H1184 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1184

International Court of Justice

Н-1184

4-й экз.

Том У1-й

Содержит 10 /десять/ полудневных стенограмм заседаний Международного Военного Трибунала -

2 января - утреннее и вечернее заседания
3 января - утреннее и вечернее заседания
4 января - утреннее и вечернее заседания
7 января - утреннее и вечернее заседания
8 января - утреннее и вечернее заседания

Страницы: с 2038 по
2541 /включительно/

H1184 – 0002

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 2038 стр. по 2541 стр, озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени со 2 января 1946 г. по 8 января 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ:-
М а й о р (А.ПОЛТОРАК)

"21" октября 1946г.
г. Нюрнберг.

H1184 – 0003

H1184 – 0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА

от 2 января 1946 года

Утреннее заседание

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу выступить представителя обвинения США.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа судьи, перед перерывом, 20 декабря, мы предоставляли материалы о гестапо и упомянули об использовании дулегубок оперативными группами на восточных оккупированных территориях. Мы почти завершили эту фазу предоставления материалов. Как вы помните, мы ссылались на использование душегубок производства заводов Заурер. В этой связи я хочу сослаться, в последнюю очередь, на телеграмму, приложенную к документу 501-ПС. Нет надобности оглашать эту телеграмму, но она устанавливает тот факт, что такие же грузовики использовались оперативными группами.

Последний документ, связанный с материалами об оперативных группах на восточных оккупированных территориях, - это документ 2992-ПС. По моему, он имеется во второй папке книги документов. Это письменное показание Германа Грефе, который в настоящее время работает в американской военной администрации во Франкфурте. Письменное показание было дано в Висбадене и я оглашаю выдержки из этого документа 2992-ПС, США-494.

Этот свидетель возглавлял строительную фирму, которая производила некоторые работы на Украине. Он был очевидцем антиеврейских мер в городе Ровно, на Украине, 13 июля 1942 г. Ссылаясь на ту часть письменного показания, которая имеется на 5 стр. английского перевода.

Оглашаю начало:

"С сентября 1941 г. по январь 1944 г. я был управляющим и главным инженером отдела в Сдолбунове /Украина/ строительной фирмы Йозеф Энг из Золингена. В мои обязанности входило время от времени бывать посещать строительные участки этой фирмы. Один из таких участков фирма имела в гор. Ровно, на Украине.

"Ночью 13 июля 1942 г. все жители гетто в Ровно, где все еще находилось, приблизительно, 5.000 евреев, были ликвидированы.

"Я хотел бы описать обстоятельства, при которых я стал очевидцем уничтожения гетто и проведения погрома /"акцион"/ в ту ночь и на следующее утро.

В нашей фирме в Ровно работали, помимо поляков, немцев и украинцев, около 100 евреев из Сдолбунова, Острога и Дизоча. Мужчины помещались в гетто на Банхофштрассе, дом № 5, внутри гетто, а женщины на углу Бейчештрассе, дом № 98.

"В субботу 11 июля 1942 г. мой десятник, Фриц Эйнпорн, сказал мне, что хотят слухи о том, что в понедельник все евреи в Ровно должны быть ликвидированы. Хотя огромное большинство евреев, используемых моей фирмой в Ровно, не были уроженцами Ровно, я все же боялся, что они будут затронуты этим погромом, о котором я услышал. Поэтому я приказал Эйнпорну в полдень того же дня увезти всех евреев, работавших у нас, - как мужчин, так и женщин - в направлении Сдолбунова, километрах в 12 от Ровно. Это было сделано. Старшина еврейской общины, узнав об уходе еврейских рабочих моей фирмы, еще в субботу днем пошел к старшему офицеру полиции безопасности и СД в Ровно, штурмбаннфюреру СС, доктору

2039

H1184 – 0005

H1184 – 0006

Путцу, чтобы узнать, правильны ли были слухи о еврейском погроме, которые подтверждались уходом евреев моей фирмы. Доктор Путц заявил, что это грубая ложь и арестовал после этого польских служащих моей фирмы. Эйнгорну удалось избежать ареста, так как он покинул Сдолбунова. Когда я узнал об этом, я приказал всем евреям из моей фирмы возвратиться на работу в Ровно в понедельник 13 июля 1942 г. В понедельник утром я сам пошел к старшему офицеру доктору Путц, во-первых, чтобы узнать, правильны ли слухи об еврейском погроме, а, во-вторых, получить сведения об аресте польских служащих. Майор СС /Штурмбанфюрер/ Путц заявил, что никакого погрома /"акцион"/ не планировалось. Более того, было бы глупо организовывать такой погром, потому что фирмы и железная дорога потеряли бы ценных рабочих.

"Через час я получил приказ явиться к районному уполномоченному в Ровно. Его заместитель штабсфюрер и младший офицер тек задал мне те же вопросы, что и в конторе СД. Мои об"яснения о том, что я послал евреев для срочной санобработки, повидимому, показались ему правдоподобными. Затем он сказал мне по секрету, что вечером в понедельник 13 июля 1942 г. действительно произойдет погром. После длительных переговоров мне удалось уговорить его дать разрешение вывезти своих еврейских рабочих в Сдолбунова, но только после того, как окончится погром. Ночью я должен буду охранять дом в гетто от украинской милиции и СС. В подтверждение он дал мне документ, в котором говорилось, что погром не должен затронуть еврейских рабочих фирмы "нг"

Этот подлинник, который у меня имеется, я передам переводчику, который прочитает его. Обращаю внимание г-д судей на тот факт, что это написано на

бланке уполномоченного в Ровно, датировано 13 июля 1942 г. и подписано этим районным уполномоченным. Оглашаю этот документ.

"Районный уполномоченный /гебитскомиссар/ Ровно, Секретно.

Адресовано фирме Юнг в Ровно.

"Еврейские рабочие, используемые Вашей фирмой, не будут затронуты погромом в скобках "акцион" - что значит действия.

"Вы должны перевести их на новое место работы не позже среды 15 июля 1942 года". Подписано районным уполномоченным Бекам. Потом там имеется официальный штамп районного уполномоченного в Ровно.

Теперь я зачту только следующий абзац, на 5 или 6-й стр. подлинника. Я бы хотел прочесть здесь еще один абзац /после слов "Оригинал прилагается"/:

"Вечером того же дня я поехал в Ровно и вместе с Фрицем Эйнспорном встал перед домом на Ванхофштрассе, где помещались еврейские рабочие моей фирмы. Вскоре после 22.00 ч. гетто было окружено большим отрядом СС и примерно втрое большим количеством членов Украинской милиции. Затем были включены юпитеры, которые были установлены вокруг и внутри гетто. Отряды СС и милиции из 4-6 человек вошли, или, во всяком случае, пытались войти в дом. В тех случаях, когда двери и окна были закрыты и жители не хотели открывать, СС и милиция взламывали окна и двери и врывались в дома. Живущие там люди выгонялись на

2041

H1184 – 0007

H1184 – 0008

улицу в том виде, в котором они были застигнуты, независимо от того, были они одеты или нет. Так как в большинстве случаев евреи отказывались выходить из домов и оказывали сопротивление, СС и милиция применяли силу. Наконец, ударами хлыстов, ног, кулаков и винтовочных прикладов им удалось очистить дома. Люди выгонялись из домов с такой поспешностью, что в некоторых случаях маленькие дети были оставлены в кроватях. На улицах женщины звали своих детей, а дети своих родителей. Это не помешало СС ударами заставлять людей бежать по дороге до тех пор, пока они не добегали товарного поезда. Вагон за вагоном были заполнены в то время, как раздавались крики женщин и детей, удары хлыстов и выстрелы из винтовок. Ввиду того, что несколько семей или групп забаррикадировалось в особенно крепких зданиях и двери не могли быть взломаны, при помощи ломов и срубьев, двери этих домов были взорваны ручными гранатами. Так как гетто в Ровно было расположено недалеко от железной дороги, более молодые люди пытались убежать с территории гетто через железнодорожный путь и небольшую речку. Ввиду того, что юпитеры не могли осветить этот участок, он был освещен сигнальными ракетами. Всю ночь гонимые, избитые и израненные люди двигались по освещенным улицам. Женщины несли своих мертвых детей на руках. Некоторые дети тащили за руки и ноги к поезду тела своих родителей. Все время в гетто оглашались крики: "Откройте двери, откройте двери".

Я не буду больше читать этот довольно пространный документ. Имеется и второе письменное показание, но я хочу подчеркнуть тот факт, что подлинник разрешения, которое получила фирма Онг, было подписано районным уполномоченным и что в проведении этих действий участвовали СД и СС.

2042

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не стоит ли прочесть до конца эту страницу, полковник Стори?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Хорошо, сэр. Собственно говоря, я опустил эту часть потому, что я думал, что это повторение.

"В 6 часов утра я на минуту оставил Эйнспорна и некоторых других немецких рабочих, которые к тому времени вернулись. Я думал, что наибольшая опасность миновала и я мог пойти на этот рынок. Вскоре после моего ухода украинская милиция ворвалась в дом № 6 по Ланхофштрассе, вытащила оттуда 7 евреев и потащила их на сборный пункт в гетто. Возвратившись, мне удалось помешать уводу остальных евреев. Я пошел на сборный пункт для того, чтобы спасти этих 7 человек. На улицах, по которым я шел, я видел десятки трупов всех возрастов и обоих полов. Двери домов были раскрыты; окна были сломаны. Всякая одежда, обувь, чулки, жакеты, кепки, шляпы, пальто и т.д. валялись на улицах. У одного дома лежал годовалый ребенок с проломленным черепом. Стена дома и мостовая вокруг ребенка были забрызганы кровью и мозгами. Ребенок был одет только в короткую рубашечку. Старший офицер майор СС Путц ходил взад и вперед вдоль группы в 80-100 мужчин евреев, которые лежали на земле, в руке он держал тяжелый хлыст. Я подошел к нему, показал ему письменное разрешение штабслейтера Бера и потребовал, чтобы освободили семь опознанных мною людей из тех, которые лежали на земле. д-р Путц пришел в

2043

H1184 – 0009

H1184 – 0010

бешенство по поводу уступки Leka и ничто не могло убедить его освободить этих 7 человек. Сделав жест рукой, он сказал, что все, кто попал на сборный пункт, не уйдут оттуда. Хотя он очень рассердился на Leka, он приказал мне увести из Ровно к 8 часам людей, находившихся в доме № 5 по Банхофштрассе. Отойдя от д-ра Путц, я заметил украинскую деревенскую телегу с двумя лошадьми. В ней лежали трупы с окоченевшими членами. Руки и ноги торчали с боков телеги, которая направлялась к товарному поезду. Я увез оставшихся 74 еврея, которые были заперты в доме, в Сдолбунове.

"Через несколько дней после 13 июля 1942 г. районный уполномоченный в Сдолбунове Георг Маршалл созвал на совещание всех управляющих фирм, железнодорожных инспекторов и руководителей организации Тодт и сообщил им, что фирмы и др. должны готовиться к "переселению" евреев, которое должно произойти почти немедленно. Он ссылался на погром в Ровно, где все евреи были ликвидированы, т.е. были расстреляны возле Костополя".

Далее имеется подпись этого лица и дата – 10/XI-45 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой национальности этот Грове?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Он немец. Грове был немцем. Сейчас он работает в американской военной администрации во Франкфурте.

Ваша честь, в этой связи имеется еще одно письменное показание, представляющее собой часть того же документа. Я не буду его читать, но в нем говорится о казни некоторых лиц в другом районе. Он в том же духе, как и предыдущий. Ввиду того, что это показание сов-

падает с предыдущим, я не буду его читать, но оно является частью того же самого документа.

Теперь я перейду к следующему вопросу:

Гестапо и СД направляли особые отряды в лагери для военнопленных с целью отбора и казни всех элементов, которые были нежелательны с расовой и политической точки зрения. Программа массовых убийств политически и расово нежелательных элементов, которая проводилась в отношении гражданских лиц, также применялась к военнопленным, захваченным на Восточном фронте. В этой связи напоминаю Трибуналу о показаниях генерала Лахузена. 30 ноября 1945 г. Лахузен дал показания о том, что летом 1941 года, вскоре после начала кампании против Советского Союза, было созвано совещание, на котором присутствовал и он сам. Я хочу подчеркнуть этот факт, потому что мы позже представим документ, имеющий отношение к этому совещанию, на котором присутствовали сам Лахузен, генерал Рейнеке, полковник Брюер и начальник Гестапо Мюллер. На этом совещании обсуждался приказ об убийстве советских должностных лиц и коммунистов среди советских военнопленных. Казни должны были производиться оперативными командами полиции безопасности и службы безопасности.

Лахузен также вспомнил, что начальник Гестапо Мюллер настаивал на выполнении этой программы и что его единственная уступка состояла в том, что из уважения к чувствительности войск гестапо, казни не должны были производиться в их присутствии. Генерал Мюллер также сделал некоторую уступку относительно отбора лиц, подлежащих казни. Но, согласно показаниям Лахузена, отбор был полностью передан на усмотрение командиров частей по отбору. Ссылаюсь на стр.633 официальной стенограммы.

2045

H1184 – 0011

H1184 – 0012

Теперь я представляю Трибуналу документ за № 503-ПС, США-486. Этот документ представляет собой директиву гестапо от 17 июля 1941 года.

Как вы помните, Лахузен заявил, что это совещание имело место летом 1941 года.

Эта директива адресована командирам отрядов полиции безопасности и СД, размещенных в лагерях. Читаю первую страницу английского текста.

Господа судьи, наши коллеги, советские обвинители, будут оглашать большую часть этого документа. Я оглашу лишь ту часть, где показывается, что гестапо принимало участие в этих мероприятиях. Читаю сначала:

"Действия команд будут произведены в соответствии с соглашением от 16 июля 1941 г. начальника полиции безопасности и службы безопасности с верховным командованием вооруженных сил /приложение 1/.

Команды будут действовать независимо, в рамках организации лагерей, в соответствии со специальными полномочиями и общими директивами, данными им. Команды будут, конечно, поддерживать тесную связь с комендантом лагеря и работающими с ними офицерами.

"Задача команд - политическое расследование дел всех заключенных в лагерях, устранение и дополнительная "обработка":

а/всех политических, уголовных и других неблагонадежных элементов среди них;

б/тех лиц, которых можно использовать для реконструкции оккупированных территорий".

Теперь я перехожу к началу 4-го абзаца:

"Для своей работы команды должны использовать, поскольку это возможно, в настоящее время и позднее опыт комендантов лагеря, который те получили на основании наблюдения за заключенными и расследования дел заключенных. Кроме того, команды должны с самого начала приложить свои усилия для того, чтобы найти среди заключенных элементы, которые независимо от того, коммунисты они или нет, кажутся надежными, в целях использования их для разведывательных целей внутри лагеря, а, если это целесообразно, позже также на оккупированных территориях.

"Используя таких доносчиков и все другие существующие возможности, следует немедленно и шаг за шагом обнаруживать все элементы среди заключенных, которые подлежат устранению. Команди должны получать сведения в каждом случае путем краткого допроса этих доносчиков и возможного допроса других заключенных. Сведения одного доносчика недостаточны для того, чтобы рассматривать того или иного заключенного, как подозрительное лицо без дальнейших доказательств. Если возможно, эти сведения должны проверяться каким-нибудь путем".

Теперь перехожу к четвертой странице, третий абзац английского перевода. Цитирую:

"Казни не должны производиться в лагере или в непосредственной близости от него. Если лагери в Генерал-губернаторстве находятся в непосредственной близости от границы, тогда для специальной обработки заключенные должны, если возможно, переводиться на бывшую советскую территорию".

2044

H1184 – 0013

H1184 – 0014

И далее 5-й абзац:

"В отношении казней, которые должны быть произведены, а также в отношении возможного отделения надежных гражданских лиц и доносчиков на оккупированных территориях, руководители оперативных команд должны договориться с ближайшими отделениями государственной полиции и с соответствующими командирами частей полиции безопасности и служи безопасности, а также с соответствующими руководителями оперативных групп на оккупированных территориях".

Доказательства того, что лица, отобранные таким образом гестапо в лагерях для военнопленных, были казнены, - мы находим в документе № 1165-ПС, который я не намереваюсь оглашать и который уже был представлен в качестве доказательства под № США-244. Во всяком случае, документ 1165-ПС показывает, что эти отобранные лица были казнены.

Первая страница этого документа/ я не буду ее зачитывать/ представляет собой письмо от 23 октября 1941 года коменданта концлагеря Гросс Розен к Мюллеру, начальнику гестапо. Там имеется ссылка на предыдущее устное совещание с Мюллером и указываются фамилии 20 советских военнопленных, казненных за день до этого.

/Я все еще говорю о документе № 1165, не цитируя его так как он уже оглашался/. На второй странице имеется директива Мюллера от 9 ноября 1941 г. всем отделам гестапо, в которой он приказывает, чтобы все умершие военнопленные снимались с эшелонов, в которых лица направлялись в концлагери на казнь, потому что от 5 до 10 процентов лиц, предназначенных для казни, прибывают в лагери умершими или полумертвыми.

Перехожу к документу № 3542-ПС, США 489, во второй папке. Это письменное показание Курта Линдов, бывшего чиновника гестапо, которое было дано 30 сентября 1945 г. в гор. Оберурсель /Германия/ во время официального расследования представителями американской армии. Я цитирую начало этого документа.

" Я был криминальдиректором отдела IУ Главного имперского управления безопасности". Я обращаю Ваше внимание, господа судьи, на схему, где указывается, что он был начальником отдела IУ и руководителем подотдела „IУ А1". Начиная с середины 1942 г. и до середины 1944 г., я имел звание штурмбаннфюрера СС.

С 1941 г. до середины 1943 г. при подотделе IУ А1 /который на этой схеме не указан, но о котором уже говорилось/ имелась специальная секция, которая была возглавлена регирунгсоберинспектором позднее регирунгзамтманном и гауптштурмбаннфюрером СС Францем Кенигсхауз. Эта секция занималась вопросами о военнопленных. Я узнал в этой секции, что имелись указания и приказы рейхсфюрера Гиммлера, изданные в 1941-1942 г.г. о том, что захваченные советские политические комиссары и еврейские военнослужащие должны подвергаться казни. Насколько я знаю, предложения о казни таких военнопленных получались из различных лагерей для военнопленных. Кенигсхаус должен был составлять приказы о казнях и представлять их на подпись начальнику IУ управления Мюллеру /Мюллер возглавлял гестапо/. Эти приказы составлялись таким образом, что один приказ направлялся учреждению, от которого исходило предложение, а второй - в концлагерь, где должна была производиться казнь. Военнопленные, о которых шла речь, сначала формально исключались

2049

H1184 – 0015

H1184-0016

из категории военнопленных, а затем пересылались для казни в другой концлагерь.

"Начальник отдела Кенигсхаус был подчинен мне по дисциплинарным вопросам с середины 1942 г., примерно, до начала 1943 г. и работал по вопросам, связанным с его отделом, в непосредственном сотрудничестве с начальником группы IV А регирунератом Панцингер. В начале 1943 г. секция была распущена и включена в подотдел IV B. Работа, связанная с русскими военнопленными после этого, повидимому, производилась отделом IV B-2a. Начальником отдела IV-B-2a был регирунгерат и штурмбанфюрер Ганс-Гельмут Вольф".

"В лагерях для военнопленных на восточном фронте имелись небольшие отряды по отбору /einsatzkommando/, возглавляемые младшими сотрудниками тайной полиции или Гестапо. Эти отряды были прикомандированы к комендантам лагерей и должны были отбирать из военнопленных тех, которые подлежали казни в соответствии с отданными приказами и докладывать о них в управление тайной полиции".

Я не буду читать остальной части этого письменного показания.

Перехожу к следующему вопросу.

Гестапо и СД отправляли вновь пойманных военнопленных в концлагери, где их казнили. Как Трибунал помнит, уже представленный документ 1650-ПС представляет собой приказ начальника полиции безопасности и СД местным отделам гестапо о том, чтобы некоторые категории вновь пойманных офицеров, бежавших из лагерей для военнопленных, отправлялись в концлагерь Маутхаузен в соответствии с мероприятиями, названными "Кугель". Как вы

H1184 – 0017

знаете, "Кугель" означает по-немецких "пуля". Это - известный декрет, введенный в действие ранее. В пути военнопленные должны были быть закованы в кандалы. Чиновники гестапо должны были два раза в год предоставлять отчеты, помещая данные только о количестве военнопленных, посланных в лагерь Маутхаузен. 27 июля 1944г. командование 6-го военного округа издало приказ об обращении с военно-пленными. Это - документ 1514-ПС, из второй папки. Я предоставляю его под № США-491. Этот документ предусматривал, что военнопленные должны были быть лишены статута военнопленных и при некоторых обстоятельствах должны передаваться гестапо.

"Тема: Передача военнопленных Государственной Тайной полиции.

Прилагается упоминавшийся декрет № 1.

Издается следующая общая директива относительно передачи военнопленных Тайной государственной полиции.

1. "а/ В соответствии с декретами 2 и 3, комендант лагеря должен передавать советских военнопленных, в случае совершения ими влекущих за собой наказание или признания преступков к Государственной тайной полиции, и исключать их из категории военнопленных, если он считает, что его дисциплинарные функции недостаточны для того, чтобы наказать за совершенный проступок. Отчет о фактах не требуется.

б/ Советские военнопленные, пойманные при попытке к бегству, должны прежде всего быть переданы в ближайшее отделение полиции для того, чтобы установить, совершили ли они во время побега проступки, влекущие за собой наказание. Исключение из категории военнопленных производится по предложению отделений полиции /раздел АБ декрета № 4/ о мерах в отношении военно-плен-

ных, находящихся в распоряжении Управления по использованию рабочей силы, которые были пойманы при попытке к бегству и отказываются работать.

в/Пойманные при попытке к бегству советские офицеры, которые являются военнопленными, должны передаваться гестапо и должны быть исключены из категории военнопленных /раздел С1 декрета № 4 и № 5/.

г/Советские военнопленные, отказывающиеся работать, проявляющие себя агитаторами и оказывающие нежелательное влияние на готовность других военнопленных работать, должны быть направлены соответствующим оталагерем в ближайшее отделение государственной полиции и должны быть исключены из категории военнопленных /Раздел С1 декрета № 4 и № 5/.

д/Советские военнопленные - рядовые, которые отказываются работать, являются зачинщиками и проявляют себя как агитаторы и поэтому имеют нежелательное влияние на готовность других военнопленных работать, должны быть направлены в ближайшее отделение государственной полиции и должны быть исключены из категории военнопленных /раздел С-2 декрета № 4/.

е/Советские военнопленные /как рядовые, так и офицеры/, которые на основании своих политических взглядов, были отобраны оперативными командами полиции безопасности и службы безопасности, должны быть переданы по просьбе комендантов лагерей оперативным командам и быть исключены из категории военнопленных. /Декрет № 6/.

2052

H1184 – 0018

H1184 – 0019

в/Польские военнопленные должны быть переданы в ближайшее отделение государственной полиции и быть исключены из категории военнопленных, если доказано, что они совершили акты саботажа. Решение остается за комендантом лагеря. Нет необходимости докладывать об этих действиях /декрет № 7/.

2/Нет надобности докладывать отделу военнопленных командования 6-го военного округа о передаче военнопленных и исключении их из категории военнопленных в случаях, упомянутых в параграфе 1 настоящего декрета.

3/Военнопленные всех национальностей должны быть переданы тайной государственной полиции и быть исключены из категории военнопленных, если будет издан специальный приказ Верховного командования вооруженных сил или Отдела военнопленных командования 6-го военного округа.

4/Военнопленные, которые подозреваются в участии в подпольных организациях или движении сопротивления, должны по требованию передаваться гестапо для допроса. Они остаются военнопленными и с ними должны обращаться как с таковыми. Передача гестапо и исключение их из категории военнопленных может произойти только по приказу ОКВ или Отдела военнопленных командования 6-го военного округа. В отношении французских и бельгийских военнопленных и заключенных итальянских военнослужащих, должно быть получено согласие отдела военнопленных командования 6-го военного округа/ в случае необходимости - по телефону/ перед тем, как передавать таких лиц гестапо для допроса.

Этот декрет был известен,-как "декрет Кугель". /Декрет "пуля"/. Военнопленные, посланные в концлагерь в Маутхаузен, в соответствии с этим декретом были казнены.

Представляю в подтверждение этого заявления документ № 2285-ПС под № США-490. Этот документ находится во 2-й папке. Документ 2285-ПС- это письменные показания подполковника Гивант де Сон-Га и лейтенанта Жана Вейт. Оба они из французской армии. Эти показания были даны 13 мая 1945 года в ходе официального расследования представителями американской армии. Из письменного показания явствует, что подполковник Га был заключен в Маутхаузен с 18 марта 1944 г. по 22 апреля 1945 г. и что лейтенант Вейт был заключен там же с 22 апреля 1943 г. по 22 апреля 1945 г. Цитирую письменное показание, начиная с 3 абзаца на 1-й странице:

"В Маутхаузене заключенные подвергались различным методам обращения, включая "акцион "К" или Кугель" /обращение согласно декрету "Пуля"/. По прибытии эшелонов заключенные, которые были помечены буквой "К", не регистрировались, не получали номеров и их фамилии оставались неизвестными всем, кроме чиновников Политического отдела /политише абтайлунг/. /По прибытии одного эшелона лейтенанту Вейт довелось услышать следующую беседу между унтермштурмфюрером штрейвизерами и начальником эшелона: "Вопрос: Сколько заключенных? Ответ: Пятнадцать, но двое из них помечены буквой "К". "Значит всего - тринадцать"./

"Заключенных направляли прямо в тюрьму, где они должны были раздеваться и идти в "баню". Эта "баня" в погребе тюрьмы, недалеко от крематория была специально оборудована для казней /расстрелов или отравления газом/.

"Расстрелы происходили при помощи специального измерительного аппарата. Заключенные должны были становиться спиной к измерительному аппарату и как только движущаяся

2054

H1184 – 0020

H1184 – 0021

пленка для определения роста дотрагиваясь до их головы, автоматически производился выстрел в нее."

"Если эшелон состоял из слишком большого количества заключенных категорий "К", то они, чтобы не терять времени на измерение, уничтожались газом, который поступал в "баню" вместо воды".

Теперь я перехожу к другому вопросу, а именно к вопросу о том, что "гестапо несет ответственность за создание и классификацию концлагерей и за передачу лиц, неблагонадежных с расовой и политической точки зрения в концлагери и в лагери для уничтожения, где они подвергались рабскому труду и массовому истреблению".

Трибунал уже получил доказательства относительно ответственности Гестапо за управление концлагерями и относительно полномочий гестапо по линии превентивного заключения в государственных концлагерях. Гестапо также издавало приказы о создании концлагерей, о превращении лагерей для военнопленных и трудовых лагерей в концлагери, о создании специальных отделений для заключенных женского пола и т.д.

Начальник полиции безопасности и СС дал приказ о классификации концлагерей в соответствии с серьезностью обвинения и возможностью перевоспитания заключенных в нацистском духе. Как следует из текста на документах № 1063-А и Б, во второй папке, который предоставляется под № США-492, концлагери были классифицированы по категориям: 1-я, 2-я или 3-я. Категория первая предназначалась для менее провинившихся заключенных, а категория 3-я - для наиболее провинившихся. Этот документ № 1063-А подписан Гейдрихом и датирован 2 января 1941 года. Цитирую этот документ сначала, со слова "тема":

"Тема: Классификация концлагерей.

"Рейхсфюрер СС и начальник германской полиции дал согласие на классификацию концлагерей на различным категориям, учитывая личность заключенных, а также степень их опасности для государства. Поэтому концлагери будут разделены на следующие категории:

"Первая категория - для всех заключенных, против которых выдвинуты лишь незначительные обвинения и которые определенно могут исправиться, а также для особых случаев и одиночного заключения - лагери в Дахау, Заксенхаузен и Освенцим I. Последний также частично относится и ко второй категории.

"Категория I-А. Для всех старых и условно трудоспособных заключенных, которых все же можно использовать для работы на огородах лекарственных трав, - лагерь Дахау.

"Категория II - для заключенных, против которых выдвинуты тяжкие обвинения, но которых все же можно перевоспитать и исправить - лагери Бухенвальд, Флоссенбург, Освенцим II.

"Категория III - для заключенных, против которых выдвинуты тяжелые обвинения, а также для тех, которые до этого были осуждены за уголовные преступления, для антиобщественных заключенных, т.е. тех, которых вряд ли можно исправить лагерь Маутхаузен".

Я обращаю внимание г-д судей на то, что мы уже говорили о лагере Маутхаузен, где производились мероприятия "Кугель".

Начальник полиции безопасности и СД имел право устанавливать срок заключения. Во время войны было принято не давать заключенным знать о сроке заключения, а лишь указывать, что они заключены "до следу-

2056

H1184 – 0022

H1184 – 0023

дего распоряжения". Это мы установили при помощи документа 1531-ПС, который уже был предоставлен под № США-248. Я упоминаю об этом документе лишь для того, чтобы указать, что они имели право устанавливать срок заключения.

Местные отделения гестапо, которые производили аресты, вели запись в книге, называемой "Хауптбух". Насколько я понимаю, это просто означает полицейский список, в который заносились фамилии всех арестованных, а также биографические данные, причина ареста и суть дела. Когда из штаба гестапо в Берлине приходил приказ о передаче арестованных лиц в концлагери, то в "Хауптбух" делалась соответствующая запись.

Теперь я предоставляю в качестве доказательства оригинал одной из таких регистрационных тетрадей. Это документ К-383, под № США 495. Эта тетрадь была захвачена 3-й армией 22 апреля 1945 года, при продвижении американских войск по территории Германии. Книга была обнаружена близ местечка Бад Зульце, Германия. Это подлинный список, составленный в гестапо в городе Томасов, в Польше. Туда заносились фамилии арестованных лиц, причины ареста и принятые решения в период с 1-го июня 1943 г. по 20 декабря 1944 г.

В списке имеется приблизительно 3.500 фамилий. Около 2.200 человек было арестовано за участие в движении сопротивления и в партизанских отрядах. Это очень большая книга. Я попрошу секретаря передать ее судьям и вам для ознакомления. Она слишком об"емиста, чтобы снимать с нее фотостаты. Откройте ее на любой странице и я вам об"ясню, что означала каждая из различных столбцов, начиная с левой стороны. Первый столбец содержит лишь номер арестованного. Затем идет фамилия. Третий

столбец - краткая биография и религия. Четвертый столбец - местожительство. Затем идет дата ареста и кем данное лицо было арестовано. Это пятый столбец. Следующий столбец указывает место ареста, затем причину ареста. После этого идет еще один номер, повидимому, это номер, который указывает на передачу данного лица в соответствующие органы. Затем идет столбец, где указано решение в отношении этого лица. И последний столбец содержит примечания.

Против некоторых из 3.500 фамилий, как вы видите, в этой тетради имеются красные пометки. Повидимому, это те лица, которые были расстреляны, т.е. 325 человек были расстреляны. Только 35 из этих 325 были сначала преданы суду. 950 человек из этого списка были посланы в концлагери, а 155 - на принудительный труд в Германию. Согласно этому списку, подобная же судьба ожидала лиц, арестованных по другим причинам, как, например, коммунистов, евреев, заложников, а также лиц, схваченных в порядке репрессий. Тут показано, что большое количество лиц было арестовано во время налетов. Никаких дополнительных причин не дается.

Особо хочу обратить внимание Трибунала на записи №285, 287, 288 /в первом столбце списка/, где в столбце "Преступление" указано - "альс юден", другими словами "потому, что еврей". И в этих случаях имеется красная отметка, т.е. это значит, что это лицо было подвергнуто смертной казни.

Я закончил с этим документом и хочу теперь обратить внимание Трибунала на документ Л-215, который уже был предоставлен под № США-243. Я не намереваюсь вновь цитировать этот документ, если вы, господа судьи, не хотите его заслушать. Это - сборник подлинников досье на

H1184-0024

H1184 – 0025

25 жителей Люксембурга, которые были подвергнуты превентивному заключению и сосланы в концлагери. Я лишь сошлюсь на одну фразу. Цитирую:

"Как установлено государственной полицией, он, своими убеждениями, угрожает существованию и безопасности народа и государства".

И в каждом случае в этих досье на 25 люксембуржцев это дается, как причина казни. В связи...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Стори, Вы сказали "казни"?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Простите, сэр, "как причина перевода в концлагерь".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Нет доказательств, что они были казнены?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Нет, сэр. Все они были просто сосланы в концлагери.

К этому документу прилагается анкета, которая посылалась в штаб гестапо, в Берлин, и в случаях, когда то или иное лицо прибывало в концлагерь.

Еще один документ, который уже был предоставлен под № США 279 - документ № 1472-ПС во второй папке. Я лишь упомяну о нем, для того, чтобы перейти к другому. Это - телеграмма Мюллера от 16 декабря 1942 г., в которой Мюллер сообщил, что Гестапо может захватить около 45 тысяч евреев в связи с проведением программы пополнения рабочей силы в концлагерях. С этим вопросом связан также документ № 1063-Д-ПС, который был предоставлен под № США-219. Мюллер послал директиву командирам и инспекторам полиции безопасности и службы безопасности и руководителям областных отделений гестапо, в которой он говорил, что 14 декабря 1942 года Гиммлер приказал, чтобы по меньшей мере 35 тысяч трудоспособных людей были направлены в концлагери не позднее, чем в конце января.

В этой же связи я представляю документ Л-41 /в I-й папке/ под № США-496. Этот документ содержит дальнейшее указание Мюллера от 23 марта 1943 года в дополнение к директиве от 17 декаорл 1942 года, которую я упоминал и в которой было сказано, что мероприятия должны быть проведены не позднее 30 апреля 1943 года. Я хочу процитировать 3-й абзац 3-й страницы этого документа.

"Однако, надо следить за тем, чтобы в концлагери направлялись только трудоспособные заключенные и подростки в соответствии с изданными директивами, иначе концлагери будут переполнены и это помешает достичь намеченной цели".

В этой же связи представляю документ 701-ПС под № США-497. Это письмо от 1 апреля 1943 года министра юстиции государственным обвинителям, а также уполномоченному министерства юстиции по лагерям в Эмсланде.

"Вопрос о поляках и евреях, которые освобождаются из тюрем министерства юстиции. Указания отдельным тюрьмам.

"I. В соответствии с новыми руководящими принципами о применении ст.I раздела 2. декрета от 11 июня 1940 года. /Рейхсгезетцблатт I С 877/ - Приложение I к декрету РВ от 27 января 1943 года 9133/2, приложение I-Ш а 2-2629, Главное имперское управление безопасности декретом от 11 марта 1943 года II А2 № 100/43-176 дало следующие указания:

"а/евреи, которые в соответствии с разделом 6 руководящих принципов освобождаются из тюрем, должны направляться отделением государственной полиции в районы, где расположена тюрьма, на пожизненное заключение в концлагери Освенцим или Люблин, в соответст-

2060

H1184 – 0026

H1184 – 0027

вии с указаниями относительно превентивного заключения, которые уже были изданы.

"То же относится и к евреям, которые в будущем будут освобождаться из тюрем после отбытия срока наказания;

"б/Поляки, которые, в соответствии с разделом 6-м руководящих принципов, освобождаются из тюрем, должны направляться отделением государственной полиции того района, где расположена тюрьма, до конца войны в концлагери в соответствии с указаниями о превентивном заключении, которые уже были изданы.

"То же относится в будущем и к полякам, которые, пробыв в тюрьме более, чем 6 месяцев, освобождаются из нее.

"В соответствии с просьбой Главного имперского управления безопасности, я прошу, чтобы в будущем:

"а/все евреи, которые должны быть освобождены,

"/б/все поляки, которые должны быть освобождены и которые отбыли срок наказания более, чем 6 месяцев - сами переданы соответствующему отделению государственной полиции до отбытия срока заключения".

В последнем абзаце сказано, что эта новая директива заменяет предыдущие указания о возвращении всех польских заключенных, отбывающих наказание в Германии и осужденных на аннексированной восточной территории.

Следующий вопрос - "Гестапо и СД участвовали в угоне граждан оккупированных стран на принудительный труд и осуществляли дисциплинарный надзор над этими рабочими".

"В связи с тем, что уже предоставлялись материалы по вопросу о принудительном труде, я не буду повторяться. Однако, неоднократно упоминалось, что Гестапо и СД

играли важную роль в угоне в Германию рабочих, и я особенно хочу обратить внимание на два или три документа, которые уже были предоставлены. Я делаю это лишь для того, чтобы указать именно на роль Гестапо и СД. Во-первых, документ Л-61, предоставленный под номером США-177. Этот документ имеется в папке. Я его только оглашу. Это - письмо от 26 ноября 1942 г. от Фрица Заукеля, в котором он говорит, что 26 октября 1942 г. начальник полиции безопасности и службы безопасности сообщил ему, что в ноябре начнется эвакуация поляков в районе Люблина для того, чтобы освободить место для размещения лиц германской расы. Эвакуированные в результате этой меры поляки будут направлены в концлагери для работы, т.к. они являются преступными или антиобщественными элементами.

Трибунал, вероятно, помнит такое письмо Христиансена /документ № 3012-ПС/, представленное под № США-190. В этом письме говорится, что в течение 1943 года программа массового уничтожения, проводимая оперативными группами на Востоке, должна быть изменена с целью вербовки сотен тысяч лиц для военной промышленности. Это имеется в документе № 3012-ПС, США-190. Там также говорилось, что в случае необходимости, должна применяться сила. Можно было также освобождать пленных для использования их на работах. Когда сжигались деревни, все население должно было предоставляться в распоряжение уполномоченных по вербовке рабочей силы.

В этой связи прямая ответственность Гестапо за поддержание дисциплины среди рабочих явствует из нашего следующего документа, № 1573-ПС, который я предоставляю под № США-498. Это секретный приказ от

2062

H1184 – 0028

H1184 – 0029

18 июня 1941 г. подписанный самим Мюллером и адресованный областным отделам Гестапо. Цитирую с начала документа.

"Всем административным отделам государственной полиции. К сведению штурмбаннфюрера СС Поске или его представителя в Ахене.

"Тема - меры, которые должны быть приняты в отношении эмигрантов и гражданских рабочих из великорусских районов, а также в отношении иностранных рабочих.

"Ссылка: нет.

"Для того, чтобы предотвратить неразрешенное и своевольное возвращение русских, украинских, белорусских, казацких и кавказских эмигрантов и гражданских рабочих с территории Германии на восток и прекратить беспорядок, вносимый иностранными рабочими в германское производство, я приказываю следующее:

"I.Руководители отделений русских, украинских, белорусских и кавказских бюро по опеке, а также Комитета помощи и руководящие члены русских, украинских, белорусских, казацких и кавказских эмигрантских организаций должны быть немедленно оповещены о том, что им до получения новых указаний воспрещено покидать свое местожительство без разрешения полиции безопасности. Им должно быть предложено применить подобные же меры в отношении лиц, находящихся у них под надзором. Их внимание следует обратить на то, что они будут арестованы за неразрешенный выезд с места работы и места жительства. Прошу постоянно, под

2063

каким либо предлогом, проверять посещаемость руководителей местных отделений, если возможно путем ежедневных запросов.

2.Эмигранты и иностранные рабочие должны быть арестованы, если это требует расследования, если нет сомнения в их прежней виновности и если они находятся под подозрением в том, что они ведут разведывательную деятельность в пользу СССР. Следует быть готовым к принятию этих мер. Однако, они не должны быть приняты до тех пор, пока в "срочной" телеграмме не будет упомянуто кодовое слово "ремдтельжер"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли необходимость читать остальное?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Я думаю, что нет, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда мы об"явим перерыв на 10 минут.

/Перерыв 10 минут/.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа судьи, затем я предоставляю в качестве документального доказательства документ за № 3360-ПС под № США-499. Это - во втором томе. Прежде чем передать его переводчику, я хотел бы продемонстрировать его вам, это подлинник телеграммы, посланной отделению гестапо в Нюрнберге. Этот документ был обнаружен лейтенантом Стивенсом близ Херцбурга, в Германии. Отметьте, что он частично сожжен. Он был вместе с другими документами, зарытыми в землю и их частично сжигали, когда зарывали в землю. Это одна из телеграмм гестапо, направленных отделению гестапо в Нюрнберге и Форте, датированная 12 февраля 1944 г. Я зачитаю телеграмму:

H1184 - 0030

H1184 – 0031

"РСХА IУ, 6-i, 45/44

"Генеральному инспектору. Срочно. Вручить немедленно.

"Обращение с бежавшими восточными рабочими после их поимки. По приказу рейхсфюрера СС, все бежавшие восточные рабочие после их поимки должны немедленно и без исключения быть направлены в концентрационные лагери. Что касается доклада рейхсфюреру СС, я требую, чтобы был дан только один отчет по телеграфу в секцию IУ Д /иностранные рабочие/ 10 марта 1944 г. относительно количества восточных рабочих мужского и женского пола, направленных в концлагери в период между сегодняшним днем и 10 марта 1944 г."

При помощи этих методов гестапо и СД поддерживали контроль над рабочими, насильственно привезенными в Германию для принудительного труда.

Я перехожу к следующему вопросу: Гестапо и СД казнили захваченных командос и парашютистов и брали под защиту гражданских лиц, которые линчевали союзных летчиков.

4 августа 1942 г. Кейтель издал приказ, который предусматривал, что гестапо и СД несли ответственность за принятие контр-мер против отдельных парашютистов и небольших групп парашютистов, которые имели особые задания. Я представляю в качестве доказательства документ № 503-ПС, как следующий по очереди документальное доказательство под № США-500. Я оглашу выдержку на 1 стр. перевода, первую половину 3 абзаца:

"Когда ~~японские~~ германские вооруженные силы захватывают отдельных парашютистов, их следует немедленно доставлять в ближайшее отделение начальника полиции безопасности и СД".

2065

С разрешения Трибунала я отвлекусь от текста. Когда полковник Тэйлор будет предоставлять доказательства, касающиеся нацистского высшего командования, то он остановится на некоторых из этих приказов. Он более подробно будет говорить об этом и еще одном приказах. Я сейчас предоставляю эти приказы для того, чтобы показать роль, которую играли гестапо и СД в связи с этими приказами.

Затем я представляю в качестве документального доказательства за № США-501, документ № 498-ПС, находящийся в первом томе. Это известный приказ о „командос", подписанный самим Гитлером 18 октября 1942 г. Этот приказ был напечатан только в 12 экземплярах и та, которую мы сейчас имеем, является подлинником, подписанным самим Гитлером. Один экземпляр был направлен рейхсфюреру СС и начальнику полиции безопасности. Я хочу огласить из этого приказа только ту его часть, в которой говорится, что все „командос", будь они в форме или нет, вооружены или безоружные, должны быть истреблены до последнего человека. Я оглашу сейчас 4 абзац, в конце страницы, для того, чтобы показать роль СД.

"Если отдельные члены таких команд как-то: агенты, диверсанты и другие, попадают в руки военных властей другими путями, как, например, через посредство полиции на оккупированных территориях, то они должны немедленно быть переданы СД".

Другой приказ, на который я хотел бы сослаться, это документ № 526-ПС. Я представляю в качестве документального доказательства под № США-502. Там говорилось о якобы имевшей место высадке диверсантов в Норвегии. Этот документ датирован 10 мая 1943 г. и

2066

H1184 – 0032

H1184 – 0033

обозначен, как совершенно секретный приказ. Я оглашу первый абзац, где говорится о команде:

"30 марта 1943 г. в Тейтеборд /70 градусов широты/ был замечен вражеский катер. Катер был взорван противником. Команда: 2 убитых и 10 пленных".

Это - относительно команды. А почти в конце приказа, в 3-й фразе снизу, говорится "Приказ фюрера выполнен СД /служба безопасности/".

Мы уже представили документ № Р-110 под № США-333. Это - приказ Гиммлера от 10 августа 1943 г., направленный полиции безопасности. В этом приказе говорилось, что полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и английскими и американскими пилотами - террористами, которые были сбиты. Этот приказ был лично подписан Гиммлером. Вот его подпись. Этот документ уже был предоставлен в качестве документального доказательства, но я хотел вновь обратить на него внимание Трибунала.

Затем я перехожу к следующему вопросу: Гестапо и СД вывозили гражданских лиц из оккупированных стран в Германию для секретного суда над ними и наказания.

Об этом говорится в,так называемом, декрете "Мрак и туман" от 7 декабря 1941 г., подписанном Гитлером. Этот декрет еще не был представлен в качестве доказательства.

Сейчас я сошлюсь на документ № К-90 в 1-м томе, предоставленный под номером США-503. Этот декрет предусматривал, что лица, которые совершили преступления против Германии или оккупационной армии на оккупированной территории, за исключением тех случаев, когда

H1184 – 0034

вынесение смертного приговора не подлежало сомнению, должны были в секретном порядке привозиться в Германию и передаваться полиции безопасности и СД для суда над ними или их наказания в самой Германии. Это подлинный документ. Я оглашу выдержку на 1-й стр. перевода. Он написан на бланке канцелярии рейхсфюрера СС и начальника германской полиции в Мюнхене, 4 февраля 1942 г. Тема: "Судебное преследование лиц, совершивших преступления против империи или оккупационной армии".

"1.Настоящим доводятся до Вашего сведения следующие инструкции, изданные начальником штаба высшего командования германских вооруженных сил 12 декабря 1941 г.

"I/Начальник штаба высшего командования германских вооруженных сил.

После тщательного изучения, фюрер желает, чтобы были изменены меры, которые принимаются против лиц, виновных в совершении преступлений против империи или против оккупационной армии на оккупированных территориях. Фюрер считает, что в случае таких преступлений наказание в виде пожизненного заключения или даже пожизненного тюремного заключения при выполнении каторжных работ является проявлением слабости. Единственной мерой длительного устранения населения является вынесение смертного приговора или такие меры, которые оставят семью и население в неизвестности относительно судьбы преступника. Вывоз в Германию служит именно этой цели".

"Директивы о судебном преследовании лиц, совершивших перечисленные выше преступления, соответствуют мнению фюрера. Они были изучены и одобрены им". Подписано: Кейтель". Затем следуют некоторые директивы и указания.

Это весьма обширный документ с приложениями. Выдержка, которую я оглашу, находится в конце 4-й стр. английского перевода:

"Поскольку СС и полиция, являются властями, несущими ответственность за борьбу против преступлений, перечисленных в разделе I, они должны действовать соответствующим образом".

Теперь я хочу перейти к стр.20 второй части английского перевода этих же документов. Это - секретное письмо, которое было адресовано Управлению разведки. Это - письмо от 2-го февраля 1942 г. Я оглашу выдержку на 2 странице. Там говорится после слов: "при сем прилагаются":

"1/Декрет фюрера и верховного главнокомандующего германских вооруженных сил от 7 декабря 1941 г.

"2/Приказ об исполнении, от того же числа.

"3/Циркуляр начальника штаба верховного командования германских вооруженных сил от 12 декабря 1941 г. Декрет вносит существенные изменения. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженных сил приказывает, что те гражданские лица, которые совершили преступления на оккупированных территориях такого характера, как это изложено выше, должны передаваться компетентным военно-полевым судам на оккупированных территориях только, если: а/выносится смертный приговор и б/смертный приговор выносится не позднее, чем через 8 дней со дня ареста преступника.

"Фюрер и верховный главнокомандующий считает, что в случае если не будут выполняться эти оба условия, судебное преследование на оккупированных территориях не будет иметь необходимый устрашающий эффект.

H1184-0035

H1184 – 0036

"во всех других случаях заключенные в будущем будут доставлены секретным порядком в Германию и дальнейшее разбирательство будет производиться здесь; эти мероприятия должны иметь устрашающий эффект потому, что а/заключенные будут исчезать, не оставляя следа, и б/не будет никаких сведений об их местопребывании или судьбе".

Затем я перехожу, пропуская один абзац, к следующему абзацу, где говорится:

"В случае, если компетентный военно-полевой суд или командующий придерживаются мнения, что невозможно принять немедленное решение на месте и заключенных следует поэтому перевозить в Германию, то отделения контрразведки должны докладывать об этом случае непосредственно в РСХА в Берлин, СВ-11, Принц Альбрехтштрассе 7, доктору Мюллеру, начальнику уголовной полиции, и сообщать точное количество заключенных и групп. В отдельных случаях, когда верховный командующий непосредственно заинтересован в том, чтобы это дело было срочно разобрано на военно-полевом суде, следует докладывать об этом в РСХА. Копии полных докладов следует направлять в III Управление "разведка в иностранных государствах".

"РСХА будет решать, на основании имеющихся данных, какое управление государственной полиции будет принимать этих заключенных. Затем это управление будет устанавливать связь с компетентным управлением контр-разведки и определять с ним вместе подробности устранения, будет ли это производиться тайной военной полицией, полевой жандармерией или самой Гестапо, а также относительно места и способа, который следует применять".

2070

После того, как эти гражданские лица приезжали в Германию, ни одного слова относительно их судьбы не поступало в страну, откуда они приехали или их близкие.

Я сейчас представляю документ № 668-ПС, под № США-504. Это - письмо начальника полиции безопасности и СД от 24 июня 1942 г.

Я оглашу выдержку первой страницы английского перевода. Это обширный абзац.

"Цель директивы фюрера и главнокомандующего германскими вооруженными силами относительно наказания лиц, совершивших преступления против империи или оккупационных сил на оккупированных территориях от 7 декабря 1941 года /это приказ, на который я ссылался вначале/, заключается в том, чтобы создать для целей устрашения неизвестность относительно судьбы заключенных среди их родственников и знакомых посредством вызова в империю лиц, арестованных на оккупированных территориях по обвинению в враждебной Германии деятельности. Эта цель не будет достигнута, если родственников будут извещать о смерти этих лиц. Поэтому не рекомендуется по той же причине возвращать тело для его погребения на родине, а также потому, что место погребения может быть использовано для демонстраций".

"Поэтому я предлагаю принимать следующие меры в случаях смерти:

а/Не извещать родственников,

б/Тело должно быть погребено на месте смерти, в империи.

в/О месте, где погребено тело, не следует сообщать в настоящее время".

H1184 - 0037

H1184 – 0038

Затем я перехожу к деятельности СД и гестапо, которая заключалась в аресте, суде и наказании граждан оккупированных территорий через посредство особой судебной процедуры и быстрых методов. Я обращаю ваше внимание на документ 674-ПС, который я предоставляю под № США-505.

Гестапо арестовывала, подвергала превентивному заключению и казнила граждан на оккупированных территориях при определенных обстоятельствах. Даже когда имелись суды, которые могли проводить срочные судебные разбирательства, гестапо следовала своим собственным процедурам, не соблюдая обычных уголовно-процессуальных норм".

Этот документ № 674 /США - 505/ представляет собой письмо главного общественного обвинения в Каттовицах, адресованное имперскому министру юстиции 3 декабря 1941 г., а также направленное для сведения правительственному советнику правительства (берлих) Штадермана или его уполномоченному [illegible]. Тема: "Проведение полицией казней и ускорение судебной процедуры без приказов на то. Приложение: 1 экз. доклада". Я оглашаю с начала документ:

"Примерно три недели назад 6 агентов /часть из них немцы/ были повешены полицией в связи с раскрытием преступной организации из 350 членов в Тарновицах. Об этом не было сделано сообщения министерству юстиции. Такие казни преступных агентов имели уже место в районе Велицы и о них также не сообщалось соответствующим судебным властям. 2 декабря 1941 года начальник гестапо в Каттовицах, главный советник губернатора Мильднер, устно доложил нижеподписавшемуся, что он приказал по уполномочию рейхсфюрера СС, чтобы немедленно были произведены казни путем повешения, публично, на месте

совершения преступления и что такие устрашающие меры будут приниматься также в дальнейшем, пока преступление и активные антигерманские элементы на оккупированных восточных территориях не будут полностью уничтожены или до тех пор, пока другие срочные меры, возможно также через посредство судов, не будут гарантировать устрашающий эффект. Соответственно, шесть руководителей другой польской организации в районе Сосновиц, виновные в государственной измене, также должны быть публично повешены сегодня в назидание.

"Нижеподписавшийся испытывает значительное сомнение относительно такой процедуры.

"Помимо того, что эти меры из"яты из юриздикции обычного суда и противоречат все еще действующим законам, такие срочные судебные разбирательства одной полицией, с нашей точки зрения, не могут признаваться законными.

"Судебные органы на нашей территории и в рамках нашей юриздикции вполне в состоянии осуществлять быструю кару путем особой судебной процедуры /создание, так называемых, срочных особых судов/. Можно также ускорить пред"явление обвинения и судебное производство таким образом, что в случае упрощения практики и в случае необходимости, о решении может сообщаться по телефону и между выступлением прокурора и казнью будет проходить не более 3-х дней. Об этом вчера было сказано нижеподписавшимся начальнику гестапо в Каттовицах.

"Мы не думаем, чтобы применение полицией смертных казней преступников, особенно германских преступников, могло рассматриваться, как наиболее эффективная мера в смысле правосудия в предотвращении многих

2273

H1184 – 0039

H1184 – 0040

немецких граждан. Если они будут применяться продолжительное время, то это вместо устрашения может привести к дальнейшему ожесточению, что не соответствует той цели умиротворения, которая преследуется. Однако, эти высказывания не относятся к будущим ускоренным военно-полевым судам для поляков и евреев".

Я перехожу к документу 654-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства под № США-218, но он относится к этому вопросу и я в нескольких словах суммирую его содержание.

В нем говорится о том, что 18 сентября 1942 г. Тирак, имперский министр юстиции, и Гиммлер пришли к соглашению относительно того, что антисоциальные элементы должны были быть переданы Гиммлеру и ему было поручено их уничтожение. Это в документе 654-ПС. Там также говорилось относительно того, что полиция должна была проводить особые карательные мероприятия в отношении евреев, поляков, цыган, русских и украинцев, которых не должны были судить обычными уголовными судами.

Я просто ссылался на этот документ, так как он относится к этому вопросу.

Другой документ, который я не собираюсь оглашать целиком, но из которого я оглашу только одну выдержку, представляет собой приказ от 5 ноября 1942 года, изданный РСХА. Это документ за № Л-316 был представлен в качестве документального доказательства под № США-346. Я не считаю нужным оглашать этот документ. Я хочу только указать, что этот приказ предусматривает, - об этом говорится в последней фразе как раз до подписи следующее:

2074

"Отправление правосудия в отношении лиц негерманской национальности должно быть передано от судебных органов в ведение полиции".

В этом предложении говорится о связи с этим полиции и я не намереваюсь оглашать другие выдержки из этого документа.

Затем я перехожу к следующему вопросу: Гестапо и СД казнили или же подвергали заключению в концентрационных лагерях лиц за преступления, якобы совершаемые их родственниками. В этой связи я представляю в качестве документального доказательства за № США-506 документ Л-37, который находится в I-м томе.

Это письмо от 19 июля 1944 г. Я обращаю Ваше внимание на то, что оно датировано 1944 годом. Это письмо было написано начальником Зипо и СД Радомской области и было адресовано управлению разведки в Томашеве.

Я хотел бы упомянуть о том, что об"емистый том, который мы представили в качестве документального доказательства, содержит в себе целый ряд документов относительно Радомской области. Ваша честь вспомнит, что это список населения Топалковской области.

Темой письма было: "коллективная ответственность членов семей убийц и саботажников". Я оглашаю это письмо после слова: "предварительные условия".

"Начальник СС и полиции на Востоке 28 июня 1944 г. издал следующий приказ:

"Ситуация в генерал-губернаторстве за последние месяцы ухудшилась в отношении безопасности до такой степени, что с настоящего времени надо принимать самые радикальные и самые жестокие меры против чужеземных убийц и саботажников. Рейхсфюрер СС по согласованию с

2095

H1184-0041

H1184 – 0042

генерал-губернатором приказал, что во всех случаях, когда имеют место нападения или покушения на немцев, или диверсантами разрушены жизненно важные сооружения, надо расстреливать не только захваченных преступников, но также надо казнить всех их родственников мужского пола, а всех их родственников женского пола, старше 16 лет следует помещать в концлагери. Настоящим строго предписывается принимать все меры к тому, что бы незамедлительно устанавливались имена и адреса преступника или преступников, которых не удается захватить. В качестве близких родственников мужского пола можно рассматривать, например: отца, сыновей /в случае если они старше 16 лет/, братьев, шуринов, двоюродных братьев и дяди преступника. Равным образом это распространяется и на женщин. Эта процедура должна установить полную ответственность всех мужчин и женщин, связанных родственными связями с преступником. Кроме того, это положение полностью распространяется на семьи политических преступников. Эта практика дала лучшие результаты уже в конце 1939 г. на новых восточных территориях, в особенности, в районе Варте. Как только этот новый метод борьбы против саботажников и убийц становится известным этим чужеземным народам, - этого можно достигнуть путем устной пропаганды, - женщины тех семей, которые имеют родственников - членов движений сопротивления или партизанских отрядов, как это доказано на опыте, начинают оказывать обуздывающее влияние.

Я перехожу сейчас к тому, что Гестапо и СД применяли к военнопленным допросы третьей степени. Я обращаю Ваше внимание на документ № 1531-ПС, который уже был предоставлен под № США-248. Это - приказ от 12 июня

1942 года, подписанный Мюллером, который разрешал применять допросы третьей степени, когда предварительное расследование показывало, что заключенный мог сообщить сведения о фактах, которые имели большое значение, как, например, о подрывной деятельности, но не заставлять его признаваться в своих преступлениях.

Я оглашу выдержки на 2-ой странице английского перевода 2-й абзац:

"Допросы третьей степени могут применяться исключительно против коммунистов, марксистов, "свидетелей Иеговы", саботажников, террористов, членов движения сопротивления, парашютистов и антиобщественных элементов, польских или советско-русских бродяг. Во всех других случаях необходимо получать мое разрешение".

Затем я перехожу к 4 абзацу в конце:

"Третья степень, в зависимости от обстоятельств, включает, среди прочих, следующие методы:

очень простая диета /хлеб, вода/, жесткая койка, темная камера, лишение сна, интенсивная муштра, порка /в случае более 20 ударов, нужна консультация врача/".

24 февраля 1944 года начальник Зипо и СД Радомского района опубликовал приказ, изданный рейфельсхаубером Зипо и СД в Кракове. Это - документ № Л-89 в I-м томе. Я представляю его за № США -507. Этот приказ повторял точно все указания, которые давались в предыдущем приказе. Я оглашу выдержку - первый абзац после описка учреждения, на стр. I.

"Ввиду большого разнообразия методов, которые используются в настоящее время при усиленных допросах, с целью избежать излишеств, а также защитить чиновников против возможного уголовного преследования, рейфельсхаубер полиции безопасности и СД в

2037

H1184 – 0043

H1184 – 0044

Кракове издали следующий приказ, адресованный полиции безопасности в генерал-губернаторстве и составленный на основании инструкций, имеющих силу внутри империи".

Перечисляются инструкции. Значимость этого документа состоит в том, что он показывает, что еще в 1944 г. Гестапо применяло допросы третьей степени.

Я теперь перехожу к освещению деятельности Гестапо и СД как игравших крупную роль в преследовании евреев; я не намерен подробно разбирать доказательства, предоставленные ранее, за исключением ссылок на участие этих организаций в преследовании евреев.

Уже рассматривалась ответственность Гестапо и СД за программу массового истребления евреев, которая выполнялась оперативными группами ЗиПО и СД в лагерях истребления, куда евреев направляли ЗиПО и СД. Я только процитирую Трибуналу документ № 2515-ПС, который был уже предоставлен в качестве документального доказательства и в котором сведения о количестве умерщвленных евреев были даны Эйхманом. Я просто прошу заметить, что Эйхман возглавлял секцию Б 4 Гестапо. Эта секция Гестапо занималась еврейскими вопросами, в том числе эвакуацией, методами борьбы против врагов германского народа и государства и лишением германского гражданства.

Гестапо занималось также проведением в жизнь действующих законов о дискриминации.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № 3063-ПС, представленный под № США-630. Этот документ, который я хочу продемонстрировать господам судьям, обведен красной рамкой. Он подписан лично Гейдрихом и был адресован подсудимому Герингу. Он датирован 11 ноября 1938 г. Я передаю этот документ стенографистке, но, прежде чем сделать это, я хотел бы обратить внимание Трибунала на имеющееся здесь приложение, указывающее на то, что на этот вопрос обращалось внимание подсудимого Геринга.

H1184 – 0045

Это касается отчета о деятельности Гестапо в связи с антиеврейскими демонстрациями, которые происходили, как Вы вспомните, осенью 1938 г. Здесь имеется отчет Гейдриха лично подсудимому Герингу. Он адресован премьер-министру, генералу фельдмаршалу Герингу и датирован 11 ноября 1938 г. Ранее представленные документы свидетельствуют о том, что эта деятельность имела место как раз накануне и отчет касается искоренения или истребления евреев.

"Нельзя еще точно установить размеры разрушений еврейских магазинов и домов в цифрах. В отчетах приводятся следующие данные: разрушено 815 магазинов, 171 жилое здание разрушено или сожжено. Эти цифры показывают только незначительную часть разрушений, причиненных поджогами. Ввиду того, что отчеты составлялись в срочном порядке, все отчеты, полученные на сегодняшний день, ограничиваются общими выражениями, как то: "многочисленные" или "большинство магазинов было разрушено". Поэтому указанные цифры показывают только незначительную часть.

"Была подожжена 191 синагога, 76 других были полностью разрушены. Дополнительно 11 церковных помещений, кладбищенских часовен и других подобных зданий было сожжено и еще три здания были полностью разрушены. Было арестовано 20.000 евреев, 7 арийцев и 3 иностранца. Последние были арестованы для их же безопасности. Было доложено о том, что количество убитых составило 36 человек и количество тяжело раненых также 36 человек. Все убитые и раненые - евреи. О судьбе одного еврея еще неизвестно. В число убитых евреев входит один польский еврей. В числе раненых - 2 польских еврея."

Теперь, господа судьи, я хочу обратить Ваше особое внимание на приложение к этому документу: "Генерал фельдмаршал", т.е. Геринг, - "был информирован. Мероприятий проводить не следует. Согласно приказанию". Эта пометка сделана неизвестным лицом 15 ноября 1938 г.

Подпись неразборчива.

В этой же связи Геринг возлагал на Гейдриха ответственность за проведение в жизнь всей этой программы. Мы представляем в качестве доказательства подлинник приказа от 31 июля 1941 г. Это документ № 710-ПС, № США-509. Приказ написан на бланке канцелярии рейхсмаршала Великой Германской империи, уполномоченного по 4-летнему плану, председателя правительственного совета обороны в Берлине 31 июля 1941 г. и был адресован начальнику полиции безопасности и службы безопасности - группенфюреру СС Гейдриху.

"В дополнение к задаче, поставленной перед Вами 24 января 1939 г. и имевшей целью решение еврейского вопроса наиболее выгодным образом " путем дальнейшей эмиграции и эвакуации, - я настоящим уполномачиваю вас провести все необходимые приготовления в организационной и финансовой области, с целью окончательно решить еврейский вопрос в сфере германского влияния в Европе.

"В тех случаях, когда это будет касаться другиу правительственных учреждений, то они будут сотрудничать с вами.

"далее я предлагаю Вам направить мне в скором времени полный план, касающийся организационных и конкретных мероприятий, необходимых для желательного решения еврейского вопроса".

Подписано - "Геринг".

Трибунал уже получил документальные доказательства того, каким было окончательное решение еврейского вопроса, разработанное Гейдрихом и осуществленное под руководством его и подсудимого Кальтенбруннера полицией безопасности и СД. Это окончательное решение заключалось в порабощении и массовых убийствах.

2080

H1184 - 0046

H1184 – 0047

И, наконец, последним моментом в деятельности Гестапо и СД, на который я сошлюсь при представлении доказательств по данному делу, является деятельность Гестапо и СД в качестве основных организаций, осуществлявших преследование церкви. Трибуналу уже были представлены документальные доказательства относительно преследования церкви. В этой борьбе Гестапо и СД играли тайную, но тем не менее в высшей степени значительную роль.

Секция С-2 в СД занималась вопросами просвещения и религии. Секция 2А Гестапо занималась вопросами, связанными с политическим протестантством, а в ведении секции 2В находились все вопросы, связанные с остальными религиозными течениями и франкмасонством.

Церковь была одним из противников нацистского государства и поэтому особой миссией гестапо была борьба с церковью. Гестапо устанавливала правила, ограничивавшие деятельность церкви, распускала церковные организации и подвергала священнослужителей превентивному заключению.

Я обращаю ваше внимание на документ 1817-PS, который я представляю в качестве документального доказательства за № США-510. Этот подлинный документ представляет собой весьма обширное досье. Я хочу огласить из него только несколько выдержек. Это досье районного отделения гестапо в Ахене. Эти документы свидетельствуют о том, что конечной целью гестапо в борьбе против церкви являлось ее уничтожение. Я оглашу 1 стр. английского перевода с самого начала.

Этот документ, датированный 12 мая 1941 г., Берлин, был составлен секцией IV В-2 РСХА и был адресован всем Staatspolizeileitstellen. Для сведения он был разослан лейтабшниттен СД, инспекторам ЗИПО и СД.

Насколько я понимаю, слово "Абшнитте" означает подразделения.

Тема: "Изучение политики церкви и меры по отношению к ней".

"Начальник РСХА издал приказ, который должен вступить в действие немедленно и, согласно которому, изучение политики церкви и меры по отношению к ней, что входило в функции СД и Зипо и до сих пор делилось между Абшниттен СД и Штапостеллен, отныне возлагается целиком на штапостеллен", отныне возлагается целиком на штапостеллен", что, насколько я понимаю, означает районные отделения Гестапо.

Затем там говорится о плане разделения сфер деятельности, изданном РСХА 1/II-1941 г. "В дополнение к борьбе против оппозиции, штапостеллен, иностранным Гестапо таким образом, будут заниматься всем гегнернахрихтендинстом в этой сфере". "Гегнернахрихтендинст", насколько я понимаю, означает "контрразведка". Для того, чтобы штапостеллен были в состоянии выполнить эту работу, начальник ЗИПО и СД приказал, чтобы специалисты по вопросам церкви, которые до сих пор занимались работой в Абшниттен СД, были временно переведены на те же должности в штапостеллен и сотрудничали в области разведки" - что означало разведывательную деятельность в отношении церкви.

"По приказу начальника РСХА и по соглашению с начальниками управлений II,II и I эти церковные специалисты, перечисленные в прилагаемом списке ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве необходимо приводить нам все эти подробности?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Нет, Ваша честь. Я не думаю. Во всяком случае, с Вашего разрешения, мы огласим выдержки, показывающие как они приступили к этому.

Затем позднее 22 и 23 сентября 1941 г. было созвано совещание этих, так называемых, церковных специалистов, прикрепленных к районным отделениям Гестапо, о чем я уже говорил. Совещание состоялось в лектории РСХА в Берлине.

2082

H1184-0048

H1184 – 0049

В этом же документе имеются заметки о выступлениях на этом совещании. Была изложена программа и выработан план действий в отношении церквей. Я хочу огласить только заключительное выступление, обращенное к этим, так называемым, специалистам по вопросам церкви. Это весьма краткая выдержка.

"Каждый из вас должен приступить к работе с самоотверженностью и с истинным фанатизмом. В случае, если будут допущены ошибки в течение этой работы,- это не должно обескураживать вас, потому что ошибки делаются повсюду. Главное, что вы должны иметь в виду, это постоянно действовать против врага", - что означало церковь, "решительно, инициативно и упорно".

И, наконец, последнее, на что я хотел бы сослаться в этом документе /8 стр.английского перевода/, это определение их непосредственной и конечной цели:

"Непосредственная цель: церковь не должна вернуть ничего из того, что она потеряла".

"Конечная цель: победа над церковью должна быть достигнута при помощи всех материалов, которые поступают через посредство Нахрихтендинст (служба информации) и которые в известный момент послужат в качестве доказательства для обвинения в преступной деятельности в период борьбы Германии за ее существование".

Насколько я понимаю, это длинное немецкое слово означает разведывательную работу.

На этом, Ваша честь, заканчивается представление документальных доказательств относительно СД и Гестапо. Тесно связаны с этим материалы по обвинению против Кальтенбруннера, как представителя этих организаций. Эти материалы будут представлены лейтенантом Уитни Гаррисом после обеденного перерыва. Потом будут заслушаны один или два свидетеля в связи с этими организациями в связи с Кальтенбруннером.

На этом я хотел бы закончить, сделав предварительно следующие замечания:

Документальные доказательства показывают, что гестапо было создано подсудимым Герингом в Пруссии в апреле 1933 г. с особым назначением - служить в качестве полицейского органа для того, чтобы уничтожить всех фактических и идеологических противников нацистского режима. С того времени гестапо в Пруссии и в других государствах империи проводило в жизнь программу террора против всех тех, которые считались опасными для господства заговорщиков над германским народом. Методы Гестапо были крайне жестокими. Оно действовало вне рамок закона и направляло свои жертвы в концлагери. Слово "гестапо" стало символом нацисткого режима, режима насилия и террора.

Действуя в тайне, за кулисами, СД, через посредство своей разветвленной сети осведомителей, шпионило за германским народом во всех областях его жизни: на улицах, в лавках и даже в святилищах церкви.

Самое случайное высказывание какого-нибудь германского гражданина могло привести к тому, что он попадал в гестапо, где судьба его жизни и свободы решалась, не обращаясь к закону. Гестапо было главным орудием подавления при этом режиме, при котором правление закона было заменено тиранническим правлением людей. Гестапо и СД играли важную роль почти в каждом преступном мероприятии заговорщиков. Перечень этих преступлений, помимо тех бесчисленных пыток и зверств, к которым прибегали при осуществлении полицейской деятельности в Германии в интересах заговорщиков, звучит подобно послужному списку самого дьявола.

2084

H1184-0050

H1184 – 0051

Гестапо инсценировало пограничные инциденты, которые Гитлер использовал в качестве предлога при нападении на Польшу. Они убивали сотни тысяч беззащитных мужчин, женщин и детей, при помощи покрывших себя позором оперативных групп. Они увозили евреев, политических деятелей и ученых из лагерей для военнопленных и убивали их.

Они помещали военнопленных в концентрационные лагери и убивали их.

Они создали концентрационные лагери, разбили их по категориям и заключали в них тысячи людей для истребления их и рабского труда. Они удалили из Европы евреев и явились инициаторами убийства сотен тысяч евреев в лагерях для истребления.

Они угоняли в Германию на принудительный труд сотни тысяч граждан оккупированных стран и направляли угнанных в рабство рабочих в трудовые исправительные лагери.

Они убивали захваченных в плен „командос" и парашютистов, защищали немецких граждан, которые линчевали союзных летчиков.

Они вывозили в Германию граждан оккупированных стран для тайного суда над ними и их наказания.

Они арестовывали, судили и наказывали граждан оккупированных стран, следуя особым судебным процедурам несоответствующим справедливому судебному разбирательству и ускоренными темпами.

Они убивали или посылали в концентрационные лагер родственников лиц, которые, якобы, совершали преступления.

Они приказывали убивать заключенных в тюрьмах ЗИПО и СД, чтобы не допустить освобождения их союзными армиями.

Они участвовали в захвате и разграблении общественной и частной собственности.

Они являлись главными органами преследования евреев и церкви.

При совершении этих преступлений гестапо действовало как организация, строго централизованная и контролируемая берлинским штабом. Отчеты направлялись в Берлин и все важнейшие решения исходили из Берлина. Местные отделения пользовались лишь ограниченной властью для помещения лиц в концентрационные лагери. Во всех случаях, если только это дело не было незначительным, требовалось утверждение Берлина.

Гестапо было организовано по функциональному принципу. Ее основные управления занимались группами и институтами, в отношении которых они совершали свои тягчайшие преступления, перечисленные мною.

Таким образом, при совершении этих преступлений гестапо действовало как единое целое, причем каждая ее секция выполняла свою часть общих преступных замыслов, приказ об исполнении которых передавался из Берлина. Государственная тайная полиция должна быть признана как организация, несущая ответственность за перечисленные преступления, в совершении которых она принимала участие.

СД всегда являлось организацией СС. Ее преступный характер непосредственно связан с преступным характером СС и дополняет его.

2086

H1184 – 0052

H1184 – 0053

В отношении гестапо утверждается, что это была организация в том смысле, как это устанавливается в статье 9-ой Устава, что подсудимые Геринг и Кальтенбруннер совершили преступления, как это определено в статье 6 Устава, в качестве членов и руководителей гестапо и что гестапо, как организация, участвовала в заговоре и содействовала осуществлению этого заговора, который предусматривал и включал совершение преступлений, как это определено в статье 6 Устава.

И, наконец, у меня здесь имеется брошюра, изданная в честь небезызвестного Гейдриха, бывшего начальника полиции безопасности и СД. Я оглашу речь, опубликованную в этой брошюре, которая была произнесена Гейдрихом в день германской полиции в 1941 г. Я прошу суд принять эту речь без доказательств. Я оглашаю:

"Государственная тайная полиция, уголовная полиция и СД еще окружены тайной и о них ходят слухи в духе политического детективного романа. Со смешанным чувством страха и содрогания, а у нас на родине с чувством безопасности в силу их присутствия, - за границей лицам этой профессии приписывается жестокость, бесчеловечность, граничащая с садизмом и безжалостность".

Это - слова Гейдриха, бывшего руководителя этой организации.

Д-р КУРТ КАУФМАН /защитник подсудимого Кальтенбруннера/. Я только что услышал, что дело подсудимого Кальтенбруннера разбирается на сегодняшнем вечернем заседании. Я считал бы целесообразным, поэтому, внести сейчас одно предложение, касающееся Кальтенбруннера, до перерыва, а не после него.

Мое предложение состоит в следующем:

Я прошу, чтобы дело против Кальтенбруннера на время его отсутствия было приостановлено. Кальтенбруннер только частично принимал участие во всем разборе дела. Причина его отсутствия - это болезнь, и болезнь, по моему мнению, чрезвычайно серьезная. Совершенно ясно, что в процессе такой важности только болезнь оправдывает отсутствие обвиняемого и рассматривается как уважительная причина. Я не имею никаких сведений от врачей относительно состояния здоровья подсудимого в настоящий момент. Для меня сомнительно, будет ли мой подзащитный вообще в будущем в состоянии присутствовать на данном процессе. Как бы то ни было, мое предложение относительно отсрочки разбора дела не противоречит 12-му параграфу устава. "Если обвиняемый жив и не может быть найден, то можно вести разбор дела в его отсутствии". Содержание этого постановления особенно правильно в том случае, если обвиняемый скрывается и тем самым вызывает разбор дела в его отсутствии. Кальтенбруннер же находится здесь, в заключении, не уклоняется от следствия и охотно собирается выслушать те обвинения, которые ему предъявлены. Когда подсудимый отсутствует на процессе, не по своей вине, то проводимый в его отсутствии процесс вряд ли соответствует понятию о справедливости. Параграф 12-й Статута особенно подчеркивает момент справедливости. Я поэтому еще раз подчеркиваю, что процесс в отсутствии подсудимого был бы несправедлив, так как он, т.е. подсудимый Кальтенбруннер, не может давать мне соответствующих инструкций, и я хочу сказать, что он даже подробно не знает пред"явленного ему обвинения.

Обвинительное заключение было передано ему только после рождественских каникул. Я не знаю, нужно ли подчеркивать, насколько усложняется задача защиты при подобном

2088

H1184 – 0054

H1184 – 0055

ведении дела. Я считаю, что осуществление защиты в таких условиях невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит ходатайство, которое было сделано сейчас защитником подсудимого Кальтенбруннера и в скором времени сообщит о своем решении.

Трибунал сейчас сделает перерыв до 2-х часов.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Могу-ли я сейчас сделать только одно заявление в связи с этим вопросом, Ваша честь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Доказательства, которые будут представлены против Кальтенбруннера связаны с той ролью, которую он играл в этих организациях. И мы считали, что в интересах времени, одновременно с этим, может быть пред"явлено персональное обвинение против Кальтенбруннера, если оно не будет пред"явлено сейчас в этой связи, то оно будет представлено через несколько дней, в начале следующей недели, совместно с персональным обвинением против других подсудимых. Защитник сказал, что он, повидимому, не будет присутствовать здесь в течение некоторого времени и я счел нужным сделать это заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

/Перерыв до 14.00 часов/.

АД

СТЕНОГРАММА

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

2 января 1946 года

(ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Трибунал рассмотрел ходатайство защитника подсудимого Кальтенбруннера и решил,что любые доказательства, которые вы собирались представить суду против подсудимого Кальтенбруннера лично,а не против всех организаций в целом, что все такие материалы должны быть отложены своим представлением до тех пор,пока Обвинение не перейдет,как Трибунал предполагает, вы собираетесь сделать,к вопросу о виновности каждого из подсудимых.Трибунал далее предполагает,что дело Кальтенбруннера может быть рассмотрено в последнюю очередь после того,как будут представлены материалы по обвинению остальных подсудимых лично.Тогда могут быть представлены все доказательства,которые представляются лично против Кальтенбруннера.Если же Кальтенбруннер и тогда не сможет присутствовать на суде,эти материалы будут представлены в его отсутствии.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Ваша Честь,я боюсь,что в том виде,как мы подготовили материалы,мы не сможем отделить представление доказательств по личному обвинению от материалов об организациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Но если это материал по обвинению организаций,его можно представить сейчас.

2090

H1184-0056

H1184 – 0057

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Я понял,Ваша Честь,но я хочу сказать, что в результате подготовки,которую мы провели,представление материалов по делу об организациях и отдельных лицах связано между собой.Другими словами,мы должны представлять эти материалы одновременно.Мы подготовили эти материалы таким образом,что они касаются одновременно и организаций и отдельных подсудимых, поскольку их действия рассматриваются в связи с организациями, в которые они входили.Другими словами,это неотделимо одно от другого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:В какой степени это обстоятельство скажется на порядке сегодняшнего вечернего заседания?

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа судьи!Мы можем сейчас произвести допрос свидетеля,но свидетель,конечно, будет говорить об организациях и попутно может также коснуться вопроса о Кальтенбруннере.Я не знаю,как отделить одно от другого,разве только ограничить вопросы,которые будут задаваться свидетелю,вопросами об организациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет сомнения,что все доказательства,которые представлялись до сегодняшнего дня Суду,в большинстве своем в отсутствии Кальтенбруннера,в известном смысле были направлены против него,поскольку это было направлено против организации,которую он возглавлял.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Полковник Амен будет производить устный допрос свидетеля,который будет направлен прежде всего против организаций,но может также случиться,что дело коснется и личной ответственности Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Я полагаю,что Трибунал пожелает,чтобы вы продолжили представление доказательств.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Г-да Судьи,разрешите нам несколько минут посоветаться относительно свидетелей и дальнейшего порядка работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Вы хотите,чтобы был об'явлен перерыв на несколько минут?

СТОРИ:Да,всего на несколько минут,чтобы посоветаться, поскольку изменяется порядок представления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Очень хорошо.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Мы просим об'явить перерыв не более, чем на 10 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Хорошо,сейчас мы об'явим перерыв.

(Перерыв на 10 минут).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Трибунал сейчас заслушает доказательства, которые хочет представить Обвинение и,поскольку речь идет об устных показаниях,Трибунал разрешает защитнику Кальтенбруннера произвести перекрестный допрос вызванного свидетеля на более поздней стадии суда,если защитник пожелает это сделать.

Доктор Людвиг БАЗЕЛЬ(защитник СС и СД): Я- защитник по назначению организаций СС и СД.Вначале я должен был выступать в качестве защитника тех членов СС и СД,которые должны были выступить,в связи с настоящим процессом,в качестве свидетелей.Мои обязанности заключались в том,чтобы представлять Суду в должной форме подробные ходатайства.Решением Суда от 17 декабря 1945 года я был назначен защитником организаций СС и СД.В качестве такого защитника я не имею клиентов или

2092

H1184-0058

H1184 – 0059

представителей,которые могли бы дать мне указания по вопросам защиты,которую я должен вести.Поэтому я вынужден получать всю ту информацию,которая мне потребуется,путем установления контакта с членами защищаемых мной организаций.Эти лица находятся в подавляющем большинстве в заключении или в лагерях для военнопленных.До сих пор в результате того,что у меня не было достаточно времени,я не имел возможности получить эту информацию.После 17 декабря 1945 года суд пред'явил мне тысячи различных ходатайств.Короткий промежуток времени,которым я располагал,не дал мне возможности обработать их соответствующим образом. Согласно параграфу 16-му Устава,все обвиняемые должны получить копию Обвинительного Заключения, а также копии всех документов,которые относятся к этому обвинению,причем на языке,который понятен обвиняемому.Это предписание должно соблюдаться также в отношении обвиняемых организаций.Однако,представление подобного Обвинительного Заключения обвиняемым организациям не предусмотрено Уставом и не было осуществлено судом до сих пор. Я сам не был в состоянии размножить в достаточном количестве копии документов для того,чтобы затем переслать членам организации,которые находятся в лагере или заключении,чтобы дать им возможность занять соответствующую позицию по всем этим вопросам и прислать мне нужную информацию.

Имея ввиду подобные условия,за которые я не несу вины,а также не несут вины представляемые мной организации,я не в состоянии допросить свидетеля,который сегодня вызван на суд,и я не могу воспользоваться теми правами,которые предоставляются мне,как защитнику этих организаций.Заслушивание

свидетели по делу обвиняемого Кальтенбруннера в очень большой степени касается представляемых мной организаций СС и СД.Заслушивание свидетеля в настоящий момент означало бы ограничение возможностей моей защиты.Поэтому я ходатайствую о том,чтобы дальнейшее следствие против организаций СС и СД было бы приостановлено до того времени,пока мне будет разрешено посредством посещения различных лагерей связаться с людьми,которые причастны к организациям СС и СД и мне ~~им~~ была бы предоставлена возможность беседы с ними для получения необходимой для защиты информации.

Я хотел бы еще добавить,что вследствие этого ни в коей мере не возникнет затяжки в ведении процесса и я думаю,что представители Обвинения тем самым также не будут поставлены перед затруднениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите вас прервать.Я понимаю вас следующим образом:Вы не имеете возможности сейчас произвести перекрестный допрос этих свидетелей и поэтому вы хотите иметь возможность,аналогичную той,которая предоставлена защитнику Кальтенбруннера.Вы хотите иметь возможность произвести перекрестный допрос свидетеля на более поздней стадии суда?Не так ли?

БАНЕЛЬ:Да,да.Я хотел бы уже в настоящий момент указать на то,что благодаря своеобразию той задачи,которую я должен выполнить,ведение защиты затрудняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Не будем тратить на это время.Вы хотите иметь возможность провести перекрестный допрос этих свидетелей на более поздней стадии суда.В этом дело?

БАНЕЛЬ:Да,мое ходатайство имело тот смысл,что я хотел

2054

H1184 – 0060

H1184 – 0061

облегчить задачу ведения защиты,и я не хотел бы не заслушать свидетеля в тот момент,когда я не могу полностью воспользоваться правами,которые предоставляются мне Уставом,как защитнику.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал готов дать Вам возможность произвести перекрестный допрос этих свидетелей на более поздней стадии суда.

БАБЕЛЬ: Очень хорошо.

ЛЕЙТЕНАНТ УИТНИ Р.ХАРРИС: Господа Судьи!

Мы представляем книгу документов ББ в виде отдельной книги документов,которые относятся к подсудимому Кальтенбруннеру. Эта книга содержит наши документы,которые будут цитироваться во время представления материала.Мы будем также ссылаться на 3 или 4 документа,которые содержатся в книге документов о Гестапо и СД.

В течение последних трех дней Трибунал заслушал доказательства о преступной деятельности СС,СД и Гестапо.Слияние этих организаций в одну ударную группу гитлеровского полицейского государства об'яснялось здесь с точки зрения организационной. Перед Трибуналом есть один подсудимый,который представляет эти организации в соответствии с тем официальным положением,которое он занимал в СС и в германской полиции,и чья личная деятельность в еще большей степени знаменует собой единство СС и нацистской полиции.Имя этого подсудимого - Эрнст Кальтенбруннер.

Я представляю теперь в качестве доказательства до-

кумент 2938-ПС,США-511.Это - статья,появившаяся и в "Ди дейтче полицай",в журнале Полиция Безопасности и СД на 193-й странице, 15 мая 1943 года.Эта статья озаглавлена: " Доктор Эрнст Кальтенбруннер - новый начальник Полиции Безопасности и СД".

Я цитирую начало этой статьи:

" СС обергруппенфюрер,доктор юстиции Эрнст Кальтенбруннер родился в семье адвоката Гуго Кальтенбруннера 4 октября 1903 года в Ride на Инне,неподалеку от Браунау.Он провел свою юность в родном районе фюрера,с которым его родные,происходившие из семьи наследственных крестьян, были издавна тесно связаны Затем он переехал вместе с родителями в небольшой городок Райб, а затем в Линц на Дунае,где поступил в гимназию и в 1921 году сам сдал выпускные экзамены".

В следующем абзаце описывается юридическое образование которое получил Кальтенбруннер,его националистическая деятельность и его оппозиционные настроения по отношению к католическо-христианско-социальным студенческим группам.В статье далее говорится,что Кальтенбруннер работал,как юрист-стажер в Линце.

Цитирую 3-й абзац статьи:

"Уже в январе 1934 года доктор Кальтенбруннер был заключен в тюрьму правительством Дольфуса, в связи с его нацистскими взглядами и вместе с другими руководителями национал-социалистского движения был послан в концлагерь Кейзерштейнбрух. Он организовал голодовку и руководил ею,что вынудило правительство освободить 490 заключенных национал-социалистов.На следующий год он снова был заключен в тюрьму по подозрению в государственной измене и предан военному суду в Вельсе(Верхний Дунай). После

2936

H1184-0062

H1184 – 0063

расследования,продолжавшегося много месяцев, и обвинение в государственной измене было снято,но он был приговорен к тюремному заключению на шесть месяцев за заговорщическую деятельность.После весны 1935 года Кальтенбруннер был руководителем австрийской СС; у него было отнято право заниматься юридической деятельностью в связи с его нацистскими взглядами. К его чести надо сказать, что путем энергичной деятельности ему удалось добиться единства австрийских СС,которые он создал,несмотря на все преследования, весьма успешно и в нужный момент.

После аннексии,во время которой СС сыграли решающую роль,11 марта 1938 года он был назначен государственным секретарем по вопросам безопасности в новом национал-социалистском кабинете доктора Зейсс-Инкварта. Уже через несколько часов он мог сообщить Генриху Гиммлеру,который приземлился на венском аэродроме в 3 часа утра 12 марта 1938 года,прибыв первым из национал-социалистских лидеров,что движение достигло полнейшего успеха и что - статья цитирует самого Кальтенбруннера - " СС ждет его дальнейших приказов".

"Фюрер повысил Кальтенбруннера в чине в день аннексии и сделал его бригаденфюрером СС и руководителем Абшнит СС,обер Донау, 11 сентября 1938 года.За этим последовало назначение его группенфюрером СС".

Трибунал,вероятно,помнит уже представлявшиеся доказательства и я сошлюсь на 570 страницу английской стенограммы судебных заседаний,на телефонный разговор между Герингом и Зейсс-

Инкартом, в котором Геринг заявил, что Кальтенбруннеру должно быть передано управление безопасности.

Я продолжаю цитировать последний абзац этой статьи:

"Во время ликвидации австрийского национального правительства и реорганизации Австрии в районе Альп и Дуная, он был назначен верховным руководителем СС и полиции, причем в его юрисдикции был район Нижнего Дуная, Верхнего Дуная, территория корпуса 17, а в апреле 1941 года он был сделан генерал-майором полиции".

Таким образом, Кальтенбруннер стал маленьким Гиммлером в Австрии.

"Дер Грессдейче Рейхстаг", издаваемый Ф.Киндт в четвертый предвыборный период 1938 года, гласит (стр. 261) /наш документ 2892-ПС/, что Кальтенбруннер вступил в нацистскую партию и СС в 1932 году. Его партийный билет № 300179, его членская карточка СС- № 13039. До 1933 года он был докладчиком и консультантом по правовым вопросам при 8-й дивизии СС. После 1933 года он стал руководителем 37 полка СС, а затем руководителем 8-й дивизии СС. Кальтенбруннер был награжден высшей наградой нацистской партии - золотым значком почета и Орденом Крови. После 1938 года он был членом Рейхстага.

Теперь я представляю в качестве доказательства документ № 3427 ПС, США 512. Это - тоже статья, которая появилась в "Ди Дейче Полицай", в журнале Полиции Безопасности и СД. Она была напечатана 12 февраля 1943 года на 65-й странице. Я цитирую:

"Группенфюрер СС Кальтенбруннер назначен руководителем полиции безопасности и СД.

H1184 - 0064

H1184-0065

Берлин, 30 января 1933 года.

По предложению рейхсфюрера СС и начальника германской полиции, фюрер назначил группенфюрера СС и генерал-майора полиции доктора Эрнста Кальтенбруннера начальником полиции безопасности и СД вместо обергруппенфюрера СС Гейдриха, скончавшегося 4 июня 1942 года".

Трибунал часто слышал ссылки на речь Гиммлера, произнесенную 4 октября 1943 года в Позене (Польша), обращенную к группенфюрерам СС. Это - наш документ № 1919-ПС, который уже представлялся под № США-170. В этой речи с невероятной откровенностью Гиммлер говорил о варварской программе и преступной деятельности СС и полиции безопасности. В самом начале речи Гиммлер ссылался - и я теперь процитирую - на "нашего товарища группенфюрера СС Эрнста Кальтенбруннер, который стал преемником нашего павшего друга Гейдриха".

Гиммлер и Гитлер были довольны тем, как Кальтенбруннер выполнял обязанности начальника полиции безопасности и СД, так как 9 октября 1944 года, согласно бюллетеню полиции безопасности и СД.....

Д-р КАУФМАН (защитник подсудимого Кальтенбруннера): Могу я ненадолго прервать ? Я понял решение Суда таким образом, что пред'явленное Кальтенбруннеру обвинение в настоящий момент не будет разбираться, а будет отложено до того времени, пока Кальтенбруннер снова не сможет предстать перед судом. Но, насколько я понимаю, сейчас как раз разбирается дело Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет. Первоначальное решение Трибунала основывалось на том, что можно разделить представление доказательств: отдельно представлять документы непосредственно против Кальтенбруннера и отдельно представлять документы против организации Гестапо. Но, когда в вашем присутствии на закрытом заседании было выяснено,

что невозможно было это сделать и что доказательства так неразрывно между собой связаны,что невозможно направить обвинение так, чтобы представить документы против организаций и исключить из них материал о Кальтенбруннере,Трибунал решил,что мы будем продолжать заслушивать представление документов,которые Обвинение хочет представить полностью.Вы,однако,будете иметь возможность произвести перекрестный допрос любого из свидетелей,которые могут быть вызваны на более поздней стадии суда.И,конечно, вы будете,кроме того,иметь полнейшую возможность ознакомиться со всеми документальными доказательствами,которые будут направлены против Кальтенбруннера,когда вы будете выступать по делу своего подзащитного Кальтенбруннера .Вы понимаете меня ?

Д-р КАУФМАН (Защитник подсудимого Кальтенбруннера):Конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас будет возможность произвести перекрестный допрос любого из свидетелей завтра или сегодня на более поздней стадии суда,тогда,когда это вам будет удобно.Кроме того, что касается других документальных свидетельских показаний,таких, какие представляются сейчас Обвинением Соединенных Штатов,Вы будете иметь полнейшую возможность в будущем действовать в отношении этих доказательств так, как Вы найдете нужным.

Д-р КАУФМАН (защитник подсудимого Кальтенбруннера):Да,хорошо.Разрешите мне сказать пару слов.То недоразумение,которое возникло у меня,очевидно,основано на том,что я считал,что сейчас будет производиться допрос свидетелей.Как я теперь понимаю,сейчас началось представление материалов,т.е. в целом идет представление доказательств по обвинению Кальтенбруннера.В таком случае я должен буду,конечно,подчиниться такому решению суда.

2100

H1184-0066

H1184 – 0067

Лейтенант ГАРРИС: Кальтенбруннер проводил свою деятельность в качестве начальника полиции безопасности и СД,к полнейшему удовлетворению Гитлера и Гиммлера. Поэтому 9 декабря 1944г., согласно приказу полиции безопасности и СД,№ 51 ,стр. 361(наш документ № 2770-ПС),он получил в качестве начальника полиции безопасности и СД,награду,которая известна под названием"Рыцарский крест за боевые заслуги", со скрещенными мечами.Это одна из самых высоких военных наград.К этому времени Кальтенбруннер уже был обергруппенфюрером СС и генералом полиции.

Я обращаю внимание Трибунала на схему,названную"Положение Кальтенбруннера,Гестапо и СД в германской полицейской системе" (документ США 493).В качества начальника полиции безопасности и СД Кальтенбруннер являлся главой Гестапо, Крипо,СД,а также Главного Управления Имперской Безопасности,которое являлось отделом СС,а также Министерства Внутренних Дел империи. В его ведении находились областные организации Гестапо, СД и Крипо внутри Германии,а также специальные оперативные группы и специальные оперативные команды на оккупированных территориях.

Непосредственно Кальтенбруннеру подчинялись руководители главных отделов имперского управления безопасности,включая управление III (внутригерманское СД), управление 1У (Гестапо),управление V (Крипо) и управление У1(иностранная разведка).

Я представляю документ 2939-ПС - США 513.Это - письменное показание,данное под присягой Вальтером Шелленбергом,который был главой У1-го управления имперской безопасности,начиная с осени 1941 года до конца войны.Я собираюсь зачитать очень небольшой отрывок из этого письменного показания,который начинается с 6-й фразы 1-го абзаца:

"25, или примерно 25. января 1943 года, я отправился вместе с Кальтенбруннером в штаб-квартиру Гиммлера в Летцене, в Восточной Пруссии. Все руководители Управлений Главного Управления имперской безопасности присутствовали на этом совещании. Гиммлер сообщил нам, что Кальтенбруннер будет назначен начальником полиции безопасности и СД (РСХА) в качестве преемника Гейдриха. Назначение вступит в силу с 30 января 1943 года. Я не знаю о каких-либо ограничениях полномочий Кальтенбруннера в качестве начальника полиции безопасности и СД. Он немедленно взялся за исполнение обязанностей и осуществлял непосредственное руководство Управлением и весь контроль над работой всем отделом. Все важные вопросы, возникавшие во всех Управлениях, должны были разрешаться через Кальтенбруннера."

В то время как Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД, очень многие преступления полицией безопасности и СД были совершены в результате политики или приказов, отданных Главным Управлением имперской безопасности. Кальтенбруннер был ответственен за все эти приказы, поскольку он занимал пост, о котором я говорил выше. Каждое из преступлений здесь рассматривалось подробно в связи с представлением материалов против Гестапо и СД. Здесь я ссылаюсь на эти материалы. Теперь мы будем представлять только те доказательства, из которых явствует, что эта преступная деятельность продолжалась и после того, как Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД, т.е. после 30 января 1943г.

Первое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД - это убийства и

2102

H1184 – 0068

H1184 – 0069

и жестокое обращение с гражданским населением оккупированных стран,которые проводились оперативными группами.Было по крайней мере 5 оперативных групп,которые действовали на Востоке в то время,как Кальтенбруннер занимал этот пост.

Бюллетень полиции безопасности и СД содержит(это наш документ 2890-ПС,который я прошу Трибунал принять без доказательств) ~~упоминает~~ оперативные группы: А,В, Д и Г и Хорватия за период с августа 1943 года по январь 1945 г.

Я здесь не буду оглашать части этого документа,содержащие выдержки,но Трибунал заметит эту ссылку "на оперативные группы", которые действовали в то время,когда Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД.Трибунал,вероятно, помнит документ 1104-ПС, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-483.Я лишь мимоходом сошлюсь на этот документ,который содержал довольно подробный и критический отчет о поведении полиции безопасности при уничтожении еврейского населения Слуцка в Белоруссии. Этот отчет был представлен Гейдриху 21 ноября 1941 года. Тем не менее, подобные ужасы и жестокости продолжались и характеризовали оперативные команды на Востоке в тот период времени,когда Кальтенбруннер занимал пост начальника полиции безопасности и СД. Я ссылаюсь на документ 1475-ПС,который уже представлялся в качестве доказательства под № США-289. Я не буду зачитывать этот документ, я просто хочу напомнить Трибуналу отчет Гюнтера,который был смотрителем тюрьмы в Минске.Отчет датирован 31-м мая 1943 года и адресован нижнижнику генеральному уполномоченному в Белоруссии.В этом отчете написано,что после 13-го апреля 1943 года СД продолжала проводить вырывание золотых зубов,коронок и пломб

у евреев за час или за два до их убийства.

Трибунал также,вероятно, помнит отчет от 18 июня 1943г. , адресованный рейхсминистру по делам оккупированных восточных территорий,о действиях полицейских батальонов,которые запирали мужчин,женщин и детей в сарае и затем поджигали их.

Второе преступление,за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД -это казни элементов,нежелательных с политической и расовой точек зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лейтенант Гаррис,мне кажется,что вы говорите несколько быстро.Когда вы так быстро ссылаетесь на документы,мы не успеваем следить за вами.

Лейтенант ГАРРИС: Благодарю вас,сэр.

Второе преступление,за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, - это казни элементов,нежелательных с точки зрения расовой и политической.Такие элементы отбирались посредством Гестапо из лагерей для военнопленных.Трибунал помнит документ 2542-ПС,который уже представлялся под № США-489.Я думаю,что вы найдете этот документ в книге документов о Гестапо,которая была представлена сегодня утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это письменное показание Линдова ?

ЛЕЙТЕНАНТ ХЭРРИС:Да.В письменном показании Линдова говорится,что система отбора заключенных из лагерей для военнопленных продолжала существовать и в 1943 году.

Третье преступление,за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД - это помещение захваченных вновь военнопленных...

2104

H1184-0070

H1184 – 0071

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите минутку, вы еще не ссылались, в частности, ни на один абзац этого документа, в котором бы доказывалось, что эти мероприятия проводились и после 1943 года, и уже переходите к чему-то другому, в то время как я все еще рассматриваю этот документ и ищу, какое из него сделать заключение.

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Я ссылаюсь, в частности, на третий абзац, который, с разрешения Трибунала, уже зачитывался для протокола.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но в нем говорится только о начале 1943г.

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Он гласит, что в начале 1943г. этот отдел был упразднен и фактически вошел в состав подотдела 1У-Б, и мероприятия, касавшиеся русских военнопленных, должны были проводиться отделом 1У-Б 2 А.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так значит вы приводили этот абзац только для этого ?

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Да.

Третье преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, заключалось в том, что после того, как бывшие военнопленные были пойманы, их помещали в концлагери, где их казнили. Я обращаю внимание Трибунала на документ 1650-ПС, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-246. Это - секретный приказ по Гестапо, так называемый " Кугель Эрласс" или "Приказ о Пуле", согласно которому бежавшие военнопленные должны были посылаться полицией безопасности и СД в концлагери для казни.

Этот приказ, датированный 4 марта 1944 года, был подписан - теперь я цитирую: "За начальника полиции безопасности и службы безопасности - Мюллер".

Я представляю теперь в качестве доказательства документ Л-158,США-514.Я не собираюсь зачитывать этот документ,поскольку он аналогичный предыдущему документу,который я только что представил.Но я хочу просто сослаться на отмеченные выдержки.Во-первых: " 2 марта 1944 года начальник полиции безопасности и СД (Берлин) передали следующий приказ Верховного Командования(ОКВ)". Затем следует указание,что"после того,как некоторые бежавшие военнопленные будут снова пойманы,они должны передаваться начальнику полиции безопасности и СД".

Затем документ гласит,я цитирую:

"В этой связи начальник полиции безопасности и СД издал следующие инструкции".Следуют подробные инструкции,которые касаются вопроса о передаче этих военнопленных коменданту лагеря Маутхаузен,согласно " приказа о Пуле".Далее в приказе говорится - я цитирую (в самом конце приказа) :

"Список пойманных после побега офицеров,а также неработающих военнопленных младших офицеров будет здесь составлен отделом 1У а 1.Для того,чтобы донесения своевременно поступили к начальнику ВИПО и СД,цифровые данные должны поступить в Рейх не позже 20 июня 1944 года".

Я снова обращаю внимание Трибунала на документ № 2285-ПС, который уже был представлен сегодня в качестве доказательства под № США-490.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Документ № Л-158 уже был представлен в качестве доказательства ?

H1184 – 0072

H1184 – 0073

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Нет, сэр. Он не оглашался. Я только что представил выдержки из этого документа, я только сейчас представил его в качестве доказательства, сэр. Документ не был зачитан полностью по той причине, что содержание его, за исключением процитированных частей, по существу совпадает с предыдущим документом 1650, который зачитывался полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите, что это - то же самое, что № 1650.

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Да, сэр, это в сущности то же самое. Он относится к тому же вопросу, но предназначался другому адресату. Я хочу прежде всего представить Трибуналу последний абзац, который уже цитировался и оглашался для протоколирования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Последний абзац сам по себе ведь не имеет особого значения, не правда ли ?

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Хорошо, сэр. Тогда, с разрешения Трибунала, я зачитаю документ полностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что документ № 1650 содержит параграфы первый, второй и третий?

ЛЕЙТЕНАНТ ГАРРИС: Да, это - как раз то, что я хочу сказать, сэр.

Я обращаю внимание Трибунала на документ № 2285-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства сегодня утром под № 490. Это - письменное показание подполковника французской армии Гаста и лейтенанта французской армии Вейта, которые заявили, что в 1943-44 г.г. в лагере Маутхаузен военнопленных убивали в соответствии с "Приказом о пуле". Я уверен, что Трибунал помнит этот документ.

Четвертое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, - это отправка нежелательных с точки зрения расовой и политической элементов в концлагери и лагери уничтожения на рабский труд и массовое истребление. До того, как Кальтенбруннер стал начальником полиции безопасности и СД (30 января 1943 г.), он был очень хорошо осведомлен относительно условий в концлагерях, а также о том, что они применялись для рабского труда и массовых убийств. Трибунал помнит из уже представленных доказательств, что концлагерь Маутхаузен был создан в Австрии и что Кальтенбруннер был руководителем полиции безопасности и СД в Австрии. Этот концлагерь, как показывает документ № 1063-А-ПС, который уже представлялся сегодня утром под № США-492, считался, согласно классификации Гейдриха от января 1941 года, лагерем, принадлежавшим к третьей категории, т.е. лагерем для заключенных с самым тяжким обвинением, а также для заключенных - антисоциальных элементов, которые рассматривались, как неисправимые. Трибунал помнит, что военнопленные, которые должны были быть казнены согласно "Приказу о пуле" - посылались в лагерь Маутхаузен. Как будет сказано ниже, Кальтенбруннер лично часто посещал концлагерь в Маутхаузене. Во время одного из таких посещений в 1942 году он видел газовые камеры в процессе работы. Я теперь представляю в качестве доказательства документ 2753-ПС, США-515. Это - письменные показания, данные под присягой Алоисом Хэлригль - бывшим охранником в концлагере Маутхаузен. Эти показания гласят (цитирую): " Я, Алоис Хэлригль, под присягой заявляю: " Я был членом СС "Мертвая голова" и был прикомандирован к Маутхаузену с января 1940 года до конца

2108

H1184 – 0074

H1184-0075

войны.Однажды,мне кажется это было осенью 1942 года,Эрнст Кальтенбруннер посетил Маутхаузен.Я был в то время на посту и видел его дважды.Он вошел в газовую камеру вместе с Цирайсом,комендантом лагеря,в то время,когда там отравляли газом заключенных.Звук, который всегда сопровождал газовую операцию,был мне хорошо известен.Я слышал,что газование происходило в присутствии Кальтенбруннера.

Я видел,как Кальтенбруннер вышел из погреба,в котором помещалась газовая камера,когда операция газования закончилась".

(Подписано):Хэльригль.

Однажды Кальтенбруннер инспектировал лагерь вместе с Гиммлером и был засият на фотографии во время этого инспектирования. Я представлю документ № 2641-ПС,под № США-516. Этот документ состоит из двух письменных показаний и ряда фотографий.Подлинные фотографии находятся у меня на руках. Подлинники фотографий очень малы; они были увеличены.Те,которые помещены в книге документов, являются недостаточно хорошей репродукцией,но Трибунал увидит лучшие репродукции,которые сейчас будут переданы ему.

Д-р КАУФМАН (защитник подсудимого Кальтенбруннера): После того,как я понял,что Суду представляется индивидуальное обвинение против Кальтенбруннера, я считаю необходимым сделать следующее заявление.Это ходатайство я,вероятно, смог бы уже подать на утреннем заседании.Это ходатайство касается вопроса о том,могут ли оглашаться письменные показания или нет.Я знаю,что этот вопрос обсуждался судом и что суд определенным образом решил ~~вопрос~~ этот вопрос .Если я снова поднимаю этот вопрос и прошу решить его, - то у меня есть на это особые причины.Каждый процесс пред-

H1184-0076

ставляет собой нечто динамичное.То,что может быть правильным в определенный момент,иногда - впоследствии может быть уже неправильным.Самый значительный и самый большой процесс в истории основывается в целом ряде важнейших моментов,просто на зачитывании показаний,которые были сняты обвинением.Зачитывание письменных показаний в течение долгого времени не может удовлетворять. Потребность в самом свидетели возрастает с каждым часом.Нужно, в конце концов,увидеть свидетелей обвинения и заслушать их.Необходимо проверить достоверность их показаний и их память.Многие свидетели находятся,так сказать, у дверей этого зала и их нужно только пригласить в зал.Заслушивание свидетелей на более поздней стадии процесса не может быть таким ценным,как заслушивание в настоящий момент и неизвестно также,допустит ли Суд необходимое заслушивание свидетелей.

Я возражаю против дальнейшего зачитывания об'явленных здесь письменных показаний. Нельзя допустить,чтобы параграфы Устава сводились на нет формальным,буквальным толкованием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше заявление означает,что вы хотите подвергнуть свидетеля перекрестному допросу или вы хотите сказать,что не нужно зачитывать письменное показание ?

КАУФМАН: Я думаю,что последнее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете в виду письменные показания Хэльригля № 2753-ПС ?

КАУФМАН: Да.

115 (Хэльригля 2753-ПС)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал придерживается мнения,что письменное показание,которое относится к данному обвинению,является доказательством,которое должно быть принято согласно статьи 19-й Устава,но Трибунал рассмотрит любое заявление,которое может быть сделано защитником Кальтенбруннера по вопросу о перекрестном

210

допросе свидетеля, который написал и дал под присягой это письменное показание в том случае, если свидетель находится в сфере досягаемости и его можно доставить сюда.

Вы говорили о фотографиях, когда Вас прервали. Не так-ли?

Лейтенант ХЭРРИС: Да, сэр, они представлялись, как доказательства под следующим номером и я хочу сослаться на первое письменное показание, которое сопровождает их и находится в книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так.

Лейтенант ХЭРРИС: Это - письменное показание Хэлригля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так. Вы одновременно передали нам и это письменное показание, не правда ли?

Лейтенант ХЭРРИС: Да, сэр. Я цитирую это показание: "Я был членом СС "Мертвоя голова" и был прикомандирован к концентрационному лагерю Маутхаузен, с января 1940 г. до конца войны. Я великолепно знаком со всеми зданиями и территорией концлагеря Маутхаузена. Мне показывали документ за № 2641-ПС, который является серией из 6 фотографий. Я опознаю все эти 6 фотографий и утверждаю, что они были сняты в Маутхаузенском концлагере. Что касается первой фотографии, я утверждаю, что слева находился Генрих Гиммлер, в центре - комендант лагеря Маутхаузена Цирайс, и Эрнст Кальтенбруннер находится справа".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он ведь не указывает, когда сняты эти фотографии?

ХЭРРИС: Нет, сэр, у нас нет данных касательно даты этих фотос"емок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, просто этим доказывается, что Кальтенбруннер был в этом лагере?

ХЭРРИС: Да, просто, что Кальтенбруннер был там вместе с Цирайсом и Гиммлером

H1184 - 0077

H1184 – 0078

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ХЭРРИС: Зная условия и цель этих концентрационных лагерей, Кальтенбруннер отдавал распоряжение или разрешил отдавать распоряжения об отправке людей в концлагери.

Я представляю в качестве доказательства документ за № Л-38, под № США-517. Это - письменное показание, данное под присягой Германом Пистером, бывшим комендантом Бухенвальдского концлагеря, которое было дано 1 августа 1945 года в Фрейзинге /Германия/ в течение официального военного расследования, проводившегося представителями армии США. Я цитирую этот документ со второго абзаца.

"За исключением массовой передачи заключенных из концлагерей на оккупированных территориях, все заключенные отправлялись в лагерь Бухенвальд по приказу рейхсихерхейтсхауптамт /Главного Управления имперской безопасности империи/ в Берлине. Эти приказы о превентивном заключении /красные бланки/ в большинстве случаев были подписаны именем Кальтенбруннера. Немногие остальные приказы о превентивном заключении были подписаны Ферстер".

Я представляю документ 2477-ПС, под номером США-518. Это - письменное показание, данное под присягой Вилли Лиценбергом, бывшим начальником отдела 1У-А, 1-б Главного Управления имперской безопасности. Я цитирую, начиная со второго абзаца.

"Право срочно подвергать превентивному заключению принадлежало руководителю государственной полиции или Главному Управлению Государственной Полиции. Сначала, период превентивного заключения был установлен в 21 день, а в последствии - 56 дней. Заключение, которое превосходило этот срок, должно было производиться с санкции соответствующего управления по вопросам превентивного заключения в Главном Управлении имперской безопасности. Соответствующие приказы могли издаваться только через начальника Главного Управления имперской безопасности в должности начальника СИПО и СД. Все приказы и ордера на превентивное заключение, которые я видел, носили подписи Гейдриха или Кальтенбруннера.

H1184 – 0079

Насколько я помню, не было такого документа, который был бы подписан другим именем. Насколько и в какой степени начальник СИПО и СД давал полномочия пользоваться своим факсимиле - я не знаю. Может быть начальник Управления 1У располагал такими полномочиями. Большая часть Управления по превентивному заключению была переведена в Прагу и только один отдел остался в Берлине".

Я представляю документ 2745-ПС под № США-519 - это приказ, изданный 7 июля 1943 года, который был обнаружен в одном из отделов Гестапо, занимавшихся вопросами превентивного заключения в Праге. Это - указание Пражскому Управлению послать телеграфное уведомление Управлению Гестапо в Кеслине, касательно превентивного заключения некоей Рацке и пересылки ее в концлагерь в Равенсбрукс за то, что она отказывается работать. На приказе имеется факсимиле подписи Кальтенбруннера. Я обращаю внимание Трибунала на подлинник на котором имеется факсимиле. Приказы такого типа являлись основой для приказов, которые исходили непосредственно из Пражской канцелярии, и на которых имелась только телеграфная подпись Кальтенбруннера. В конце страницы Трибунал увидит факсимилированную подпись Кальтенбруннера.

Я теперь ссылаюсь на документ № Л-215, который уже представлялся в качестве доказательства под № США-243. Он содержит 25 ордеров на арест, изданных Пражской канцелярией Главного управления имперской безопасности оперативным группам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это номер?

ХЭРРИС: Л-215. Я надеюсь, что Трибунал помнит этот документ, который уже представлялся в качестве доказательства, он содержит 25 ордеров на арест и был издан Главным Управлением имперской безопасности /Пражской канцелярией/ и адресован оперативным командам в Люксембурге. Все эти ордера имеют факсимилированную подпись Кальтенбруннера. Как суд вспомнит /оригинал я держу в руке/, эти ордера на арест являются "красными бланками", на которые комендант Бухенвальда ссылался в своем письменном показании. Он заявлял, что эти ордера поступали в Бухенвальд, из Главного Управления

имперской безопасности.

Концлагери, в которые ссылали людей согласно документу № Л-215 по приказу Кальтенбруннера, включали Дахау, Нацвейлер, Саксенхаузен и Бухенвальд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда это было?

ГАРРИС: Большинство этих ордеров были изданы в 1944 г. Я полагаю, что все они относятся к 1944 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это явствует из документа - так или нет?

ГАРРИС: Да, сэр, из подлинного документа. Первая страница этого перевода - резюме всех этих ордеров. Только одно из досье было переведено полностью. Оно датировано 15 февраля 1944 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я вижу.

ГАРРИС: Среди причин для ареста, согласно этим ордерам, были такие:

"Сильное подозрение в деятельности, направленной против империи, подозрительные выступления во вред Германии, а также угрозы активным участникам национал-социалистского движения, сильные подозрения в поддержке дезертирства.

Я представляю теперь документ 2239-ПС под № США 520.

Как я говорил, это документ 2239-ПС. Это папка, содержащая 42 телеграммы, посланные Пражской канцелярией Главного управления имперской безопасности в Дармштадте. Все телеграммы имеют телеграфную подпись Кальтенбруннера. Эти ордера на отправку людей в концлагери издавались с 20 сентября 1944 г. по 2 февраля 1945 г. Кальтенбруннер ссылал этих людей, в числе других, в следующие лагери: Саксенхаузен, Равенсбрук, Бухенвальд, Берген-Бельзен, Флоссенбург, Терезиенштадт. Среди сосланных были чехи, немцы, французы, голландцы, итальянцы, корсиканцы, литовцы, греки и евреи.

H1184 - 0080

H1184 – 0081

Среди оснований для отсылки в концлагерь было: отказ работать, религиозная пропаганда, половые отношения с военнопленными, коммунистические заявления, неохотная работа, деятельность против империи, распространение вредно действующих слухов "действие Гитлер", нарушение трудовых договоров, выступление против Германии, нападение на мастеров, пораженческие заявления, а также кражи и бегство из тюрьмы.

Кальтенбруннер не только ссылал людей в концлагери, но он также уполномачивал на проведение казней в этих лагерях. Представляю документ Л-51 под № США-521. Это - письменные показания, данные под присягой Адольфом Путтером, бывшим надсмотрщиком концлагеря в Маутхаузене. Эти показания были даны при предварительном допросе, проведенном представителями американской армии. Письменные показания гласят - /я цитирую третий абзац/:

"Штандертенфюрер Цирайс, комендант лагеря, дал мне большое количество приказов произвести казнь после того, как была вскрыта секретная почта. Я был ад"ютантом и должен был передать эти приказы оберштурмфюреру Шульцу. Эти приказы были написаны, примерно, следующим образом и по такой форме".

Затем следует описание такого приказа о казни, который издавался Главным Управлением имперской безопасности для коменданта концлагеря Маутхаузен. Пропуская описание этой формы, я продолжаю цитировать эти письменные показания со следующего абзаца:

"Приказы о казнях поступали без подписи Суда. До убийства Гейдриха эти приказы подписывались им или его уполномоченным заместителем. Впоследствии эти приказы подписывались Кальтенбруннером, но в большинстве случаев они подписывались его заместителем-группенфюрером Мюллером.

"Доктор Кальтенбруннер, который подписывал эти приказы, был генералом СС /обергруппенфюрер СС/ и начальником Главного Управления имперской безопасности.

Доктору Кальтенбруннеру, примерно 40 лет. Рост от 1 м. 76 сантиметров до 1 м. 80 сантиметров. У него на лице несколько глубоких шрамов от рапиры.

"Когда доктор Кальтенбруннер был лишь высокопоставленным офицером СС и полиции, он несколько раз посещал лагерь. Впоследствии, в качестве главы Главного Управления имперской безопасности, он также посещал лагерь, хотя не так часто, как раньше. Во время этих посещений комендант обычно принимал его вне здания штаба лагеря и отдавал ему рапорт. Я помню, как в лагерь Маутхаузен были приведены из американской военной миссии приземлившиеся в германском тылу в Словакии и в Венгрии, в январе 1945 года офицеры. Их было, примерно 12-15 человек. На них была американская или канадская форма: коричнево-зеленого цвета рубашки и матерчатые кэпки. Через 8-10 дней после их прибытия, по телеграфу был получен приказ о казни. Штандартенфюрер Ширайс пришел ко мне в канцелярию и сказал: "Теперь Кальтенбруннер дал разрешение на казнь". Это письмо было секретным и на нем стояла подпись "Кальтенбруннер". Затем этих людей расстреляли согласно законам о полевом суде, а вещи, принадлежавшие им, были переданы мне обершарфюрером Ницермейсером".

Пятое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер, как начальник полиции безопасности и СД, - это насильственный вывоз и угон населения с оккупированных территорий на рабский труд и проведение мероприятий по организации принудительного труда. Я уверен, что Трибунал без специального напоминания восстановит в памяти документ 3012-ПС, который представлялся ранее под № США-190. Это - письмо от главы зондеркоманды ЗИПО и СД, в котором говорится, что Украина должна представить миллион рабочих для промышленности вооружения, и что когда это будет необходимо, нужно будет провести угон силой. /Письмо датировано 19 марта 1943 г./.

H1184 - 0082

216

H1184 – 0083

Кальтенбруннер нес ответственность за насильственное использование труда иностранных рабочих, и это показано в документе 1063-ПС, который уже представлялся под № США-492. Ни одной части этого письма не зачитывалось еще для протокола. Письмо датировано 26 июля 1943 г. Это письмо адресовано высшим руководителям СС и полиции, комендантам и инспекторам ЗИПО и СД, а также начальникам оперативных групп Б и Д.

Трибунал помнит, что оперативные группы А, Б, С и Д действовали на Востоке и проводили уничтожение евреев и коммунистических руководителей. Этот документ доказывает, что Кальтенбруннер отвечал за деятельность оперативных групп Б и Д. Этот документ подписан "Кальтенбруннер". Первый абзац его гласит.

Цитирую:

"Рейхсфюрер СС дал свое согласие на то, чтобы, кроме концлагерей, которые находятся в ведении Главного Управления административно-хозяйственного управления, были также организованы исправительные трудовые лагери, за которые будет отвечать полиция безопасности. Организация этих трудовых исправительных лагерей будет зависеть от санкции Главного Управления имперской безопасности, которая может быть получена только в случае острой необходимости - /большое количество иностранных рабочих и т.д./.

Я представляю теперь документ Д-473 под № США-522. Этот документ находится в самом начале книги документов. Это письмо, подписанное Кальтенбруннером, было отправлено им 4 декабря 1944г. районным организациям уголовной полиции.

Трибунал вспомнит, что Кальтенбруннер был также ответственен за деятельность уголовной полиции, как и Гестапо. Я цитирую часть этого документа, самое его начало:

"В соответствии с декретом от 30 июня 1943 г., преступления, совершенные поляками и советско-русскими гражданскими рабочими, преследуются Главным Управлением Государственной Полиции даже в тех случаях, когда в данное время уголовная полиция, в

H1184-0084

пределах своей компетенции проводила следствие. Для того, чтобы ускорить этот процесс, а также для того, чтобы с"экономить рабочую силу, декрет от 30 июня 1943 года изменяется, и Главное Управление уголовной полиции получает право с сегодняшнего для преследовать за эти преступления и за те преступления, по которым она проводит предварительные следствия, в пределах своей компетенции, когда речь идет о незначительных или среднего значения преступлениях".

Теперь я читаю начало 2-го абзаца:

"Следующие средства преследования разрешаются криминальной полиции: заключение в полицейском участке,

отправка в концлагери для превентивного заключения антисоциальных или опасных для общества элементов".

И, наконец, последний абзац: "Они остаются в концлагерях в обычных случаях на все время войны. Кроме того, Главное Управление уголовной полиции полномочно передавать польских и советско-русских гражданских рабочих в подходящих случаях и.с согласия компетентных организаций государственной полиции, в карательные лагери гестапо для "воспитывания трудом". В тех случаях, когда уголовная полиция, в связи с особенным характером дела, не может сама проводить преследование, это дело должно быть передано компетентным организациям гестапо.

Подписано - д-р Кальтенбруннер".

В дополнение к тому, что Кальтенбруннер посылал иностранных рабочих в трудовые лагери гестапо, он еще карал их тем, что ссылал в концлагери. Я представляю в качестве доказательства документ под номером № 2582-ПС, № 523-США. Это - серия из 4 телеграфных приказов об отправке в концлагери. Я обращаю внимание Трибунала на 2-й приказ, датированный 18 июня 1943 г. Согласно этому приказу, гестапо в Саарбрюкене получило приказ передать одного поляка в концлагерь Нацвейлер в качестве квалифицированного рабочего. Я ссылаюсь также на третью телеграмму, датирован-

ную 12 декабря 1944 г., в которой Гестапо в Дармштадте получило приказ отправить одного грека в концлагерь Бухенвальд, потому что он слонялся без всякого дела. Я ссылаюсь на четвертую телеграмму, датированную 9 февраля 1945 г., которой гестапо в Дармштадте получило приказ послать одного французского гражданина в Бухенвальд за то, что он не подчинялся и срывал работу. Все эти приказы подписаны Кальтенбруннером.

Я представляю в качестве доказательства документ № 2580-ПС, США-524. Это также документ, содержащий еще 3 приказа, 3 приказа на красных бланках о превентивном заключении. Все они подписаны Кальтенбруннером. Первый показывает, что один гражданин Нидерландов был посажен в превентивное заключение за саботаж, второй приказ показывает, что один французский гражданин также был посажен в превентивное заключение за саботаж и неподчинение. Оба они датированы 2 декабря 1944 г.

Шестое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД - это казнь захваченных командосов и парашютистов и защита гражданского населения, которое линчевало союзных летчиков. Трибунал припомнит я уверен, без специальной ссылки, приказ Гитлера от 18 октября 1942 г., который был представлен сегодня утром под № 498-ПС, США-501. Он гласит, что командосы, даже в военной форме, должны были быть уничтожены до последнего человека и что отдельные солдаты, захваченные полицией на оккупированной территории, должны быть переданы СД.

Я представляю документ - 1276-ПС, США-525. Это совершенно секретное весьма срочное письмо от начальника полиции безопасности и СД, подписанное Мюллером, /по поручению/, и адресованное Верховному Командованию Вооруженных Сил, в котором начальник полиции безопасности и СД заявляет /теперь я цитирую 3-й абзац второй страницы английского перевода/:

H1184 – 0085

H1184 – 0086

"Я дал инструкцию Управлению полиции безопасности и СД в Париже обращаться с этими парашютистами в английской форме, как с бойцами команд, в соответствии с приказом фюрера от 18 октября 1942 г., а также информировать военные власти во Франции, что они должны быть подвергнуты соответствующему обращению, если попадут в руки вооруженных сил".

Это письмо было датировано 17 июня 1944 г.

То что такие казни проводились частями СД в соответствии с упомянутым приказом Гитлера от 18 октября 1942 года в то время, как Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД, подтверждается документом 526-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства под № США-502.

Это приказ, который представлялся сегодня утром. Я уверен, что Трибунал помнит этот документ.

Политика защиты гражданского населения,линчевавшего полезных летчиков, которая проводилась полицией, продолжалась в течение всего периода времени, когда Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. Я представляю документ 2990-ПС, под № США-526. Это письменное показание, данное под присягой Вальтером Шелленбергом,бывшим начальником У1 управления ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. 7-й абзац этого показания гласит следующее/ /Это единственная часть показания, которую я оглашу/:

"В 1944 г. по другому поводу, но также на совещании начальников Управления я услышал отрывок разговора между Кальтенбруннером и Мюллером. Я совершенно ясно помню следующее замечание Кальтенбруннера. Цитирую: "Все Управления СД и полиции безопасности должны быть информированы, что погромы, которые проводит толпа против английских и американских летчиков, не должны подвергаться никакому вмешательству. Напротив, эти враждебные настроения должны всячески поощряться".

Седьмое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД,- это захват гражданского населения оккупированных территорий и вывоз его из Германии для секретного суда и кары, а также наказание граждан оккупированных территорий "срочными методами"наказания. Тот факт, что эти преступления продолжались после 30 января 1943 г., подтверждается документом 835-ПС, который представляется здесь в качестве документального доказательства под номером США-527. Это - письмо от Верховного командования вооруженных сил, адресованное Германской военной комиссии и датированное 2-м сентября 1944 г. Начало документа гласит. Я цитирую.

"В соответствии с декретами, все негерманское гражданское население на оккупированных территориях, которое угрожает безопасности и готовности к действию оккупационных сил путем актов террора и саботажа или любым другим путем, должно быть передано полиции безопасности и СД. Из этого числа исключаются только те заключенные, которые были присуждены к смерти или находились, по приговору, в заключении до издания этого декрета. Всякие акты политического характера также рассматриваются, как действия,которые должны быть наказуемы, согласно настоящему декрету, как акты, угрожающие безопасности и готовности к действию".

Восьмое преступление, за которое ответственен Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД, - это казни и заключение в концлагери людей за преступления, которые якобы совершены их родственниками. Тот факт, что это преступление продолжалось после 30 января 1943 г., подтверждается документом Л-37, который уже представлялся в качестве доказательства сегодня утром под № США-506. Это - письмо от командующего ЗИПО и СД в Радоме, датированное 19 июля 1944 г., в котором говорится, что

2121

H1184 – 0087

H1184-0088

все родственники мужского пола саботажников и убийц должны быть расстреляны, а родственники женского пола старше 16 лет должны быть сосланы в концлагери. Я снова ссылаюсь на документ Л-215, который уже был представлен в качестве доказательства под № 243. Я особо указываю на дело Юнкера, который, по приказу Кальтенбруннера, должен был быть сослан в Заксенхаузенский концлагерь органами гестапо, "потому что он является родственником дезертира и предполагается, что он может угрожать интересам германской империи, если останется на свободе."

Девятое преступление, за которое несет ответственность Кальтенбруннер в качестве начальника полиции безопасности и СД - это чистка, которая проводилась в тюрьмах ЗИПО, СД и в концлагерях. Обращаю внимание Трибунала на документ Л-53, который уже был представлен Трибуналу в качестве доказательства под номером США-291. Это - письмо командующего ЗИПО и СД Радома, датированное 21 июля 1944 г., в котором говорится, что командующий ЗИПО и СД генерал-губернаторства отдал приказ о чистке всех тюрем ЗИПО и СД, и, если явится необходимость, о ликвидации заключенных. Я представляю в качестве доказательства документ 3462-ПС. За номером - США-528. Это - подписанный под присягой протокол допроса некоего Бертуса Гердеса, бывшего гауптштурмбаннейтера при гаулейтере Мюнхена. Этот допрос был снят в процессе официального допроса, проводившегося представителями армии США. На этом допросе Гердесу было предложено сказать все, что ему известно о Кальтенбруннере. Я зачту только небольшую часть его ответа - это 3-й абзац, 2-я страница:

"Гислер сказал мне, что Кальтенбруннер находился в постоянной связи с ним, потому что он был очень озабочен настроениями иностранных рабочих и особенно заключенных в концлагерях в Дахау, Мельдорфе и в Ландсберге, которые находились на пути наступающих союзных армий. Во вторник в середине апреля 1945 г. мне позвонил по телефону гаулейтер Гислера и просил меня, чтобы я находился на месте для переговоров ночью. Во время нашего разговора той же ночью я услышал от Гислера, что он получил директиву от Кальтенбруннера, по приказу фюрера, немедленно разработать план для ликвидации кон

Дахау и двух еврейских трудовых лагерей в Ландсберге и Мюльдорфе. Директива предлагала ликвидировать два еврейских трудовых лагеря в Ландсберге и Мюльдорфе с помощью германского воздушного флота, поскольку территория этих лагерей была в свое время об"ектом для многократных налетов вражеских самолетов. Эта операция называлась кодовым обозначением "Волькэ А-1" ("Облако А1)".

Я перехожу ко второму абзацу 8-й страницы этого допроса.

"Я был убежден, что я никогда не позволю провести эту директиву в жизнь. Когда эта операция должна была фактически уже проводиться в жизнь, меня, буквально, осаждали курьеры от Кальтенбруннера и, более того, предполагалось, что я буду обсуждать детали этих операций в Мюльдорфе и Ландсберге с двумя крейслейторами, которых касалось это дело. Курьеры, которые были, главным образом, офицерами СС, обычно лейтенантами СС, давали мне твердые и жесткие приказы, которые я должен был читать и визировать. Эти приказы угрожали мне самыми страшными карами, в том числе казнью, если я не буду их выполнять. Однако, я всегда мог найти извинение в том, что я не располагал достаточным количеством бензина и бомб для самолетов. Тогда Кальтенбруннер приказал, чтобы евреи из Ландсберга были пригнаны пешком в Дахау для включения их в операцию по ликвидации, которая должна была быть проведена в Дахау. Операция в Мюльдорфе должна была быть теперь проведена гестапо. Кальтенбруннер издал такие приказ о проведении операции "Зольценбрадт" в лагере Дахау, согласно которой заключенные лагеря Дахау, за исключением арийцев из западных стран, должны были быть ликвидированы ядом.

Гаулейтер Гислер получил этот приказ непосредственно от Кальтенбруннера и обсуж-

2113

H1184-0089

Д-192

дал в моем присутствии с доктором Хартфельд, начальником Управления Здравоохранения Гау, вопрос о поставке необходимого количества яда для проведения этого мероприятия. Доктор Хартфельд обещал поставить необходимое количество яда, когда это потребуется, и получил указание ждать моих дальнейших инструкций. Поскольку я не хотел допустить этих казней ни при каких обстоятельствах, я не давал никаких дальнейших инструкций д-ру Хартфельду.

Едва лишь заключенные в Ландсберге прибыли в Дахау, как Кальтенбруннер об'явил, что операция Волькенбрандт должна быть проведена немедленно.

Я воспрепятствовал проведению этих двух операций ВОЛЬКЕ А1 и Вольке-Брандт, сказав Гислеру, что фронт слишком близко, и попросил его передать это Кальтенбруннеру.

Тогда Кальтенбруннер дал в письменном виде инструкцию в Дахау перевезти всех западно-европейских заключенных на грузовиках в Швейцарию, а остальных отправить пешком в Тироль, где должна была быть произведена окончательная ликвидация этих заключенных".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы сейчас закончим заседание.

(Об'является перерыв до следующего дня)

H1184-0090

H1184 – 0091

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

3 января 1946 года

Утреннее заседание

Переводчик Кулаковская

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу Вас.

ЛЕЙТЕНАНТ ХАРРИС: Как помнит Трибунал, в конце последнего заседания мы закончили часть письменного показания, данного под присягой гауштабсамтлейтером, подчинявшимся гаулейтору Мюнхена. Мы коснулись вопроса о том, что, как он сказал, Кальтенбруннер издавал приказы, адресованные Дахау, перевезти западно-европейских заключенных на грузовиках в Швейцарию, а остальных пригнать пешком в Тироль.

Я теперь представляю в качестве доказательства следующий документ - первые пять страниц допроса Готлиба Бергера, который был начальником главного управления СС. Это показание было дано под присягой 20 сентября 1943 года в процессе этого судебного разбирательства. Этот документ находится в конце книги документов под № США-529. Эти страницы были переведены на немецкий язык и переданы подсудимому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот документ имеет номер ПС?

ХАРРИС: Нет, сэр. Этот документ не имеет номера ПС. Он находится в конце книги документов.

Я хочу зачитать только один вопрос и ответ из этого документа. Я ссылаюсь на страницу 3-го документа, последний вопрос и ответ на этой странице.

"Вопрос: Предположим, для удобства, что эти жестокости, о которых мы слышали, действительно имели место. Кто, по вашему мнению, отвечает прежде всего за их проведение?

- Ответ: Во-первых, начальник лагеря и, во-вторых, Глюкс, потому, что он практически проводил в жизнь весь распорядок, принятый в лагерях. Если быть точным, нужно прежде всего обнаружить, как работала связь между Глюксом и начальником лагеря. Я хочу дать вам следующий пример. Ночью 22-23 апреля меня послали в Мюнхен. Когда я в'ехал в город, я встретил группу, примерно, в 120 человек, одетых в форму концлагерей. Я спросил их конвойного: "Что это за люди?" Он сказал мне, что эти люди идут пешком в Альпы. Я, прежде всего, отправил их обратно в Дахау. Затем написал письмо коменданту, где приказывал не посылать больше людей пешком куда бы то ни было. Но в тех случаях, когда союзники будут продвигаться вперед - просто оставлять лагерь. Я сделал это под свою собственную ответственность и сказал ему, что я прибыл непосредственно из Берлина и что меня можно найти в Мюнхене в моем управлении. Комендант или его заместитель позвонил, примерно, в 12 часов по телефону и сказал мне, что он получил этот приказ от Кальтенбруннера, после того, как он был опрошен гаулейтером Мюнхена, рейхскомиссаром".

Десятое преступление, за которое Кальтенбруннер несет ответственность, как шеф полиции безопасности и СД, - это преследование евреев. Совершение этих преступлений, несомненно, продолжалось после 30 января 1943 года и до сих пор было представлено достаточное количество доказательств того, что они продолжались до самого конца войны и даже усилились к концу войны.

2126

H1184 - 0092

H1184 – 0093

Как показывает документ № 2519-ПС, который мы представляем в качестве доказательства, Кальтенбруннер лично интересовался этим вопросом. Это документ № США-530. Это меморандум и письменное показание, данное под присягой. Я обращаю внимание Трибунала на это письменное показание.

Я цитирую:

"Я, Анри Моннерэ, под присягой заявляю, что, начиная с 12 сентября 1945 года я находился и нахожусь в штабе французского правительства по преследованию преступников войны и выполняю свои служебные обязанности в этой связи с 12 октября 1945 года в г. Нюрнберге. На протяжении моей деятельности на этом посту, по указанию Главного Обвинителя Французской республики, я рассматривал личные документы подсудимого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли необходимость оглашать это полностью? Зачем Вы представляете эти письменные показания?

ГАРРИС: Я хочу показать, что этот документ был обнаружен в личном имуществе подсудимого Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете выпустить вводную часть и непосредственно перейти к существу.

ГАРРИС: Хорошо, сэр. Я зачитаю последнюю фразу. "Это - документ № 2519-ПС был обнаружен мною в конверте, в котором содержалось несколько личных бумаг Кальтенбруннера".

Теперь я зачитаю меморандум, тот самый, о котором говорится в письменном показании. Цитирую:

"Радиограмма группенфюреру и генерал-майору СС Фегелейну в ставку фюрера, полученная через штурмбанфюрера майора СС Сан-

сони.Берлин.Информируйте рейхсфюрера СС и доложите фюреру,что все мероприятия,направленные против евреев,а также заключенных в концентрационных и политических лагерях в протекторате, проводятся под моим личным наблюдением.Там довольно спокойно,но боятся советских успехов и надеются на то,что будет проведена оккупация западными державами". Подписано: "Кальтенбруннер".

Г-н БИДДЛ: Это не датировано?

Лейтенант ХЭРРИС: Не датировано.

Одиннадцатое преступление,за которое несет ответственность Кальтенбруннер - это преследование церкви и религии.Нет необходимости представлять специальные доказательства о том,что это преступление продолжалось и после 30 января 1943 года,поскольку это преследование являлось одной из важнейших задач полиции безопасности и СД,как это было показано ранее.

Таковы преступления,за которые должен ответить подсудимый Кальтенбруннер.Что касается его намерений,то, чтобы их обнаружить,нет необходимости выходить за пределы протоколов этого Трибунала.1-го декабря 1945 года свидетель генерал Лахузен был опрошен во время перекрестного допроса: "Знаете ли вы Кальтенбруннера?".После того,как он описал свою встречу с Кальтенбруннером однажды в Мюнхене,когда студент и его сестра были арестованы за то,что они распространяли листовки в аудитории,Лахузен сказал/ (я привожу лишь 2 фразы с 724 стр.стенограммы)/:"Я очень легко могу восстановить события этого дня.Это было в первый и последний раз,когда я видел Кальтенбруннера,имя которого было известно мне.Конечно,Кальтенбруннер сказал об этом Канарису,были также и свидетели и все были под ужасным впечатлением того,

2128

H1184 - 0094

H1184 – 0095

что случилось.Кальтенбруннер говорил об этом с Канарисом и таким тоном,что слово "цинизм" будет очень мягким определением его "тона". Вот все,что я могу сказать по этому вопросу".

Кальтенбруннер был фанатическим нацистом в течение всей своей жизни.Он был руководителем СС в Австрии до аншлюса и играл главную роль в предательстве своей родной страны нацистским заговорщикам.Как руководитель СС и полиции в Австрии после аншлюса,он знал и руководил деятельностью Гестапо и СД в Австрии Концлагерь в Маутхаузене был учрежден по его указанию и он его посетил несколько раз.По крайней мере один раз он видел газовую камеру в действии,в этом лагере.Именно зная все это,он принял на себя в январе 1943 года обязанности шефа полиции безопасности и СД – тех самых организаций,которые посылали жертвы на смерть.Он оставался на этом посту до самого конца,занял очень высокое положение в СС и Германской полиции и получал высокие награды от Гитлера.Как и другие руководители нацистов,Кальтенбруннер стремился к власти.Для того,чтобы завоевать ее,он пошел на преступления.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Господа судьи,теперь мы хотим представить несколько свидетелей.Полковник Амен будет проводить допрос.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Господа судьи,я хочу вызвать в качестве свидетеля обвинения г-на Отто Олендорфа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста,назовите имя по буквам.

ПОЛКОВНИК АМЕН: О т т о О л е н д о р ф .

Господа судьи обратят внимание,что имя его упомянуто в одной из клеток этой схемы,там,где помечено Управление III.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы сказали?

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я сказал,что имя этого свидетеля находится

на этой схеме в клетке Управления III Главного Управления имперской безопасности. Большая клетка, третья сверху.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я вижу.

Отто Оленд орф, повторяйте за мной слова присяги.

Клянусь богом всемогущим и всеведующим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

СВИДЕТЕЛЬ: (Повторяет за председателем слова присяги).

ПОЛКОВНИК: Где вы родились?

ОТТО ОЛЕНДОРФ: В Хохен-Этельзен.

ВОПРОС: Сколько вам лет?

ОТВЕТ: Мне 38 лет.

ВОПРОС: Если вы когда-нибудь были членом национал-социалистской партии, то когда вы им стали?

ОТВЕТ: В 1925 году.

ВОПРОС: Если вы были членом СА, когда вы им стали?

ОТВЕТ: Впервые в 1926 году.

ВОПРОС: Если вы когда-нибудь были членом СС, то когда вы им стали?

ОТВЕТ: Я должен поправиться. Я понял это, как вопрос о членстве в СС.

ВОПРОС: Когда вы стали членом СА?

ОТВЕТ: в 1925 году.

ВОПРОС: Если вы когда-нибудь поступили в СД, то когда вы это сделали?

ОТВЕТ: В 1936 году.

ВОПРОС: Какой последний пост вы занимали в СД?

ОТВЕТ: Я занимал пост начальника 3-го управления в главном имперском управлении безопасности.

2130

H1184 – 0096

H1184-0097

ВОПРОС: Обратимся к схеме на стене, которая находится позади вас. Скажите Трибуналу, узнаете ли вы эту схему?

ОТВЕТ: Эту схему я видел, прорабатывал и могу подтвердить сейчас ее правильность.

ВОПРОС: Имеете ли вы какое-нибудь отношение к составлению этой схемы? Если да, то какое?

ОТВЕТ: Эта схема была составлена мной во время допросов.

ПОЛКОВНИК АМЕН: К сведению Трибунала, эта схема, о которой говорит свидетель, представляется под № США-493.

ВОПРОС: Скажите Трибуналу, правильно ли эта схема отражает принципы организации главного управления имперской безопасности, а также положение, которое занимал Кальтенбруннер, и место Гестапо и СД в германской полицейской системе?

ОТВЕТ: Организационная схема этой карты подтверждает действительную структуру главного имперского управления безопасности, а также управлений СД, госполиции и тайной полиции.

ВОПРОС: Вновь обращаясь к схеме, пожалуйста, покажите ваше собственное положение в главном управлении имперской безопасности и укажите период, в который вы работали там?

ОТВЕТ: (Свидетель подходит к схеме и указал пальцем клетку III управления на схеме).

ВОПРОС: Какой пост занимали в главном управлении имперской безопасности Кальтенбруннер, Мюллер и Эйхманн? Укажите также, какой период времени каждый из них занимал свой соответствующий пост?

ОТВЕТ: Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. В качестве такового он являлся также начальником главного имперского управления безопасности, РСХА, наименование, включавшее в себя СД и полицию безопасности. Кальтенбруннер занимал этот

пост с 30 января 1943 года до конца войны.Миллер был начальником 4-го управления государственной тайной полиции.Он во время создания тайной государственной полиции получил пост заместителя тайной госполиции и впоследствии стал начальником тайной государственной полиции и в качестве такового он возглавлял 4-е управление главного имперского управления безопасности.Он занимал этот пост до конца войны.Эйхман работал под руководством Мюллера в 4-м Управлении и занимался еврейским вопросом.Он работал там примерно с 1940 года;насколько я знаю, он занимал этот пост до конца войны.

ВОПРОС: Скажите,пожалуйста,сколько времени вы находились на посту начальника Управления III ?

ОТВЕТ: Я работал начальником Управления с 1939 года до 1945 года.

ВОПРОС: Обратимся теперь к определению "Подвижные части", которое находится внизу с правой стороны схемы.Об'ясните,пожалуйста,что означают названия "Оперативные группы" и "Оперативные команды"?

ОТВЕТ: Понятие "Оперативная группа" было установлено совместно начальниками РСХА,ОКВ и ОКХ. Они согласились по вопросу использования подразделения ЗИПО в зонах боевых операций. Понятие оперативной группы впервые было установлено во время польской кампании.

Договоренность между ОКХ и ОКВ была достигнута только накануне похода в Россию.В этом соглашении указывалось,что группы армий,или вернее,сами армии должны иметь уполномоченного,представителя начальника полиции безопасности и СД, и этот уполномоченный,который был им придан,должен был иметь в

2132

H1184-0098

H1184 – 0099

своем распоряжении подразделения, т.е. так называемую оперативную группу, которая подразделялась на команды. Эти айнзацкоманды должны были по распоряжению фронта или армии в случае необходимости придаваться отдельным войсковым частям.

ВОПРОС: Скажите, если знаете, до начала кампании против СССР, были ли заключено какое-либо соглашение между ОКВ, ОКХ и главным управлением имперской безопасности?

ОЛЕНДОРФ: Да, использование описанных мною подразделений и команд происходило в соответствии с письменным соглашением между ОКВ, ОКХ и главным имперским управлением безопасности.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что было такое письменное соглашение?

ОЛЕНДОРФ: Я неоднократно присутствовал во время переговоров, которые велись Альбрехтом и Шелленбергом с представителями ОКВ и ОКХ. Кроме того, я видел письменный экземпляр переговоров, я держал в руках это письменное соглашение, когда принимал оперативную группу.

ВОПРОС: Об'ясните суду, кто такой Шелленберг, какой он пост занимал, если он занимал какой-либо пост?

ОЛЕНДОРФ: Шелленберг был в последнее время начальником 6-го Управления в главном имперском управлении безопасности, т.е. тогда, когда по поручению Гейдриха он вел эти переговоры.

ВОПРОС: Когда, примерно, велись эти переговоры? Какова их дата?

ОЛЕНДОРФ: Переговоры велись несколько недель. Соглашение было заключено, примерно, за неделю или за две до начала похода в Россию.

ВОПРОС: Вы сами видели когда-либо экземпляр этого письменного соглашения?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ВОПРОС: Приходилось ли Вам работать с этим письменным экземпляром соглашения?

ОЛЕНДОРФ: Да, приходилось.

ВОПРОС: Один раз или больше?

ОЛЕНДОРФ: Да, неоднократно и, в частности, при разборе всех вопросов, которые касались полномочий армии по отношению к этим оперативным группам.

ВОПРОС: Вы знаете, где сейчас находится подлинник или какая-нибудь из копий этого соглашения?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

ВОПРОС: Постарайтесь вспомнить и наилучшим образом об'яснить Трибуналу сущность этого письменного соглашения.

ОЛЕНДОРФ: В этом соглашении прежде всего устанавливалось, что оперативные группы и команды создавались для того, чтобы действовать в районах военных действий. Это было нововведением, т.к. до сих пор армия брала на свою ответственность проведение тех мероприятий, которые отныне должны были проводиться полицией безопасности. Кроме того, это разграничивало деловые полномочия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что, вы говорите, делали эти оперативные команды, согласно соглашению?

ОЛЕНДОРФ: Я сказал, что соглашение касалось полномочий армии по отношению к этим оперативным группам. В этом

H1184-0100

H1184-0101

соглашении устанавливалось,что фронты или армии несут ответственность за снабжение и передвижение этих оперативных групп.Деловые распоряжения исходили от начальника полиции безопасности и СД.

ВОПРОС: Правильно ли,что каждая оперативная группа должна была быть придана армейской группировке или армии?

ОЛЕНДОРФ: Каждая группа армии (фронта) должна была иметь оперативную группу.Эйнзатцкоманды,оперативные команды в свою очередь распределялись между армиями,причем распределялись фронтом.

ВОПРОС: Скажите,командование армии должно было определить область,в которой должна была действовать оперативная группа,ведь так?

ОЛЕНДОРФ: Территориально действия оперативной группы уже определялись тем,что эта оперативная группа придавалась фронту и вместе с ним перемещалась.Эйнзатцкоманды (оперативные команды) определяли свою сферу деятельности в зависимости от армии,которой они придавались.

ВОПРОС: Скажите,это соглашение также устанавливало, что армейское командование должно было определять и устанавливать время действия оперативных команд?

ОЛЕНДОРФ. Это подразумевалось в понятии "похода" / на марше/.

ВОПРОС. А также оно должно было определить дополнительные задачи, которые могли быть поставлены перед оперативными группами?

ОЛЕНДОРФ. Да, именно так. Что же касается права давать инструкции и директивы, то это право оставалось за начальником полиции безопасности и СД. Но начальник полиции безопасности и СД всегда должен был помнить основную формулировку, в которой говорилось, что в случае если оперативное положение этого требует, армия может давать распоряжения.

ВОПРОС. Что предусматривало это соглашение в отношении сотрудничества между командованием армии и командованием этих оперативных групп?

ОЛЕНДОРФ. Я не могу вспомнить, было ли сказано что-нибудь особое по этому вопросу. Во всяком случае между командованием и СД был еще связной.

ВОПРОС. Скажите, помните ли вы какие-либо другие пункты этого письменного соглашения?

ОЛЕНДОРФ. Я думаю, что я передал в основном содержание этого документа.

ВОПРОС. Какой пост занимали вы лично в соответствии с этим соглашением?

ОЛЕНДОРФ. С июня 1941 г. до смерти Гейдриха, т.е. до июня 1942 г., я руководил оперативной группой "Д" и был уполномоченным начальника полиции безопасности и СД при 11-й армии.

ВОПРОС. Когда Гейдрих был убит?

ОЛЕНДОРФ. Гейдрих был ранен в конце мая 1942 года и скончался 4 июня 1942 года.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, если вы вообще получили какое-нибудь предупреждение о кампании против СССР,

H1184-0102

H1184-0103

за сколько времени до ее начала вы получили это предупреждение?

ОЛЕНДОРФ. Примерно, за четыре недели до начала выступления.

ВОПРОС. Скажите, сколько было всего оперативных групп и кто руководил ими?

ОЛЕНДОРФ. Существовало четыре оперативных группы: оперативная группа А, Б, Ц и Д. Оперативную группу А возглавлял Шталекер, оперативную группу Б возглавлял Небе, начальником оперативной группы Ц был доктор Раше и впоследствии доктор Томас, оперативную группу Д возглавлял сначала Олендорф, а затем Вирками.

ВОПРОС. Какой армии была придана группа Д?

ОЛЕНДОРФ. Группа Д не была придана группе армий, она была придана непосредственно 11 армии.

ВОПРОС. В какой области действовала группа Д?

ОЛЕНДОРФ. Группа Д действовала в южной Украине.

ВОПРОС. Опишите, пожалуйста, более подробно характер и размер территории, на которой первоначально действовала группа Д.[2] Назовите города и районы.[2]

ОЛЕНДОРФ. Самым северным городом был город Черновицы. Оттуда - по направлению к югу: Могилев-Подольск, Ямполь и на восток Шували, Червина, Мелитополь, Мариуполь, Таганрог и Ростов, и затем - Крым.

ВОПРОС. Какова была конечная цель, поставленная перед группой Д?

ОЛЕНДОРФ. Группа "Д" сама по себе находилась в резерве и предусматривалась для операций в районе Кавказа для группы армий, которую намеривались создать для проведения этой операции.

ВОПРОС. Когда группа Д вышла на территорию Советского Союза ?

ОЛЕНДОРФ. Оперативная группа Д вступила из Двина 21 июня и через 3 дня она достигла Питра Намска в Румынии. Там армии уже затребовали первые оперативные команды и сейчас же направлялись ~~не~~ месту назначения, указанному армией. Вся оперативная группа была введена в бой в начале июля.

ВОПРОС. Вы сейчас имеете в виду 11-ю армию?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ВОПРОС. Если официальные задачи этой группы были связаны с деятельностью против евреев и коммунистических комиссаров, то в какой степени эта группа занималась ими?

ОЛЕНДОРФ. Что касается вопроса о евреях и коммунистах, оперативная группа и руководители отдельных оперативных команд имели устные распоряжения, которые были им даны до вступления.

ВОПРОС. Каковы были эти инструкции по отношению к евреям и коммунистическим деятелям?

ОЛЕНДОРФ. Им было поручено ликвидировать евреев и политических комиссаров в районе операций оперативных групп на русской территории.

ВОПРОС. Когда вы говорите: ликвидированы, вы имеете в виду: убиты?

ОЛЕНДОРФ. Да. Это значит убивать.

ВОПРОС. Скажите, до начала советской кампании вы присутствовали на совещании в Преце?

ОЛЕНДОРФ. Да. Это было рабочее совещание, касавшееся деятельности оперативных групп и команд, на котором перед оперативными группами и командами были поставлены задачи и даны соответствующие приказы.

ВОПРОС. Кто присутствовал на этом совещании?

ОЛЕНДОРФ. Начальники оперативных групп и команд и от главного имперского управления безопасности Штреккенбах, который передал приказы Гейдриха и Гиммлера.

2138

H1184-0104

H1184-0105

ВОПРОС. Каковы были эти приказы?

ОЛЕНДОРФ. Это были приказы общего порядка, касавшиеся работы полиции безопасности и СД и, кроме того, приказ о ликвидации, о котором я только что говорил.

ВОПРОС. Когда, примерно, происходило это совещание? Назовите дату.

ОЛЕНДОРФ. Примерно, за три или четыре дня до выступления.

ВОПРОС. Таким образом,до того, как вы начали выступление на Советский Союз, вы на этом совещании получили приказы уничтожать евреев и коммунистических чиновников в дополнение к обычной, повседневной работе СД и полиции безопасности? Правильно это?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ВОПРОС. Скажите, пожалуйста, вы лично говорили когда-нибудь с Гиммлером по поводу сообщений, сделанных Гиммлером командующим армейскими группами и армиями в связи с этими задачами?

ОЛЕНДОРФ. Да, Гиммлер сообщил мне, что до начала похода против России Гитлер на совещании с командующими фронтов и армий, сообщил эту задачу командующим и указал командующим на то, что они должны оказывать соответствующую поддержку.

ВОПРОС. Таким образом, вы можете удостоверить, что командующие армейских групп и армий были также информированы относительно этих приказов о ликвидации евреев и советских чиновников?

ОЛЕНДОРФ. Я думаю, что в такой форме это не будет правильным. Они не имели приказа об уничтожении. Приказ об уничтожении исходил от Гиммлера, но так как ликвидация должна была происходить в зоне, которая находилась в ведении высшего командования группы армий или армии, армии был дан приказ поддерживать

эти мероприятия. Без подобных указаний, которые были даны армии, деятельность этих оперативных групп была бы вообще немыслима.

ВОПРОС. У вас были какие-нибудь другие разговоры с Гиммлером относительно этого приказа?

ОЛЕНДОРФ. Да. В конце лета 1941 года Гиммлер был в Николаеве. Он собрал руководителей и участников этих оперативных команд. Он повторил им приказ о ликвидации и сказал, что руководители и люди, которые будут проводить в жизнь это истребление, не несут личной ответственности за выполнение этого приказа. Ответственность несет только он сам и фюрер.

ВОПРОС. А вы сами слышали, как это было сказано?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Знаете ли вы о том, что командующим ~~американскими~~ армейскими группами было известно относительно этой миссии оперативных групп?

ОЛЕНДОРФ. Этот приказ и проведение этого приказа были известны командующим армий.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Откуда вы это знаете?

ОЛЕНДОРФ. Из совещаний, которые имели место в армии, из тех указаний, которые давались армией для проведения в жизнь этого приказа.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, миссия оперативных групп и соглашение между ОКВ, ОКХ и РСХА были известны руководителям управления имперской безопасности?

ОЛЕНДОРФ. По крайней мере, части руководителей было это известно, так как часть этих людей непосредственно участвовала в действиях оперативных групп, и также тем, которые имели отношение к вопросам организации.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Значит, большинство руководителей пришло из Главного Управления имперской безопасности, не правда ли?

H1184 – 0106

H1184 - 0107

ОЛЕНДОРФ. Каких руководителей?

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я имел в виду руководителей оперативных групп.

ОЛЕНДОРФ. Этого нельзя сказать. Руководители оператив - ных групп и оперативных команд поступали из всей империи.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Знаете ли вы, была ли эта миссия и соглашение также известны Кальтенбруннеру?

ОЛЕНДОРФ. После вступления в должность Кальтенбруннер должен был сам заниматься со всеми документами, которые каса - лись деятельности оперативных групп.

АМЕН. Кто был командующим 11-й армией?

ОЛЕНДОРФ. Сначала командующим был фон Шобер, потом - фон Манштейн.

АМЕН. Скажите Трибуналу, каким образом командующий 11-й армией направлял или наблюдал за деятельностью оперативной группы Д в то время, как она проводила свои операции по ликвидации?

ОЛЕНДОРФ. В Николаеве был получен приказ 11-й армии, касавшийся того, что ликвидация должна проводиться только на расстоянии не менее 200 километров от штабквартиры главнокомандующего.

АМЕН. Скажите, вы помните какие-нибудь другие случаи?

ОЛЕНДОРФ. В Симферополе со стороны армии было дано распоряжение соответствующим оперативным командам, касающееся ускорения ликвидации, причем обосновывалось это тем, что в этой области свирепствовал голод и нехватало жилищ.

АМЕН. Скажите, знаете ли вы, сколько всего человек было уничтожено и ликвидировано оперативной группой Д за период вашего руководства?

ОЛЕНДОРФ. С июня 1941 года по июнь 1942 года оператив - ные команды сообщили, что уничтожено примерно 90.000 человек.

АМЕН. Сюда входят мужчины, женщины и дети?

ОЛЕНДОРФ. Да.

АМЕН. На чем вы основываетесь, приводя именно эту цифру?

ОЛЕНДОРФ. Я основывался на донесениях, которые поступали от оперативных команд в оперативную группу.

АМЕН. Скажите, эти донесения поступали к вам?

ОЛЕНДОРФ. Да.

АМЕН. Вы видели и читали их лично.

ОЛЕНДОРФ. Да.

АМЕН. И именно на этих отчетах вы основываетесь, когда приводите Трибуналу эти цифры?

ОЛЕНДОРФ. Да.

АМЕН. Скажите, вы можете дать сравнительную цифру количества людей, ликвидированных другими оперативными группами?

ОЛЕНДОРФ. Цифры, которые мне известны в отношении деятельности других оперативных групп, являются еще большими по сравнению с той цифрой, которую я указал.

АМЕН. Почему. Чем это определялось?

ОЛЕНДОРФ. Я думаю, что эти цифры в других оперативных группах сильно преувеличивались.

АМЕН. Вы видели время от времени отчеты о ликвидации, которые поступали из других оперативных групп?

ОЛЕНДОРФ. Да.

АМЕН. И эти отчеты показывали, что другие оперативные группы проводили ликвидации в больших масштабах, чем группа Д. Правильно?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, вы лично руководили и наблюдали за массовыми казнями этих людей?

2442

H1184-0108

H1184-0109

ОЛЕНДОРФ. Я присутствовал на двух массовых казнях в качестве инспектора.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите Трибуналу подробно, как проводились эти массовые казни.

ОЛЕНДОРФ. Местная оперативная команда пыталась учесть всех евреев и объявила регистрацию. Регистрацию проводили сами евреи.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Под каким предлогом, если вообще был какой-нибудь предлог, их собирали?

ОЛЕНДОРФ. Их созывали под предлогом переселения.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Продолжайте, пожалуйста.

ОЛЕНДОРФ. После регистрации, евреев собирали в одно определенное место. Оттуда их позднее перевозили к месту казни. Как правило, местом казни был противотанковый ров или просто яма. Казни осуществлялись по-военному, по-команде.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каким образом они транспортировались к месту казни?

ОТВЕТ. Их привозили на грузовиках к месту казни, причем столько, сколько можно было казнить немедленно. Таким образом, все это проводилось по возможности быстро, т.е. промежуток между действительной казнью и осознанием, что это совершится, был очень незначительным.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Это была ваша идея?

ОТВЕТ. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. После того, как они были расстреляны, что делали с их телами?

ОТВЕТ. Их хоронили в этой яме или в противотанковом рву.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каким образом определялось, если вообще производилось такое определение, что человек действительно умер?

ОТВЕТ. Руководитель соединения или подразделения, производящего расстрел, получали приказ следить за этим и отдавать соответствующие распоряжения.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Кто же делал это?

ОТВЕТ. Это делал или сам командир подразделения или человек, которого он назначал.

ПОЛКОВНИК АМЕН. В каком положении расстреливались жертвы?

ОТВЕТ. На коленях или стоя.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что вы делали с личной собственностью и одеждой казненных?

ОТВЕТ. Ценные вещи изымались при регистрации, т.е. в тот момент, когда людей собирали. Они конфисковывались и передавались через главное управление имперской безопасности в министерство финансов или непосредственно в это министерство. Одежда сначала раздавалась населению, но в середине 1941-1942гг. она собиралась НСВ /национал- социалистское благотворит.об-во/ и распределялась этой организацией.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вся эта личная собственность в то время регистрировалась?

ОТВЕТ. Регистрировались только ценности. Остальные вещи не регистрировались.

ПОЛКОВНИК АМЕН. А что вы делали с одеждой, в которой были жертвы, когда они отправлялись к месту казни?

ОТВЕТ. Они должны были перед казнью снять верхнюю одежду.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Все?

ОТВЕТ. Да всю верхнюю одежду.

ПОЛКОВНИК АМЕН. А остальная одежда?

ОТВЕТ. Она оставалась на трупах.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Это касалось только вашей группы или и других оперативных групп? Порядок был тот же?

2144

H1184 – 0110

H1184-0111

ОТВЕТ. В моей оперативной группе это был приказ. О других оперативных группах я сказать не могу.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каким образом проводили это другие группы?

ОТВЕТ. Некоторые командиры подразделений не придерживались военных методов уничтожения и проводили индивидуальные расстрелы выстрелом в затылок.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вы возражали против этого порядка?

ОТВЕТ. Да, я был против этого.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Почему?

ОТВЕТ. Так как это вызывало нежелательную психологическую реакцию как у жертв, так и у тех, кому было приказано провести этот расстрел.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что делали с вещами, которые члены опера - тивных команд снимали с жертв ?

ОТВЕТ. Поскольку речь шла о ценных вещах, их посылали в Берлин в главное управление имперской безопасности или в министерство финансов. Предметы, которые можно было использовать на месте, немедленно использовались.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что потом происходило с золотом и серебром, которое снималось с жертв?

ОТВЕТ. Как я уже говорил, это передавалось в Берлин в ми - нистерство финансов.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Откуда вы это знаете?

ОТВЕТ. Я помню, что в Симферополе это делалось таким об - разом.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Что происходило с часами, которые снимались с жертв?

ОТВЕТ. Часы, по требованию армии, поступали в распоряжение фронта.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, все жертвы - женщины, мужчины и дети казнились одинаково?

ОТВЕТ. До весны 1942 г. одинаково. Затем последовал приказ от Гиммлера, что в будущем женщины и дети должны были уничто - жаться только в душегубках.

ПОЛКОВНИК АМЕН. А как женщины и дети подвергались казни раньше?

ОТВЕТ. Так же, как мужчины; их расстреливали.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Если вообще убитых хоронили после казни, то каким образом это делалось?

ОТВЕТ. Рвы сначала за ~~оплялись~~ сыпались членами команд, и когда не оставалось никаких следов казни, рабочие команды из местного населения должны были заравнять эти места.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вы говорили, что душегубки были получены вами весною 1942 года. Какие инструкции вы получали относительно применения этих душегубок?

ОЛЕНДОРФ. Эти душегубки должны были в будущем применяться только для уничтожения женщин и детей.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Опишите Трибуналу конструкцию душегубок и их внешний вид.

ОЛЕНДОРФ. С внешнего вида нельзя было сделать заключения о назначении душегубок. Это были закрытые грузовики. Они были устроены таким образом, что при пуске мотора газ из выхлопной трубы проходил в кузов и примерно через 10-15 минут наступала смерть.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Об"ясните подробно, когда и как эти душегубки применялись для казни?

ОЛЕНДОРФ. В душегубки погружали жертвы, которые должны были казнить, и затем везли их к тому месту, где обычно происходили казни. Обычно их там и хоронили. Эта перевозка длилась достаточно, для того чтобы умертвить людей.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каким образом вы принуждали жертвы войти в душегубку?

ОЛЕНДОРФ. Им говорили, что их перевозят в другое место.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Как включался газ?

2146

H1184 – 0112

H1184 – 0113

ОЛЕНДОРФ. Я не знаю технических деталей.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Сколько времени нужно было для того, чтобы убить жертву после включения газа?

ОЛЕНДОРФ. Примерно 10-15 минут, причем жертвы ничего не ~~испытывали~~ замечали.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Сколько можно было убить одновременно в одной такой душегубке?

ОЛЕНДОРФ. Эти душегубки были различного размера, они были рассчитаны примерно на 15-25 человек.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вы время от времени получали отчеты от тех, кто работал на таких душегубках?

ОЛЕНДОРФ. Я не понял вопроса.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я спросил, получали ли вы отчеты от тех, кто практически работал на этих душегубках?

ОЛЕНДОРФ. Я получал донесения о том, что оперативные команды неохотно используют эти душегубки.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Почему же?

ОЛЕНДОРФ. Так так погребение этих жерт утруждало членов оперативных команд.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Теперь сообщите Трибуналу, кто·присылал эти душегубки оперативным группам?

ОЛЕНДОРФ. Душегубки не принадлежали к автопарку оперативных групп и представляли собой особую команду. Руководил этой командой конструктор. Эти машины придавались оперативным группам через главное имперской управление безопасности.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, каждая оперативная группа получала душегубку?

ОЛЕНДОРФ. Этого я не могу сказать, я знаю только о группе "д", а также о группе "Ц" и обе эти группы имели такие душегубки.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, вам знакомо письмо Беккера Рауфу по вопросу о душегубках?

ОЛЕНДОРФ. Я видел это письмо во время допроса.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Господа судьи, я ссылаюсь на письмо на документ ПС-501, США-288. Это письмо представлялось в качестве доказательства. Это письмо от Беккера Рауфу.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Сообщите Трибуналу, кто такой Беккер?

ОЛЕНДОРФ. Насколько я помню, Беккер являлся конструктором этой машины. Он был тем человеком, который возглавлял эту особую команду при оперативной группе "Д".

ПОЛКОВНИК АМЕН. А кто такой Рауф?

ОЛЕНДОРФ. Рауф был группенфюрером во 2-м отделе главного имперского управления безопасности. В его ведении были все вопросы, связанные с грузовым автотранспортом.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вам знакомо это письмо?

ОЛЕНДОРФ. Содержание соответствует тому, что я наблюдал и, очевидно, правильно.

/показывает документ 501-ПС/.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Посмотрите на это письмо и скажите, знакомо ли оно Вам?

ОЛЕНДОРФ. Внешний вид письма так же, как и подпись "Р" и ссылка на Цвабеля /или Фабеля/, который работал у Рауфа, мне кажется, подтверждают подлинность этого письма.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Таким образом, вы полагаете, что это подлинный документ?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Отложите его, пожалуйста. Теперь коснемся ваших предшествовавших утверждений и показаний. Об"ясните, пожалуйста, почему вы считали, что предложенная Вами военная про-

2148

H1184-0114

H1184 – 0115

-цедура расстрела была лучше, чем расстрел в затылок , как это было принято в других группах?

ОЛЕНДОРФ. С одной стороны, этим должно было быть достигнуто то, чтобы отдельные руководители и люди по военному приказу могли бы производить расстрелы и чтобы им не нужно было принимать решений в каждом отдельном случае. Эти расстрелы проводились только и только на основании приказа . Кроме того, мне было известно, что во время самих расстрелов нельзя было избежать издевательств, т.к. люди были очень возбуждены и т.к. жертвы слишком рано узнавали о своей участи и не могли длительное время выдержать такого нервного напряжения. И мне также казалось нетерпимым, чтобы руководители и отдельные лица могли и даже были вынуждены принимать самостоятельно решение расстрелять большое количество людей.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Каким образом вы определяли, какие именно евреи должны быть казнены?

ОЛЕНДОРФ. Это не входило в область моей компетенции, это делалось самими евреями, т.к. регистрация проводилась еврейским советом старейшин.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Количество еврейской крови имело к этому какое-нибудь отношение?

Какие организации

ОЛЕНДОРФ. Я не могу сейчас вспомнить детали, но я думаю, что сюда включались и евреи по матери или отцу /полуевреи/.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Какие организации поставляли основной офицерский состав для оперативных групп и команд?

ОЛЕНДОРФ. Я не понял вопроса.

АМЕН. Какие организации поставляли основной офицерский состав оперативных групп и команд?

2145

ОЛЕНДОРФ. Руководящий персонал укомплектовался из состава государственной полиции, уголовной полиции и в значительно меньшей степени за счет кадров СД.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Крипо?

ОЛЕНДОРФ. Да, Крипо, Государственной полиции ~~и уголовная полиция~~ и значительно в меньшей степени СД.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Какие другие источники существовали для пополнения состава оперативных групп?

ОЛЕНДОРФ. Рядовые члены команд набирались из состава СС и полиции порядка. Государственная полиция и уголовная полиция поставляли инструкторов, а войска СС и полиция порядка поставляли членов оперативных групп.

ПОЛКОВНИК АМЕН. А что Вы скажете о войсковых частях СС?

ОЛЕНДОРФ. Войска СС, как и полиция порядка, должны были дать 1 роту. ~~и только должна была поставлять полиция порядка.~~

ПОЛКОВНИК АМЕН. А полиция порядка?

ОЛЕНДОРФ. Полиция порядка также должна была предоставить 1 роту.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, как велика была численность оперативной группы "Д" и сфера ее действия по сравнению с другими оперативными группами?

ОЛЕНДОРФ. Она имела, примерно, две трети состава других оперативных групп. С течением времени произошли изменения в численном составе. Отдельные оперативные группы с течением времени значительно усилились.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Господа Судьи, у меня есть еще другие вопросы, касающиеся организационной структуры. Я думаю, что они раз"яснят некоторые из доказательств, которые уже частично были представлены Трибуналу. Но я не хочу отнимать время у Трибунала, если только Трибунал не считает необходимым полу-

2150

H1184-0116

H1184-0117

-чить еще дополнительные доказательства и если у кого-нибудь из Членов Трибунала есть вопросы, то, мне кажется, что они могут быть поставлены перед свидетелем непосредственно теперь, так как по вопросам этой организационной структуры он является самым информированным из всех свидетелей, которые будут представлены Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв на 10 минут.

/П Е Р Е Р Ы В/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник АМЕН, Трибунал не думает, что есть необходимость задавать вопросы организационного порядка на данный стадии Суда, но тем не менее этот вопрос должен быть решен лично вами, потому что вы хорошо знаете, каков характер этих доказательств и следует ли их сейчас привести. Но, поскольку дело касается Трибунала, на данной стадии Суда мы удовлетворены и считаем нужным оставить вопрос так, как он есть. Но есть один аспект в показаниях свидетеля, который Трибунал просит вас разобрать. Этот вопрос о том, проводились ли эти ликвидации, о которых он говорил и после 1942 года и, если проводились, то в течение какого времени?

ПОЛКОВНИК АМЕН. Можете ли вы сказать здесь, проводились ли ликвидации, которые вы здесь описывали, после 1942г. и, если они проводились, то в течение какого времени после этой даты?

ОЛЬЕНДОРФ. Мне неизвестно, чтобы основной приказ был отменен, но я не могу сейчас детально вспомнить факты, которые могли бы позволить мне дать точные показания по этому вопросу, во всяком случае, в отношении России, так как очень скоро началось отступление, и район действий этих оперативных команд все время изменялся. Но мне известно, что для других

районов предусматривалось создание других оперативных групп, предусмотренных соответствующим указанием для действий в других районах.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Я спрашиваю: лично вы до какого периода имеете сведения касательно этих мероприятий?

ОЛЕНДОРФ. По вопросу, касающемуся ликвидации евреев, мне известно, что соответствующие запреты были получены за 6 месяцев до конца войны. Впрочем, я видел еще документ, в котором говорилась, что следует прекратить ликвидацию советских комиссаров, но точной да ты я не помню.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Знаете ли вы о том, были ли фактически прекращены эти ликвидации?

ОЛЕНДОРФ. Я думаю, что да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хочет знать, какое количество людей входило в вашу оперативную группу?

ОЛЕНДОРФ. В моей оперативной группе было, примерно, 500 человек, не считая тех, кто привлекался как вспомогательная сила из жителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, включая тех?

ОЛЕНДОРФ. Нет, исключая тех, кто проживал в самой стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы знаете о численности других групп?

ОЛЕНДОРФ. Я думаю, что вначале они насчитывали 700 и 800 человек, но я сделал оговорку, что это число с течением времени изменилось, потому что отдельные оперативные группы получали новых людей или получали дополнительных сотрудников из Управления Имперской безопасности.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Вы говорите, что количество людей увеличивалось. Не правда ли?

ОЛЕНДОРФ. Да, увеличивалось.

2152

H1184 – 0118

H1184 – 0119

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так, хорошо.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Здесь у меня есть, примерно, 6 вопросов, которые я хотел бы задать, потому что, как я думаю, они могут об"яснить Трибуналу некоторые из доказательств, которые были уже представлены раньше. Я буду очень краток, если Трибунал примет мое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Об"ясните, что означает различная толщина синих линий, которые имеются на этой схеме?

ОЛЕНДОРФ. Широкая синяя линия, соединяющая пост Гиммлера в качестве рейхсфюрера СС и начальника германской полиции с главным имперским управлением безопасности, доказывает идентичность организаций полиции безопасности и "СД" с точки зрения их задач. Здесь речь идет об управлении, в котором совмещаются вопросы министериального руководства с отдельными вопросами исполнительного порядка, т.е. берется весь комплекс вопросов разрешаемых полицией безопасности и СД. Структурная схема организации передает, однако, с точки зрения юридической и с точки зрения подчинения, так сказать, нелегально существовавшую структуру. Дело в том, что такое понятие, как главное управление гос безопасности вообще официально нигде не фигурировало. Формально и по закону дело выглядело иначе, чем это представлено на схеме. Здесь были государственные и партийные учреждения, которые об"единялись, т.е. данное учреждение не издавало никаких распоряжений или законов, или каких-либо указов на законном основании. И это потому, что гос.полиция в министериальном подчинении все время зависела от министерства внутренних дел, в то время как СД, несмотря на эту структуру, все же была партийным органом. И так, если бы я захотел воспроизвести эту схему, но на правовой основе, учитывая административное подчинение, то я

должен был бы на месте отдела 1У поставить политическую полицию, которая входила в главное управление полиции безопасности. Этот отдел "Политическая полиция" существовал формально до последнего времени, он был создан из полицейского отдела имперского министерства внутренних дел. Одновременно, формально, имелось продолжало существовать и управление тайной государственной полиции, центральный орган Прусской тайной государственной полиции, орган, руководивший деятельностью политической полиции во всех провинциях. Таким образом, вопросы министериального порядка все еще решались под маркой министерства внутренних дел, постольку, поскольку всему этому надо было придать особое значение. Эта формальная зависимость выражалась в том, что документы снабжались грифом: - "Имперский Министр внутренних дел" и имели шифр "Поль", т.е. старый шифр отдела полиции в министерстве внутренних дел и шифр главного управления полиции безопасности. Например, шифр "Поль" означал полиция безопасности.

Таким образом, главное имперское управление безопасности было только маскировкой и отнюдь не передавало действительного положения вещей, но зато давало возможность начальнику полиции безопасности и "СД", в соответствии с об"единяющим наименованием пользоваться то грифом начальника главного управления полиции безопасности, то грифом начальника главного управления "СД", формально существовавшего до 1939г. Одновременно это давало ему возможность, в случае необходимости, об"единять силы внутри этого учреждения или же расчленять его задачи так, как этого требовало положение, и как это было целесообразно. Однако, в основном продолжала существовать следующая зависимость. Государственные организации находились в известной зависимости от министерства внутренних

2154

H1184-0120

H1184-0121

дел, а управление "СД" оставалось партийным органом. Так, например, главное управление "СД", т.е. главное имперское управление безопасности, только формально числилось главным управлением "СС", т.е. таким главным управлением, которое распределяло членов СС в полицию безопасности и в СД. Однако, государственные учреждения не получали от "СС", т.е. от Гиммлера, рейхсфюрера "СС", каких-либо указаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не совсем понял, что вы сказали. По вашим словам, ваше имя имеется на схеме в связи с вашей работой в Управлении III, но это относится только к работе внутри Германии; однако, судя по вашим показаниям, вы возглавляли оперативную группу Д, которая действовала за пределами Германии.

ОЛЕНДОРФ. Тот факт, что я руководил оперативной группой, не имел ничего общего с моей деятельностью в качестве начальника 3 управления. Руководство этой группой было поручено мне в силу моих чисто субъективных данных, а не потому, что я был руководителем III ~~отдела~~ управления. И так, руководство этой оперативной группой, налагало на меня совершенно новые функции. Эта была должность независящая от ~~его~~ предыдущей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь я понимаю. Скажите, пожалуйста, вы должны были для этого уехать из Германии и поехать на оккупированные территории СССР?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Об"ясните теперь, пожалуйста, что значит синий пунктир и чем он отличается по значению от сплошных синих линий на правой стороне схемы?

ОЛЕНДОРФ. Сплошные линии обозначают, ~~какими при~~ как или приказы, в то время, как пунктир обозначает, что здесь, как правило, не имелось непосредственной передачи приказов.

2155

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, термин СД когда-нибудь употреблялся для того, чтобы обозначить одновременно СД и СИПО?

ОЛЕНДОРФ. Обозначение "СД" все время в течение ряда лет употреблялось все больше и больше неправильно. Это название стало употребляться, как сокращенное название полиции безопасности и СД, однако, отнюдь, не являясь этим в действительности. Вначале СД означало только тот факт, что кто-то входил в состав СС через главное управление СД. После того, как это главное управление СД было распущено и растворилось в главном управлении имперской безопасности, возник вопрос о том, что обозначение "СД", эмблема которая была изображена на рукаве эсэсовца, должно быть заменено новой эмблемой и новым сокращенным "РСХА". Но этого не произошло, так как в противном случае возникла бы угроза для сохранения в тайне деятельности РСХА, и если я, например, читаю в приказе фюрера о том, что во Франции люди были переданы СД, то это как раз является примером того, как неправильно употреблялось это понятие, т.к. во Франции таких учреждений вообще не было. С другой стороны, СД, поскольку это касается ее организаций, например, III управление, являлось просто органом разведки.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Осветите коротко отношения между СС и гестапо?

ОЛЕНДОРФ. Отношения между СС и гестапо состояли в том, что рейхсфюрер СС, как таковой, взял на себя задачу руководства полицией и пытался об"единить государственную полицию и СС. То-есть, с одной стороны, пытался привлечь к участию в государственной полиции только людей, способных нести службу в СС, с другой стороны, использовать для обучения и воспитания кадров войска СС, чтобы и для госполиции

2156

H1184-0122

H1184-0123

таким образом получить кадры.

Подобное об"единение осуществлялось и в дальнейшем когда он, например, пытался также связать СС и министерство внутренних дел, т.е. всю внутреннюю администрацию.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Скажите, пожалуйста, сколько было постоянных работников и сколько добровольных осведомителей в СД?

ОЛЕНДОРФ. Да. В этой связи нельзя также пользоваться термином "СД". Здесь нужно различать Ш-е управление и 6 управление. 3--е управление - управление информации внутри страны имело в общем около 3 тысяч штатных сотрудников, включая женщин и мужчин. Нужно подчеркнуть, что управление, ведавшее информацией внутри страны, опиралось ~~еще~~ на работу, так называемых, "почетных" внештатных сотрудников или осведомителей, т.е. лиц, которые работали в разведке по совместительству. Я считаю, что количество этих сотрудников, может быть, достигало 30.000 человек.

ПОЛКОВНИК АМЕН. Дайте Трибуналу краткий пример того, как в общих чертах проводилась работа по каналам, указанным на этой схеме?

ОЛЕНДОРФ. Сначала приведу общий пример, и для того, чтобы он был понятнее, я придумаю его сам. Гиммлер узнал, что над территорией Германии все чаще и чаще самолеты сбрасывали диверсантов, которые угрожали своими действиями транспорту и заводам. Он сообщает это Кальтенбруннеру, который является начальником полиции безопасности, и говорит ему, что он должен дать соответствующие указания относительно этих фактов своим органам и принять меры к тому, чтобы сброшенные на территорию Германии диверсанты возможно скорее были бы схвачены. Кальтенбруннер уполномачивает начальника 4-го управления, т.е.

государственную полицию, разработать в нижестоящих органах и представить указ. Этот указ разрабатывается соответствующим отделом 4-го управления и затем, либо непосредственно через Мюллера, передается органам гос.полиции, либо, что более вероятно, исходя из важности задачи и необходимости одновременно оповестить другие учреждения полиции безопасности, проект приказа передается Кальтенбруннеру, который подписывает его и уже после этого передает прочим учреждениям империи.

На основании этого указа, например, нужно чтобы государственные полицейские управления докладывали о своих мероприятиях, а также о результатах, которые достигнуты. Причем эти донесения идут тем же путем, но в обратном порядке: нижестоящие органы /филиалы/ передают донесения в соответствующий отдел 1У управления, оттуда они идут к начальнику 4-го управления и затем уже к начальнику полиции безопасности Кальтенбруннеру и от Кальтенбруннера к начальнику германской полиции Гиммлеру, т.е. в обратном порядке через инстанции, которые передали им распоряжение сверху.

ПОЛКОВНИК АМЕН. И, наконец, дайте нам, пожалуйста, пример одного типичного мероприятия, которое проводилось по каналам, изображенным на данной схеме?

ОЛЕНДОРФ. Например, арест руководителей левых партий после событий 20 июля. Соответствующее указание было передано Гиммлером Кальтенбруннеру, а Кальтенбруннер передал его 4-му управлению, где и был составлен и разработан проект приказа. Этот проект был передан на подпись Кальтенбруннеру и затем издан. Донесения шли тем же путем, снизу вверх.

2158

H1184-0124

H1184-0125

ПОЛКОВНИК АМЕН. Господа Судьи, я передаю свидетеля другим обвинителям. Как я знаю, полковник Покровский хочет задать свидетелю несколько вопросов от имени Советского обвинения.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Показания свидетеля имеют значение для выяснения тех вопросов, над докладом которых работает Советская Делегация. Поэтому, с разрешения Суда, я хотел бы задать несколько вопросов свидетелю Олендорфу.

Вы сказали, свидетель, что два раза присутствовали в качестве инспектора при массовых казнях. По чьему приказанию вы были инспектором при казнях?

ОЛЕНДОРФ. При совершении этих казней я присутствовал по собственной инициативе.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Но вы сказали, что вы присутствовали, как инспектор?

ОЛЕНДОРФ. Я сказал, что я присутствовал для того, чтобы инспектировать.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Это была ваша инициатива?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. При казнях всегда присутствовали кто-нибудь из высших руководителей в целях инспектирования?

ОЛЕНДОРФ. Если представлялась возможность, я всегда посылал на казни представителя от штаба оперативных команд. Но это не всегда было возможно из-за большого расстояния от места нахождения оперативных команд до места казни.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. С какой целью посылалось лицо для инспектирования?

ОЛЕНДОРФ. Повторите, пожалуйста, вопрос.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. С какой целью посылался инспектор?

ОЛЕНДОРФ. Для того, чтобы установить, выполняются ли мои указания относительно проведения казней.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Следует ли вас понять таким образом, что инспектор должен был убедиться в том, что казнь действительно произведена?

ОЛЕНДОРФ. Нет, это было бы неправильным толкованием. Этот инспектор должен был удостовериться в том, насколько соблюдаются мои указания в отношении проведения казней.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Какие условия Вы имеете в виду?

ОЛЕНДОРФ. Во-первых, негласность, отсутствие посторонних зрителей, во-вторых, военный метод осуществления казней /залп/. В-третьих безприпятственная доставка осужденных и проведение казни без каких-либо волнений. В-четвертых, наблюдение за из"ятием собственности для того, чтобы нельзя бы обогатиться. Вероятно, было еще какие-либо другие подробности, которых я сейчас не припомню. Во всяком случае, всякое дурное обращение как моральное, так и физическое должно было быть исключено из метода проведения казни.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Когда вы сказали относительно наблюдения за судьбой имущества, - вы имели ввиду необходимость из"ятия всех ценностей?

ОЛЕНДОРФ. Нет. Ценные предметы были сданы еще до казни. Причем они собирались старостой еврейской общины и передавались руководству оперативной команды.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Так о каком имуществе идет речь?

ОЛЕНДОРФ. Например, о золоте и серебре или о ценных бумагах.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Вы хотели обеспечить правильное, по вашему мнению, направление этого имущества или наиболее полное его из"ятие?

2160

H1184 – 0126

H1184-0127

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Вы сказали относительно дурного обращения. Что вы понимали под дурным обращением при казнях?

ОЛЕНДОРФ. Если, например, метод, при помощи которого проводились казни, вызывал всевозможные нервные волнения и неподчинение среди жертв, и руководство оперативных команд вынуждено было насильственным образом подавлять эти беспокойства.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Что вы понимаете под подавлением с помощью насильственных мер? Что вы понимаете под насильственным подавлением волнения, возникающего среди жертв?

ОЛЕНДОРФ. Когда, как я уже говорил, при приведении в исполнение казни необходимо было избивать жертвы.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Необходимо было бить жертвы?

ОЛЕНДОРФ. Я, правда, не видел этого, но я слышал об этом.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. От кого?

ОЛЕНДОРФ. В разговорах с членами других команд.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Вы сказали, что для казни применялись машины, автомобили? Вы имели в виду "системы" Беккера?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Не знаете ли вы, где и с помощью кого изобретатель Беккер реализовал свои изобретения?

ОЛЕНДОРФ. Я помню только, что все это происходило во втором управлении главного имперского управления безопасности, но я не могу сказать это точно.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Сколько было казнено с помощью этих автомобилей?

ОЛЕНДОРФ. Я не понял вопроса?

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Сколько человек было казнено с помощью таких/ автомобилей?

ОЛЕНДОРФ. Я не могу назвать точную цифру, но сравнительно это было очень немного, примерно, несколько сотен.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Вы сказали, что в этих машинах казнили, главным образом, женщин и детей. По каким соображениям?

ОЛЕНДОРФ. Существовал категорический приказ Гиммлера по этому поводу. Женщины и дети, согласно этому приказу, должны были быть умерщвлены именно таким образом для того, чтобы избежать лишних душевных волнений, которые возникали в связи с другим видом казни. Это также давало возможность мужчинам, которые сами были женаты, не стрелять в женщин и детей.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Наблюдал ли кто-либо за поведением казнимых в этих машинах?

ОЛЕНДОРФ. Да, врачи.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Известно ли вам, что Беккер докладывал о том, что смерть в этих машинах была особенно мучительной?

ОЛЕНДОРФ. Нет. О донесениях Беккера я впервые узнал из письма Рауфу, которое мне здесь показывали. Напротив, я знаю, согласно донесениям врачей, что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. Участвовали ли в массовых казнях военные подразделения - армейские подразделения, # я хочу сказать?

ОЛЕНДОРФ. Как правило, нет.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. А как исключение?

ОЛЕНДОРФ. Насколько я помню, как в Николаеве, так и в Симферополе от времени до времени присутствовал представитель от командования армии, присутствовал, как зритель.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. С какой целью?

ОЛЕНДОРФ. Этого я не знаю. Вероятно, для личной информации.

2162

H1184-0128

H1184 -0129

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. А воинские части выделялись в этих местах для исполнения казни?

ОЛЕНДОРФ. Официально армия не выделяла никаких подразделений для этой цели, так как армия вообще была против этого мероприятия.

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ. А фактически?

ОЛЕНДОРФ. Однако, отдельные подразделения добровольно ставили себя в распоряжение этих команд. Однако, я не знаю такого случая в армии, исключая вспомогательный состав армии /обоз/.

ПОКРОВСКИЙ. Вы давали показания относительно того, кто подлежал уничтожению. Только ли одних евреев предавали казни зайнзатцгруппа, или точно так же , как и евреи, предавались казни коммунисты, "коммунистические чиновники", как вы называли их в своих инструкциях?

ОЛЕНДОРФ. Да, имелись в виду активисты, т.е. употреблялось выражение политические комиссары. В данном случае сама по себе принадлежность к коммунистической партии была недостаточной для того, чтобы быть казненным или подвергаться преследованиям.

ПОКРОВСКИЙ. Специального выяснения, какую роль выполнял этот человек в коммунистической партии, никто не производил? Я понял перевод Вашего ответа, так, что факт принадлежности к коммунистической партии служил достаточным основанием для того, чтобы человек был казнен?

ОЛЕНДОРФ. Нет, я сказал как раз наоборот, что сам факт принадлежности к коммунистической партии не являлся решающим. Не только человека могли не казнить, но это также не являлось поводом к его преследованию. Тут необходимо было учитывать его активную политическую деятельность.

ПОКРОВСКИЙ. Имели ли вы какой-нибудь разговор по вопросу о присланных из Берлина душегубках и об их работе?

ОЛЕНДОРФ. Я не понял вопроса.

ПОКРОВСКИЙ. Приходилось ли вам беседовать с кем-либо из ваших сослуживцев или начальников по вопросу о присланных в вашу группу автомобилях для казни и о работе этих автомобилей? Припоминаете такой разговор?

ОЛЕНДОРФ. Я не понимаю смысла вопроса.

ПОКРОВСКИЙ. Приходилось ли говорить вам с кем-либо из ваших начальников и сослуживцев по поводу того, что в вашу "эйнзатцгруппу" были присланы из Берлина автомобили для приведения в исполнение казни? Помните ли вы такой разговор?

ОЛЕНДОРФ. Нет, я не помню какого-либо конкретного разговора по этому поводу.

ПОКРОВСКИЙ. Были ли у вас сведения о том, что члены "эйнзатцкоманды", которые приводили в исполнение казни, неохотно пользуются автомобилями - душегубками?

ОЛЕНДОРФ. Я знал о том, что оперативные команды пользовались подобными машинами.

ПОКРОВСКИЙ. Нет, я имею в виду другое. Я хочу выяснить, получали ли вы сведения о том, что члены оперативных команд неохотно избирают такой вид казни, а предпочитают другие способы казни?

ОЛЕНДОРФ. То-есть вы хотите сказать, что они охотнее пользовались газовыми машинами, чем расстрелами?

ПОКРОВСКИЙ. Наоборот, что они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

ОЛЕНДОРФ. Да, я об этом уже говорил ранее, что душегубки....

ПОКРОВСКИЙ. По каким соображениям они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

ОЛЕНДОРФ. Я уже говорил - потому, что разгрузка тел, по мнению руководителей оперативных команд, представляло нехорошее зрелище с психологической точки зрения и вела к неприятным душевным потрясениям.

ПОКРОВСКИЙ. Что вы имеете в виду под "нехорошим зрелищем с психологической точки зрения"?

ОЛЕНДОРФ. Насколько я помню, очевидно, потому, что происходили определенные отправления организма, которые впоследствии были видны, а также из-за положения самих тел и испражнений; тела лежали в грязи.

2164

H1184 - 0130

H1184-0131

ПОКРОВСКИЙ: Вы хотели сказать, что на жертвах не было явно заметно то страдание, которое они испытывали перед смертью? Я правильно вас понял?

ОЛЕНДОРФ: Вы имеете в виду момент умерщвления их газом в машине?

ПОКРОВСКИЙ: Да.

ОЛЕНДОРФ: Я могу только повторить то, что мне говорил врач - что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

ПОКРОВСКИЙ: Тогда совершенно непонятен ваш ответ на мой предыдущий вопрос, что разгрузка этих машин производила очень тяжелое впечатление на членов команды?

ОЛЕНДОРФ: Да, как я уже говорил, благодаря положению этих тел и, очевидно, потому, что машина была загрязнена испражнениями.

ПОКРОВСКИЙ: У меня больше нет вопросов на данной стадии суда к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Французский обвинитель хочет задать какие-либо вопросы свидетелю?

МЕНТОН: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Защитник Кальтенбруннера хочет сейчас провести перекрестный допрос свидетелей или на более поздней стадии суда?

КАУФМАН: Может быть, я могу задать сейчас некоторые вопросы с просьбой дать мне возможность пополнить перекрестный допрос в будущем, после того, как я побеседую с Кальтенбруннером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

КАУФМАН: С какого времени вы знаете Кальтенбруннера?

ОЛЕНДОРФ: У меня есть просьба - могу ли я сесть?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

(садится).

21.65

ОЛЕНДОРФ: Я Кальтенбруннера увидел впервые во время поездки из Берлина в главную ставку Гиммлера, в то время, когда Кальтенбруннер должен был стать начальником "СД" и главного имперского управления безопасности. Ранее я знал только о его существовании.

Адвокат Кальтенбруннера - КАУФМАН: Встречались ли вы с Кальтенбруннером лично и вели ли с ним частные переговоры после того, как он стал начальником главного управления безопасности?

ОЛЕНДОРФ: Да, конечно.

д-р КАУФМАН: Известно ли вам, как он относился к еврейскому вопросу?

ОЛЕНДОРФ: Нет, я не знаю о каких-либо установках Кальтенбруннера в этом вопросе.

ВОПРОС: А в отношении церквей?

ОТВЕТ: Я знаю, что он отрицательно относился к антицерковному движению, которое имело место в Германии. Он придерживался того/ мнения, что нужно достигнуть соглашения с церковью.

ВОПРОС: Знаете ли вы, как он относился к вопросу о ликвидации арестованных гражданских лиц, пленных, парашютистов и т.д.?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Известно ли вам, что Кальтенбруннер стремился пользоваться услугами СД для того, чтобы можно было критиковать в штабе фюрера, где критика вообще отсутствовала?

ОТВЕТ: Это была задача СД еще до того, как Кальтенбруннер был назначен на эту должность и он поддерживал и официально одобрял направление этой работы.

ВОПРОС: Известно ли вам косвенно или непосредственно о том, что Кальтенбруннер не имел никакой исполнительной власти

21/66

H1184-0132

H1184-0133

и не мог посылать людей в лагеря или освобождать их оттуда, что все эти функции находились исключительно в руках Мюллера и Гиммлера?

ОТВЕТ: Мне кажется, что этот вопрос имеет слишком общий характер для того, чтобы можно было на него ответить конкретно. Я думаю, что этот вопрос нужно расчленить. Если вы спрашиваете: имел ли Кальтенбруннер исполнительную власть, то я должен ответить - да. Но если вы затем называете Мюллера и Гиммлера, отделяя их от Кальтенбруннера, то должен сказать, что, согласно структуры Главного управления имперской безопасности, Мюллер был подчинен Кальтенбруннеру. Приказы Гиммлера Мюллеру были и приказами Кальтенбруннеру, и Мюллер обязан был осведомлять Кальтенбруннера о них. С другой стороны, вопрос, касающийся концлагерей, т.е. направления в лагери и освобождения из лагерей, в основном, определялся Гиммлером. Я могу сказать, что мне было точно известно, что существовало такое положение, при котором Гиммлер оставлял за собой право решения по всем вопросам, вплоть "до последней прачки". Это было хорошее выражение. Но имел ли Кальтенбруннер какие-нибудь полномочия в этом вопросе, - я не смог бы это утверждать.

Д-р КАУФМАН: Вы лично видели приказы, подписанные Кальтенбруннером, которые предусматривали ликвидацию диверсионных групп

ОЛЕНДОРФ: Нет.

Д-р КАУФМАН: Известно ли Вам косвенно или непосредственно, что после смерти Гейдриха имели место изменения, правда, не формального порядка, не считаясь с которыми Кальтенбруннер пошел по другому более гуманному пути?

ОЛЕНДОРФ: Я не смогу конкретно ответить на вопрос.

Д-р КАУФМАН: Я отвожу этот вопрос. Было ли известно Кальтенбруннеру, что вы являетесь руководителем оперативной группы на Востоке?

2167

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Кто назначил вас на этот пост?

ОТВЕТ: Гейдрих.

Д-р КАУФМАН: Гейдрих назначил вас? Это было до того?

ОЛЕНДОРФ: Да, конечно.

Д-р КАУФМАН: У меня нет больше вопросов.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы можете ответить, - до какого времени существовала оперативная группа, которую вы возглавляли?

ОТВЕТ: Штаб оперативной группы был еще на Кавказе, затем возвратился. Насколько я помню, потом была образована боевая группа, именуемая "Биркампф", которая с этого времени вела борьбу с партизанами. Оперативная группа, насколько я помню, была совсем распущена и "Биркампф" был переведен в генерал-губернаторство. Он взял с собой большую часть своих бывших сотрудников.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Чем вы занимались после того, как „Биркампф" выехал?

ОЛЕНДОРФ: Я думаю, можно сказать, что оперативная группа перестала существовать в то время, когда началось отступление на Кавказе. Затем она выполняла задачи военного характера и находилась под непосредственным командованием на Украине и, в частности, под командованием СС и полиции.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Она просто перешла в другое подчинение и только функции, которыми она занималась, она продолжала выполнять?

ОЛЕНДОРФ: Нет, она стала тогда боевой единицей.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Значит, против кого она вела боевые действия?

2168

H1184-0134

H1184-0135

ОЛЕНДОРФ: Она действовала в рамках той борьбы, которая осуществлялась против партизанского движения.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Можете ли сказать конкретнее, что именно делала эта группа?

ОЛЕНДОРФ: После отступления?

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Да, после того, когда, как вы говорите, изменились ее функции, вела она борьбу против партизан и еще против кого-либо?

ОЛЕНДОРФ: Я сам точно не знаю. Она имела своей задачей вести разведку о партизанских отрядах, и, очевидно, должна была все время находиться в боевой готовности.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Но казнями она занималась?

ОЛЕНДОРФ: Я не могу сказать, как обстояло дело в тот момент, так как эта группа уже находилась в тех районах, для которых подобные задачи уже не были действительны.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы в своих показаниях говорили, что оперативная группа имела целью уничтожение евреев и комиссаров. Правильно?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: А к какой категории вы относили детей? По каким мотивам истребляли детей?

ОЛЕНДОРФ: Был приказ о том, что еврейское население должно быть полностью уничтожено.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: В том числе и дети?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Только ли детей евреев уничтожали?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: А детей тех, кого вы относили к категории комиссаров, тоже уничтожали?

ОЛЕНДОРФ: Мне неизвестно, чтобы когда-либо разыскивали семью комиссара.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы отчеты о тех казнях, которые проводились группой, представляли куда-нибудь?

ОЛЕНДОРФ: Донесения относительно казней регулярно поступали в главное имперское управление безопасности.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вы лично представляли отчеты о совершенных убийствах, которые были произведены группой?

ОЛЕНДОРФ: Оперативные команды, которые проводили это мероприятие, докладывали оперативной группе, а оперативная группа доносила в главное имперское управление безопасности.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Куда именно?

ОЛЕНДОРФ: Лично начальнику полиции безопасности.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Персонально кому? Фамилию можете назвать?

ОЛЕНДОРФ: Тогда это был Гейдрих.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: А после Гейдриха?

ОЛЕНДОРФ: Но ведь я затем прекратил работу, вообщем таков был приказ.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: После Гейдриха вы продолжали представлять донесения?

ОЛЕНДОРФ: Я больше не работал после смерти Гейдриха. Но, очевидно, донесения продолжали поступать.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Вам известно, что донесения продолжались или их прекратили представлять?

ОЛЕНДОР: Нет, не знаю.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Такая деятельность по истреблению советских людей, которую вы осуществляли, соответствовала политике правительства Германии и нацистской партии или находи-

2170

H1184 – 0136

H1184-0137

лась в противоречии с политикой партии и правительства?Вам понятен вопрос?

ОЛЕНДОРФ: Да.Однако,здесь надо различать две вещи: приказ, касавшийся ликвидации, исходил от фюрера рейха,а рейхсфюрер СС Гиммлер должен был выполнять этот приказ.

ГЕНЕРАЛ НИКИТЧЕНКО: Находилось ли это в соответствии с политикой,проводившейся нацистской партией и правительством,или находилось в противоречии с этой политикой?

ОЛЕНДОРФ: Политика - это и есть деятельность.Это и есть политика,которая была определена Гитлером.Если вы спрашиваете, имеет ли это отношение к идее национал-социализма,я ответил бы отрицательно.

НИКИТЧЕНКО: А на практике?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понял,вы сказали,что ценные вещи отбирались у евреев еврейскими старостами?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Решали ли старосты, кого должны были убивать?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Откуда им было известно, кого должны были убивать?

ОЛЕНДОРФ: Старосты определяли, кто был евреем и производили их регистрацию,каждого в отдельности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда они их регистрировали,отбирали ли они у них ценности?

ОЛЕНДОРФ: Это делалось не всегда одинаково.Насколько я помню,старостам был дан приказ собирать ценности при регистрации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следовательно,еврейские старосты не знали, будут ли они убиты или нет?

ОЛЕНДОРФ: Это правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об'являю перерыв до 2 часов.

ВВ-ЛТ
ап

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

3 января 1946 года

Вечернее заседание

Судья БИДДЛ: Вы говорили о письменном соглашении между руководителями оперативных групп и армий. Вы знаете, были ли в этом соглашении указаны функции и цели оперативных групп? Сказано ли было в соглашении, что должны были делать эти группы?

ОЛЕНДОРФ: Я не могу теперь дать точные показания об этом, но ни в коем случае это не были задачи по ликвидации.

Судья БИДДЛ: Вы поняли мой вопрос?

ОЛЕНДОРФ: Конечно. Я не помню точно не было ли в этом соглашении общей фразы о деятельности и задачах полиции безопасности в районе операций, но я уверен, что о задачах ликвидации там ничего не было сказано.

Судья БИДДЛ: Вы заявили, что был общий приказ о ликвидации всех евреев. Этот приказ был в письменном виде?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

Судья БИДДЛ: Вы знаете, кто издал этот приказ?

ОЛЕНДОРФ: Относится ли вопрос к деятельности оперативных групп?

Судья БИДДЛ: Да.

ОЛЕНДОРФ: В отношении оперативных групп приказ в пер-

2172

H1184-0138

H1184 – 0139

вый раз был дан через Гиммлера,Гейдриха и Штрекенбаха оперативным группам и во второй раз его лично повторил Гиммлер.

Судья БИДЛ: Армии был дан аналогичный приказ?

ОЛЕНДОРФ: В этой форме я не знаю такого приказа армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли кто-либо из защитников подвергнуть перекрестному допросу этого свидетеля?

НЕЛЬТЕ (защитник подсудимого Кейтеля): Свидетель,вы сказали,что за несколько недель до начала русского похода имели место совещания о задачах оперативных групп и опера-тивных команд.Вы были на этих совещаниях лично?

ОЛЕНДОРФ: Разрешите мне поправить,что основной темой этого совещания были не задачи оперативных групп,а структура подвижных соединений для деятельности в области операции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Подождите...

НЕЛЬТЕ: Повторите,пожалуйста.

ОЛЕНДОРФ: Разрешите мне поправить,что насколько я помню,основной темой были не задачи оперативных групп,а структура этих мобильных организаций для деятельности в рамках действующей армии.

НЕЛЬТЕ: Дело идет,таким образом,о задачах в районе сухопутной армии.

ОЛЕНДОРФ: Да.

НЕЛЬТЕ: Вы показали,что между главным имперским управлением безопасности,с одной стороны,и ОКВ и ОКХ,с другой, было заключено письменное соглашение.Известна ли вам раз-

ница в отношении приказов между ОКВ и ОКХ?

ОЛЕНДОРФ: Да.

НЕЛЬТЕ: Кто из ОКВ был на этих совещаниях?

ОЛЕНДОРФ: Я не могу назвать имен,ибо я лично не присутствовал на этих совещаниях,но совещание велось Гейдрихом, с одной стороны, и его уполномоченным Шелленбергом,с другой.

НЕЛЬТЕ: Шелленберг говорит в своих письменных показаниях под присягой,представленных здесь,и об этом вопросе, но называет при этом генерал-квартирмейстера Вагнера,как лицо,с которым он вел переговоры.Может быть,вы теперь вспомните,что на этих переговорах,о которых вы говорите,действительно так и было?

ОЛЕНДОРФ: Во всяком случае имя генерал-квартирмейстера Вагнера одно из немногих имен,которых я помню в связи с этим совещанием,как имя там упоминавшееся.

НЕЛЬТЕ: Известно ли Вам,что генерал-квартирмейстер Вагнер с ОКВ,как учреждением,не имел ничего общего?

ОЛЕНДОРФ : Да.

НЕЛЬТЕ: Вы не можете,стало быть,нам назвать ни одного лица,которое можно бы было считать прецставителем ОКВ на этих совещаниях?

ОЛЕНДОРФ: Нет,не могу.назвать. Я сказал уже,что помню, и притом я еще визуально помню гриф ОКВ-ОКХ,и я об'яснил себе этот двойной гриф тем,что, повидимому, с Канарисом велись важные переговоры и поэтому соглашения с Канарисом включены в этот договор и таким образом был создан этот необычный и для меня гриф ОКХ+ОКВ,тогда как само по себе ОКХ,конечно,было инстанцией,ответственной за марши и снабжение.

2174

H1184 – 0140

H1184-0141

НЕЛЬТЕ: Общего грифа ОКВ-ОКХ,конечно,не существовало в природе.Повидимому,в этом случае речь шла лишь о какой-либо копии на машинке?

ОЛЕНДОРФ: Я помню изготовленный в ходе переговоров лист.

НЕЛЬТЕ: Вы знаете,какие подписи были на этом документе, который вы визуально помните?

ОЛЕНДОРФ: Я сейчас,к сожалению,не могу этого вспомнить.

НЕЛЬТЕ: Один из господ Судей уже задавал Вам вопрос,что на основе такого соглашения,естественно,должны были быть изданы приказы.Может быть,в каком-либо таком приказе упомянуто ОКВ или он подписан ОКВ?

ОЛЕНДОРФ: Я не помню,какие приказы вы имеете в виду.

НЕЛЬТЕ: Если заключено соглашение между двумя различными учреждениями - главным имперским управлением безопасности,с одной стороны,скажем,и ОКХ - с другой,то то учреждение,которое должно затем осуществлять это соглашение, в какой-то форме должно быть извещено об этом,что на военном языке зовется приказом.Известен ли вам такой приказ,который бы исходил от ОКВ?

ОЛЕНДОРФ: Приказы со стороны сухопутных сил или ОКВ ко мне ведь не поступали.Я получал только приказы,или, вернее,пожелания от армии.

НЕЛЬТЕ: От армии или от вашего начальника?

ОЛЕНДОРФ: Нет,я имею сейчас ... т.е.я думаю о фюрере...

НЕЛЬТЕ: Итак,между вами,как руководителем оперативной группы,и ОКВ,как учреждением,не было никаких сношений?

ОЛЕНДОРФ: Никакой непосредственной связи.Мне,правда, известно,что отдельные доклады по пути инстанций доходили до ОКВ.

НЕЛЬТЕ: Если вы это знаете,то можете ли вы мне сказать, в какие отделы,ибо их было много в ОКВ?

ОЛЕНДОРФ: Я полагаю,что они опять поступали к Канарису, в конце концов.

НЕЛЬТЕ: Благодарю вас.

КУБУШОК: (Назначенный защитник правительства). Как начальник СД,вы,господин свидетель,могли создать себе картину о степени доверия членам имперского кабинета и о сохранении в тайне важнейших вещей.Я прошу Вас ответить мне на следующий вопрос: исходил ли приказ,который сегодня здесь обсуждался,относительно ликвидации,по вашему мнению,от имперского кабинета и был ли этот приказ,по вашему мнению,сообщен отдельным членам правительства?

ОЛЕНДОРФ: Я уверен,что на оба эти вопросы следует ответить "нет".

КУБУШОК: Дальше я хотел бы поставить несколько вопросов свидетелю относительно обвиняемого Шпеера,так как защитник подсудимого Шпеера отсутствует,и я по коллегиальности взял на себя его обязанности.

Известно ли вам,г-н свидетель,что подсудимый Шпеер,в нарушение распоряжений Гитлера,принял меры для предотвращения разрушения промышленных и других сооружений?

ОЛЕНДОРФ: Да.

КУБУШОК: Что эти меры распространялись также кроме Германии и на занятые еще тогда области Верхней Силезии и т.д.?

ОЛЕНДОРФ: Я думаю,что об этом я узнал так поздно,что кроме небольших районов на западе,о районах на востоке говорить не приходится.

2176

H1184 – 0142

H1184-0143

КУБУШОК: Следующий вопрос, на который вы, возможно, ответите. Знаете ли вы, что подсудимый Шпеер в середине февраля этого года подготовил покушение на Гитлера?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

КУБУШОК: Знаете ли вы, что Шпеер выдал Гиммлера союзникам, чтобы он сам отвечал за свои дела и оправдал тех, кто невиновен?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

КУБУШОК: Нет? Тогда ~~я~~ этот вопрос подтвердит позже другой свидетель.

В курсе ли вы событий 20 июля?

ОЛЕНДОРФ: В значительной степени.

КУБУШОК: Известно ли вам, что и в кругах покушавшихся на Гитлера 20 июля обвиняемый Шпеер намечался для дальнейшего руководства своим министерством?

ОЛЕНДОРФ: Конечно.

КУБУШОК: Известны ли вам подробности этого?

ОЛЕНДОРФ: Со стороны участвовавших в 20 июля мне лишь известно, что они намечали его в своей схеме организации для дальнейшего руководства министерством вооружений.

КУБУШОК: Думаете ли вы, г-н свидетель, что этот план заговорщиков 20 июля об'яснялся тем, что подсудимый Шпеер по своей деятельности не только в этих кругах, но и вообще считался чистым специалистом, а не политиком?

ОЛЕНДОРФ: На этот вопрос очень трудно ответить. Очень трудно слыть аполитичным, если имеешь такие тесные связи с последней решающей политической инстанцией империи и являешься, пожалуй, самым важным фактором по инициативе и предложениям

которого принимаются решения, с другой стороны, Шпеер был известен или считался не ярым политиком.

МЕРКЕЛЬ (защитник гестапо): Господин свидетель, знаете ли вы, что в апреле 1933 года в Пруссии было создано гестапо?

ОЛЕНДОРФ: Я не знаю месяца, но мне известен этот год.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы, какова была цель создания этого учреждения?

ОЛЕНДОРФ: Борьба с политическими противниками, которые могли бы угрожать государству.

МЕРКЕЛЬ: Известно ли вам, г-н свидетель, о том, как эта организация, которая сначала намечалась только для Пруссии, была распространена на всю Германию?

ОЛЕНДОРФ: В 1933 или в 1934 г.г. были созданы политические полиции как учреждения во всех землях Германии. Эти политические полиции в 1934 г., как я помню, были подчинены в командном отношении имперскому начальнику СС, как политическому командиру полиции.

Первой об'единяющей командной инстанцией было прусское тайное управление государственной полиции. После создания главного управления полиции безопасности, руководство было передано Гейдриху, который осуществлял его с помощью Главного Управления полиции безопасности.

МЕРКЕЛЬ: Кто создал и организовал в отдельных землях гестапо?

ОЛЕНДОРФ: Я не могу Вам этого сказать.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы что-нибудь о том, существовали ли до 1933 года в бывшей Германии аналогичное учреждение, или политическая полиция?

2178

H1184 - 0144

H1184 – 0145

ОЛЕНДОРФ: Да,она была.Насколько я помню,у полицейского президента Берлина,напр.управление 1-А.Во всяком случае сущес-твовали учреждения политической полиции.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы что-нибудь о круге задач этого учреждения,существовавшего до 1933 года?

ОЛЕНДОРФ: То же самое,во всяком случае в основном те же задачи.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы что-нибудь о том,откуда брался персонал гестапо,которое в общем и целом было все же новой организацией и не было создано лишь путем передачи уже существовавшего персонала?

ОЛЕНДОРФ: Когда я познакомился с государственной полицией,положение было без сомнения таково,что основные специалисты ее были взяты из уголовной полиции,а ведущие лица, т.е.в основных инстанциях государственной полиции,главным образом,были взяты из внутренней администрации или были также командированы из полицейских управлений земель,из их внутренней администрации.То же самое верно и в отношении референтов 1У отдела управления тайной государственной полиции.

МЕРКЕЛЬ: Вы говорите - чиновники большей частью были командированы?

ОЛЕНДОРФ: Я сказал не большей частью,а частью были командированы.

МЕРКЕЛЬ: Имели ли возможность отдельные члены гестапо противиться тому,чтобы быть взятыми в гестапо,если они не хотели этого?

ОЛЕНДОРФ: В отношении прямого сопротивления я не сказал бы "да". Некоторым искусно удавалось уклониться,если он не хотел,но,

если он был во внутренней администрации и его командировали, то он, как чиновник, должен был повиноваться. Он, как чиновник,..

МЕРКЕЛЬ: Сотрудники гестапо были, очевидно, почти исключительно или исключительно чиновниками? Знаете ли вы об этом?

ОЛЕНДОРФ: В войну, очевидно, нет. Но, как правило, следует исходить из того, что, если они ~~были~~ референтами, то они чиновники. Но, естественно, при обучении они частично еще не были ими, а частично они были набраны как служащие, прежде всего в качестве вспомогательной силы.

МЕРКЕЛЬ: Можете ли вы назвать приблизительные цифры количества сотрудников гестапо в конце войны?

ОЛЕНДОРФ: Я оцениваю весь аппарат гестапо вместе с центральными управлениями и оккупированными областями приблизительно в 30 тысяч.

МЕРКЕЛЬ: Таким образом внутри гестапо имелся большой процент чиновников, которые были только чиновниками администрации и таким образом не имели ничего общего с исполнительной властью.

ОЛЕНДОРФ: Само собой разумеется.

МЕРКЕЛЬ: Насколько велик был процент этих чиновников, осуществлявших только административные функции?

ОЛЕНДОРФ: Нужно учесть, что в это число входили все вспомогательные силы, включая девушек; так что я не могу указать процент сейчас же, но, конечно, число референтов относилось к числу лиц, не имевших исполнительной власти не меньше как 1:3,4.

МЕРКЕЛЬ: Знаете ли вы что-нибудь о том, кто отвечал

H1184 – 0146

H1184-0147

за управление и администрацию концлагерей?

ОЛЕНДОРФ: Генерал-полковник СС Поль.

МЕРКЕЛЬ: Имело ли гестапо какое-либо отношение к руководству и администрации концлагерей?

ОЛЕНДОРФ: Насколько я знаю,никакого.

МЕРКЕЛЬ: Стало быть и в концлагерях не было сотрудников гестапо,которые бы там работали,и они не имели отношения к мерам,там применявшимся?

ОЛЕНДОРФ: Насколько я мог видеть со стороны,в концлагерях работали только сотрудники гестапо,проводившие допрос.

МЕРКЕЛЬ: Участвовало ли гестапо в какой-либо форме в массовых казнях,проводившихся Вашей оперативной группой, о которых Вы рассказали сегодня утром?

ОЛЕНДОРФ: Так же,как всякие другие люди,которые были в оперативных группах.

МЕРКЕЛЬ: Я прошу суд по возвращении подсудимого Кальтенбруннера дать мне возможность задать дальнейшие вопросы этому свидетелю,ибо я принужден ограничиться сейчас информацией,полученной от Кальтенбруннера, дать мне возможность задать дальнейшие вопросы этому свидетелю,ибо я принужден ограничиться сейчас информацией,полученной от Кальтенбруннера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется,что Трибунал будет готов разрешить вам задать дополнительные вопросы на более поздней стадии.

МЕРКЕЛЬ: Благодарю Вас.

Д-р ЭКСНЕР (защитник генерального штаба и ОКВ): Господин свидетель,Вы говорили о переговорах,которые имели место с ОКВ и затем повели к соглашению между ОКВ и ОКХ,с од-

ной стороны,и главным имперским управлением безопасности - с другой стороны.Меня интересует,можете ли вы утверждать, что на этих совещаниях относительно соглашения речь шла об уничтожении и убийстве евреев?

ОЛЕНДОРФ: Ничего конкретного я не могу сказать,но я не думаю этого.

Д-р ЭКСНЕР: Вы этого не думаете?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

Д-р ЭКСНЕР: Вы рассказывали нам далее,что командующий 11-й армии знал о ликвидациях.Я хотел бы вас спросить,знаете ли вы что-нибудь относительно других командующих армиями?

ОЛЕНДОРФ: Вообще,они должны были быть информированы об этом по речи фюрера перед началом русского похода.

Д-р ЭКСНЕР: Это заключение вы выводите сами?

ОЛЕНДОРФ: Да это не заключение,которое я вывожу сам, а это передача содержания обращения фюрера,с которым он,по заявлению Гиммлера,обратился к генералам.

Д-р ЭКСНЕР: Ах,так.Вы говорили об указаниях,которые давал командующий 11-й армии.Что это были за указания?

ОЛЕНДОРФ: Я говорил о командующем армией у Николаева и тогда было дано указание о том,что ликвидация должна происходить на расстоянии 200 км от штаба армии.

Во второй раз я говорил не о командующем армии,а о командовании армии в Симферополе,и притом потому,что я не мог сказать определенно,от кого исходила эта просьба об ускорении ликвидации,направленная соответствующей оперативной команде в Симферополе.

ЭКСНЕР: Да.Это вопрос, который я хотел бы вам поставить:

21-82

H1184-0148

H1184 – 0149

С каким лицом из 11 армии вы в свое время говорили?

ОЛЕНДОРФ: Я лично вообще не говорил об этом, ибо я не был непосредственно связан с этими вопросами. Армейское командование непосредственно переговаривалось с местной оперативной командой, причем или через соответствующее управление армии, которое вообще поддерживало связь с оперативными командами, а именно 1С или 1САО или штаб оберквартирмейстера.

ЭКСНЕР: Кто давал вам указания о марше?

ОЛЕНДОРФ: Указания о марше приходили обычно от начальника штаба.

ЭКСНЕР: Командующим армии был тогда, в то время, о котором мы говорим, фон Манштайн. Приходилось ли вам получать приказы по важному вопросу, подписанные им?

ОЛЕНДОРФ: Я не помню ни одного такого приказа; но при маршах, при обсуждении марша, извините меня, но всегда практиковалось обсуждение вопроса о марше между Манштейном, начальником штаба и мною.

ЭКСНЕР: При обсуждении марша?

ОЛЕНДОРФ: Да.

ЭКСНЕР: Вы сказали, что армия была против ликвидаций. Можете ли вы сказать что-либо о том, в какой степени это проявлялось?

ОЛЕНДОРФ: Не армия, а руководящие лица были внутренне настроены против ликвидации.

ЭКСНЕР: Да, но я имею ввиду, в какой степени вы знали это?

ОЛЕНДОРФ: Из общих разговоров. Ибо не только ведущие лица армии были настроены против этой ликвидации, но и подавляющая часть тех, которые должны были проводить эти ликвидации.

ЭКСНЕР: Благодарю Вас.

ПРОФЕССОР КРАУСС (защитник подсудимого Шахта): знакомы ли Вы с личным делом президента имперского банка Шахта, которое велось в Вашем отделе?

ОЛЕНДОРФ: Нет.

КРАУСС: Известно ли Вам, почему бывший президент рейхсбанка Шахт после 20 июля 1944 года был арестован и посажен в концлагерь?

ОЛЕНДОРФ: Очевидно, события 20 июля были благоприятны для того, чтобы устранить известного как настроенного против Партии президента рейхсбанка Шахта, ~~т.к.~~ с помощью свидетелей или еще как-нибудь ~~можно было~~ установить связь между ним и событиями 20 июля.

КРАУСС: Значит у Вас подсудимый Шахт был известен, как человек, враждебный партии?

ОЛЕНДОРФ: Да, и притом по крайней мере с 1937/38 г.

КРАУСС: С 1937/38г.г.? Вы подозревали, что он участвовал в путче?

ОЛЕНДОРФ: Лично я нет, ибо не имел никакого отношения к этим вопросам; он был под подозрением из-за своей известной враждебной позиции; но насколько я ориентирован, это подозрение не подтвердилось.

КРАУСС: Можете ли вы мне далее сказать, кто приказал арестовать Шахта?

ОЛЕНДОРФ: Не могу сказать этого.

КРАУСС: Вы также не знаете, был ли арест Шахта результатом приказа Гитлера, Гиммлера, или какой-нибудь низшей инстанции?

2184

H1184-0150

H1184-0151

ОЛЕНДОРФ: Приказ низшей инстанции исключается.

КРАУСС: Вы полагаете,что он исходил от фюрера?

ОЛЕНДОРФ: По крайней мере,от Гиммлера.

КРАУСС: Спасибо.

ШТАМЕР (защитник подсудимого Геринга): Г-н свидетель, если я вас верно понял,вы сказали,что в начале 1933 года, после захвата власти Гитлером,было создано гестапо в Пруссии.Но подобная организация с такими же задачами существовала в Пруссии и раньше,например,при полицейпрезиденте Берлина в виде отделения 1-А; только она была направлена против национал-социализма,тогда как сейчас наоборот; но она также имела своей задачей наблюдать и арестовывать политических противников,т.е.охранять государство от политических противников.

ОЛЕНДОРФ: Да.

ШТАМЕР: Вы также сказали,что затем в 1933 году,после захвата власти,была создана во всех других землях политическая полиция с аналогичными задачами?

ОЛЕНДОРФ: Да,в 1933-1934 г.г.

ШТАМЕР: Затем политические полиции отдельных земель были в 1934 году об'единены и переданы под начальствоГиммлера?

ОЛЕНДОРФ: Сначала они не были об'единены,но Гиммлер стал начальником всех земельных полиций.

ШТАМЕР: Еще один вопрос.Прусское гестапо было руководящим для всех остальных земель уже в 1933 или только после того,как Гиммлер взял в 1934 году руководство на себя?

ОЛЕНДОРФ. Я не думаю, что прусская полиция,руководимая рейхсмаршалом Герингом, имела под его руководством отношение к остальным землям.

КРАНЦБЮЛЕР: /защитник подсудимого Деница/ Я говорю,как защитник гроссадмирала Редера. Г-н свидетель, вы упоминали только что обращение фюрера к командующим, в котором фюрер якобы говорил командующим о ликвидации евреев. Какое совещание вы имеете в виду?

ОЛЕНДОРФ. Совещание, которое было проведено с командующими группами армий и армиями у фюрера незадолго до начала русского похода.

КРАНЦБЮЛЕР. Присутствовали ли командиры частей вооруженных сил?

ОЛЕНДОРФ. Мне неизвестно.

КРАНЦБЮЛЕР. Вы сами были там?

ОЛЕНДОРФ. Нет. Я повторяю то, что слышал в беседе с Гиммлером.

КРАНЦБЮЛЕР. Ваш разговор с Гиммлером происходил в присутствии некоторого круга лиц или был личным?

ОЛЕНДОРФ. Это был личный разговор.

КРАНЦБЮЛЕР. Было ли у вас такое впечатление, что Гиммлер говорил факты или вы считаете возможным, что он хотел дать твердую основу для выполнения ваших трудных задач?

ОЛЕНДОРФ. Нет, но беседа происходила значительно позже и происходила не по этим мотивам, а из-за недовольствия позицией отдельных генералов вооруженных сил,и Гиммлер хотел сказать, что эти генералы не могут уклониться от совершившегося, ибо они несут такую же ответственность, как и все остальные.

КРАНЦБЮЛЕР. Когда был этот разговор с Гиммлером?

ОЛЕНДОРФ. В мае 1945 года, во Фленсбурге.

КРАНЦБЮЛЕР. Благодарю вас.

Д-р ЗЕРВАТИУС /защитник политического руководства/:

2186

H1184-0152

H1184 - 0153

Г-н свидетель, относительно командного аппарата, который существовал в РСХА, для того чтобы проводить свои мероприятия, передавать приказы тактическим инстанциям, СД и концлагерям. Был ли собственный командный аппарат, или же использовался аппарат организации политического руководства, т.е. проходили ли приказы через гаулейтеров и крейслейтеров?

ОЛЕНДОРФ. Об этом мне ничего неизвестно. Я считаю, что это исключено.

ЗЕРВАТИУС. Вы считаете невозможным, что партийное руководство округов и ГАУ было информировано? Как приблизительно ...

ОЛЕНДОРФ. Минуточку. Вы спрашивали, проходили ли приказы через них. Вы не спрашивали, информировались ли они об этих приказах.

ЗЕРВАТИУС. Информировались ли эти инстанции об этих приказах?

ОЛЕНДОРФ. Или инспекторы, или руководители гестапо, или руководители СД были полицейскими или политическими референтами гаулейтера или штатгальтера и эти руководители учреждений были обязаны докладывать гаулейтеру о своей деятельности. Насколько интенсивно проводилось это в жизнь, я не мог наблюдать, это зависело от активности и характера сотрудничества гаулейтеров с этими инстанциями; во всяком случае, немыслимо, чтобы государственная полиция вообще не могла проводить свою деятельность длительное время в такой области без ведома ответственных партийных органов.

ЗЕРВАТИУС. Относится ли это также к докладам, которые или снизу вверх, т.е. к деятельности в концлагерях?

ОЛЕНДОРФ. Концлагери не имели ведь отношения к гестапо и я уверен, что т.к. здесь дело идет о чисто государственных делах, в этом случае не имело места такое тесное сотрудничество между гаулейтерами и концлагерями, как между гаулейтерами и постоянной деятельностью гестапо.

21/85

ЗЕРВАТИУС. Я также предоставляю подсудимого Заукеля. Информированы ли вы об использовании иностранных рабочих, которое производилось СС, иностранных рабочих, которые собственно брались из концлагерей?

ОЛЕНДОРФ. Только поверхностно.

Д-р БАБЕЛЬ /защитник организаций СС и СД/: Свидетель, вы сегодня утром называли цифры, а именно 3.000 и 30.000 службы безопасности. Я хотел бы только установить, как следует понимать эти цифры. 3.000 членов службы безопасности, о которых вы говорили утром, - это все члены службы безопасности или это только те, которые использовались в упомянутых Вами подвижных соединениях на фронте?

ОЛЕНДОРФ. Нет, все вместе, общее количество, включая всех служащих и женский вспомогательный персонал.

БАБЕЛЬ. И 30.000, о которых вы говорили далее, это были лишь нештатные сотрудники, использовавшиеся только внутри Германии?

ОЛЕНДОРФ. Да. Во всяком случае, как правило.

БАБЕЛЬ. Да, и они в значительной степени не были ни членами СС, ни членами партии?

ОЛЕНДОРФ. Да.

БАБЕЛЬ. Как велико было количество сотрудников мобильных организаций СД, которые использовались при таких экзекуциях?

ОЛЕНДОРФ. СД не имело подвижных соединений, но это были только отдельные члены СД, которые были командированы для работы в этих заграничных инстанциях. СД, как самостоятельная организация, нигде не работала.

БАБЕЛЬ. Как велико было количество таких командированных, по вашим наблюдениям и вашему опыту?

ОЛЕНДОРФ. Очень невелико. Приблизительно от 2 до 3 инструкторов СД в каждой оперативной группе.

2188

H1184 - 0154

H1184 – 0155

БАБЕЛЬ. Я хотел бы получить сведения о численности СС в общем, мне нужна эта цифра. Знаете ли Вы это?

ОЛЕНДОРФ. Нет, не имею ни малейшего представления.

БАБЕЛЬ. Были ли при этих оперативных группах также части от войск СС или других более мелких групп СС?

ОЛЕНДОРФ. Как я сегодня утром говорил, каждая оперативная группа имела или должна была иметь роту войск СС.

БАБЕЛЬ. Роту. Как велика была тогда рота?

ОЛЕНДОРФ. Я не знаю, сколько человек от войск СС было в других оперативных группах, я могу сказать, что у меня было около 100 человек.

БАБЕЛЬ. Участвовали ли соединения "Тотенкоф"?

ОЛЕНДОРФ. Нет.

БАБЕЛЬ. Может быть полк "Адольф Гитлер"?

ОЛЕНДОРФ. Я не могу назвать соединений, из которых брались эти войска СС.

БАБЕЛЬ. Тогда другой вопрос, который уже затрагивался сегодня утром. Когда возникла СД и каковы были вначале ее задачи?

ОЛЕНДОРФ. Насколько мне известно, в 1932 году.

БАБЕЛЬ. Ее задачи, в то время?

ОЛЕНДОРФ. Это был так сказать аппарат I С партии, т.е. он должен был давать сведения о противнике и, если необходимо, обманывать противника.

БАБЕЛЬ. Изменялись ли и как эти задачи с течением времени и когда?

ОЛЕНДОРФ. Да. После захвата власти борьба с противниками стояла на переднем плане в некоторых областях, а сбор сведений об отдельных лицах считался основной составной частью. Тогда нельзя еще было говорить о действительной службе информации. Действительное развитие аппарата СД во внутреннюю германскую службу информации произошло только в 1936-1937 г.г. С этого времени работа все больше приобретала характер изучения

вещей, а не людей. Во время реорганизации в 1939 году, при роспуске главного управления СД, борьба с политическими противниками была изъята из числа задач СД, и работа СД ограничилась деловыми вопросами. Задача состояла в том, чтобы следить за последствиями мер, принимаемых землями и империей и устанавливать, как реагируют на них затронутые круги; кроме того, наблюдать за тем, как складывается настроение и поведение народа и отдельных слоев его на различных фазах войны. Фактически это было единственное критическое учреждение внутри империи, которое на основе объективных наблюдений за положением в империи сообщало о нем руководству. Следует указать на то, что до 1945 г. партия ни на какой стадии не легализовала эту работу. Единственное легальное обоснование этой работы было дано Герингом, и притом после начала войны, ибо он таким образом на заседаниях имперского совета обороны имел возможность указывать другим ведомствам на неверное развитие. Эта деловая критическая работа была фактически после 1939 г. основной работой внутригерманской ~~отдела~~ СД (служба информации в империи).

БАБЕЛЬ. Другой вопрос. В какой степени части службы безопасности использовывались в концлагерях?

ОЛЕНДОРФ. Я прошу все время делать различие между внутригерманской СД, с руководящей инстанцией в виде III Управления, и СД за границей. Об СД заграницей я ничего не могу сказать, но начальник управления Шелленберг находится во Дворце Юстиции. Я был в III Управлении, и мне неизвестен ни один случай, чтобы представители внутригерманской СД имели какое-нибудь отношение к концлагерям.

БАБЕЛЬ. Теперь вопрос, который касается лично вас. От кого вы получили приказ о ликвидации евреев и т.д. и в какой форме?

ОЛЕНДОРФ. Моей задачей была не задача ликвидации, у меня был штаб, руководивший оперативными командами за границей,

2190

H1184 – 0156

H1184-0157

а сами оперативные команды получили этот приказ уже в Берлине по поручению Гейдриха - Гиммлера от Штрекенбаха. И этот приказ был снова дан Гиммлером в Николаеве.

БАБЕЛЬ. Вы, значит, не имели отношения к проведению этих приказов как таковых?

ОЛЕНДОРФ. Как руководитель оперативной группы, я имел задание наблюдать за тем, как оперативные команды выполнют данные им приказы.

БАБЕЛЬ. Вы не имели возражений против проведения этих приказов в жизнь?

ОЛЕНДОРФ. Само собой разумеется, имел.

БАБЕЛЬ. А почему эти приказы все-таки выполнялись?

ОЛЕНДОРФ. Потому, что мне кажется невероятным, чтобы подчиненный командир мог не выполнить приказа, который дало ему руководство государства.

БАБЕЛЬ. Это ваше мнение. Это отношение было характерно для большей части участвовавших. Из круга тех лиц, которые должны были исполнять эти приказы, никто не просил вас о том, чтобы его освободили от таких задач?

ОЛЕНДОРФ. Я не могу вспомнить ни одного конкретного случая. Я исключал некоторых, нервы которых по моему мнению не подходили для выполнения этих задач и частично отсылал их домой.

БАБЕЛЬ. Придавалась ли для этих людей этим приказам форма законности?

ОЛЕНДОРФ. Я не понимаю вашего вопроса, ибо приказ был дан начальством, так что для каждого отдельного лица здесь не могло быть речи о законности, поскольку все они присягнули в повиновении тем, кто давал эти приказы.

БАБЕЛЬ. Могло ли какое-либо отдельное лицо успешно противиться выполнению этих приказов?

ОЛЕНДОРФ. Нет, этим бн успехом бнл военный суд с соот - ветствующим приговором.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Эймен, вн желаете задать дополнительные вопросн?

ПОЛКОВНИК ЭЙМЕН. Лишь несколько вопросов, Вама честь. Какие организации предоставляли снабжение оперативным группам?

ОЛЕНДОРФ. Снабжение предоставлялось главным имперским управлением безопасности.

ПОЛКОВНИК ЭЙМЕН. Какие организации снабжали оружием оперативные группы?

ОЛЕНДОРФ. Оружие получалось тем же путем.

ПОЛКОВНИК ЭЙМЕН. Какие организации комплектовали оперативные группн личным составом?

ОЛЕНДОРФ. Управление кадров и организации главного имперского управления безопасности.

ЭЙМЕН. И вся эта деятельность по снабжению требовала дополнительно штат, помимо имевшихся работников?

ОЛЕНДОРФ. Да.

ПОЛКОВНИК ЭЙМЕН. У меня вопросов больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. /свидетелю/ Это все. Благодарю вас.

ПОЛКОВНИК ЭЙМЕН. Следующий свидетель, который вызывается обвинением - Дитер Вислицени. Этого свидетеля будет допрашивать подполковник Брукхарт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как ваша фамилия?

ВИСЛИЦЕНИ. Дитер Вислицени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторите за мной эту присягу: "Клянусь богом всемогущим и всеведущим, что буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги по-немецки/.

2192

H1184-0158

H1184 - 0159

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Сколько вам лет?

ВИСЛИЦЕНИ. Мне 34 года.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Где вы родились?

ВИСЛИЦЕНИ. Я родился в Регуловкен в Восточной Пруссии.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Вы были членом германской национал-социалистской рабочей партии?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, я был членом НСДАП.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. С какого года?

ВИСЛИЦЕНИ. Я сперва поступил в партию в 1931 г., затем был вычеркнут из списка партии и с 1933 года окончательно вступил в НСДАП.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Вы были членом СС ?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, в 1934 году я вступил в СС.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Вы были сотрудником гестапо?

ВИСЛИЦЕНИ. В 1934 г. я вступил в СД.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. До какого чина вы дослужились?

ВИСЛИЦЕНИ. В 1940 г. я был гауптштурмфюрером СС.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Знаете ли вы Адольфа Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, я знав Эйхмана с 1934 года.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. При каких обстоятельствах вы познакомились с ним?

ВИСЛИЦЕНИ. Мы приблизительно в одно время, в 1934 году, вступили в СД. До 1937 года были в одном отделе.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ: Насколько хорошо Вы лично знали Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. Мы знали друг друга отлично. Мы были с ним на "ты", и я также очень хорошо знал его семью.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Какое положение он занимал?

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман был начальником отдела в 1У управлении, т.е. гестапо, в главном имперском управлении безопасности.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. 4 управление или отдел? Если отделение, то какое это было отделение?

ВИСЛИЦЕНИ. Он руководил отделом 1У-А-4. Этот отдел охватывал два реферата. Первый реферат был рефератом по делам церкви, второй - по еврейскому вопросу.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Перед Вами схема, на которой показано положение отдела 1У-А-4-Б в Главном Имперском Управлении Безопасности. Вы сами составили эту схему?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, я сам составил эту схему.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Правильно ли на ней отображена организационная структура и показаны секции, которые занимались еврейским вопросом?

ВИСЛИЦЕНИ. Да. Это отдел, в начале 1944 года и его личный состав.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Обращаясь к этой схеме и списку руководящих работников, приводимому ниже, я хочу спросить: были ли Вы лично знакомы с каждым из них?

ВИСЛИЦЕНИ. Да. Я их всех лично знал.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Каковы были особые задачи отдела 1У-А-4-Б Главного Имперского Управления Безопасности?

2194

H1184 - 0160

H1184-0161

ВИСЛИЦЕНИ. Отдел 1У-А-4-В занимался еврейским вопросом в рамках ТСХА. Эйхман имел особые полномочия от группенфюрера Мюллер-ра, начальника 4-го управления и от начальника полиции безопасности. Он был ответственен за так называемое решение еврейского вопроса в Германии и во всех занятых Германией областях.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Можно ли деятельность в отношении евреев подразделить на определенные периоды?

ВИСЛИЦЕНИ. Да.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Дайте Трибуналу приблизительное разграничение этих периодов и различный род деятельности.

ВИСЛИЦЕНИ. Да, до 1940 года общая директива/реферат/ была - решить еврейский вопрос в Германии и занятых ею областях с помощью планового выселения. Вторая фаза началась с этого времени: концентрация всех евреев в Польше и других занятых Германией восточных областях, и причем в форме гетто. Этот период продолжался приблизительно до начала 1942 года. Третьим периодом было так называемое окончательное решение еврейского вопроса, т.е. планомерное ~~ихх~~ уничтожение еврейского народа. Этот период длился до октября 1944 года, пока Гиммлер не отдал приказ прекратить это уничтожение.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Когда вы впервые стали иметь дело с секцией 1У-А-4-РСХА?

ВИСЛИЦЕНИ. Это произошло в 1940 году. Я случайно встретил Эйхмана...

ПОЛКОВНИК БРУКХАРТ. Какую должность вы занимали?

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман сделал мне предложение отправиться в Братиславу и занять там пост консультанта по еврейскому вопросу при словацком правительстве.

БРУКХАРТ. В течение какого времени Вы находились на этом посту?

ВИСЛИЦЕНИ. В Братиславе я был до начала 1943 года, затем почти один год - в Греции, потом, с марта 1944 года до декабря 1944 года я был при Эйхмане в Венгрии. В январе 1945г. я покинул отдел Эйхмана.

БРУКХАРТ. Во время того как Вы официально были связаны с секцией 1У-А-4 не знали ли Вы о существовании какого-либо приказа об уничтожении всех евреев?

ВИСЛИЦЕНИ. Да. Я получил такой приказ от Эйхмана летом в 1942 году.

БРУКХАРТ. Расскажите Трибуналу при каких обстоятельствах был издан этот приказ в чем состояла его суть?

ВИСЛИЦЕНИ. В начале 1942 года около 17 тысяч евреев из Словакии были привезены в Польшу в качестве рабочих. Речь шла о соглашении со Словацким правительством. В дальнейшем словацкое правительство делало запросы по поводу того, нельзя ли также отправить и членов семей этих рабочих в Польшу. Вначале Эйхман отклонил это предложение. В апреле, или в начале мая 1942 года он затем сообщил мне, что целые семьи могут теперь быть посланы в Польшу. Эйхман был сам в мае 1942г. в Братиславе и беседовал с ответственными членами словацкого правительства. Он посетил министра Маха и, затем, премьер-министра профессора Тука. Он тогда сделал словацкому правительству заверение в том, что с этими евреями в польских гетто будут обращаться человечно и порядочно. Словацкое правительство особо высказало это пожелание. В результате этого заверения около 35 тысяч евреев были посланы из Словакии в Польшу. Словацкое правительство, однако, пыталось добиться того, чтобы с этими евреями в действительности обращались человечно, оно осо-

2196

H1184 - 0162

H1184 – 0163

-бенно старалось что-либо сделать для евреев принявших христианское вероисповедание. Примьер-министр Тука несколько раз приглашал меня к себе и выражал по желание, чтобы словацкая делегация могла осмотреть области, в которых, по записям, находились словацкие евреи. Я это желание Тука передал Эйхману. Это желание словацкое правительство выразило также в ноте. Эйхман сначала дал уклончивый ответ. Я в конце июля или в начале августа поехал к нему в Берлин и настойчиво просил его выполнить желание словацкого правительства. Я указал ему на то, что за границей ходили слухи о том, что евреев в Польше истребляют. Я указал на то, что со стороны папы последовало заявление, адресованное словацкому правительству. Я указал на то, что такие действия, если они действительно имели место, могут повредить нашему престижу, т.е. престижу Германии. Ко всем этим причинам я просил его допустить осмотр. После продолжительной дискуссии Эйхман заявил мне, что он ни при каких обстоятельствах не может разрешить посещение польских гетто. На мой вопрос - "почему", он ответил, что большей части евреев уже нет в живых. Когда я спросил его, кто отдал такой приказ и он сказал мне, что это приказ Гиммлера. После этого я просил его, чтобы он показал мне этот приказ, потому что я не могу представить себе, что действительно существует такой письменный приказ.

БРУКХАРТ. Где вы находились в то время, когда произошла эта встреча с Эйхманом?

ВИСЛИЦЕНИ. Эта встреча состоялась в Берлине на Курфюрстенштрассе, 116, в учреждении Эйхмана.

БРУКХАРТ. Хорошо. Продолжайте отвечать на предыдущий вопрос. Расскажите об обстоятельствах издания и содержании приказа?

2197

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман сказал мне, что он может показать мне это письменный приказ, если это беспокоит мою совесть. Он достал из своего сейфа маленькую папку, которую он перелистал и показал мне письмо Гиммлера начальнику полиции безопасности и СД. В этом ~~приказе~~ письме было написано приблизительно следующее:

"Фюрер приказал разрешить окончательно еврейский вопрос. Разрешение этого вопроса поручается начальнику полиции безопасности и СД и инспектору по концентрационным лагерям. Это так называемое окончательное решение не распространяется пока на работоспособных евреев мужского и женского пола, которые должны использоваться для работы в концентрационных лагерях". Этот приказ был подписан самим Гиммлером. Тут не может быть ошибки, так как я точно знаю подпись Гиммлера.

БРУКХАРТ. Кому было адресован этот приказ?

ВИСЛИЦЕНИ. Начальнику полиции безопасности и СД, это значит в аппарат начальника полиции безопасности и СД.

БРУКХАРТ. Был/ ли он адресован еще кому-либо?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, инспектору концентрационных лагерей. Этим двум учреждениям был адресован приказ.

БРУКХАРТ: Был/ ли на этом приказе какой-либо гриф секретности?

ВИСЛИЦЕНИ. Это был совершенно секретный приказ.

БРУКХАРТ. Когда он был, /примерно, издан?

ВИСЛИЦЕНИ. Этот приказ был издан примерно в апреле 1942 года.

БРУКХАРТ. Кем он был подписан?

ВИСЛИЦЕНИ. Гиммлером лично.

БРУКХАРТ. И вы лично ознакомились с этим приказом в отделе Эйхмана?

2198

H1184-0164

H1184 – 0165

ВИСЛИЦЕНИ. Да. Эйхман подал ~~протянул~~ мне это документ, и я сам видел этот приказ.

БРУКХАРТ. Задавали ли вы какие-нибудь вопросы относительно значения слов "окончательное решение", которое имелось в приказе?

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман пояснил мне смысл этого выражения. Он сказал, что за словами "окончательное решение" скрывается биологическое уничтожение еврейской расы в восточных областях. И в более поздних дискуссиях на эту тему это выражение "окончательное решение" постоянно употреблялось.

БРУКХАРТ. Сказали ли вы что нибудь Эйхману в отношении полномочий, которые были предоставлены ему этим приказом?

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман ~~[illegible]~~ сказал мне, что ему лично поручили проведение этого приказа в главном имперском управлении безопасности. Для проведения этого приказа он получил все полномочия от начальника полиции безопасности, он был лично ответственен за исполнение этого приказа.

БРУКХАРТ. Сделали ли вы какие-нибудь замечания Эйхману относительно его полномочий?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, для меня было очевидно, что этот приказ означал смертный приговор миллионам людей. Я сказал Эйхману: "Пусть не допустит господь бог, чтобы наши враги когда-нибудь получили возможность причинить тоже самое немецкому народу". На это Эйхман сказал мне, что я не должен быть сентиментальным, что это приказ фюрера и что его нужно выполнить.

БРУКХАРТ. Не известно ли вам, продолжал ли оставаться в силе этот приказ и выполнялся ли он отделом Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. Да.

БРУКХАРТ. В течение какого периода времени?

ВИСЛИЦЕНИ. Этот приказ оставался в силе до октября 1944 года. В это время Гиммлер издал контр-приказ, который запрещал уничтожение евреев.

БРУКХАРТ. Кто был начальником Главного Имперского Управления Безопасности, когда впервые был издан этот приказ?

ВИСЛИЦЕНИ. Гейдрих.

БРУКХАРТ. Продолжала ли выполняться программа согласно этому приказу с такой же эффективностью при Кальтенбруннере?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, никаких послаблений или изменений не было.

БРУКХАРТ. Скажите, если вы знаете, сколько времени Кальтенбруннер знал Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ: Из различных высказываний Эйхмана я заключил, что Кальтенбруннер и Эйхман знали друг друга очень давно. Они оба были из Линца и когда Кальтенбруннер был назначен начальником полиции безопасности, Эйхман выразил свое удовлетворение. Тогда он сказал мне, что он знает очень хорошо Кальтенбруннера и что Кальтенбруннер знал его семью еще в Линце.

БРУКХАРТ. Ссылался ли когда-либо Эйхман на свои дружеские отношения или близкое знакомство с Кальтенбруннером и на то, что это может оказаться ему полезным?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, он много раз повторял, что если у него будет какое-нибудь затруднение, он всегда сможет обратиться лично к Кальтенбруннеру. Но ему не приходилось часто обращаться к его помощи, так как у него были очень хорошие отношения со своим непосредственным начальником группенфюрером Мюллером.

БРУКХАРТ. Присутствовали ли вы, когда Эйхман встречался с Кальтенбруннером?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, однажды, я видел, как Кальтенбруннер лично дружески приветствовал Эйхмана. Это было в феврале 1945г.

2100

H1184 – 0166

H1184 – 0167

в учреждении Эйхмана, в Берлине. Кальтенбруннер каждый день приходил обедать на Курфюрстенштрассе 116. Там собирались начальники управлений обедать вместе с Кальтенбруннером и при таких обстоятельствах я лично видел, как Кальтенбруннер дружески приветствовал Эйхмана и спросил, как поживает его семья в Линце.

БРУКХАРТ. Не знаете ли вы в какой мере Эйхман представлял Гейдриху и позднее Кальтенбруннеру доклады на утверждение по вопросам, касающимся руководства его отделом?

ВИСЛИЦЕНИ. Нормальный путь инстанций вел от Кальтенбруннера к Эйхману через Мюллера. Насколько мне известно, через определенные промежутки времени Эйхман подготавливал отчеты и представлял их Кальтенбруннеру. Я знаю, что летом 1944 года Эйхман был лично у Кальтенбруннера с докладом.

БРУКХАРТ. Имели ли вы когда-либо случай ознакомиться с делопроизводством в отделе Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, часто я имел возможность просматривать бумаги в бюро Эйхмана. Я знаю, что Эйхман очень предусмотрительно обращался со всеми документами, касавшимися его особых поручений. Он был во всех отношениях настоящим бюрократом. О каждом совещании со своим начальником он составлял памятную записку; он часто повторял мне, что самое главное состоит в том, чтобы все санкционировалось сверху. Он сам всегда уклонялся от всякой ответственности и всегда старался, чтобы ответственность за все его мероприятия несли его начальники, в данном случае Мюллер и Кальтенбруннер.

БРУКХАРТ. В случае обычного доклада отдела Эйхман направляемого через Мюллера и Кальтенбруннера Гиммлеру, видели ли вы когда-нибудь копии таких докладов в делах Эйхмана?

2251

H1184 – 0168

ВИСЛИЦЕНИ. Да, такие копии, конечно, имелись в делах. Обычный путь был таковым: Эйхман поручал эксперту разработать проект или сам делал это. Проект направлялся его начальнику управления, группенфюреру Мюллеру, который либо сам подписывал его, либо предоставлял это Эйхману. В большинстве случаев, когда речь шла о докладах Кальтенбруннеру или Гиммлеру, Мюллер подписывал их сам. Если доклад был подписан Мюллером безо всяких изменений, то он поступал обратно в бюро Эйхмана и изготавливался чистовик с копией. Этот подлинник обратно направлялся к Мюллеру на подпись, и оттуда его пересылали дальше Кальтенбруннеру или Гиммлеру. В отдельных случаях, когда речь шла о докладах Гиммлеру, Кальтенбруннер подписывал их сам. Я лично видел такие копии, на которых были контуры подписи Кальтенбруннера.

БРУКХАРТ. Возвращаясь к вопросу относительно тех стран, в которых проводились мероприятия против евреев, не скажите ли Вы относительно каких именно стран Вам лично известно о проводившихся такого рода операциях?

ВИСЛИЦЕНИ. Прежде всего, я лично знаю о всех мероприятиях, которые проводились в Словакии. Далее мне известны также подробности эвакуации евреев из Греции и особенно эвакуации из Венгрии. Я также знаю о некоторых мероприятиях, проведенных в Болгарии и Хорватии. О других мероприятиях в других странах я, конечно, слышал, но я не мог, однако, нарисовать себе ясной картины о ситуации в этих странах, не имея возможности лично наблюдать и не получая точных отчетов.

БРУКХАРТ. Когда вы говорили о Словакии вы уже упоминали относительно 17.000 евреев, которые были специально отобраны и высланы из Словакии. Не расскажете ли Вы Трибуналу о других мероприятиях в отношении евреев в Словакии, ко-

H1184-0168

H1184 - 0169

-торые последовали вслед за этими?

ВИСЛИЦЕНИ. Я упоминул уже, что за первыми 17000 высланных еврейских рабочих последовали еще 35000 евреев и причем целыми семьями. В августе или в начале сентября 1942г. высылку из Словакии прекратили. Причиной было то, что большая часть евреев, еще проживавших в Словакии, получили от премьер-министра и различных министерств исключительные разрешения остаться в стране, а также, пожалуй, неудовлетворительный ответ, данный мною на просьбу словацкого правительства относительно посещения еврейских лагерей в Польше. Положение вещей осталось таким до сентября 1944 года. С августа 1942г. до сентября 1944 года евреев больше не высылали из Словакии. От 25 до 30 тысяч евреев еще оставалось в Словакии.

БРУКХАРТ. Что произошло с первой группой в 17.000 специально отобранных рабочих?

ВИСЛИЦЕНИ. Эта группа не была уничтожена. Она была полностью использована на работах в концлагерях Освенциме и Люблине.

БРУКХАРТ. Откуда Вам это известно?

ВИСЛИЦЕНИ. Эти подробности я знаю от коменданта Аушвица Хесса, приехавшего в 1944 году в Венгрию и упомянувшего об этом. Он тогда сказал мне, что эти 17000 евреев являются его лучшей рабочей силой в Освенциме.

БРУКХАРТ. Как была фамилия этого коменданта?

ВАСЛИЦЕНИ. Фамилия коменданта Аушвица была Хесс.

БРУКХАРТ. Что случилось с примерно 35.000 членами семей этих еврейских рабочих, которые были посланы в Польшу?

ВИСЛИЦЕНИ. С ними обращались в соответствии с приказом, который Эйхман показал мне в августе 1942г. Часть их осталась в живых, именно та часть, которую можно было использовать на работах. Остальные были уничтожены.

2203

БРУКХАРТ. Откуда это Вам известно?

ВИСЛИЦЕНИ. Я знаю это от Эйхмана и, конечно, от Хесса из разговоров/ в Венгрии.

БРУКХАРТ. Какой процент из этой группы составляют оставшиеся в живых?

ВИСЛИЦЕНИ. Хесс ознакомил меня во время разговора с Эйхманом, при котором я присутствовал, с цифрами и сказал, что часть евреев, оставшихся в живых и находящихся на работах составляет приблизительно 25-30 процентов.

БРУКХАРТ. Возвращаясь теперь к этим 25.000 евреев, которые оставались в Словакии до сентября 1944 года, что Вам известно об их судьбе?

ВИСЛИЦЕНИ. После того как вспыхнуло восстание в Словакии осенью 1944 года гауптштурмфюрер Бруннер, один из помощников Эйхмана, был послан туда. Эйхман отклонил мое предложение отправиться в Словакию. Бруннер с помощью германской полиции и словацкой жандармерии собрал всех евреев в нескольких лагерях и отправил их в Освенцим. По высказываниям Бруннера, это относилось приблизительно к 14.000 человек. Небольшая группа людей, остававшаяся в лагере города Серед, как мне известно, весной 1945 года была переведена в Терезиенштадт.

БРУКХАРТ. Что произошло с этими 25.000 евреев после того, когда они были вывезены из Словакии/?

ВИСЛИЦЕНИ. Я считаю, что с ними поступили согласно приказа Гиммлера, об "окончательном решении", так как приказ об отмене этого мероприятия был отдан Гиммлером лишь через несколько недель.

БРУКХАРТ. Переходя теперь к мероприятиям в Греции, о которых Вы лично знаете, не расскажите ли Вы Трибуналу в хронологической последовательности относительно мероприятий, проводившихся в этой стране?

2204

H1184 - 0170

H1184 – 0171

ВИСЛИЦЕНИ. В январе 1943 г. Эйхман вызвал меня в Берлин и сказал мне, что я должен отправиться в Салоники и там установить связь с военной администрацией в Македонии и разрешить там еврейский вопрос в Салониках. До этого в Салониках находился постоянный представитель Эйхмана, штурмбанфюрер Рольф Гюнтер. Мой отъезд в Салоники был назначен на февраль 1942 года. В конце января 1942 г. мне стало известно от Эйхмана, что для технического проведения всех мероприятий в Греции он назначил гауптштурмфюрера Бруннера и что Бруннер должен поехать вместе со мной в Салоники. Бруннер не подчинялся мне, он действовал самостоятельно. В феврале 1942 г. мы отправились в Салоники и прежде всего установили там контакт с военной администрацией. В качестве...

БРУКХАРТ. С кем из военной администрации вы имели дело?

ВИСЛИЦЕНИ. Это был военный советник доктор Мертен, начальник военной администрации при главнокомандующем в Салониках.

БРУКХАРТ. Вы один раз или более упоминали 1942 г. Не имеете ли вы в виду 1943г., говоря о событиях в Греции?

ВИСЛИЦЕНИ. Это ошибка. События в Греции произошли в 1943г.

БРУКХАРТ. Какие приготовления были произведены через посредство д-ра Мертена и какие меры были приняты?

ВИСЛИЦЕНИ. В Салониках евреев согнали сначала в определенные кварталы. В Салониках жило около 50 тыс. евреев испанского происхождения. В начале марта, после того как всех евреев собрали вместе, пришла телеграмма

2205

от Эйхмана, адресованная Бруннеру, предписывавшая тотчас же отправить всех евреев, находившихся в Салониках и в Македонии, в Освенцим. С этим приказом я и Бруннер отправились в военную администрацию. Не было сделано никаких возражений со стороны военной администрации, и мероприятия подготавливались и проводились. Бруннер сам руководил всей операцией в Салониках. Эшелоны, необходимые для отправки евреев, были затребованы у начальника транспорта вооруженных сил. Бруннеру нужно было только указать, сколько вагонов ему понадобится и к какому времени их надо представить.

БРУКХАРТ. Оставлялись ли какие-нибудь еврейские рабочие по требованию д-ра Мертена или военной администрации?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, для строительства железных дорог военная администрация потребовала 3.000 евреев мужчин, которые и были ей предоставлены. После того, как эти работы были закончены, евреи были обратно отданы в ведение Бруннера и их также, как и других отправили в Освенцим. Эти работы проводились в рамках организации ТОДТ.

БРУКХАРТ. Какое количество еврейских рабочих было выделено для организации ТОДТ"а?

ВИСЛИЦЕНИ. 3-4 тысячи.

БРУКХАРТ. Имели ли место какие-нибудь заболевания среди евреев, предназначенных для отправки?

ВИСЛИЦЕНИ. В собственно в концлагерях не было особых случаев заболеваний. Однако в некоторых кварталах города, заселенных евреями, свирепствовал сыпной тиф и другие заразные болезни, особенно туберкулез легких.

2206

H1184-0172

H1184 – 0173

БРУКХАРТ. Если Вы действительно вели переписку с Эйхманом по вопросу заболеваний тифом, то к акую?

ВИСЛИЦЕНИ. Я связался с Эйхманом по телефону после того, как поступила телеграмма с приказом об отправке евреев из Салоник и обратил его внимание на случаи заболевания тифом. Но он не обратил внимания на это возражение и приказал тотчас же начать отправку.

БРУКХАРТ. Сколько всего евреев было собрано и отправлено из Греции?

ВИСЛИЦЕНИ. Более 50 тыс. евреев, я думаю, до 54 тыс. евреев было вывезено из Македонии и Салоник.

БРУКХАРТ. На чем основана эта Ваша цифра?

ВИСЛИЦЕНИ. Я сам читал отчет, составленный Бруннером для Эйхмана после завершения операции. Бруннер покинул Салоники в конце мая 1943 г. Я сам с начала апреля до конца мая не был в Салониках, так что Бруннер сам провел всю операцию.

БРУКХАРТ. Сколько транспортов было использовано при отправке евреев из Салоник?

ВИСЛИЦЕНИ. Больше 20, приблизительно от 20 до 25 эшелонов.

БРУКХАРТ. Сколько человек отправлялось в каждом эшелоне?

ВИСЛИЦЕНИ. Не меньше 2.000, в некоторых случаях до 2½ тысяч в каждом.

БРУКХАРТ. Какие вагоны использовались для отправки этих эшелонов?

ВИСЛИЦЕНИ. Это были закрытые товарные вагоны, в высылавшимся давались продукты примерно на 10 дней, главным образом, хлеб, оливы и другие сухие продукты, а также вода и медикаменты.

2207

БРУКХАРТ. Кто предоставлял транспортные средства?

ВИСЛИЦЕНИ. Транспортные средства были предоставлены транспортным управлением вооруженных сил, т.е. вагоны и паровозы. Продукты были предоставлены военной администрацией.

БРУКХАРТ. Кто из секции 1У-А-4 должен был обеспечивать эти транспортные средства и кто из этой секции занимался отправкой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вам не следует входить во все эти детали, подполковник Брукхарт.

БРУКХАРТ. Ваша честь это конкретный вопрос как я полагаю покажет замешанность в этом военной администрации, но я могу опустить другие детали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы уже затратили значительное время на описание количества лиц, которые были собраны. Сколько человек ~~из них~~ было собрано - 60.000 или сюда сколько-нибудь, сколько было выделено для организации ТОДТ"а-во всех этих деталях нет в действительности никакой необходимости.

БРУКХАРТ. Хорошо, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю, что вы должны сами решить относительно порядка сокращения. Я не знаю какие детали или какие факты Вы собираетесь доказывать. 118

БРУКХАРТ. Ваша честь, этим свидетель, по его показанию, осведомлен относительно ~~практически~~ всех деталей о деятельности в балканских странах. Мы не хотим добавлять доказательства кумулятивного характера, но его показания дадут полную картину всей системы, начиная с начальника Главного Имперского Управления Безопасности и покажут как проводились операции и применялось "окончательное ~~разрешение~~".

2208

H1184-0174

H1184-0175

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, что же он хочет показать об этом 50.000 евреев?

БРУКХАРТ. О судьбе их в Освенциме, насколько ему об этом известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, вы можете перейти к тому чтобы показать, что же с ними произошло в конце концов.

БРУКХАРТ. Хорошо сэр. Каков был конечный пункт следования этих эшелонов с евреями, которне отправлялись из Греции?

ВИСЛИЦЕНИ. Во всех случаях в Освенцим.

БРУКХАРТ. Какая участь постигла евреев, отправленних из Греции в Освенцим?

ВИСЛИЦЕНИ. С ними поступили согласно "окончательному решению".

БРУКХАРТ. В течение этого периода времени должны ли были эти евреи сами заботиться о средствах к существованию?

ВИСЛИЦЕНИ. Я не понял этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подполковник Брукхарт, нужны ли все эти детали? Термин "окончательное решение", означает, как я полагаю смерть.

БРУКХАРТ. Ваша честь, этот свидетель покажет, что 280 миллионов драхм было помещено в греческий национальный банк для содержания этих людей и эти средства были позднее присвоены германской военной администрацией. Это все, что я хотел установить, задав этот вопрос (обращаясь к свидетелю). Соответствует ли то, что я сказал, Вашим показаниям?

ВИСЛИЦЕНИ. Да. Деньги, принадлежавшие евреям, были у них отобраны и помещены в греческий банк на общий счет. Затем после увоза евреев из Салоник эти деньги были переданы военной администрации. Общая сумма составляла около 280 тысяч драхм.

БРУКХАРТ. Вы сказали, что в отношении евреев, вывезенных в Освенцим было применено "окончательное решение". Что под этим подразумеваете?

ВИСЛИЦЕНИ. Я имею в виду то, что сказал мне Эйхман об "окончательном решении", а именно биологическое истребление. Насколько я мог понять из разговоров с Эйхманом, уничтожение евреев происходило в газовых камерах, а тела их затем сжигались в крематориях.

БРУКХАРТ. Ваша честь, этот свидетель в состоянии дать показания относительно тех мероприятий, которые проводились в Венгрии и которые распространялись примерно на 500 тысяч евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, пожалуйста. Вы должны действовать по Вашему усмотрению. Я не могу представлять доказательства за Вас.

БРУКХАРТ. Я не намереваюсь представлять кумулятивные доказательства (обращаясь к свидетелю). По вопросу мероприятий в Венгрии не сообщите ли Вы кратко относительно мероприятий, которые там проводились и относительно Вашего в них участия?

ВИСЛИЦЕНИ. После вступления немецких войск в Венгрию Эйхман отправился лично с большой командой в Венгрию. Приказом, подписанным начальником полиции безопасности ~~ккхмм~~, я был откомандирован в команду Эйхмана. Эйхман начал свою деятельность в Венгрии в конце марта 1944 года. Он установил также связь с членами венгерского правительства, в частности со статссекретарями Эндре и фон Баки. Первое мероприятие, которое было предпринято Эйхманом в контакте с этими венгерскими правительственными чиновниками, была концентрация евреев из Венгрии в определенных местах. Проведение этих

H1184 – 0176

H1184-0177

мер происходило по зонам и началось с так наз. Карпатской Руси и Трансильвании.

Начало этой операции приходится на середину апреля 1944 г.

Эта операция распространялась в Закарпатской Украине на более чем 200.000 евреев. Вследствие этого в маленьких городах и сельских общинах, в которых концентрировались евреи возникли невыносимые условия в отношении размещения и питания. Поэтому Эйхман предложил венграм взять этих евреев в Аушвиц и другие концентрационные лагери. Он, однако, настоял на том, чтобы венгерское правительство или какой-либо член его ходатайствовал об этом. Это ходатайство последовало от министра фон Баки. Эвакуация была проведена венгерской жандармерией.

Эйхман сам назначил меня связным офицером при подполковнике Ференци, который был уполномоченным от министерства внутренних дел Венгрии для проведения этой операции. Вывоз евреев из Венгрии начался в мае 1944 года, и причем эвакуация происходила по зонам, начиная с Карпатской Руси, потом Трансильвания, потом Северная Венгрия, южная Венгрия, и, наконец, западная Венгрия. Будапешт должен был быть очищен от евреев в конце июня. Но эвакуация не состоялась, так как этого не допустил регент Хорти. Эта операция охватила около 450 тысяч евреев. Вторая операция...

БРУКХАРТ. Сначала сообщите Трибуналу, что было предпринято в отношении организации оперативных групп (эйнзацгрупп) для совершения действий против евреев в Венгрии, если это действительно имело место.

ВИСЛИЦЕНИ. В начале марта 1944 года была организована оперативная группа полиции безопасности и СД в Маутхаузене

под Линцем. Эйхман сам был во главе, так называемой, специальной оперативной команды, в которой он собрал всех людей, имевших какие-либо функции в его отделе. Эта специальная оперативная команда собралась так же в Маутхаузене; она была подчинена начальнику оперативных групп, тогда штандартенфюреру д-ру Гешке, но в деловом отношении Эйхман подчинялся только начальнику полиции безопасности и СД.

БРУКХАРТ. Каковы были задачи "команды особого назначения Эйхмана" в Венгрии.

ВИСЛИЦЕНИ. Деятельность Эйхмана в Венгрии охватывала все связанные с еврейской проблемой вопросы.

БРУКХАРТ. Под чьим непосредственным руководством была организована "команда особого назначения Эйхмана"?

ВИСЛИЦЕНИ. Я уже сказал, что во всех вопросах экономического порядка и в вопросах о персонале Эйхман подчинялся командиру оперативной группы штандартенфюреру д-ру Гешке, но Гешке не мог давать Эйхману никаких деловых указаний. Эйхман докладывал о всех своих действиях прямо в Берлин.

БРУКХАРТ. Кому?

ВИСЛИЦЕНИ. Или группенфюреру Мюллеру или в более важных случаях начальнику полиции безопасности и СД, т.е. Кальтенбруннеру.

БРУКХАРТ. В течение периода, когда производился отбор венгерских евреев, какой контакт поддерживался, если таковой действительно имел место, между об"единенным распределительным комитетом по еврейским вопросам и представителем Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. Распределительный комитет пытался установить связь с Эйхманом, для того, чтобы попытаться изменить участь

2212

H1184-0178

H1184 – 0179

венгерских евреев. Я сам наладил эту связь с Эйхманом. Мне хотелось найти способ, с помощью которого это мероприятие не распространилось бы на полмиллиона находившихся в Венгрии евреев. Распределительный комитет делал Эйхману предложения, требуя взамен, чтобы евреи остались в Венгрии. Эти предложения имели прежде всего финансового характера. Эйхман был вынужден крайне неохотно передать эти предложения Гиммлеру. Гиммлер для дальнейших переговоров выделил штандартенфюрера Бехера. Бехер с д-ром Кастнером имел затем совещание с уполномоченным комитета. Эйхман с самого начала пытался сорвать эти переговоры. Еще до достижения конкретных результатов он хотел создать совершившиеся факты, т.е. отправить возможно больше евреев в Освенцим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нуждаемся ли мы в том, чтобы останавливаться на всех этих совещаниях? Не можете ли Вы перейти к другим вопросам и приблизить нас к заключению по делу?

БРУКХАРТ. Ваша честь, свидетель отвечает несколько пространно. Это имело место на предварительных допросах. Я попытаюсь...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы его допрашивайте!

БРУКХАРТ. Да, сэр (обращаясь к свидетелю). Вставал ли вопрос о каких-нибудь денежных суммах во время этих совещаний между д-ром Кастнером и Эйхманом.

ВИСЛИЦЕНИ. Да.

БРУКХАРТ. О каких суммах?

ВИСЛИЦЕНИ. Во время первого совещания Кастнер передал Эйхману около 3 миллионов пенго. Как велики были суммы, о которых шла речь на дальнейших совещаниях, мне не известно.

H1184 – 0179

БРУКХАРТ. Кому д-р Кастнер передал эти деньги и что стало в дальнейшем с ними?

ВИСЛИЦЕНИ. Эти деньги были переданы Эйхману. Он передал их моему казначею, а затем они были переданы начальнику полиции безопасности и СД в Венгрии.

БРУКХАРТ. Теперь о действиях, о которых Вы говорили и которые распространялись, примерно, на 450 тысяч евреев вывезенных из Венгрии. Скажите, говорилось ли об этих фактах угона в официальных сообщениях, посылаемых в Берлин?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, о каждом отходящем эшелоне посылалась телеграмма в Берлин. Эйхман время от времени послал общие отчеты главному имперскому управлению безопасности и начальнику полиции безопасности.

БРУКХАРТ. Теперь в отношении евреев, которые оставались в Будапеште. Какие меры принимались в отношении этих евреев, если они действительно принимались?

ВИСЛИЦЕНИ. После того, как Салаши стал во главе правительства в Венгрии...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Брукхарт, мы еще не знаем, что произошло с этими евреями в Венгрии? Если об этом говорилось, то значит я пропустил это.

БРУКХАРТ. Я сейчас поставлю этот вопрос, Ваша честь. (Обращаясь к свидетелю). Что произошло с евреями, на которых Вы уже ссылались, примерно с 450 тысячами евреев?

ВИСЛИЦЕНИ. Они были все без исключения доставлены в Освенцим и там с ними поступили согласно понятию "окончательное решение".

БРУКХАРТ. Вы хотите сказать, что они были убиты?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, за исключением тех 25-30%, которые были использованы на работах. Я ссылаюсь при этом на мое упоминание о совещании, которое состоялось в этой связи

2214

H1184-0180

H1184 – 0181

Между Хессом и Эйхманом в Будапеште.

БРУКХАРТ. Теперь возвращаясь к тем евреям, которые оставались в Будапеште, - что с ними произошло?

ВИСЛИЦЕНИ. В октябре - ноябре 1944 года было отобрано и отправлено в Германию около 30 тысяч евреев или может быть несколькими тысячами больше. Их там должны были использовать в качестве рабочей силы на строительстве, так называемого, юго-восточного вала, укрепленных позиций вблизи Вены. Речь шла при этом, главным образом, о женщинах.

Они должны были пройти около 200 клм. пути из Будапешта до германской границы пешком. Они были разделены на маршевые группы и шли по специальным, заранее предписанным, маршрутам. Их размещение и снабжение во время марша было чрезвычайно плохим. Большинство из них заболело и обессилело. Я получил от Эйхмана приказ принять их на германской границе и передать их гаулейтеру Нижнего Дуная для использования на работах. Во многих случаях я отказывался от этой рабочей силы, так как люди были обессилены и больны. Эйхман заставлял меня брать и этих людей и в этом случае даже грозил мне, что он предложит Гиммлеру заключить меня в концлагерь, если я буду и дальше создавать ему политические трудности. Из-за этого случая я был потом удален из отдела Эйхмана.

Большая часть этих рабочих погибла в так. наз. трудовых лагерях на Нижнем Дунае, вследствие истощения и заболевания эпидемическими болезнями. Небольшой процент, около 12.000 человек, был отправлен в Вену или в ее окрестности и около 3.000 были отправлены в Берген, Бельзен, а затем они попали в Швейцарию. Это были евреи, которые в ходе переговоров с с комитетом были выпущены из Германии.

2215

БРУКХАРТ. Суммируя все, что касается действий в Греции, Венгрии и Словакии, какое количество евреев, примерно, было охвачено мероприятиями со стороны гестапо и СД в этих странах, о которых Вам лично известно?

ВИСЛИЦЕНИ. В Словакии - около 66.000, в Греции - около 64.000, в Венгрии свыше 500.000 человек.

БРУКХАРТ. Что касается Хорватии и Болгарии, относительно которых Вы несколько осведомлены, какое количество евреев было охвачено там этими мероприятиями?

ВИСЛИЦЕНИ. В Болгарии, насколько мне известно, около 8.000 евреев, относительно Хорватии я знаю только о 3.000 евреев, доставленных летом 1942 года в Освенцим из Аграма.

БРУКХЕРТ. Происходили ли совещания специалистов по еврейскому вопросу из управления IУ-А по вопросам, которые перечислены в этом документе, на который Вы ссылались ранее?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, Эйхман имел обыкновение каждый год проводить большие совещания в Берлине со своими сотрудниками. Эти совещания в основном происходили в ноябре. Сотрудники, работавшие заграницей, должны были на этих совещаниях делать отчеты о своей деятельности. Одно такое совещание, насколько я знаю, не состоялось в 1944 году, потому что Эйхман в ноябре 1944 г. был еще в Венгрии.

БРУКХАРТ. В отношении евреев, что Вам лично известно относительно того, в отношении скольких из них было принято "окончательное решение" т.е. сколько евреев было умерщвлено?

ВИСЛИЦЕНИ. Точное число мне очень трудно установить. У меня лишь одна отправная точка, - это разговор между Эйхманом и Хессом в Вене, во время которого он сказал,

2216

H1184 - 0182

H1184 – 0183

что среди евреев, доставленных из Греции в ~~Аушвиты~~ Освенцим, очень немногие оказались работоспособными; из евреев, прибывших из Чехословакии и Венгрии 25-30% были работоспособными. Поэтому мне очень трудно точно указать ~~нихxвйк~~ надежную цифру.

БРУКХАРТ. Во время совещаний с другими специалистами по еврейскому вопросу и Эйхманом, не стало ли Вам известно или не получали ли Вы какие-нибудь сведения относительно общего количества евреев, умерщвленных согласно этой программе?

ВИСЛИЦЕНИ. Эйхман лично говорил всегда ~~о~~ самое малое о 4 миллионах евреев, иногда он называл цифру в 5 милл. По моей личной оценке по крайней мере 4 милл. евреев были охвачены так наз. "окончательным решением". Сколько из них действительно осталось в живых, я не могу, конечно, сказать.

БРУКХАРТ. Когда Вы в последний раз видели Эйхмана?

ВИСЛИЦЕНИ. В последний раз я видел Эйхмана в конце февраля 1945 г. в Берлине. Он сказал тогда, что, если война будет проиграна, то он покончит жизнь самоубийством.

БРУКХАРТ. Называл ли он тогда общее число евреев, которые были убиты?

ВИСЛИЦЕНИ. Да, он высказался тогда очень цинично. Он сказал, что он с улыбкой прыгнет в могилу, так как он с особым удовлетворением сознает, что на его совести около 5 млн. человек.

БРУКХАРТ. У меня все вопросы. Свидетеля могут подвергнуть допросу другие представители обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, кто-нибудь еще из представителей обвинения хочет допросить свидетеля?

РОБЕРТС. У меня нет вопросов.

2217

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть советский обвинитель желает задать вопрос?

Полковник ПОКРОВСКИЙ: К этому свидетелю у представителей советского обвинения на данной стации суда вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, французский обвинитель хотел бы допросить свидетеля?

(Молчание).

ЗЕРВАТИУС (защитник подсудимого ЗАУКЕЛЯ): Господин свидетель. Вы говорили об использовании евреев на работах и называли два случая. Один случай касается использования евреев, прибывших из Словакии в Освенцим, причем трудоспособные применялись на работах. Потом Вы говорили о евреях, которые прибыли из Болгарии для строительства юговосточного вала. Известно ли Вам, был ли главный уполномоченный по использованию рабочей силы Заукель связан с данным мероприятием? Происходило ли это по его приказу, имел ли он дело вообще с такими вещами?

ВИСЛИЦЕНИ: Что касается евреев из Словакии, главный уполномоченный по использованию рабочей силы не имел ничего общего с этим вопросом. Это было чисто внутренним делом инспектора по концлагерям, который использовал евреев для своих нужд. Что же касается использования евреев на строительстве юговосточного вала, то я не могу сказать ничего конкретного. Я не знаю, в какой степени строительством юговосточного вала руководил генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы. Евреи, привлеченные к строительству, были переданы в ведение гаулейтера Нижнего Дуная.

ЗЕРВАТИУС: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

2218

H1184-0184

H1184 – 0185

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь еще из защитников хочет задать вопрос свидетелю?

ЗАЩИТНИК д-р БАБЕЛЬ, представляющий организации СС и СД: Господин свидетель, Вы говорили о мероприятиях, которые проводила полиция безопасности и СД. Является ли это название чисто служебным наименованием или же, г-н свидетель, из Ваших высказываний можно заключить, что служба безопасности, СД, как таковая участвовала в этих действиях?

ВИСЛИЦЕНИ: Мероприятия, о которых я говорил, проводились 1У Управлением, следовательно Гестапо. Если я упоминал начальника полиции безопасности, то я упоминал его лишь потому, что это было официальным названием, а не упоминал самого СД.

БАБЕЛЬ: Принимало ли СД участие в этих мероприятиях против евреев, о которых Вы упоминали:

1) количественно, 2) в качестве исполнителя?

ВИСЛИЦЕНИ: СД, как организация, не принимала участия в этом. Отдельные руководители, работавшие с Эйхманом, пришли из СД. Я лично тоже. Они были откомандированы в 4-е управление, в гестапо.

д-р БАБЕЛЬ: Оставались ли члены СС и СД, работавшие затем в гестапо, попрежнему членами своих организаций, или они становились членами гестапо?

ВИСЛИЦЕНИ: Нет, они все еще оставались в СД.

БАБЕЛЬ: И они сотрудничали там как члены СД, или же только выполняли поручения гестапо?

ВИСЛИЦЕНИ: На время командировки мы принадлежали к гестапо, мы только оплачивались СД и числились в ее отделе кадров. Приказы же мы получали только от гестапо, от 1У управления.

БАБЕЛЬ: Еще один вопрос в этой связи.Мог ли новый человек разобраться в этом лабиринте отделов и т.д.?

ВИСЛИЦЕНИ: Нет,это было почти невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, еще кто-либо из представителей защиты хочет допросить этого свидетеля? Полковник АМЕН?Может быть, Вы.или подполковник Брукхардт хотите спросить еще что-нибудь?

Полковник АМЕН: Больше вопросов нет,Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.Можете увести свидетеля. (Свидетеля уводят из зала суда).

Полковник АМЕН: Для того,чтобы привести следующего свидетеля, понадобится не менее 10 минут.Я не ожидал,что мы закончим этот допрос так быстро.Желаете ли Вы,чтобы я вызвал его во время вечернего заседания сегодня?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли у Вас другие свидетели по этим же вопросам?

Полковник АМЕН: Нет,не по этим вопросам,сэр.Я хочу вызвать еще двух свидетелей,допрос которых будет весьма кратким.Один из них даст показания относительно письменного соглашения, - о котором уже давались показания сегодня утром,между ОКВ,ОКХ и РСХА.Этот свидетель может весьма кратко ответить на вопросы,заданные ему сегодня утром членами Трибунала.Другой свидетель даст показания по совершенно иному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По какому вопросу даст показания другой свидетель?

Полковник АМЕН: Он должен опознать двух подсудимых,бывших в одном из концлагерей.Я не хотел бы называть их фамилий защите,если Вы этого не пожелаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.Вы вызовете этих двух свидетелей завтра.

Полковник АМЕН: Хорошо,Ваша честь.Я не думаю,что допрос каждого из них займет больше 20 минут.

H1184-0186

H1184 - 0187

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем Вы приступите к представлению доказательств против Верховного командования?

Полковник АМЕН: Да,сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас сделаем перерыв.

(Об'является перерыв до 10.00 4 января 1946г.)

ВВ,ЛТ,МС,АП

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 4 января 1946 года.

/Утреннее заседание/

Переводчики: Намедов
Соловьева
Литвак.

Встать! Суд идет!

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я хочу вызвать в качестве свидетеля от обвинения Вальтера Шелленберга.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше имя Вальтер Шелленберг?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Меня зовут Вальтер Шелленберг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. Я клянусь богом....

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я клянусь богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: всемогущим и всеведующим...

ШЕЛЛЕНБЕРГ: всемогущим и всеведующим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: что я буду говорить только правду...

ШЕЛЛЕНБЕРГ: что я буду говорить только правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: ничего не утаю и ничего не прибавлю...

ШЕЛЛЕНБЕРГ: ничего не утаю и ничего не прибавлю.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Говорите медленно и делайте паузы между вопросами и ответами.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

/свидетель садится/.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Где Вы родились?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: В Саарбрюкене.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Сколько Вам лет?

2222

H1184-0188

H1184 – 0189

ШЕЛЛЕНБЕРГ: 35 лет.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы были членом национал-социалистской германской рабочей партии?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И СС?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: И СС.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И войск СС?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: И войск СС.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И СД?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: И СД.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Какой чин Вы имели?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Мой самый высокий чин, который я получил в СС, был СС-бригаденфюрер, а в войсках СС - генерал-майор войск СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не слышен перевод на английском языке.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я повторяю свой вопрос: какой высший чин Вы там имели?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: В СС я был бригаденфюрером, а в войсках СС - генерал-майором.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы были начальником У1 Управления?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я был начальником У/ Управления.

ПОЛКОВНИК АМЕН? В течение какого времени?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я стал заместителем начальника У1 управления в июле 1941 года и утвержден начальником в июне 1942 года.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Опишите вкратце функции У1 Управления главного имперского управления безопасности.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: У1 Управление было имперским политическим тайным учреждением и работало в основном за границей.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что Вам известно относительно соглашения между ОКВ, ОКХ и главным имперским управлением безопасности об использовании оперативных групп и оперативных команд во время русской кампании?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: В конце мая 1941 года состоялись переговоры между тогдашним начальником полиции безопасности и генерал-квартирмейстером сухопутных сил - генералом Вагнером.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Вы лично присутствовали на этих совещаниях?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: На заключительных заседаниях я присутствовал и вел протокол.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не перечислите ли Вы фамилии всех лиц, которые присутствовали во время этих переговоров?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Переговоры происходили в основном между тогдашним начальником полиции безопасности и "СД" - обергруппенфюрером Гейдрихом и генерал-квартирмейстером сухопутных войск.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Присутствовал ли кто-нибудь еще во время этих переговоров?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Во время самих переговоров нет, но позже, в заседании принимали участие и другие.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Эти переговоры окончились подписанием соглашения?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Было ~~закончено~~ заключено соглашение в письменном виде.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Присутствовали ли Вы при подписании письменного соглашения?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я присутствовал во время переговоров, вел протокол и видел, как оба они подписались.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Кто подписал это соглашение?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Оно было подписано тогдашним начальником полиции безопасности и СС - группенфюрером Гейдрихом и генерал-квартирмейстером сухопутных войск генералом Вагнером.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Знаете ли Вы, где в настоящее время находится подлинник этого соглашения или его копии?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Нет, этого я не могу сказать, я об этом ничего не знаю.

2224

H1184 – 0190

H1184 – 0191

ПОЛКОВНИК АМЕН: Но Вы знакомы с содержанием этого письменного соглашения?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да, в основном я могу восстановить его содержание в памяти.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Пожалуйста, точно сообщите Трибуналу все, что Вам известно о содержании этого письменного соглашения.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Первая часть этого соглашения начиналась выдержкой из основного приказа фюрера, которая гласила, приблизительно, следующим образом: "В целях обеспечения безопасности сражающихся частей в предстоящем походе на Россию всеми средствами следует защитить их тыл. Исходя из этого, всякое сопротивление должно быть сломлено любыми средствами. Для оказания поддержки боевым соединениям армии части полиции безопасности и службы безопасности также будут призваны для выполнения этой задачи."

Насколько я помню, в качестве особого примера об"екта, безопасность которого должна быть обеспечена, упоминались пути подвоза и окопные узкоколейки.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Можете ли Вы еще что-нибудь сообщить относительно содержания этого соглашения?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Во второй части этого соглашения упоминалось об организации войсковых групп.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Что говорилось там относительно этого?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Также говорилось о структуре оперативных групп и команд полиции безопасности и СД. Были названы 4 различных участка. Я помню следующее: во-первых, - район фронта. Во-вторых, - оперативный район. Он разделялся на район армии и тыловой район армии. В-третьих, - прифронтовой район. И, в-четвертых, - территории гражданской администрации, которыми следует руководить, т.е. рейхскомиссариат. Для этих различных областей был установлен определенный порядок подчинения и были определены отношения между командующими. Во фронтовых районах и в районах боевых действий оперативные команды полиции безопасности и

2225

СД тактически и в дисциплинарном отношении находились в полном подчинении у армии. В оперативных районах был действителен лишь дисциплинарный порядок подчинения. В равной мере такое регулирование имело место и в прифронтовом районе. В заранее предусмотренных областях гражданской администрации /т.е. в рейскомиссариатах/ должны были быть такие же условия управления и подчинения, как и на территории империи.

В третьей части указывалось о том, что следует понимать под подчинением в тактическом и дисциплинарном отношении, или скорее давалось детальное об"яснение понятия "дисциплинарное". Под "дисциплинарным" понималось дисциплинарное подчинение и подчинение в порядке снабжения от армии к соединениям армии. Особенно подчеркивалось, что дисциплинарное подчинение охватывает общее снабжение бензином и питанием, а также обеспечение средствами связи.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Рассказали ли Вы все, что Вы помните об этом соглашении?

МАЛЛЕНБЕРГ: Да. Больше я не могу ничего припомнить о содержании этого соглашения.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я кончил, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у английского обвинения?

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, имеются вопросы у русского обвинения?

ПОЛКОВНИК ПОКРОВСКИЙ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у французского обвинения? /Молчание/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у защитников?

ЗАЩИТНИК КАЛЬТЕНБРУННЕРА: Правильно, что доктор Кальтенбруннер был Вашим начальником?

МАЛЛЕНБЕРГ: Да, доктор Кальтенбруннер был моим непосредственным начальником.

H1184-0192

H1184-0193

ЗАЩИТНИК КАЛЬТЕНБРУННЕРА: До какого времени?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: С 30 января 1943 г. до конца.

ЗАЩИТНИК КАЛЬТЕНБРУННЕРА: Знаете ли Вы его установки в отношении важнейших вопросов национал-социалистского мировоззрения, например, по вопросу об обращении с евреями и по вопросу отношения к церкви?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я лично никогда с ним не беседовал по этим вопросам. Та суб"ективная картина, которую я могу нарисовать себе, возникает на основе отдельных личных впечатлений.

ЗАЩИТНИК КАЛЬТЕНБРУННЕРА: Видели ли Вы подлинники приказов Кальтенбруннера, в которых речь шла о казнях, зверствах?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Нет. Я слышал от него только устные распоряжения такого рода.

ЗАЩИТНИК КАЛЬТЕНБРУННЕРА: Намекал ли Вам когда-нибудь Кальтенбруннер о том, что он договорился с Гиммлером о всем том, что относится к концентрационным лагерям и что его лишают исполнительной власти, что ему хотят поручить "СД" в качестве службы информации, что он хочет укрепить эту службу информации для того чтобы получать те критические сведения, в которых был недостаток

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я об этом никогда не слышал. То, что мне фактически стало известно, - свидетельствует об обратном.

КАУФМАНН /защитник Кальтенбруннера/: После того, как Вы дали отрицательный ответ на мой вопрос, я должен для ясности спросить Вас, какие обстоятельства Вы имеете в виду?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я имею в виду тот факт, когда мне с большим трудом удалось добиться разрешения рейхсфюрера СС не эвакуировать концлагери и когда Кальтенбруннер, поддерживая непосредственный контакт с Гитлером, обошел этот приказ Гиммлера и, таким образом, нарушил слово в международном масштабе.

2227

КАУФМАН: Имелись ли какие-либо международные правила по этому поводу, правила, основанные на имеющихся законах или связанные с международными соглашениями?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Мне бы хотелось изложить это следующим образом. Если делается обязывающее заявление через личностей международного масштаба официальным организациям союзников о том, что лагери, вследствие тяжелого положения, не будут эвакуированы, то подобное заявление обязывает перед человечеством.

КАУФМАН: Что Вы понимаете под эвакуацией концлагерей?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Своевольный перевод концлагерей в еще неоккупированные части Германии перед угрозой наступающих войск противника.

КАУФМАН: Каково было Ваше мнение?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я считал, что концлагери не следовало больше эвакуировать, что с точки зрения человеческого права это было просто невыносимо, лагери нужно было передать наступающему неприятелю.

КАУФМАН: Было ли Вам известно, что и Ваша деятельность могла причинить много вреда людям, которые сами по себе были невиновны?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я прошу повторить этот вопрос, я его не понимаю.

КАУФМАН: Не думали ли Вы о том, что благодаря Вашей деятельности и деятельности Ваших сотрудников многим людям, скажем, например, евреям, причинялось большое зло, несмотря на то, что они были невиновны?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я не могу себе представить, что деятельность моего управления могла вызвать это. Я занимался только вопросами информации.

КАУФМАН: Значит, служба информации не имети никакого отношения к этим преступлениям? Таким образом, значит, и Кальтенбруннер в этом не виновен?

H1184-0194

H1184 – 0195

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, это не так, ведь он одновременно был начальником 1У Управления полиции безопасности.

КАУФМАН: Я спрашиваю, виновен ли он в этом пункте /я имею в виду Ваш сектор/?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я представлял секцию 6-го управления и управление "МИЛ".

КАУФМАН: Но Кальтенбруннер был в то же время начальником 1У управления.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Кальтенбруннер был начальником РСХА. Ему подчинялись вероятно известные Вам 8 управлений. Два из этих управлений подчинялись мне: У1 управление и управление "МИЛ", но они не имели никакого отношения к исполнительной власти государственной полиции.

ПРЕЗИДЕНТЕЛЬ: Насколько я Вас понял, Вы сказали, что Вы работали в отделе, который был центром информации. Не так ли?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПРЕЗИДЕНТЕЛЬ: И что Кальтенбруннер был Вашим непосредственным начальником? Не так ли?

СВИДЕТЕЛЬ: Кальтенбруннер был начальником РСХА.

ПРЕЗИДЕНТЕЛЬ: Да, он был начальником не только Вашего отдела, но и всей организации в целом.

СВИДЕТЕЛЬ: Да, так точно.

Д-р КАУФМАН: Несколько позже я задам свидетелю еще несколько вопросов. Я хочу сохранить за собой эту возможность до тех пор, пока я не побеседую с Кальтенбруннером.

КУБУШОК /адвокат фон Папена/: Были ли Вы, господин свидетель, летом 1943 года в Анкаре и посетили ли Вы тогда немецкое посольство? При этом посещении германского посольства критиковали ли Вы германскую внешнюю политику и упоминали ли Вы при этом, что было бы, безусловно, целесообразно завязать лучшие отношения со Святым Престолом? Не гласил ли тогда ответ фон Папена следую-

щим образом: "Это мыслимо лишь только в том случае, если в соответствии с моим требованием, выдвигавшимся мною неоднократно, политика по отношению к церкви будет подвергнута основательной ревизии и преследование церкви прекратится"?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да, содержание разговора передано правильно. Именно в таком духе протекала моя беседа с послом фон Папеном.

АДВОКАТ РОЗЕНБЕРГА: 2-й свидетель, Вы сказали, что в районах гражданской администрации существовал тот же порядок подчинения, что и в пределах самой империи?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я сказал, что он должен был быть.

АДВОКАТ: Пожалуйста, повторите ответ.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я повторю: я передал содержание соглашения, состоявшего из положения о том, что в заранее намеченных районах гражданской администрации /имперских комиссариатах/ должен был существовать такой же порядок в подчинении между СД и ~~немецкой~~ полицией безопасности и сухопутными силами, который был принят в самой империи.

ЗАЩИТНИК: Не знаете ли Вы, как это практически осуществлялось?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Нет, после я больше этими вопросами не занимался.

Д-р БАБЕЛЬ /защитник СС и СД/: Г-н свидетель, Вы были членом СС и СД и занимали там руководящие посты?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, какие Вы организации представляете, чтобы указать это в протоколе?

ЗАЩИТНИК: СС и СД.

/Продолжает спрашивать свидетеля/. В РСХА был отдел полиции безопасности и отдел "СД"? Как были связаны эти два отдела между собой и каково было назначение "СД"?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Это - вопрос, на который я не могу ответить одной фразой.

9230

H1184-0196

H1184 – 0197

ЗАЩИТНИК: Я могу задать этот вопрос иначе, более конкретно. Был ли использован на Востоке персонал "СД" в оперативных группах? В какой мере? И каковы были его задачи?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Насколько я понимаю, в этих целях на Востоке использовали личный состав полиции безопасности, государственной полиции, а также личный состав уголовной полиции. Персонал СД использовался в оперативных группах лишь в качестве дополнительных контингентов.

ЗАЩИТНИК: Каков был состав СД вообще и что представляли собой в смысле об"ема эти дополнительные контингенты?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да. Я думаю, что я могу это подсчитать. Государственная полиция насчитывала в своем составе 40.000 - 45.000 человек, исключая женщин, криминальная полиция - от 15 до 20.000 человек, "СД" внутри страны, т.е. III управление со своими организационными подразделениями - от 2.000 до 2.500, а "СД" за рубежом, т.е. мое VI управление, - насчитывали приблизительно 400 человек.

ЗАЩИТНИК: Как использовался персонал "СД" на Востоке?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я не могу подробно ответить на это потому, что эти вопросы были в ведении управления кадров и их разрешение непосредственно зависело от тогдашнего начальника полиции безопасности.

ЗАЩИТНИК: Эти цифры, которые Вы сейчас назвали, включали в себя только мужской состав "СД" или женщин тоже?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Тут были только мужчины - члены СД. Я женщин не учитывал.

ЗАЩИТНИК: Вчера один свидетель тоже называл эту цифру в 3.000 человек, но он заявил, что он включил сюда также женский персонал.

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я назвал цифру от 2.500 до 3 тысяч человек, работавших с "СД" в самой империи.

ЗАЩИТНИК: Какова была структура ~~вооруженных сил~~ войск СС?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Подробности о структуре ~~СС~~ войск я не знаю, так как я не занимался этим вопросом.

ЗАЩИТНИК: Вы были членом войск СС и СД?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Меня включили в войска "СС" с января 1945 года, так сказать приказом свыше, так как мне подчинялось много военных соединений и я должен был иметь военный чин для того, чтобы осуществлять свою деятельность.

ЗАЩИТНИК: Известно ли Вам, что это вообще широко практиковалось?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Этого я не знаю.

ЗАЩИТНИК: Благодарю.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Известен ли Вам какой-нибудь особый случай, когда Кальтенбруннер приказывал произвести эвакуацию какого-нибудь концентрационного лагеря вопреки желаниям Гиммлера?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не расскажите ли Трибуналу об этом?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я не могу сейчас назвать точную дату. Я думаю, что это было в начале апреля 1945 г., когда сын председателя "Альтбунда" Мюзи в Швейцарии, который сопровождал своего отца в Швейцарию и вернулся в машине в лагерь Бухенвальд для того, чтобы вывезти оттуда освобожденную мною еврейскую семью. Он застал лагерь в момент эвакуации, там творилось что-то невообразимое. За три дня до эвакуации я оповестил отца Мюзи о том, что этот лагерь не будет эвакуирован и тот поэтому уехал в Швейцарию. Подобное заявление было сделано Эйзенхауэру. Мюзи был очень разочарован, когда увидел, что приказ о приостановлении эвакуации не был выполнен. Мюзи-младший лично явился ко мне в мое

2232

H1184-0198

H1184 – 0199

служебное помещение. Он был очень оскорблен и делал мне горькие упреки. Я не понимал, в чем дело, и немедленно связался с секретарем Гиммлера. Я заявил о своем протесте и постарался оградить себя в данной ситуации от возможных осложнений.

Через небольшой промежуток времени мне стало известно, что дела, о которых говорил Мюзи-младший, действительно обстояли так. Однако это положение вещей было совершенно необ"яснимо, так как Гиммлер, якобы, не давал на то приказов. Было обещано немедленно приостановить то, что происходило в лагере. Это лично подтвердил мне Гиммлер по телефону несколькими часами позже. Мне кажется, что это было в тот же день, когда я после одного из заседаний, на котором присутствовали начальники управлений, рассказал Кальтенбруннеру о том, что произошло и сообщил ему, что я озабочен подобными повторными нарушениями международных договоров. Здесь я остановился, после чего выступил начальник государственной полиции группенфюрер Мюллер и заявил, что он, по указанию Кальтенбруннера, уже три дня тому назад начал производить эвакуацию важнейших заключенных из отдельных лагерей. Кальтенбруннер буквально ответил следующее: "Да, это правильно. Речь идет о приказе фюрера, фюрер недавно опять подтвердил его. Наиболее важных заключенных следует, согласно его указанию, перевести на юг рейха". Затем Кальтенбруннер иронически обратился ко мне и сказал на диалекте: "Скажите своему старику /тут он подразумевал старшего Мюзи/, что в лагерях еще останется достаточно заключенных.. Вы этим сможете удовлетвориться". Мне кажется, это было 10 апреля 1945 г.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Это – все вопросы с моей стороны.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИТЧЕНКО: Из Ваших показаний я не совсем понял, каковы были функции главного управления безопасности? Вы можете сейчас рассказать, чем занималось главное управление безопасности, каковы были его функции?

2283

H1184 – 0200

H1184 – 0201

ОТВЕТ: Я думаю, что я могу дать лишь краткие сведения.

НИКИТЧЕНКО: К чему сводились его задачи?

ОТВЕТ: Управление безопасности было такой организацией, которая об"единяла в себе функции полиции безопасности, т.е. функции государственно-полицейского масштаба.

НИКИТЧЕНКО: Пользуясь теми материалами, которыми Суд располагает, – к чему сводились его функции?

ОТВЕТ: Я хотел как раз остановиться на функциях этой организации. Функции этой организации сводились к обеспечению безопасности, т.е. к государственно-полицейским функциям, уголовно-полицейским, – к функциям информационного порядка внутри страны и заграницей.

НИКИТЧЕНКО: Можно так понять, если коротко сформулировать, что функции эти сводились к подавлению тех, кого правительство и нацистская партия считали своими врагами?.

ОТВЕТ: Я считаю, что подобное определение было бы слишком односторонним.

НИКИТЧЕНКО: Эти функции также принадлежали управлению?

ОТВЕТ: Да, в како-то степени это являлось составной частью деятельности государственной полиции.

НИКИТЧЕНКО: Вот эта часть функций изменилась со времени, когда вступил в должность Кальтенбруннер? Изменились ли те функции, о которых мы сейчас говорили, с тех пор, как только Кальтенбруннер вступил в должность начальника главного управления безопасности?

ОТВЕТ: Функции, согласно тому, как я их определил, не изменились с тех пор, как Кальтенбруннер занял свой пост.

НИКИТЧЕНКО: У меня еще один вопрос. Каковы задачи оперативных групп, которые должны были быть созданы на основе соглашения военного командования с управлением безопасности?

ОТВЕТ: В первой части соглашения, описание которой я здесь уже дал, определялись эти задачи. Они должны были заключаться в обеспечении тыла ведущего бой соединения и в том, чтобы подавлять любыми средствами всякое сопротивление.

НИКИТЧЕНКО: Или подавлять?

ОТВЕТ: Буквально это гласит так: "Подавить сопротивление любыми методами".

НИКИТЧЕНКО: Какими методами? Какими средствами должно подавляться это сопротивление?

ОТВЕТ: В том соглашении об этом не упоминалось и это там не обсуждалось.

НИКИТЧЕНКО: Но Вам известно, какими средствами осуществлялось это подавление?

ОТВЕТ: Позднее я слышал, что ожесточенность борьбы определяла также жестокость тех мер, которые принимались. Я только знаю это из рассказов.

НИКИТЧЕНКО: А точнее, что это значит?

ОТВЕТ: Так, например, в борьбе против партизан и при встрече с гражданским населением предпринимались многочисленные расстрелы.

НИКИТЧЕНКО: В том числе и детей?

ОТВЕТ: Об этом я не слышал.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Ваша честь, Вы были настолько любезны, что спросили, нет-ли у меня каких-либо вопросов. Я получил дополнительную информацию и я был бы весьма признателен Трибуналу, если бы он разрешил мне задать один или два вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: /свидетелю/. Не восстановите ли Вы в Вашей памяти беседу между подсудимым Кальтенбруннером, группенфюрером Небе и группенфюрером Мюллером весной 1944 года в Берлине, на Вильгельмштрассе 102?

2235

H1184 – 0202

H1184 – 0203

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: На какую тему велась эта беседа?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Во время этой беседы, насколько я мог уловить ее смысл, не будучи сам ее участником, обсуждался вопрос о том, как скрыть факт расстрела 50 английских и американских пленных. Беседа происходила, примерно, таким образом: очевидно, имел место соответствующий запрос со стороны Международного Красного Креста. Запрос этот касался местопребывания 50 английских и американских военнопленных. Этот запрос Красного Креста, очевидно, был передан через министерство иностранных дел начальнику полиции безопасности и СД.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Одну минуту. Было это уже сделано в форме протеста против расстрела военнопленных?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Мне кажется, что это действительно было сделано в виде протеста. Из обрывков разговора я мог понять, что речь шла о том, чтобы скрыть расстрел военнопленных, который уже состоялся.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Как это должно было произойти?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я сейчас хочу об"яснить это.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Обсуждал ли Кальтенбруннер этот вопрос с Мюллером и Небе?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Кальтенбруннер обсуждал это дело с Мюллером и Небе и, насколько я могу судить по обрывкам разговора, они собирались подробно беседовать на эту тему еще и вечером.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Слышали ли Вы что-либо относительно того, какие об"яснения должны были даваться, чтобы скрыть расстрел военнопленных?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да. Кальтенбруннер сделал сам предложения по этому вопросу.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Каковы были эти предложения?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Главным образом, нужно было представить это дело в виде отдельных происшествий, а не массовой операции, так

как, если бы одна группа этих людей погибла в результате воздушных налетов, другая, якобы, была расстреляна, так как она оказывала сопротивление физическое, а третья - сопротивление во время преследование их в бегстве.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Вы хотите сказать, что были убиты при попытке к бегству?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Эти об"яснения были предложены Кальтенбруннером?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да, это были те об"яснения, которые были предложены Кальтенбруннером.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Теперь я хотел бы, чтобы Вы постарались вспомнить в той мере, в какой Вы это можете сделать, относительно примерного количества военнопленных, которое упоминалось во время этих переговоров. Может быть Вы вспомните какую-либо цифру?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я помню только, что все время упоминалось число 50 пленных, но как это число распределялось, я не знаю, так как до меня долетали только отдельные обрывки разговора и я не мог следить за всей беседой.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Но цифра 50 сохранилась в Вашей памяти?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да, я слышал, что называли это число.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Не помните ли Вы что-либо о местонахождении этого лагеря, в котором находились эти лица, о которых говорилось, что они были расстреляны?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Я не могу сейчас этого сказать наверняка под присягой. Возможно, что я что-нибудь припомню. Мне кажется, что это было в Бреславле, но я не уверен.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Не помните ли Вы что-нибудь относительно того, к каким родам войск принадлежали эти лица? К авиации или сухопутным войскам? Не помните ли Вы что-либо по этому поводу?

2234

H1184-0204

H1184-0205

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Мне кажется, что все они были офицерами?

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Офицеры?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Да.

ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Но Вы не помните, к какому роду войск они принадлежали?

ШЕЛЛЕНБЕРГ: Нет, я не могу этого припомнить.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛ ФАЙФ: Я весьма признателен Трибуналу за предоставленную мне возможность задать эти вопросы.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Это все вопросы к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можно увести свидетеля.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Я хочу вызвать в качестве следующего свидетеля Алоиса Хельригеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не повторите ли Вы снова его имя по буквам?

ПОЛКОВНИК АМЕН: /Повторяет по буквам/ Хелригель Алоис.

/вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Ваше имя?

ХЕЛЬРИГЭЛЬ: Хельригэль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

Клянусь богом...

ХЕЛРИГЭЛЬ: Клянусь богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Всемогущим и всеведующим...

ХЕЛРИГЭЛЬ: Всемогущим и всеведующим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что я буду говорить только правду...

ХЕЛЬРИГЭЛЬ: Что я буду говорить только правду....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ничего не утаю и ничего не прибавлю...

ХЕЛРИГЭЛЬ: Ничего не утаю и ничего не прибавлю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Вы можете сесть, если хотите.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Какой пост Вы занимали в конце войны?

ХЕЛРИГАЛЬ: Я был унтершарфюрером в Маутгаузене.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Были ли Вы членом частей СС "Мертвая голова"

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, в 1939 г. меня призвали в СС.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Каковы были Ваши обязанности в концлагере в Маутгаузене?

ХЕЛРИГЕЛЬ: До зимы 1942 г. я находился в сторожевой роте и должен был стоять на посту. С 1942 г. до конца войны я находился в распоряжении внутренней службы лагеря.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И поэтому Вы имели случаи быть свидетелем истребления заключенных в этом лагере путем расстрелов, отравления газом и т.д.

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, я все это видел.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не давали ли Вы письменное показание о том, что Вы видели Кальтенбруннера в этом лагере?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: И что он сам видел и ознакомился с действиями газовой камеры там?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не имели ли Вы также случай видеть каких-либо других важных лиц, которые посещали этот концлагерь?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я помню, что там были Поль, Глюкс, Кальтенбруннер, фон Ширах и также гаулейтер Штирии.

ПОЛКОВНИК АМЕН: А что, Вы лично видели Шираха в этом концлагере в Маутгаузене?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, видел.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Помните ли Вы его внешность настолько, чтобы опознать его?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я полагаю, что он в последнее время вероятно изменился, но думаю, что я его все-таки узнаю.

2239

H1184 – 0206

H1184 – 0207

ПОЛКОВНИК АМЕН: Когда Вы его там видели?

ХЕЛРИГЭЛЬ: Это было осенью 1942 г. С тех пор я его больше не видел.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Взгляните на скамью подсудимых и скажите, можете ли Вы заметить Шираха в зале суда?

ХЕЛРИГЭЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Где он находится?

ХЕЛРИГЭЛЬ: Он сидит во втором ряду, третий с левой стороны.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Письменное показание, на которое я ссылался, было представлено в качестве документального доказательства под № США-515.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это номер "ПС"?

ПОЛКОВНИК АМЕН: 2753-ПС.

ПОЛКОВНИК АМЕН /обращаясь к свидетелю/: Я передаю Вам копию документа № 2641-ПС. В состоянии ли Вы установить место, где стоят эти лица? /Свидетелю вручают фотографии/.

ХЕЛРИГЭЛЬ: Как я вижу, это каменоломня, но является ли это каменоломней из Маутгаузена я не могу с уверенностью утверждать ~~это~~, так как слишком невелико поле видимости.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не повторите ли Вы вновь Ваш ответ?

ХЕЛРИГЭЛЬ: Хорошо. Взглянув на эту фотографию, я не могу с уверенностью сказать, что именно каменоломня Винер-грабен примыкающая к Маутгаузену. Это может быть с таким же успехом и другая каменоломня. Нужно просто иметь большее поле видимости. Но мне кажется, что гости приезжали довольно часто. Я, все-таки, предполагаю, что это каменоломня в Винер-грабене.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Отложите на время эту фотографию. Имели ли Вы случаи быть свидетелем умерщвления заключенных концлагеря в результате сбрасывания их с обрыва?

ХЕЛРИГЭЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не расскажете ли Вы Трибуналу, относительно тех фактов, которые Вы видели?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я могу припомнить, что это было в 1941 году. Я был тогда в охране, на сторожевой башне, охраняя область, которая примыкала к этой каменоломне, и видел, как в первой половине дня прошли мимо 6-8 заключенных, их сопровождали два эсэсовца. Среди них были Шпатценэккер и унтершарфюрер Эйхенховер. Они двигались по направлению....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро. Говорите медленнее.

ХЕЛРИГЕЛЬ: Хорошо. Тогда я заметил, что они направлялись к каменоломне Винер-грабен, к скалистому обрыву. Поведение этой группы было очень странным. Я видел с высоты моей наблюдательной башни, как эти два эсэсовца избивали заключенных и я тотчас же заметил их намерение заставить заключенных сброситься вниз, или просто столкнуть их. Я заметил, затем как одного заключенного, лежавшего на земле, топтали ногами и давали ему понять, что он должен сброситься вниз с обрыва, и заключенный в отчаянии после жестоких избиений сделал это.

ПОЛКОВНИК АМЫН: Не помните ли Вы, какова была глубина обрыва?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я думаю, что глубина этого обрыва была, примерно, 30-40 метров.

ПОЛКОВНИК АМЫН: Как называлось среди охраны это сбрасывание заключенных с обрыва?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Подобные жертвы назывались в лагере Маутгаузен "парашютистами".

ПОЛКОВНИК АМЫН: Другие стороны могут допросить свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у советского обвинения?

ЗАУТЕР /защитник Шираха/: Г-н свидетель, Вы рассказывали, что Вас в 1939 г. приняли в ряды СС.

2241

H1184-0208

H1184 – 0209

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, повторите ответ свидетеля.

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, это было 6 сентября 1939 года в Зберсберге, Линц.

ЗАУТЕР: Вы до этого не имели никакого отношения к партии?

ХЕЛРИГЕЛЬ: В апреле 1938 г. я поступил в гражданские части СС, так как я был все то время /во времена правительства Шушнига/ безработным и не имел никакой поддержки. Я думал, что, если я поступлю в гражданские части СС, то я получу работу и смогу жениться.

ЗАУТЕР: Если я Вас правильно понял, то Вас только потому приняли в СС в 1939 году, что Вы в 1938 году добровольно стали членом гражданских частей СС?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я не могу это подтвердить. Многие были призваны в армию, другие в авиацию, а некоторые в ряды СС.

ЗАУТЕР: Вы австриец?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Значит, Вы тогда жили в Австрии?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, в Граце.

ЗАУТЕР: В таком случае меня интересуют некоторые моменты, касающиеся Шираха.

Вы видели обвиняемого Шираха в Маутгаузене? Сколько раз Вы его видели там?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я точно помню, что это было один раз.

ЗАУТЕР: Один раз?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да.

ЗАУТЕР: Был ли тогда г-н Ширах в Маутгаузене один или он был еще с кем-нибудь?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Ширах был в сопровождении других лиц. Было, примерно, 10 человек и среди них я узнал фон Шираха и гаулейтера Ниберрейтера.

ЗАУТЕР: Там было как-будто не 10, а 20 человек?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Видите ли, я тогда их не считал, потому, что не знал, что мне это понадобится.

/Шум и смех в зале/.

ЗАУТЕР: Я этому придаю значение потому, что подсудимый Ширах говорил мне, что это было официальное посещение лагеря в Маутгаузене, причем оно состоялось в связи с совещанием специалистов по экономике из 6 областей Австрии.

ХЕЛРИГЕЛЬ: Но, видите-ли, я, конечно, не знаю, почему он туда приехал, но я помню, что эта группа прибыла в лагерь с фон Ширахом и начальником лагеря Бахмейером. Конечно, я мог видеть, что вся эта группа своей целью имела официальное посещение лагеря.

ЗАУТЕР: Известно ли Вам что-либо о том, что об этом посещении в лагере узнали за несколько дней, что ввиду этого посещения в лагере были сделаны соответствующие приготовления?

ХЕЛРИГЕЛЬ: О приготовлениях я ничего не помню. Это было вечером; как раз состоялась вечерняя поверка и мы, бывшие на дежурстве, должны были тоже выстроиться, и тогда вошла эта группа.

ЗАУТЕР: Вы сами ничего не знали о том, что на следующий день состоится посещение лагеря, или, может быть, Ваши товарищи знали об этом, т.е. о том, что на следующий день будет это посещение?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Нет, я сейчас ничего не помню об этом.

ЗАУТЕР: И Вы не обратили внимание на то, что действительно были сделаны соответствующие приготовления в лагере?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Нет, я не помню, чтобы я заметил или видел такие приготовления.

ЗАУТЕР: Я не имею больше вопросов к свидетелю.

2243

H1184 – 0210

H1184 – 0211

Д-р ШТЕЙНБАУЕР /защитник Зейсс-Инкварта/. Г-н свидетель, Вы описали нам происшествие, которое с точки зрения каждого цивилизованного человека может быть определено только лишь, как убийство, т.е. Вы говорили о том, как сбрасывали людей с обрыва в каменоломне. Доложили ли Вы об этих случаях своему начальству?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Видите ли, эти случаи имели место очень часто и поэтому можно со стопроцентной уверенностью сказать, что все начальство об этом знало.

ШТЕЙНБАУЕР: Значит, Вы не делали никаких сообщений об этом? Правильно ли, что не только заключенным, но и страже было запрещено сообщать об этом третьим лицам под угрозой смертной казни.

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, именно так и было.

ШТЕЙНБАУЕР: У меня больше вопросов нет.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не взглянете ли Вы на эту фотографию?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, хорошо.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Посмотрите на нее внимательно и скажите, что это – каменоломня под обрывом, о которой Вы сейчас только что говорили?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да, да, глядя на эту фотографию, я могу со стопроцентной уверенностью сказать, что это – каменоломня Винерграбен. Было бы лучше, если бы было больше фото, но я думаю, что я могу с уверенностью сказать, что это – та самая каменоломня.

/Шум в зале и смех/.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не можете ли Вы опознать тех людей, которых Вы видите на фотографии?

ХЕЛРИГЕЛЬ: Да.

ПОЛКОВНИК АМЕН: Не назовете ли Вы Трибуналу, кого Вы узнаете

ХЕЛРИГЕЛЬ: Я узнаю на фотографии, прежде всего, рейхсфюрера СС Гиммлера, рядом с ним коменданта лагеря Маутгаузен Кирейса и направо я узнаю Кальтенбруннера.

ПОЛКОВНИК АМЕН: У меня все вопросы, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может уйти, а сейчас мы сделаем перерыв.

/Перерыв 10 минут/.

H1184 – 0212

Встать, Суд идет.

ПОЛКОВНИК СТОРИ: Следующей и последней темой, касающейся преступных организаций, является - генеральный штаб и верховное командование, которая будет представлена полковником Тейлором.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР: Ваша честь, господа судьи. Обвинительное заключение, согласно ст.ст.9,10 и 11 устава, пред"являет обвинение 6 преступным организациям, из которых последней из названных в обвинительном заключении организаций является генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

С первого взгляда эти 6 групп и организаций кажутся сильно отличающимися друг от друга как по своей структуре, так и по своим функциям, но все они родственны одна другой и мы считаем, что логически, они должны быть обвиняемы совместно, поскольку они были наиболее важными средствами и главным орудием, при помощи которого нацистские заговорщики стремились достичь своих целей. Все шесть из них были или созданы нацистами или контролировались ими, или же сотрудничали с нацистами и сыграли важную роль в достижении нацистами успеха. Партия, правительство, полиция и вооруженные силы все вместе являлись основным и необходимым орудием.

Моей задачей является представить доказательства по делу против генерального штаба и верховного командования.

С одной точки зрения эта группа должна отличаться от других групп и организаций, против которых мы выдвигаем обвинение в преступности. Например, руководящий состав нацистской партии является руководящим составом самой партии, партии, которая была воплощением нацизма и орудием, при помощи которого гитлеризм пришел к власти и тирании в Германии. СА и СС были ответвлениями партии, важными ответвлениями нацистской партии. Германская полиция имела свою собственную историю развития, которая предшествовала гитлеризму, но на 99% она была создана самой нацистской

партией и СС. Имперское правительство было, по существу, комитетом или рядом комитетов имперских министров, и когда нацисты пришли к власти, естественно, что министерские посты были преимущественно заняты нацистами. Все эти группы или организации, соответственно, обязаны своим происхождением или своим развитием нацизму, или же автоматически нацифицировались тогда, когда Гитлер пришел к власти.

Но это не относится полностью к той группе, о которой мы сейчас будем говорить. Нет необходимости напоминать Трибуналу о том, что германская военная мощь и Германская военная традиция предвосхищали гитлеризм намного десятилетий. Не нужно иметь седую бороду, чтобы хранить живые, личные воспоминания о войне 1914-1918 г.г., о Кайзере и так называемом клочке бумаги. По этим причинам я не хочу очень коротко описать характер нашего обвинения против этой группы, прежде чем мы перейдем к представлению доказательств.

В результате германского поражения в 1918 г. и Версальского договора, размеры и размах деятельности германских вооруженных сил были очень строго ограничены.

То, что эти ограничения не разрушили и даже серьезно не подорвали германский милитаризм, достаточно ясно показали последние несколько лет. Полный расцвет германской военной мощи наступил в результате сотрудничества между нацистами, с одной стороны, и руководителями германских вооруженных сил, профессиональными солдатами, моряками и летчиками, с другой. Когда Гитлер пришел к власти, он не встретил пустоту в области военной области. Он нашел маленький рейхсвер и группу профессиональных офицеров с моралью и взглядами, сложившимися на базе германской военной истории. Руководители этих профессиональных офицеров составляют группу, названную в обвинительном заключении, генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил. Эта часть обвинения касается этой группы людей.

2246

H1184-0213

H1184 – 0214

Нет необходимости говорить, что обвинение не придерживается такой точки зрения, что быть солдатом или моряком, или служить своей стране в качестве моряка или солдата в военное время является преступлением. Сама военная профессия есть профессия почетная, но совершенно ясно, что человек, который совершает преступление, не может быть оправдан только потому, что он совершил это преступление, будучи одетым в военную форму.

Обвинение не считает, что все члены этой группы были опасными лицами или что все они одинаково виновны. Но мы покажем, что эта группа не только сотрудничала с Гитлером и поддерживала многие нацистские цели, но также и предоставила нацистам то, что сыграло основную и важную роль в успехе их программы в Германии, а именно - мастерство и опыт в развитии и использовании военной мощи.

Почему эта группа поддерживала Гитлера и нацистов? Я думаю, господа судьи, Вы убедитесь по мере представления доказательств, что ответ очень прост. Ответ заключается в том, что они были согласны с основными целями гитлеризма и нацизма и что Гитлер дал генералам возможность играть важную роль в достижении этих целей. Генералы, подобно Гитлеру, хотели расширить Германию за счет соседних стран и были готовы сделать это, применяя силу или угрожая ее применением. Сила, вооруженная мощь, - вот что было ключем всего предприятия Гитлера, и без этого ничего не могло бы быть достигнуто.

Когда нацисты пришли к власти, перед ними стояли две альтернативы: или сотрудничать с маленькой германской армией, так наз. "рейхсвером", или построить свою собственную отдельную армию, игнорируя рейхсвер. Генералы боялись, что нацисты могут сделать последнее и поэтому они решили пойти на сотрудничество с нацистами. Более того, нацисты дали генералам возможность достигнуть того, чего многие генералы хотели достигнуть путем расширения

германских границ, и, таким образом, как мы покажем, генералы встали на один путь с нацистами. Они видели, что в то время им было по пути с нацистами. Без сомнения, они надеялись позднее сами оказаться у руководства. На самом деле, как покажут доказательства, нацисты использовали генералов для своих целей.

Гитлер быстро привлек на свою сторону блестящей приманкой завоеваний, и затем преуспел в том, чтобы подчинить себе политически этих людей. И когда началась война, они стали его орудием. Но когда мы говорим, что эти военные руководители стали орудием нацизма, мы не считаем, что они действовали бессознательно или что они не участвовали полностью во многих преступлениях, которые мы раскроем здесь перед Трибуналом. Готовность и даже стремление группы профессиональных германских офицеров участвовать во всех нацистских делах совершенно очевидны и будут полностью показаны.

Ваша честь, в нашем представлении доказательств будет три основных части. Первая часть будет содержать описание структуры и функции генерального штаба и верховного командования, как указано в обвинительном заключении. Затем будут представлены доказательства для подтверждения пред"являемого обвинения о преступности, согласно 1 и 2 разделам обвинительного заключения, и, наконец, доказательства в подтверждение обвинения, изложенного в разделах 3 и 4.

Члены Трибунала должны иметь перед собой три книги документов, носящие название СС. Первая книга содержит в себе письменные показания, данные под присягой, которые могут быть доступны Трибуналу на английском, русском и французском языках и которые подсудимые могут получить на немецком языке. Вторая и третья книги - обычные книги документов, разделенные только для удобства пользования. Вторая книга содержит документы серия С и Л и третья книга серии - ПС и Р. Для удобства Трибунала мы предста

2248

H1184 - 0215

H1184 – 0216

вили список этих документов в том порядке, в котором я буду на них ссылаться.

Трибунал также будет иметь еще один документ, носящий название: "Основная информация касательно организации германских вооруженных сил", на английском, русском и французских языках, который можно получить на немецком языке в информационной комнате для защиты.

Сейчас, прежде всего, я обращусь к описанию группы, как это определено в обвинительном заключении.

В течение первой мировой войны была одна организация в германских воору енных силах, известная как Великий генеральный штаб. Это название "Великий германский штаб" живет еще в сознании людей, но сам Великий германский штаб фактически больше не существует. Больше не было такой единой организации, единого германского генерального штаба с 1918 г., но, конечно, имелась группа людей, ответственных за политику и действия германских вооруженных сил, и тот факт, что эти люди не об"единены формально общим названием не означает, что мы не можем собрать их воедино. Они не могут избежать последствий своих совместных действий только потому, что они не были об"единены формально. Значение верховного командования заключается не в имени, которое дано ему, но в его функциях, а люди, составляющие эту группу, как это указано в обвинительном заключении, выполняли определенные функции и были связаны общей ответственностью, - те офицеры, которые были облечены властью и являлись ответственными, после Гитлера, за планы и операции германских вооруженных сил.

Прежде всего, мы рассмотрим общую структуру и организацию германских вооруженных сил, а затем рассмотрим построение группы, определенной в обвинительном заключении. Обвинение приготовило очень короткое письменное об"яснение организации герман-

H1184 – 0217

ских вооруженных сил, которое было вручено Трибуналу. Этот документ представляет собой краткий обзор истории и развития верховного командования германских вооруженных сил с 1933 г. и структуру в том виде, как она выглядела после реорганизации, в феврале 1938 года. Также там имеется простая схема, которая через несколько минут будет представлена суду. Там же содержится короткий словарь германских военных выражений и сравнительная таблица рангов в германской армии и СС с указанием эквивалентных им рангов в армии Соединенных Штатов и также рангов германского военного флота и с эквивалентными рангами в британском военном флоте. Я могу сказать, что военные ранги в разных странах незначительно отличаются в терминологии.

Когда нацисты пришли к власти в 1933 году, германские вооруженные силы контролировались имперским министром обороны, в то время фельдмаршалом Бломбергом. Фон Бломбергу подчинялись начальник армейского штаба, в то время фон Фрич, и начальник военно-морского штаба подсудимый Редер. Согласно ограничениям, наложенным на Германию по Версальскому договору, германские воздушные силы в то время вообще не существовали официально. Штабы сухопутных и военно-морских сил были переименованы в штабы "Верховное Командование" и известны под названием ОКХ и ОКМ.

В мае 1935 г., в то время, когда в Германии была введена обязательная воинская повинность, были изменены титулы этих офицеров, но структура осталась в основном той же самой. Фельдмаршал фон Бломберг остался командующим вооруженными силами с титулом имперского военного министра и главнокомандующего вооруженными силами. Фон Фрич стал именоваться главнокомандующим армии, а Редер главнокомандующим военно-морского флота. Армейский штаб и военно-морской флот были подчинены верховному командованию.

H1184 – 0218

Германский воздушный флот начал существовать открыто и официально, примерно, в то же время, но тогда им не руководил Бломберг Он представлял собой независимую организацию под личным командованием подсудимого Геринга, который имел двойной титул: министра авиации и главнокомандующего военно-воздушными силами.

Сейчас я прошу продемонстрировать схему.

Эта схема Ваша честь, является подлинной, что было удостоверено под клятвой тремя выдающимися германскими генералами, и письменные показания, с ссылкой на это, будут представлены через несколько минут. Она показывает организацию вооруженных сил, как она выглядела в 1938 г., после реорганизации, на которой я сейчас остановлюсь.

В феврале 1938 г. фон Бломберг и фон Фрич оставили свои посты, и военное министерство Бломберга было ликвидировано. Военное министерство состояло из отделения, которое называлось Вермахт-амт или отдел вооруженных сил. Функцией этого отдела было координирование планов и операций армии и военно-морского флота. Из этого отдела вооруженных сил было сформировано новое об"единенное руководство вооруженными силами, которое известно, как верховное командование германских вооруженных сил. На схеме находится в квадрате в центре непосредственно под Гитлером - Верховное командование военно-вооруженными силами, которое сокращенно обычно обозначается буквами ОКВ.

С тех пор, как воздушные силы так же, как и армия и военно-морской флот, подчинялись ОКВ, координация всех вооруженных сил была возложена на ОКВ, которое стало гитлеровским личным штабом по всем этим вопросам. Подсудимый Кейтель был назначен начальником ОКВ, а начальником наиболее важного отдела ОКВ, который указан в правой стороне схемы, т.е. оперативного штаба руководства, был назначен подсудимый Йодль.

Эта реорганизация и создание ОКВ изложены в декрете, изданном Гитлером 4 февраля 1933 г. Этот декрет был опубликован в "Рейхсгезетцблат". Я прошу суд обратить внимание на это и принять это без доказательств. Копии можно получить. Я прочту этот декрет, который очень короток.

Я цитирую:

"Командование всеми вооруженными силами отныне будет осуществляться непосредственно лично мною".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где можно это найти?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Это не документ, Ваша честь, а декрет из имперских ведомостей "Рейхсгезетцблатт" и, следовательно, может быть принят без доказательств. Копии доступны, если Трибунал желает посмотреть их.

Я продолжаю, - зачитываю второй абзац этого декрета:

"Отдел вооруженных сил в имперском военном министерстве с его функциями с настоящего времени является верховным командованием вооруженных сил и непосредственно переходит под мое личное руководство, как мой военный штаб. Начальником штаба верховного командования вооруженных сил является начальник бывшего отдела вооруженных сил с титулом начальника верховного командования вооруженных сил. Его права те же самые, что и права имперского министра.

Верховное командование вооруженных сил также принимает на себя все дела имперского военного министерства. Начальник верховного командования вооруженных сил, как мой представитель, выполняет все функции, которые до сих пор входили в обязанность имперского военного министра. Верховное командование вооруженных сил отвечает в мирное время за об"единенную подготовку к обороне империи

2252

H1184 – 0219

H1184 – 0220

во всех областях,согласно моим директивам.Берлин 4 февраля. Подписано Гитлером,Ламмерсом и Кейтелем".

Ниже ОКВ Вы видите три верховных командования трех родов войск вместо вооруженных сил: ОКХ, ОКМ и военно-воздушных сил. Последние,военно-воздушные силы,не имели тогда официального названия ОКЛ до 1944 года.Подсудимый Редер оставался после 1938 года главнокомандующим военно-морским флотом,но фон Фрич так же,как и Бломберг сошли со сцены .Фон Фрич,как Вы видите это на схеме, был заменен Браухичем в качестве главнокомандующего армией.Геринг продолжал оставаться главнокомандующим военно-воздушных сил.В 1941 году Браухич был заменен,как главнокомандующий армией (это первый квадрат налево),самим Гитлером,и в 1943 году Редер был заменен в качестве главнокомандующего военно-морским флотом подсудимым Деницем.Подсудимый Геринг продолжал оставаться на посту главнокомандующего военно-воздушных сил до последнего месяца войны.

ОКВ,ОКХ,ОКМ и ОКЛ- каждый имел свой собственный штаб.Эти четыре штаба не имели однородных обозначений.Три штаба : Армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил размещены по горизонтальной линии внизу схемы,штаб ОКВ помещен в маленьком квадрате направо наверху с именем Йодля и Варлимонта.

В ОКХ,командовании сухопутных сил это был генеральный штаб; в ОКВ он был известен,как штаб оперативного руководства, но во всех случаях это были функции генерального штаба, если говорить на военном языке.

Вы можете увидеть,что в этой войне не было единого германского генерального штаба,но скорее было четыре штаба,каждый для определенного рода войск, а ОКВ, как координирующее их верховное командование.

2253

Сейчас мы перейдем к нижней части схемы. Вы видите различные центральные организации штаба. Теперь мы перейдем к полевым организациям. Командованию ОКХ, ОКМ и ОКЛ соответственно подчинялись различные боевые соединения армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота.

В Германской армии самым большим соединением, как и в армиях других стран, была армейская группа. Они показаны в квадрате налево, в углу схемы. Армейская группа контролировала 2 и более армий. Под командованием армий находились менее крупные полевые соединения, такие как корпуса, дивизии и полки, которые не показаны на схеме.

Если говорить о германских военно-воздушных силах, то самым большим соединением был, как известно, воздушный флот, и менее крупными соединениями являлись корпуса /флигеркорт/ или воздушные дивизии. Эти соединения не показаны на схеме.

ОКМ подчинялись различные воздушно-морские соединения, которые контролировали все военно-морские операции на определенном участке, за исключением только командования самого флота и подводных лодок. Командующие флотами и подводными лодками непосредственно подчинялись германскому адмиралтейству.

Сейчас мы обратимся к группе, которая определена в обвинительном заключении, как группа, которая обвиняется в совершении преступлений, о чем говорится в приложении "Б" обвинительного заключения. Эта группа состоит, прежде всего, из германских офицеров, которые занимали высокие посты, и четырех верховных командований, о которых мы уже говорили. И дальше - из офицеров которые занимали высокие командные посты в военных операциях.

Прежде всего, обратимся к офицерам, которые занимали ответственные посты в верховном командовании. Мы увидим, что в эту группу входят девять лиц, занимавших такие посты.

2254

H1184 - 0221

H1184 – 0222

Четыре из них занимали самые высокие посты: начальник ОКВ Кейтель, главнокомандующий сухопутными силами фон Браухич, а позднее Гитлер; главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Редер, позднее Дениц; главнокомандующий военно-воздушными силами Геринг, позднее фон Грейм.

Четыре других поста - это посты начальников штабов - этих четырех главнокомандующих: начальник штаба оперативного руководства ОКВ Иодль, начальник генерального штаба армии Гальдер и позднее другие, начальник генерального штаба военно-воздушных сил Ешоннек, позднее другие и начальник военно-морского штаба.

Девятый пост - это пост заместителя начальника штаба оперативного руководства ОКВ. В течение большей части войны этот пост занимал генерал Варлимонт, который показан ниже Иодля на схеме. Особая ответственность заместителя Иодля заключалась в стратегическом планировании, и поэтому его управление включено в группу, как это определено в обвинительном заключении.

Группа, названная в обвинительном заключении, включает всех тех лиц, которые занимали какой-либо из девяти указанных постов между февралем 1938 года и концом войны - маем 1945 г. Февраль 1938 года считается началом периода, поскольку в тот месяц руководство германских вооруженных сил было реорганизовано и приняло, следовательно, форму, в которой оно существовало с тех пор до самого конца войны. 22 различных лица занимали эти девять постов в течение этого периода и из этих 22-х - 18 до сих пор еще живы.

Обращаюсь затем к офицерам, которые занимали ответственные посты во время боевых действий. Обвинительное заключение включает в число членов этой группы всех главнокомандующих на поле боя, которые занимали должность оберберфельдхабера в армии, флоте и военно-воздушных силах. Термин "оберберсфельдхабер" не переводится точно на английский язык и, пожалуй, лучше всего перевести его, как главнокомандующий.

Если говорить об армии, командующие армейскими группами

и армиями всегда были в должности "оберберфельсхабера". В военно-воздушных силах главнокомандующие воздушными флотами всегда имели полномочия"оберберфельсхабера", хотя формально они не назывались так до 1944 г. В военно-морском флоте офицеры, под командованием которых находились определенные районы и на которых было возложено осуществление контроля за всеми военными действиями в определенном секторе, занимали должность "оберберфельсхабера".

Приблизительно 110 офицеров были в должности "оберберфельсхабера в армии, в военно- морском флоте и в воздушных силах в течение того периода, о котором мы говорим, и все за исключением, примерно, 12 человек, из них до сих пор живы.

Сам генеральный штаб и группа верховного командования, как определено в обвинительном заключении, включает в себя, примерно, 130 офицеров, из которых 114 считаются до сих пор еще живыми.

Эти цифры, конечно, совпадают с числом тех офицеров, которые в какое-либо время принадлежали к этой группе в течение 7 лет и 3 месяцев - с февраля 1938 и до мая 1945 года.

Число активных членов этой группы, относящихся к любому определенному моменту, конечно, на много меньше. Оно состояло, примерно, из 20 человек в начале войны и возросло до 50 человек - в 1944 - 1945 г.г. Иначе говоря, в какой-либо момент времени в 1944 году активная группа состояла из 9 лиц, занимавших 9 вышеуказанных постов и, примерно, 41 из главнокомандующих военно-морскими военно-воздушными и сухопутными силами.

Структура и функции германского генерального штаба и группы верховного командования были описаны в большом числе письменных показаний, данных под присягой рядом руководящих германских фельдмаршалов и генералов, которые уже представлялись Трибуналу. Эти показания содержатся в первой книге документов. Я хочу коротко рассказать, как были получены эти показания.

2256

H1184-0223

H1184 – 0224

Прежде всего избирались два американских офицера, согласно их опыту и возможностям вести допросы германских военнопленных высоких военных рангов; они инструктировались офицером разведки и советником суда по особым проблемам, которые возникали в данном случае. Эти офицеры были хорошо знакомы с вопросами разведки и хорошо владели немецким языком. Подчеркивалось, что функцией этих офицеров было выявление и установление тех фактов, касающихся организации вооруженных сил, о которых обвинение желает получить точную информацию.

Те германские генералы, которые подвергались допросу, отбирались с точки зрения специальных знаний, которыми они могли обладать в связи с тем положением, которое они занимали в вооруженных силах.

После каждого такого допроса следователь готовил отчет о допросе и из этого отчета отбирались те факты, которые оказались относящимися к данному делу, которые, следовательно, следовало представить Трибуналу, и из этих фактов составлялось показание. И после этого этот отчет представлялся германскому офицеру тому, кого допрашивали, и он еще раз заявлял, точно ли соответствовали показания тому, что он говорил на допросе, и ему представлялась возможность внести соответствующие изменения. Нашей целью было получить наиболее точные показания по организационным вопросам.

Я возьму эти письменные показания одно за другим и я думаю, что члены Трибунала увидят, что они полностью подтверждают представленное Обвинением описание группы и окончательно устанавливают, что эта группа офицеров была, в самом деле, той группой, которая несет главную ответственность за планирование и руководство операций германских вооруженных сил.

Советские и французские судьи имеют копии на французском и русском языках, защита имеет копии на немецком языке.

2257 Первое из этих показаний - показание, данное под присягой, Франца Гальдера, который был в ранге "генерал-оберст" или ген

рал-полковника, что эквивалентно генералу, носящему четыре звезды в американской армии. Его показания, данные под присягой, будут представляться под М США 531.

Гальдер был начальником генерального штаба ОКХ. Это на схеме квадрат второй внизу, слева. Он был начальником генерального штаба ОКХ с сентября 1938 года до сентября 1942 года и является, соответственно, членом группы и, следовательно, мог давать ценные показания об организации. Это короткое показание и я полностью его зачитаю:

"Полная власть и ответственность за военные дела в Германии была возложена на главу государства, которым до 2 августа 1934 года был фельдмаршал фон Гинденбург, а после этого - до 1945 года был Адольф Гитлер.

Особо важные военные дела находились под ответственностью трех родов войск германских вооруженных сил, подчинявшихся главнокомандующему вооруженными силами/и в то же самое время главе государства/ т.е. армия, военно-морской флот и военно-воздушные силы. Практически руководство в этой области осуществлялось сравнительно небольшой группой офицеров, имевших высокие военные ранги.

Эти офицеры осуществляли такое руководство соответственно своему официальному положению и также благодаря их подготовке, рангам и общему контакту. Планы военных операций германских вооруженных сил подготавливались членами этой группы, согласно инструкциям ОКВ, от имени трех соответствующих главнокомандующих/и/ представлялись ими главнокомандующему вооруженными силами /в то же самое время главе государства/.

Члены этой группы были облегчены полномочиями и ответственностью за подготовку к военным операциям в определенных своих областях и они, действительно, готовились к каждой операции, которая должна была быть проведена войсками на поле боя.

2259

H1184 - 0225

H1184-0226

До проведения какой-либо операции, члены этих групп собирались и им давались соответствующие указания главой государства. Примером таких совещаний является совещание, на котором была произнесена речь Гитлера к командующим от 22 августа 1939 г. перед началом польской кампании и консультация в имперской канцелярии 14 июня 1941 г. перед началом первой русской кампании. Построение этой группы и связь ее членов друг с другом было таким как это показано на прилагаемой схеме. Это был, в самом деле, генеральный штаб и верховное командование германскими вооруженными силами. Подписано Пальдером".

Схема, на которую имеется ссылка, и это схема, представленная суду, она была приложена к письменному показанию.

Два совещания, на которые имеется ссылка в последнем абзаце показания, освещены в документах, которые я последовательно буду представлять.

Следующий документ, который я представляю, это, в основном, идентичные показания фон Браухича, и которые идут за США 532. Фон Браухич имел ранг фельдмаршала и был главнокомандующим армии с 1938 по 1941 г.г., поэтому он был также членом группы. Необходимости читать это заявление, поскольку оно примерно такого же содержания, как и данное Гальдером, но я прошу включить его полностью в стенограмму по этому вопросу. Единственная разница между этими двумя заявлениями имеется в последнем предложении каждого из них. Гальдер утверждает, что "Группа, описанная в обвинительном заключении, была, на самом деле, генеральным штабом и верховным командованием германских вооруженных сил", тогда как фон Браухич несколько по другому говорит о том же самом, "что в руках тех, которые занимали посты, показанные на схеме, находилось фактическое руководство вооруженными силами". Во всех других частях эти два показания полностью совпадают.

Трибунал увидит из этих письменных показаний, данных под присягой, что схема, к которой приложено краткое описание, была представлена фон Браухичу и Гальдеру, и что оба эти офицера дали

клятву о том, что она действительно соответствует организации германских вооруженных сил. Таким образом, показания фон Браухича и Гальдера также полностью поддерживают заявление обвинения о том, что те, кто занимали посты, указанные на этой схеме, составляют группу, на которой лежала ответственность за главное планирование и проведение в жизнь всех мероприятий, связанных с вооруженными силами.

Сейчас я представлю другое показание, данное Гальдером, которое выдвигает несколько деталей и вопросов, относящихся к описанию данной группы. Оно очень короткое. Письменное показание представляется под № 6 США 533. Я зачитаю его сейчас полностью для занесения в протокол. .

"Наиболее важным отделом ОКВ был оперативный отдел. Во многом он был тем же самым, что и генеральный штаб з армии, штаб военно-воздушных сил в военно-воздушном флоте и штаб военно-морских сил в военно-морском флоте. Кейтелю подчинялся ряд начальников отделов, которые имели такие же полномочия, как, скажем, Йодль, но в области планирования и руководства военными действиями и их отделы были менее важны и менее влиятельны, чем сам Йодль и его отдел. Оперативный штаб ОКВ также подразделялся на секции. Из них наиболее важной была секция, начальником которой был Вардимонт. Она носила название отдела национальной обороны; преимущественно эта секция занималась разработкой стратегических вопросов. С 1941 года Вардимонт, хотя на нем лежали те же обязанности, занимал положение заместителя начальника оперативного штаба ОКВ.

"В течение второй мировой войны не было такого об"единенного генерального штаба, как великий генеральный штаб, действовавший в первую мировую войну.

Оперативные вопросы, касающиеся армии и военно-воздушных сил, разрабатывались группой офицеров, имевших высокие ранги, как

H1184 – 0227

H1184-0228

это описано в моем заявлении от 7 ноября /6 армий в генеральном штабе армии и в военно-воздушных силах и в генеральном штабе военно-воздушных сил/. Оперативные вопросы в военно-морском флоте, даже в течение первой войны, не разрабатывались Великим генеральным штабом, но разрабатывались военно-морским штабом". Подписано - Гальдер.

Трибунал заметит, что это письменное показание, прежде всего связано с функциями генерального штаба и четырех командований ОКВ, ОКЛ, ОКХ и ОКМ и полностью поддерживает включение в эту группу начальников штабов четырех частей вооруженных сил и также Варлимонта, как заместителя начальника ОКВ, в связи с его ответственностью за стратегическое планирование.

У меня имеется другое короткое письменное показание, которое указывает на некоторые другие детали. Трибунал помнит, что наиболее крупным боевым соединением в германских военно-воздушных сил был воздушный флот и что все главнокомандующие воздушного флота были включены в эту группу. Это указывается в квадрате в углу на правой стороне схемы. Командующие воздушным флотом тогда фактически занимали должность главнокомандующего, но они так формально не назывались до 1944 года. Эти факты были изложены в письменном показании сына фельдмаршала фон Браухича. Его сын был в ранге полковника германских военно-воздушных сил и был личным помощником подсудимого Геринга, как командующего военно-воздушными силами. Его письменное показание носит № 9 и представляется под № США 534. Я цитирую:

"Начальники воздушного флота имеют такие же полномочия и права как главнокомандующие в армии. В течение войны они не имели территориальной власти и, соответственно, не осуществляли территориальной юрисдикции.

Они были высшими военными командующими соединениями воздушных сил, подчинявшихся им, и непосредственно находились под командованием главнокомандующего военно-воздушными силами.

22.61

H1184 – 0229

До лета 1944 г. они носили название командующих, а с этого времени – главнокомандующих. Это изменение названия не повлекло за собой изменения функций и ответственности, которые они имели раньше".

Ваша честь, это заключает описание построения этой группы и ее состава. Мне вручили два запроса, которые были адресованы Трибуналу защитником группы. Мне кажется, что следует их представить в связи с составом группы. Они мне переданы два дня тому назад.

Первое-от Гофрата Диилмнна, где он спрашивает о том, включает ли группа, определенная в обвинительном заключении, офицеров определенных рангов, таких, например, как фельдмаршал "генерал-оберст". Ответ совершенно ясен – "нет". Членство в этой группе охватывает только тех, кто занимал один из тех постов, которые указаны на схеме, независимо от ранга. Ранг не является критерием. Я думаю, что каждый из относившихся к этой группе носил по крайней мере ранг генерала германской армии, что эквивалентно генерал-лейтенанту в наших армиях.

Он так же спрашивает – включает ли эта группа офицеров так называемого "корпуса генерального штаба". Ответ – "нет". Германская армия имела свою военную академию и окончившие ее переходили на службу в "корпус генерального штаба". Они называли себя: "Полковники в генеральном штабе". Их функция преимущественно заключалась в том, что они были ад"ютантами и помощниками основных офицеров штаба. Я думаю, что их было несколько тысяч, вернее 2 или 3 тысячи. Они не включены в эту группу. Многие из них были офицерами младших рангов. Они не названы в обвинительном заключении и нет причин, по которым они могли бы считаться принадлежащими к этой группе.

Другим письмом является письмо доктора Экснера, в котором он спрашивает о значении слова "обербефельсхабер"; предположительно он утверждает, что "обербефельсхабер" включает главнокомандующих фронтами военных действий, главнокомандующих армейских групп и армии. Это так и есть. Это соответствует постам, указанным на

H1184 – 0230

Теперь посвятим несколько минут тому, чтобы рассмотреть тот метод, которым пользовалась в своей работе группа. Во многих отношениях германские военные руководители функционировали таким же образом, как и в других военных организациях других стран. Генеральные планы всегда разрабатывались высшими офицерами штаба и их помощниками в сотрудничестве с полевыми генералами или адмиралами, которым поручалось проведение этих планов. Решение о провеении соответствующих определенных кампаний, таким образом выносилось ~~таким образом~~, высшим руководством, и понятно, что принятие такого решения включало в себя и политические и дипломатические вопросы, точно так же, как чисто военные соображения. Когда уже было принято, например, решение о нападении на Польшу, офицеры штаба в Берлине и их помощники разрабатывали генеральные военные планы кампании. Эти генеральные планы передавались командующим армейскими группами и армиями, которые должны были быть ответственными за проведение самой кампании. Затем следовала консультация между начальниками боевых операций и офицерами штаба ОКВ и ОКХ для того, чтобы усовершенствовать и отработать планы.

Таким образом, в задачу этой группы входил обмен идеями и соображениями между высшими офицерами штаба ОКВ и ОКХ и командующими боевыми действиями, как это описано в двух заявлениях фельдмаршала Браухича. Далее идет письменное показание № 4, которое представляется за № США 535. Я прошу Трибунал обратить внимание на это и я зачитаю его для занесения в протокол. Это показание от 7 ноября 1945 г.:

"В 1939 г., в апреле я был инструктирован Гитлером о том, что нужно начать военные приготовления к возможной кампании против Польши. Немедленно началась работа по подготовке оперативных и стратегических планов. Затем они были представлены Гитлеру и одобрены им после того, как были внесены те изменения, которых он хотел. После того, как оперативные и стратегические приказы были даны командующим армейскими группами и 5 командующим армия-

H1184 – 0231

ми,имели место совещания с ними относительно деталей для того, чтобы услышать от них их пожелания и соображения.

После начала войны я продолжал эту политику и продолжал держать тесный и постоянный контакт с главнокомандующим армейскими группами и главнокомандующими армиями посредством личных посещений их штабов,так же как и посредством телефонной и радиосвязи.Таким образом,я был с ними связан и получал их советы и соображения в течение проведения военных операций.В самом деле,это была принятая политика и обычная практика для главнокомандующих армиями – консультация с подчиненными главнокомандующими и поддержка постоянного обмена мнениями с ними.

Командующий сухопутными силами и его начальник генерального штаба имели связь с армейскими группами,через них,а также и непосредственно с армиями;с командующими армейскими группами – по стратегическим и тактическим вопросам; а непосредственно – по вопросам,связанным со снабжением и управлением территорий,оккупированных этими армиями.

Армейская группа не имела территориальной юрисдикции.Она имела относительно небольшой штаб,который был связан только с военными операциями.Всеми территориальными вопросами занимался главнокомандующий армией,который и осуществлял юрисдикцию,а не армейская группа.Подписано – фон Браухич".

Дальше идет дополнение к моему показанию от 7 ноября 1945г.:

"Когда Гитлер принял решение поддержать реализацию своих политических целей военным нажимом или привлечением военной силы, главнокомандующий армией,если он вообще был вовлечен в это,прежде всего,получал соответствующие устные приказы.Оперативные и стратегические планы затем разрабатывались в ОКХ.После того, как эти планы были представлены Гитлеру,обычно устно и были одобрены им, следовал письменный приказ ОКВ к трем родам

вооруженных сил. В то же время ОКХ начинает передавать оперативные и стратегические планы армейским группам и армиям, связанным с этой операцией.

"Затем оперативные и стратегические планы детально обсуждались в ОКХ с главнокомандующими армейскими группами и армиями и начальниками штабов этих командующих. В течение операций командующий армиями поддерживал постоянный обмен мнениями с командующими армейскими группами и командующими армиями, путем телефона, радио и связистов, а также и с более мелкими подразделениями путем личных посещений их.

В войне против России командующие армейскими группами или армиями неоднократно вызывались лично Гитлером для консультации. Приказы по всем оперативным вопросам шли от ОКХ к армейским группам, а по всем вопросам, касавшимся боеприпасов и территориальной юрисдикции - от ОКХ непосредственно к армиям. Подписано фон Браухич."

Главнокомандующие армейских групп и армий принимали участие в планировании и направляли выполнение этих планов, как это показано в письменных показаниях. Главнокомандующие также осуществляли и общую исполнительную власть в тех областях, в которых действовали их армейские группы или армии.

В этой связи я прошу суд обратить внимание на документ 447-ПС, который уже был представлен, как доказательство за № США-135. Это директива от 13 марта 1941 года, подписанная Кейтелем и изданная верховным командованием вооруженных сил. Эта директива разрабатывает различные правила по проведению операций против Советского Союза, которые фактически начались несколько месяцев позднее - 22 июня.

2265

H1184 - 0232

H1184 - 0233

Документы, господа судьи идут по порядку в книге третьей и второй. Вторая книга содержит документы С и Л, третья папка документов содержит ПС; документ 447-ПС содержится в книге документов № 3. В самом документе под римской цифрой один, озаглавленном "область операции и исполнительной власти", Трибунал найдет абзац /второй абзац перевода, первая страница/, в котором находится следующее:

"Не предполагается об"явить Восточную Пруссию и генерал-губернаторство областью операций. Однако, в соответствии с неопубликованными приказами фюрера от 19 и 21 октября 1939 года, главнокомандующий армии должен быть уполномочен принимать все необходимые меры для проведения в жизнь его военных целей и для обеспечения его войск. Он может передать свою власть главнокомандующим армейскими группами и армиями. Приказы такого рода должны проходить прежде всех приказов, изданных гражданскими властями".

Следовательно, господа судьи, исполнительная власть и главным образом власть над гражданскими возлагалась на главнокомандующих армиями, с правом передачи ее главнокомандующим армейскими группами и армиями," т.е. группе, определенной в обвинительном заключении.

Четвертый абзац на первой странице того же документа гласит:

"Область операций, созданных в следствие продвижения армий за границы империи и соседних стран, должна быть по возможности ограничена в продвижении в глубь страны. Главнокомандующий армией имеет право осуществлять исполнительную власть в этой области и может передавать эту власть главнокомандующим армейскими группами и армиями".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что сейчас удобно сделать перерыв.

/Перерыв до 2 часов/.

пк.

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

4 января 1946 года

/Вечернее заседание/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Завтра состоится закрытое заседание Трибунала для обсуждения вопросов процедуры и поэтому открытого заседания завтра не будет.

Полковник ТЭЙЛОР: Г-да Судьи, я сошлюсь на еще один документ, связанный с вопросом о структуре этой группы перед тем, как перейти к самим обвинениям. Это - документ № С-78, который уже был представлен под № США-139.

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой вы сказали номер ?)

Полковник ТЭЙЛОР: С-78, Ваша честь. Буква "С", Вы найдете его в папке № 2.

Этот документ представляет собой официальное приглашение участвовать на совещании в имперской канцелярии 14 июня 1941 года - за 8 дней до нападения на Советский Союз. Это одно из совещаний, о котором говорилось в последнем абзаце письменных показаний Гальдера и фон Браухича, которые были сегодня утром оглашены. Приглашение это подписано полковником Шмундтом - главным военным адъютантом Гитлера и послано из Берхтесгадена 9 июня 1941 года. Оно гласит:

"Вопрос: совещание о "Барбароссе" ("Барбаросса", как Вы помните, - это условное обозначение нападения на Советский Союз).

2267

H1184 – 0234

H1184 – 0235

"Фюрер и верховний главнокомандующий вооруженних сил приказал, чтобы командующие армейскими группами и армиями, морские и авиационные командующие соответствующего ранга доложили ему о "Барбаросса".

Как Трибунал видит, это та сама группа, которая показана внизу на схеме на стене, т.е. командующие армейскими группами, армиями и соответствующие командующие во флоте и ВВС. Этот документ также содержит список лиц, участвовавших на совещании и прежде, чем покончить с этим вопросом, я бы хотел огласить этот список для того, чтобы указать, кто участвовал на этом совещании и в какой мере круг участников совпадает со структурой группы, как она определена в обвинительном заключении.

Как Трибунал видит, список этот имеется в конце первой страницы перевода.

Генерал-фельдмаршал фон Браухич, который тогда был главнокомандующим армией и членом группы; генерал Гальдер, который тогда был начальником штаба армии и членом группы; затем некоторые менее высокопоставленные офицеры, которые не были членами этой группы - Паулюс, Гаузингер и Гильденфельд. Представители флота: капитан Вагнер, который был начальником оперативного отдела морского штаба - не член группы; представители военно-воздушных сил Геринг - член группы , генерал Мильх, статс-секретарь и генеральный инспектор военно-воздушних сил - не член группы; генерал Ясшонек - начальник генерального штаба военно-воздушних сил - член группы и два его адъютанта. На следующей странице идут фамилии представи-

H1184-0236

телей верховного командования вооруженных сил: Кейтель, Йодль, Варлимонт - члены этой группы и их помощники из генерального штаба. Затем - четыре офицера, из управления ад"ютанта, которые не являются членами данной группы. Затем идут командующие войсковыми соединениями: генерал фон Фалькенгорст - из Норвегии /член группы/, генерал Штумпф /5-й воздушный флот - член группы/ Рундштедт, Рейхенау, Клейст, Штульпнагель, Шобарт - представители армии и члены данной группы. Представители ВВС: генерал авиации Лер /4-й воздушный флот/ - член группы; генерал Фромм и генерал Удет не были членами группы. Первый из них был командующим силами внутри страны, а последний был генеральным директором по снаряжению и снабжению.

Затем идет флот - Редер, член группы; Фрике - начальник морского штаба и член группы и ад"ютант, который, конечно, не является членом группы. Карлс - командующий северной морской группой и член группы.

Со стороны армии : - Лееб, Буш, Кюхлер - все члены группы и командующие армиями. Кеппер из воздушного флота - член группы.

Далее идут: Бок, Клюге, Штраус, Гудериан, Гот и Кессельринг - все члены группы.

Как видите, за исключением некоторых помощников, имеющих сравнительно низкое звание, все участники этого совещания были членами группы, как она определена в обвинительном заключении и фактически среди участников были почти все члены группы, связанные с предстоявшими операциями против Советского Союза .

2269

H1184 – 0237

Я закончил первую фазу представления материалов, а именно: описание группы генерального штаба и верховного командования вооруженных сил, ее состав и структура и общая деятельность.

Теперь я перехожу к обвинениям, выдвинутым против этой группы в обвинительном заключении.

В приложении "Б" указывается, что эта группа несет основную ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение незаконных войн, упомянутых в разделе 1-м и 2-м обвинительного заключения, а также за военные преступления и преступления против человечности, упомянутые в разделах 3 и 4-м обвинительного заключения.

Представляя доказательства в подтверждение этих обвинений, следует помнить, что согласно Уставу, группа может быть об"явлена преступной в связи с любыми действиями, за которые может быть осужден подсудимый, который был членом этой группы.

Группа генерального штаба и верховного командования хорошо представлена среди подсудимых по этому делу. Пять человек из подсудимых или одна четверть являются членами этой группы. Называю их в том порядке, как они поименованы в обвинительном заключении.

Первый - это подсудимый Геринг, которого судят за разные преступления. Он член группы генерального штаба и верховного командования в силу того, что был главнокомандующим военно-воздушными силами с того времени, когда военно-воздушные силы

H1184 – 0238

были официально созданы и перестал быть главнокомандующим за месяц до окончания войны. В течение последнего месяца войны он был заменен фон Грейфом, который покончил жизнь самоубийством вскоре после того, как был взят в плен в конце войны. Геринг обвиняется по всем разделам обвинительного заключения.

Следующий подсудимый, являющийся членом группы, - Кейтель. Он и другие три подсудимых представлены на данном процессе в основном или исключительно в качестве военнослужащих, профессиональных солдат и моряков. Кейтель стал начальником верховного командования вооруженных сил или ОКВ в 1938 г., когда это ведомство было создано и продолжал занимать этот пост в течение всего периода, о котором идет речь. Он имел звание фельдмаршала в течение почти всего этого периода и помимо этого , что он был начальником ОКВ, он был членом тайного совета министров и членом совета министров по обороне империи.

Кейтель обвиняется в преступлениях по всем разделам обвинительного заключения.

Подсудимый Йодль- также профессиональный солдат. Он был подполковником, когда нацисты пришли к власти, а в конце концов дослужился до звания генерал-полковника. Он стал начальником оперативного штаба вооруженных сил и продолжал занимать этот пост в течение всей войны. Он также обвиняется в преступлениях по всем четырем разделам.

Два других подсудимых, которые были членами этой группы, представляют флот. Подсудимый Редер некоторым образом является старшим членом этой группы, так как он был главнокомандующи

2271

H1184 – 0239

германского флота еще в 1928 году. Он получил высшее звание в германском флоте - гроссадмирала. В январе 1943 года он ушел с поста главнокомандующего флотом и был заменен Деницем. Редер обвиняется по разделам 1,2 и 3 обвинительного заключения.

Последний из подсудимых - Дениц занимал сравнительно небольшой пост, когда нацисты пришли к власти. В первые годы нацистского режима он специализировался по операциям подводных лодок, а когда началась война, он был командующим подводным флотом. Он все время поднимался в германском флоте и был избран преемником Редера, когда последний ушел в отставку в 1943 году. Он стал главнокомандующим флотом и получил звание гроссадмирала. Когда германские вооруженные силы потерпели крах в конце войны, Дениц заменил Гитлера в качестве главы германского правительства. Его тоже обвиняют в преступлениях по 1,2 и 3-му разделам обвинительного заключения.

Четыре из этих пяти подсудимых являются достаточно типичными для всей группы. Следует исключить подсудимого Геринга, который в основном был нацистским политиканом, интересующимся авиацией в результате его карьеры в войне 1914-18 г.г. Остальные четыре всю жизнь занимались военным делом. Они сотрудничали и присоединились к нацистам в их самых важных авантюрах, но они не были среди первоначальных членов партии. Они по существу не отличаются от других 125 членов группы. Несомненно, они были более способными людьми в некоторых отношениях. Им удалось достичь самых высоких постов в германских вооруженных силах, и все они, кроме Кейтеля, дослужились

2272

H1184 – 0240

до самых высоких званий.

Они послужат прекрасными примерами и представителями групп. Мы можем рассматривать их идеи, как они выражены в этих документах и отражены в их действиях, с достаточной уверенностью в том, что эти идеи и действия являются характерными и для других членов группы.

Во-первых, я обращаюсь к вопросу о преступной деятельности генерального штаба и верховного командования по 1-му и 2-му разделам обвинительного заключения, их деятельности по планированию и составлению заговора, направленного к ведению агрессивных и незаконных войн. Здесь в основном я буду подводить итоги, так как мой коллега г-н Оддерман и выдающиеся члены британской делегации уже представили Трибуналу большинство доказательств по вопросу об агрессивной войне.

Многие из документов, на которые они обращали внимание Трибунала, показали, что подсудимые были членами генерального штаба и верховного командования и преднамеренно и добровольно принимали участие в совершении преступлений, упомянутых в разделах 1-м и 2-м обвинительного заключения. Я постараюсь, насколько возможно, не возвращаться к этим доказательствам.

Я должен, однако, упомянуть об одном или двух из уже представленных документов для того, чтобы обратить внимание Трибунала на ту роль, которую группа генерального штаба и верховного командования играла в совершении преступлений, связанных с агрессивными войнами.

Конечно, естественной функцией военного штаба является подготовка военных планов. В мирное время военные штабы обычно

занимаются подготовкой планов нападения или обороны, основанных на теоретических предположениях. Ничего нет преступного в ведении этой деятельности или в подготовке таких планов, но не в этом обвиняют подсудимых и эту группу.

Мы покажем, что эта группа была в согласии с нацистской целью увеличения территории Германии путем применения силы или угрозы силой и что она преднамеренно и с энтузиазмом включилась в работу по развитию германского оружия для этой цели. Они заранее знали о намерении нацистов начать агрессивные войны. Они составляли военные планы и руководили развязыванием и ведением этих войн. Мы считаем, что это является преступлением, согласно 6-й статье Устава.

Нельзя подготовлять и вести агрессивную войну без интенсивной деятельности со стороны всех видов вооруженных сил и особенно со стороны высокопоставленных офицеров, которые контролируют эти силы.

Поскольку германская подготовка к агрессивной войне и ведение агрессивной войны является общеизвестным и уже доказанным историческим фактом, из этого следует, что группа генерального штаба и верховного командования и германские вооруженные силы участвовали в этих действиях.

Это так, несмотря на то, что некоторые военные руководители Германии после поражения настаивают на том, что до того, как началась война, они жили как бы в башне из слоновой кости, не желая знать о том, в каком направлении ведется работа.

22274

H1184 – 0241

H1184-0242

Документы, на которые я ссылюсь, опровергают это, а, кроме того, некоторые из этих людей полностью признают, что они с радостью участвовали в заговоре нацистов, потому что цели нацистов тесно совпадали с их собственными целями.

Я думаю, что те документы, которые г-н Зидерман огласил, в достаточной мере отражают цели и намерения группы германского генерального штаба и верховного командования в период до аннексии Австрии. В течение этого периода, как указано в обвинительном заключении, произошло следующее:

1. Секретное вооружение, включая обучение военных кадров, производство военных материалов и создание военно-воздушных сил.

2. Заявление Геринга от 10 марта 1935 года о том, что Германия создает военно-воздушные силы.

3. Закон об обязательной воинской повинности от 16 марта 1935года, в котором численный состав германской армии мирного времени определялся в 500 тысяч человек.

4. Оккупация Рейнской области 7 марта 1936 года и милитаризация этого района.

Эти факты не требуют доказательства; они являются историческими фактами. Также самоочевидно и неопровержимо, что нацисты не могли достичь этих целей без сотрудничества со стороны вооруженных сил.

Господин Зидерман описал на Суде и огласил многочисленные документы, которые иллюстрируют эти события. Он огласил большое количество документов относительно секретного расширения германского флота в нарушение договорных ограничений

H1184 – 0243

под руководством подсудимого Редера.

Он также цитировал секретный закон об обороне империи № 2261-ПС, США-24, который был принят в тот же самый день, когда Германия односторонне отвергла положение о вооружении Версальского договора. Он огласил план фон Бломберга от 2 мая 1935 года относительно оккупации Рейнской области (С-159, № США-54) и приказы Бломберга, в соответствии с которыми была произведена эта оккупация.

Совершенно очевидно, что все эти события требовали самого тесного сотрудничества между военными руководителями и нациста

ми. Мне нет оснований больше останавливаться на этом вопросе.

Однако, мне кажется целесообразным вновь посмотреть на некоторые из этих документов, которые характеризуют умонастроение и цели германских военных руководителей в течение этого раннего периода. Один документ, оглашенный г-ном Сидерманом, отражает точку зрения германского флота относительно тех возможностей, которые предоставлял нацизм в отношении вооружения и при которых Германия могла достичь своих целей силой или угрозой силы. Это - меморандум, опубликованный командованием германского флота в 1937 году, озаглавленный: "Борьба флота против Версаля". Это - документ № С-156, США-41. Трибунал помнит, что в этом официальном издании германского флота было сказано, что только с помощью Гитлера можно было создать условия для вооружения. Подсудимый Йодль сказал об этом лучше, чем я мог бы это сделать, в речи гаулейтерам

2276

7 ноября 1943 года, документ Л-172, США-34, уже оглашенный г-ном Олдерманом.

Высокопоставленные германские офицеры также знали, что политика и цели нацистов вели Германию к войне. Обращаю внимание Трибунала на документ С-23, уже представленный под номером США-49 и состоящий из записок адмирала германского флота Карпса, составленных в сентябре 1938 года. Эти записки адмирала Карпса представляют собой как бы комментарии к документу, который назывался: "Проект плана морской войны против Англии". Эти записки гласят, - Ваша честь, Вы можете найти этот документ на 3-й странице перевода документа С-23. Цитирую:

"Существует полное согласие относительно основной темы этой работы:

1) Если, согласно решению фюрера, Германия должна занять положение мировой державы, она нуждается не только в достаточных колониальных владениях , но также и в обеспеченных морских коммуникациях и обеспеченном доступе к океану.

2) Оба требования могут быть удовлетворены только в противовес англо-французским интересам и ограничат их положение, как мировых держав. Мало вероятно, чтобы эти цели могли быть достигнуты мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу требует от нас ведения соответствующей подготовки к войне.

3) Война против Англии одновременно означает войну против империи, против Франции, вероятно, против России, а также против значительного количества заморских стран, фактически против от половины до 1/3 всего мира.

2277

H1184 – 0244

H1184 – 0245

Она может оправдать себя и иметь определенный успех только в том случае, если будет подготовлена с экономической, так же, как с политической, и военной точек зрения, и если она будет вестись с целью захвата для Германии доступа к океану".

Узнав, какова была точка зрения флота, теперь обратимся к военно-воздушным силам.

В этот довоенный период некоторые отделы военно-воздушных сил разрабатывали еще более агрессивные планы территориальных приобретений для Германии. Документ № Л-43, ВБ-29, представляет собой работу начальника того отдела генерального штаба военно-воздушных сил, который назывался "организационным штабом". Работа, о которой идет речь, представляет собой предложения относительно организации германских военно-воздушных сил в будущем - до 1950 года. Эти предложения основаны на некоторых предпосылках, и одна из этих предпосылок заключается в том, что к 1950 году границы Германии будут соответствовать карте, которая была приложена к этой работе. Имеется только одна копия этой карты. Как Трибунал увидит, Австрия, Чехословакия, Венгрия, Польша и Балтийское побережье до Финского залива включены на этой карте в пределы Германии. Как Трибунал увидит на 2-й странице документа Л-43, автор также предполагал, что в будущем военно-воздушные силы мирного времени будут состоять из 7 групп, 4 из которых должны быть расположены в самой Германии, - в Берлине, Брауншвейге, Мюнхене и Кенигсберге, а другие три - в Вене, Будапеште и Варшаве

H1184 – 0246

Прежде чем я обращусь к отдельным актам агрессии германских вооруженных сил, я хочу подчеркнуть основное согласие и гармонию между нацистами и германскими военными руководителями. Без этого согласия относительно целей, войны, может быть, никогда бы не произошла. В этой связи я хочу обратить внимание Трибунала на письменное показание фон Бломберга № США-536. Фон Бломберг - бывший фельдмаршал, имперский военный министр и главнокомандующий германскими вооруженными силами до февраля 1938 года.

Я оглашу это письменное показание.

"С 1919 года, а особенно с 1924 года, внимание Германии было привлечено к трем критическим территориальным вопросам, это были вопросы польского коридора, Рура и Мемельской области.

Сам я, так же как и вся группа германских штабных офицеров, считал, что эти три вопроса, главным из которых был вопрос о польском коридоре, должны быть когда-нибудь разрешены и, если необходимо, силой оружия. По польскому вопросу около 90 процентов германского народа стояли на той же точке зрения, что и офицеры. Война для того, чтобы уничтожить надругательство, связанное с созданием польского коридора и уменьшить угрозу изолированной Восточной Пруссии, которая была окружена Польшей и Литвой, рассматривалась как священный долг, но печальная необходимость. Это была одна из основных причин тайного вооружения, которое началось за 10 лет до прихода Гитлера к власти и было расширено при нацистском режиме.

До 1938 и 39 годов германские генералы не были против Гитлера. Не было основания быть против него, так как он дости

22479

гал тех результатов, которых они хотели. Позднее некоторые генералы начали осуждать его методы и потеряли уверенность в правильности его решений. Однако, как группа, они определенно не выступали против него, хотя некоторые из них попытались это сделать и в результате поплатились своей жизнью или своим положением.

Незадолго до того, как в январе 1938 года я был отстранен от поста главнокомандующего вооруженными силами, Гитлер попросил, чтобы я рекомендовал преемника. Я предложил Геринга, который имел самое высокое офицерское звание, но Гитлер возразил, что Герингу недостает терпения и прилежности. Я не был заменен в качестве главнокомандующего каким-либо офицером, а - самим Гитлером, который лично взял на себя обязанности главнокомандующего. Кейтеля я рекомендовал в качестве начальника штаба. Насколько я знаю, он никогда не был назначен главнокомандующим вооруженными силами, а всегда оставался начальником штаба в подчинении Гитлера и выполнял административные функции военного министра. В то время Кейтель не был против Гитлера и поэтому подходил для того, чтобы установить взаимопонимание между Гитлером и вооруженными силами, чего я сам хотел и чему я способствовал в качестве имперского военного министра. Иначе дело привело бы к гражданской войне, потому что в то время массы германского народа поддерживали Гитлера. Многие теперь не хотят этого признавать. Но это правда.

2280

H1184 – 0247

H1184 – 0248

Как я слышал, Кейтель не выступал против каких-либо мер Гитлера. Он стал послушным орудием в руках Гитлера при выполнении любых его решений.

Он не оправдал того, чего от него можно было ожидать".

Заявление фон Бломберга, которое я только что огласил, во многом соответствует письменному показанию генерал-полковника Бласковица. Это письменное показание № 5, папка № 1, США-537. Бласковиц был командующим армией во время польской кампании и во время кампании во Франции. После этого он стал командовать армейской и группой "Г" в Южной Франции, а в конце войны командовал армейской группой "Н", которая отступила за Рейн.

Первые три абзаца его письменного показания в значительной мере совпадают с первыми тремя абзацами показания Бломберга и ввиду того, что оно переведено на все языки, я начну для экономии времени прямо с 4 абзаца письменного показания, где затрагивается иной вопрос.

"После аннексии Чехословакии мы надеялись, что польский вопрос будет решен мирным путем дипломатическими методами, так как мы считали, что на этот раз Франция и Англия придут на помощь их союзнице. Фактически мы думали, что если политические переговоры ни к чему не приведут, то польский вопрос неминуемо приведет к войне, то-есть к войне не только с самой Польшей, но и к западными державами.

Когда в середине июня я получил приказ верховного командования сухопутных сил готовиться к нападению на Польшу, я понял, что возможность этой войны еще более приблизилась.

2281

H1184 – 0249

Это мнение еще более укрепилось после речи фюрера 22 августа 1939 года в Оберзальцбурге. В период с середины июня 1939 года по 1 сентября 1939 года офицери моего штаба, которые осуществляли подготовку, участвовали в различних совещаниях, которые происходили между верховним командованием сухопутних сил и армейскими группами. На этих совещаниях обсуждались такие вопроси тактического, стратегического и общего характера, которые имели отношение к моему будущему положению командующего 8-й армией во время предполагаемой польской кампании.

В ходе польской кампании, в особенности во время операции под Кутно, я находился в постоянной связи с главнокомандующим сухопутними силами и он так же, как и фюрер, посетил мой штаб. Обычно было принято, что время от времени командующих армейских групп и армий просили дать оценку положения и предложения по телефону, телеграфу или радио, а также в личной беседе. Таким образом, командующие в своей области фактически становились советниками верховного главнокомандования сухопутних сил. На прилагаемой схеме показана эта группа, которая фактически являлась консультативним советом при верховном командовании вооруженних сил".

Как Трибунал видит, последняя часть этого письменного показания, как и письменные показания Гальдера и Браухича, удостоверяют правильность структуры и организации группы генерального штаба и верховного командования, как они были описаны обвинением. Трибунал также увидит, что показание фон Бломберга и первая часть показания Вясковица показивают без всяких сомнений, что военные руководители Германии знали, утверждали,

22982

поддерживали и выполняли планы увеличения вооруженных сил за пределы, установленные договорами. Упомянутые документы и показания ясно показывают, какие цели они имели в виду. Из этих документов и показаний мы видим, что нацисты и генералы были в согласии относительно основной цели - увеличения территории Германии силой или угрозой силы и сотрудничали

для увеличения вооруженной мощи Германии для того, чтобы сделать возможным последующие акты агрессии. Теперь мы переходим к рассмотрению тех отдельных актов агрессии, которые в основно уже были описаны Трибуналу, особенно для того, чтобы отметить факт участия группы генерального штаба и верховного командования в совершении этих преступных действий.

Разрешите сказать, г-да Судьи, что, рассматривая этот вопрос, я с целью экономии времени намереваюсь цитировать лишь небольшое количество документов. Поэтому, когда я буду ссылаться на них, мне кажется, нет надобности для Трибунала пытаться найти их в папках. Большинство из них уже представлено в качестве доказательства и я буду упоминать о них лишь для того, чтобы подытожить материал, цитируя лишь немногое.

Как Трибунал помнит, г-н Олдерман огласил выдержки из документа № 386-ПС, США-25, представляющего собой запись покойника Госбаха о совещании, состоявшемся в германской имперской канцелярии в Берлине 5 ноября 1937 года. Гитлер председательствовал на этом секретном совещании, которое было созвано в ограниченном составе. Единственные участники были четыре основных военных руководителя и министр иностранных дел - под-

2283

H1184 – 0250

H1184 – 0251

судимый фон Нейрат. Четыре основных руководителя вооруженных сил были: Бломберг, тогдашний военный министр, и главнокомандующие флотом, военно-воздушными силами и армией, а именно: фон Фрич от армии, Редер от флота и Геринг от воздушных сил. Гитлер открыл общее обсуждение военной и дипломатической политики Германии и заявил, что захват Австрии и Чехословакии является жизненно важной предпосылкой "для улучшения нашего военного положения" и "устранения любой угрозы с фланга".

Предполагаемые военные и политические преимущества включали: приобретение новых источников продовольствия, установление более благоприятных границ, освобождение войск для выполнения других задач и возможность создания новых дивизий из населения захваченных территорий.

Бломберг и фон Фрич включились в обсуждение и фон Фрич заявил "что он дал задание изучить этой зимой возможности проведения операции против Чехословакии, учитывая особенно захват чехословацкой системы укреплений".

Весной следующего года, а именно, в марте 1938 года, германские планы в отношении Австрии были осуществлены. Г-н Оддерман уже огласил выдержки из дневника подсудимого Йодля. Здесь мы говорим о выдержке № 1780-ПС, США-72. Этот дневник указывает на участие германских военных руководителей в осуществлении аннексии Австрии. Как показывает запись в дневнике Йодля от 11 февраля 1938 года, подсудимый Кейтель и другие генералы присутствовали на совещании в Оберзальцберге между Шушнигом и Гитлером с целью, которая ясно им указана

2284

в дневнике, где говорится, что "вечером и 12-го февраля генерал Кейтель , а также генералы фон Рейхенау и Шперрле были в Оберзальцбурге. Шушниг, а также Г.Шмидт вновь подвергаются величайшему политическому и военному нажиму. В 23.00 Шушниг подписывает протокол". Генерал фон Рейхенау, о котором здесь говорится, был в то время командующим Веркрайс-7 одного из военных округов, на которые была разделена Германия. Позднее он командовал 10-й армией в Польше и 6-й армией во Франции и был членом группы, упомянутой в обвинительном заключении. Шперрле был в Испании во время гражданской войны, затем почти в течение всей войны командовал 3-м воздушным флотом. Он также был участником этой группы.

Через два дня Кейтель и другие военные руководители занялись составлением предложений Гитлеру о том, чтобы у Австрийского правительства создалось впечатление, что Германия прибегнет к силе, если соглашение с Шушнигом не будет ратифицировано в Вене.

Эти предложения имеются в подписанном Кейтелем документе от 14 февраля 1938 года (1775-ПС, США-73). Выдержки из предложений Кейтеля фюреру гласят следующее:

"1. Не производить никаких действительных подготовительных мер в армии или военно-воздушных силах. Не перебрасывать войска.

Распространять ложные слухи, которые казались бы достоверными, с тем, чтобы создать впечатление, что производятся военные приготовления против Австрии:

2285

H1184 – 0252

H1184 – 0253

а) посредством лиц "В" (т.е. агентов) в Австрии;

б) посредством наших таможенных чиновников на границе;

в) посредством коммивояжеров."

Далее в параграфе 4-ом предлагал:

"Приказать произвести очень активный обмен фиктивными радиотелеграммами в 7-м военном округе и между Берлином и Мюнхеном;

5. Настоящие маневры, учебные поездки и зимние маневры горных войск вблизи границы.

6. С 14 февраля адмирал Канарис должен быть в штабе наготове для того, чтобы выполнить мероприятия, приказанные начальником ОКВ".

Как указывается в дневнике Йодля от 14 февраля, эти поездные маневры оказались чрезвычайно эффективными и создали в Австрии то впечатление, которое можно было ожидать. Через месяц решение Шушнига провести в Австрии плебисцит вызвало вооруженную интервенцию. Гитлер приказал провести мобилизацию в соответствии с уже существовавшими планами вторжения в Австрию (которые известны, как "план Отто") с тем, чтобы присоединить Австрию и предотвратить плебисцит.

В дневнике Йодля от 10 марта 1938 года сказано (на 2-й стр. документа): "Внезапно и без консультации со своими министрами Шушниг приказал провести в воскресенье, 13 марта, плебисцит, который при отсутствии плана или подготовки, должен дать значительное большинство легитимистам. Фюрер решил не допустить этого. В ту же ночь с 9 на 10-е марта он

H1184 – 0254

вызывает Геринга. Генерал фон Рейхенау вызывается из Олимпийского комитета в Каире. Приказано также явиться генералу фон Шоберту и министру Глейзе Хорстенау, который находится с гауляйтером Бюркелем в Пфальце". Генерал фон Шоберт заменил генерала фон Рейхенау на посту командующего 7-м военным округом и командующего 11 армией в России. Он был членом этой группы, как она определена в обвинительном заключении.

Вторжение в Австрию отличается от других актов германской агрессии в том отношении, что заблаговременно не был составлен точный оперативный план. Это - потому, что вторжение было вызвано посторонним фактором - решением Шушнига провести плебисцит. Но, хотя по этой причине отсутствует элемент преднамеренного планирования, вышеуказанные документы ясно показывают участие военных руководителей на всех стадиях.

На узком политическом совещании в ноябре 1937 года, когда Гитлер изложил общую программу в отношении Австрии и Чехословакии, присутствовали пять четыре основных военных руководителя и министр иностранных дел.

В феврале Кейтель, Рейхенау и Шперрле намечали оказывать на Шушнига тяжелый военный нажим. Кейтель и другие немедленно после этого разработали и осуществили программу военных угроз и обмана для того, чтобы устрашить австрийское прави-

2284

тельство и заставить его принять протокол Пуннига. Когда произошло само вторжение, оно, конечно, проводилось военными руководителями и вооруженными силами. Мы благодарны подсудимому Йодлю за очень ясное заявление о том - почему германские военные руководители так рады были присоединиться к нацистам в деле ликвидации независимости Австрии.

В своей лекции в ноябре 1943 года на совещании гауляйтеров (это - документ Л-172, США-34) Йодль об"яснил следующее:

"Австрийский аншлюсс в свою очередь привел не только к достижению старой национальной цели, но имел результатом укрепление нашей боеспособности и существенное улучшение наших стратегических позиций. В то время, как до этого территория Чехословакии вдавалась угрожающим образом в самую Германию ("осиная талия" в направлении Франции и воздушная база для союзников, особенно России), теперь сама Чехословакия попала в клещи. Ее стратегическое положение стало настолько неблагоприятным, что она неминуемо должна была стать жертвой любой энергичной атаки до того, как могла прибыть эффективная помощь с запада".

Вышеизложенная выдержка из речи Йодля явилась хорошим переходом к вопросу о плане в отношении Чехословакии "зеленом плане". Я собираюсь лишь кратко остановиться на этом вопросе, так как г-н Оддерман в своем выступлении вполне очертил обстоятельства немецкой агрессии против Чехословакии.

2288

H1184 – 0255

H1184 – 0256

Документы, которые он оглашал, полны доказательств, показывающих преднамеренное участие Кейтеля, Йодля и других членов этой группы в этом мероприятии.

Следует опять вспомнить о записках Госсбаха о совещании Гитлера и четырех основных военных руководителей 5 ноября 1937 года (386-ПС, США-25). Австрия и Чехословакия тогда были упомянуты как первые жертвы германской агрессии. После присоединения Австрии, Гитлер, в качестве главы государства, и Кейтель, в качестве руководителя всех вооруженных сил, не теряя времени, переключили свое внимание на Чехословакию. Начиная с этого момента, почти вся история последующего периода имеется в папке Шмундта за № 388-ПС, США-26 и в дневнике Йодля, из которых пространно цитировали. По моему мнению, эти два источника информации, в значительной мере, опровергают доводы, выдвигаемые в защиту подсудимых - военнослужащих из группы генерального штаба и верховного командования. Они пытаются создать впечатление, что германские генералы были лишь военными специалистами, что они не интересовались или не знали о политических и дипломатических соображениях, что они составляли планы военного нападения или обороны на чисто теоретической основе. Они говорят все это для того, чтобы внушить мысль, что они не разделяли и не могли отдавать себе отчет в агрессивных намерениях Гитлера, что они как военные автоматы выполняли издаваемые политиками приказы, не зная, были ли войны, которые они развязывали, агрессивными или нет.

2289

Когда будут выдвигаться такие доводы, я возьму на себя смелость предложить г-дам Судьям прочитать большую папку Шмидта и дневник Йодля. Эти документы ясно показывают, что агрессивные планы составлялись совместно с нацистами с генералами, что военные руководители знали об агрессивных намерениях нацистов, что они были в курсе политических и дипломатических событий. В самом деле, германские генерали имели странную привычку появляться на различных дипломатических совещаниях. Даже, если бы документы этого не показывали, то сама логика должна показать, что это именно так.

Чрезвычайно успешная программа захватов зависит от вооруженной мощи. Она не может быть проведена неподготовленным, слабым или непокорным военным руководством. Можно, конечно, сказать, что война слишком важное дело, чтобы ее оставить на усмотрение одних солдат. Это, несомненно, правильно, но не менее правильно то, что агрессивная дипломатия слишком опасное дело, чтобы она проводилась без совета и поддержки военных руководителей. Некоторые из германских генералов, повидимому, имели сомнения по поводу решений Гитлера и смелости некоторых из его шагов. Некоторые из этих сомнений находят любопытное отражение в записи в дневнике Йодля, которая еще не была оглашена. Это - документ 1780-ПС, запись от 10 августа 1938 года. На 4 странице перевода документа 1780-ПС говорится:

"10 августа 1938 года. Руководителям армий и командующим авиационных групп, подполковнику Яхоннеку и мне приказано явиться в Бергоф. После обеда фюрер произносит речь, которая длится почти 3 часа. В этой речи он развивает свои политические

2295

H1184 – 0257

H1184 – 0258

мысли. Последующие попытки некоторых армейских генералов обратить внимание фюрера на недостатки нашей подготовки имеют довольно печальные результаты. Это особенно относится к замечанию генерала Витерсгейма, который, помимо всего прочего, утверждает, что он цитирует высказывание генерала Адамса о том, что западные укрепления могут быть удержаны только в течение трех недель. Фюрер возмущается и воспринимает, заявляя, что в таком случае вся армия ничего бы не стоила. Я уверяю вас, генерал, что эти позиции можно держать не три недели, а три года. Такое мнение, которое, к сожалению, разделяется довольно широко в кругах генерального штаба, основано на различных причинах. Во-первых, генеральный штаб помнит о прошлом опыте, когда политические соображения также играют свою роль вместо того, чтобы выполнять и повиноваться военным заданиям. Это, несомненно, потому, что нехватает энергии и они не верят в гений фюрера. Можно, пожалуй, его сравнить с Карлом XII. По вине того, что вода течет вниз, это поражение-ство может не только нанести большой политический ущерб, потому что расхождение между мнениями генералов и фюрера общеизвестно, но может также создать опасность для морального состояния войск. Но я ни капли не сомневаюсь в том, что фюрер сумеет поднять моральное состояние народа самым неожиданным образом, когда наступит должный момент".

Об"является перерыв на 10 минут.

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР. Запись в дневнике Холля, которую только что огласили, показывает, что некоторые из немецких генералов в то время испытывали сомнение в отношении способности Германии выступить одновременно против Польши и западных держав, но тем не менее, в этой записи нет никаких признаков

2291

недостатка симпатии в отношении нацистских захватнических планов. Нет никаких доказательств ни в дневнике Йодля, ни в каких-либо других документах того, что какое-нибудь значительное число германских генералов без сочувствия относились к замыслам Гитлера. Более того, главные военные руководители всегда присоединялись к решениям Гитлера и поддерживали их с значительным успехом в этот период с 1938 по 1942 г.

Таким образом, если нам будут говорить о том, что германские военные руководители не знали того, что германская политика в отношении Чехословакии была агрессивной, или что она базировалась на применении силы, или на угрозе применить силу, то нам следует помнить о том, что 30 мая 1938 года Гитлер подписал совершенно секретную директиву, адресованную Кейтелю. Это документ 388-11-ПС, уже представленный в качестве доказательства за № США-26, в котором он ясно заявил о своем непреклонном решении сокрушить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем.

Безусловно, подсудимый Йодль не может испытывать никаких сомнений относительно того, что это означало. Он в тот же день записал в своем дневнике о том, что фюрер заявил о своем окончательном решении уничтожить в скором времени Чехословакию и приказал начать военные приготовления по всем направлениям.

Затем документальные доказательства из архива Нюрнберга, из дневника Йодля показывают, что как эти подготовительные мероприятия проводились по всем направлениям.

Многочисленные примеры совещаний, планирований и подготовки в течение последних немногих недель до заключения

2292

H1184 – 0259

H1184 – 0260

Мюнхенского пакта, включая переговоры с Венгрией и венгерским генеральным штабом, в которых принимал участие генерал Залкер, находят свое отражение в дневнике Йодля и в документах в досье Шмундта. В день, когда был подписан Мюнхенский пакт, 29 сентября, Йодль записал 29 сентября в своем дневнике – документ № 1780-ПС: "Мюнхенский пакт подписан. Чехословакия, как держава, больше не существует. Установлены четыре зоны, которые должны быть оккупированы между 2 и 7 октября. Остальная часть с большинством населения германской национальности будет оккупирована к 10 октября. Гений фюрера и его решимость, которая не поколебалась даже перед угрозой возникновения мировой войны, вновь одержали победу без применения силы. Остается надежда, что недоверчивые, слабые и нерешительные люди убеждены и те останутся таковыми".

Планы захвата остальной части Чехословакии были составлены вскоре после Мюнхена, как об этом говорится в документах. В конечном итоге, захват был осуществлен путем дипломатического нажима, в котором подсудимый Кейтель участвовал с обычной целью демонстрации того, что германские вооруженные силы были готовы привести в исполнение угрозу. Об этом говорится в уже представленных документах №№ 2802-ПС, США-107 и 2798-ПС, США-118. И вновь подсудимый Йодль в своей лекции в 1943 году (документ Л-172, США-34) ясно рассказывает нам и только одной фразой, почему задача уничтожения Чехословакии была близка сердцам германских военных руководителей в такой же степени, как и сердцам нацистов. Здесь говорится:

"Бескровное разрешение чешского конфликта осенью 1938 года и весной 1939 года и присоединение Словакии пополнило территориальные приобретения Великой Германии таким образом, что стало возможно рассматривать польскую проблему на основании более или менее благоприятных стратегических позиций".

Здесь уместно вспомнить письменные показания Бломберга и Бласковица, выдержки из которых я уже оглашал:

"Целая группа германских штабных офицеров и офицеров действующей армии считала, что вопрос о польском коридоре должен быть однажды разрешен и, если необходимо, то и путем применения силы", - сказали они - "Гитлер достиг таких результатов, которых мы очень желали".

Теперь я перехожу к вопросу о Польше. Нападение Германии на Польшу представляет особый интерес с точки зрения роли генерального штаба и высшего командования. Документы, которые доказывают агрессивный характер этого нападения, уже были представлены господином представителем Английского Обвинения Гриффитсом Джонсом. Я предполагаю подойти к этому вопросу несколько с другой стороны, поскольку представленные уже документы служат прекрасным доказательством деятельности генерального штаба и высшего командования, как об этом говорится в обвинительном заключении.

Это нападение было тщательно рассчитано по времени и запланировано и документы показывают штабную работу шаг за шагом. Господин Гриффитс Джонс оглашал выдержки из целого ряда директив Гитлера и Кейтеля, имеющихся в документе С-120, представленном под № Великобритания 41. Там имеется "Белый план" - кодовое название для плана атаки против

2294

H1184 – 0261

H1184 – 0262

Польши. Это - целая серия документов С-120. Эта серия документов начинается с повторно изданного документа "Директива об единой подготовке к войне германских вооруженных сил". Мы уже встречали прежде эту периодически перепадаемую директиву. В директиве давались инструкции вооруженным силам и указывались их задачи, которые должны возникнуть в последующий период. Главным образом эти директивы заключали в себе: 1) Заявление о том, что вооруженные силы должны быть готовы выполнить свою задачу в связи с политическими и дипломатическими событиями, 2) указания на то, что должно быть выполнено дипломатическим путем, чтобы облегчить выполнение военных задач и увеличить наши их успех.

Они представляли собой в действительности слияние дипломатической и военной мысли и в значительной мере демонстрировали взаимную зависимость агрессивной дипломатии и военного планирования. Обратите внимание на то, что эти документы, в которых дан приказ о подготовке планов войны против Польши, в апреле 1939 года, рассылались в очень ограниченном количестве копий. Только 5 экземпляров было разослано Кейтелем: Браухичу (ОКХ), Редеру (ОКМ), Герингу (ОКЛ) и два экземпляра было направлено Варлимонту в отдел планирования ОКВ.

Гитлер приказал, чтобы планы были готовы для их осуществления к 1 сентября 1939 года и, как мы хорошо помним, этот установленный срок был выдержан. Это слияние военной и дипломатической мысли ясно видно из содержания части одного из этих документов, который не был еще оглашен. Это документ С-120-Д. Я хочу огласить выдержку на 4-й странице перевода этого документа. Подзаголовок гласит: "Политические требования и цели".

2295

"Отношения Германии с Польшей продолжают основываться на принципе избегать всяких столкновений. Однако, в случае, если Польша изменит свою политику в отношении Германии, политику, которая базируется в настоящий момент на таких же принципах, как и наша собственная политика, и займет угрожающую позицию в отношении Германии, то может возникнуть необходимость окончательно разрешить вопрос, несмотря на пакт, заключенный с Польшей.

Цель будет также заключаться в том, чтобы уничтожить польскую военную силу и создать на востоке такую ситуацию, которая отвечала бы запросам национальной обороны. Вольный город Данциг будет об"явлен частью имперской территории не позднее, чем в конце конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей изолировать Польшу, если возможно, т.е. ограничить войну только лишь Польшей.

Развитие все обостряющегося внутреннего кризиса во Франции, результатом которого является все возрастающая осторожность со стороны Англии, может создать такую ситуацию не в очень отдаленном будущем.

Вмешательство России, насколько она будет в состоянии это сделать, не даст ничего полезного для Польши, потому что это будет означать разрушение Польши большевизмом.

Позиция Прибалтийских государств будет целиком определяться военными запросами Германии.

Венгрию нельзя рассматривать как надежного союзника Германии. Позиция Италии определяется осью Берлин-Рим".

Подзаголовок № 2 "Военные заключения". „Главные цели при создании германских вооруженных сил по-прежнему должны

2236

H1184 – 0263

H1184 – 0264

определяться антагонизмом с западными демократическими государствами. "Белый план" составляет лишь предупредительную меру для этих приготовлений. Однако, нельзя никоим образом рассматривать это, как необходимое предварительное условие для решения путем войны конфликта с западными противниками.

Изоляцию Польши будет значительно легче поддерживать даже после начала военных операций, в случае, если мы сумеем начать войну сильными неожиданными ударами и быстро достигнем успехов.

Однако, ситуация потребует, чтобы были приняты меры предосторожности, чтобы обеспечить безопасность нашей западной границы и побережья Северного моря и обеспечить для них защиту от нападений с воздуха". Но никто и не предполагает, что это были гипотетические планы и что генеральный штаб или высшее командование не знали, что предстояло в будущем. Эти планы, вне всякого сомнения, доказывают, что это не была военная игра.

Теперь, чтобы закончить этот вопрос, я хочу сослаться вкратце на "коронной" документ г-на Олдермана относительно Польши (документ № Л-79, США-27). Это - заметки Шмидта на совещании в кабинете Гитлера в имперской канцелярии в Берлине 23 мая 1939 года, когда Гитлер заявил, - и сейчас оглашу только одно предложение:

"Поэтому не может быть даже речи о том, чтобы оставить в покое Польшу, и перед нами остается только одно решение - напасть на Польшу при первой же благоприятной возможности".

Обратите внимание на тех, кто присутствовал на этом совещании, помимо Гитлера и немногих его военных адъютантов. Присутствовали там же: подсудимый Геринг (начальник военно-воздушных сил); подсудимый Редер (военно-морской флот);

2297

подсудимый Кейтель (начальник штаба ОКВ); фон Браухич (командующий германской армии); генерал-полковник Мильх, который был государственным секретарем министерства авиации и генеральным инспектором военно-воздушних сил; генерал Боденшатц - личный помощник Геринга; контр-адмирал Шнивинт (начальник военно-морского штаба); полковник Йешоннек (начальник штаба военно-воздушних сил); полковник Варлимонт (отдел планирования ОКВ) . Все они, за исключением Мильха, Боденшатца и ад"ютантов, являются членами группы. Эти документы показали нам, как осуществлялось первоначальное и общее планирование нападения на Польшу. Однако, эти общие планы подлежали проверке, исправлению и разработке армейскими начальниками, которие должни были произвести нападение. Я представляю в качестве документального доказательства документ № С-142 (США-538). Он был издан в середине июня 1939 года. В этом документе фон Браухич, главнокомандующий армией, давал общие направления плана нападения на Польшу подчиненних ему командующих армиями и армейскими группами таким образом, чтобы эти командующие могли бы подготовить оперативние планы для своих войск в соответствии с общим планом. Я оглашаю выдержку на первой странице английского перевода.

"Задачей операции является разгром польских вооруженних сил. Политическое руководство требует, чтобы война была начата сильными неожиданними ударами с целью добиться быстрих успехов. Высшее командование армии стремится к тому, чтобы предотвратить регулярную мобилизацию и концентрацию польской армии путем неожиданного вторжения на польскую территорию и что бы разбить главную группировку польской армии,

2298

H1184 – 0265

H1184-0266

которая, очевидно, находится к западу от линии Висла-Нарва".

Я перехожу к следующему абзацу.

Командующие армейскими группами и армиями должны готовиться в плане того, что противник будет захвачен врасплох. Однако, не должна возникать необходимость в изменениях, в случае, если придется отказаться от неожиданного нападения. Следует продолжать дело просто и быстро на той же базе. Они должны быть подготовлены теоретически таким образом, чтобы в случае приказа верховного командования армии, их можно было быстро осуществить".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каким числом датирован этот документ?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР. Серединой июня 1939 года, я думаю 14 или 15 июня 1939 года. Эта дата имеется на подлиннике документа.

Следующий документ № 2327-ПС, который представляется № США-539, подписан Бласковицем. Он датирован 14 июня 1939 года и этот документ показывает нам, как разрабатывали планы командующие немецкими войсковыми соединениями. В то время Бласко-виц был командующим 3 армейской группы, а затем командующим 8 германской армии, во время польской кампании. Я оглашу выдержки из этого документа на первой странице английского перевода:

"Главнокомандующий армией приказал разработать план боевых операций против Польши, принимая при этом во внимание требования политического руководства - начать войну неожиданным ударом и достичь быстрых успехов.

Стратегический приказ высшего командования, известный под названием "Белый план", предписывает штабу третей армейской группы дать необходимые указания и приказы всем соединениям, подчиненным ему согласно "Белому плану".

H1184 – 0267

Я перехожу к 7-му абзацу на 1-й странице:

"Вся переписка относительно "Белого плана" должна относиться к разделу совершенно секретной. Этого можно не соблюдать только лишь в том случае, если содержание документа, по мнению соответствующего воинского начальника, является безразличным даже в связи с другими документами". На середину июля запланировано совещание, на котором будут обсуждаться детали этих операций. Время и место будут указаны позднее. Особые запросы должны направляться в 3-ю армейскую группу до 10 июля".

Подписано: "Командующий 3 армейской группы Бласковиц".

Я перехожу на 2-ю страницу английского перевода, где оглашу выдержку, озаглавленную "Цели операции "Белый план"":

1) Операции в целях предотвратить упорядоченную мобилизацию и концентрацию польской армии, должны быть начаты неожиданными ударами при помощи сил, большей частью состоящих из моторизованных и танковых частей, которые сосредоточены близ границы и находятся в состоянии готовности.

Первоначальное превосходство над польскими пограничными частями и неожиданность, которые можно ожидать наверняка, должны быть поддержаны быстрым введением в действие других частей армии, которые должны будут так же воспрепятствовать действиям со стороны армии. "Соответственно все части должны сохранять инициативу во время операций против неприятеля в своих руках путем быстрых действий и беспощадных атак". В конце, за неделю до начала нападения на Польшу, когда уже все военные планы были разработаны, мы находим всю организацию

как она определена в обвинительном заключении, собравшуюся вместе.

23 августа все обер-фельдсхаберы (главнокомандующие) собрались в Оберзальцбурге для того, чтобы выслушать об"яснения Гитлера относительно времени нападения, а также для того, чтобы получить политическую и дипломатическую ориентацию от главы руководства. Эта Речь Гитлера была оглашена уже почти полностью. Это документ 798-ПС, США-23. Я не буду останавливаться на этом документе и только подчеркну тот факт, что эта речь была адресована именно этой организации, которая определяется в Обвинительном заключении, как генеральный штаб и высшее командование. Это - второй приказ, о котором говорится в письменных показаниях, данных Браухичем и Гальдером, параграфы 1 и 2, которые я уже огласил.

Теперь я перехожу к третьему моменту - практическое развязывание войны Германией. В течение немногих недель до начала каких-нибудь важных операций на западном фронте, Польша была разбита и побеждена. Потери Германии были незначительны.

"Три основных территориальных вопроса", о которых упоминалось в письменных показаниях фон Бломберга и Власковица, были решены. Рейнская область была реоккупирована и укреплена; Мемель был захвачен, польский коридор был захвачен и, значительно больше того, Австрия также стала частью империи. Чехословакия была оккупирована. Вся западная Польша была в руках Германии. Германия имела превосходство в оружии и в опыте над своими западными противниками Францией и Англией. Затем наступили три мрачных года войны - 1939, 1940 и

2301

H1184 - 0268

H1184 – 0269

1941, когда германские вооруженные силы двигались, сметая все на своем пути, с севера, на юге и на востоке. Норвегия и Дания; Нидерланды, Франция; Италия стали союзницей Германии; Триполи и Египет; Югославия и Греция; Румыния, Венгрия и Болгария стали союзниками Германии, западная часть Советского Союза была захвачена.

Я намереваюсь рассматривать, как один период, промежуток времени, начиная с поражения Польши в октябре 1939 года до нападения на Советский Союз в июне 1941 года. Во время этого периода велись агрессивные войны в нарушение договоров, как это определено в Обвинительном заключении, против Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Югославии и Греции.

Я не собираюсь что-нибудь добавить или исправить в том, что уже говорилось по этому вопросу Английским обвинением с точки зрения доказательств преступлений против мира наше обвинение является полным. Но я хотел бы остановиться на этом периоде с точки зрения военной, с точки зрения германских военных руководителей. Мы можем быть уверенными в одном: ни нацисты, ни генералы не рассматривали события этого периода с точки зрения нарушения нейтралитета и договора. Они думали тогда о войне, о захватнической войне, о войне с целью захвата Европы. Нейтралитет, договоры, пакты о ненападении – все это они не принимали во внимание. Все это рассматривалось, как надоевшее препятствие и инструменты для обмана и фабрикации предлогов, которые должны были использоваться в зависимости от обстановки.

Фон Бломберг сообщил нам в своем письменном показании, которое я огласил, что после 1939 года некоторые генералы стали осуждать методы Гитлера и стали утрачивать доверие к его решени

Не указывается, какие именно методы Гитлера осуждали некоторые генералы, но я думаю, что Трибунал не получит никакого заслуживающего доверия доказательства того, что многие генералы осуждали марш с целью захвата в течение 1939-1941 г.г. В действительности доказательства свидетельствуют скорее о том, что большинство генералов в течение этих лет имели лучшие годи своей жизни.

6 недель спустя после начала войны и после успешного завершения польской кампании, 9 октября 1939 года был издан меморандум и директиви относительно ведения войны на западе. Это документ Л-52, которий я представляю в качестве документального доказательства под № США-540. Он не подписан. Он был разослан только четирем командующим: Кейтелю, Браухичу, Герингу и Редеру. Из содержания этой директиви можно сделать заключение о том, что она была издана самим Гитлером. Я оглашу выдержку, начиная со 2-й страницы документа, примерно 2/3 страницы спустя в первом абзаце, начиная со слов: "Целью ведения войни ⊕ Англией и Францией":

"Цель ведения войни со сторони Англии и Франции состоит в том, чтоби разбить или раздробить государство с 80-миллионним населением таким образом, чтоби было восстановлено европейское равновесие или, говоря другими словами, баланс сил, который для них выгоден. Поэтому германский народ так или иначе будет вынужден вступить в эту битву. Однако, значительние успехи в первий месяц войни смогут послужить, в случае немедленного подписания мира, для того, чтоби укрепить империю морально и материально до такой степени, что с германской стороны не будет никаких возражений против немедленного окончания войни, при том условии, что завоевани

H1184-0270

H1184 – 0271

достигнутые при помощи оружия, не пострадают при подписании мирного договора. Цель этого меморандума не заключается в том, чтобы изучать возможные варианты в этом направлении или даже принимать их во внимание. В этом документе я хочу остановиться исключительно на одном только вопросе - на необходимости продолжать войну, в которой, как это уже было подчеркнуто, противник преследует цель разрушить и раздробить германскую империю. Вопреки этому, целью Германии в войне является окончательный военный разгром запада, т.е. лишение западных держав навсегда сил и способности вновь противодействовать консолидации германского государства к дальнейшему развитию германского народа в Европе. Однако поскольку это касается отдельных государств, наша истинная цель должна быть подвергнута соответствующим изменениям в целях пропаганды, необходимым с точки зрения психологии. Это не изменяет цели войны. Целью войны по прежнему является разгром наших западных противников.

Я перехожу ко 2-му абзацу на 3 странице перевода, озаглавленному "Причины":

"Причины:

Успехи польской кампании сделали возможным, прежде всего, ведение войны только на одном фронте, которая была предметом ожиданий в течение последних десятилетий, без какой-либо надежды на осуществление этого...

"... Таким образом Германия в состоянии вступить в войну на западе, используя всю свою мощь, оставив только немного войск для прикрытия с тыла. Остальные европейские государства сохраняют нейтралитет, либо потому, что они

2304

незаинтересованы в определенном "исходе войны, что мешает им принять участие вообще или, во всяком случае, в скором времени. Следует твердо помнить следующее".

В этом месте я пропускаю целый ряд ссылок на различные государства и остановлюсь на Бельгии и Голландии в конце 3-й страницы: "Бельгия и Голландия".

Оба государства заинтересованы в том, чтобы сохранить свой нейтралитет, но они не в состоянии выдержать продолжительное давление со стороны Англии и Франции. Сохранение их колоний, поддержание их торговли и обеспечение, таким образом их внутренней экономики и даже самой их жизни зависит целиком от воли Англии и Франции. Поэтому в своих решениях, в своей позиции, в своих действиях оба эти государства в высшей степени зависят от Запада. Если Англия и Франция будут ждать успешного результата от ликвидации бельгийского нейтралитета, то они в любое время будут в состоянии оказать необходимое давление. Таким образом, не навлекая на себя позор нарушением нейтралитета, они могут заставить Бельгию и Голландию отказаться от их нейтралитета. Поэтому в вопросе сохранения бельгийского и голландского нейтралитета время не является фактором, который обещал бы благоприятное развитие для Германии". Последний абзац, который я оглашу: "Скандинавские страны".

"В случае, если не возникнут какие-нибудь совершенно непредвиденные обстоятельства, можно допустить, что нейтралитет этих государств будет сохраняться и в будущем. Для Германии представляется возможным продолжать торговлю с этими странами даже в случае затяжной войны". Спустя 6 недел

2305

H1184 – 0272

H1184 – 0273

23 ноября 1939 года, эта организация, так как это определено в обвинительном заключении, военное командование, вновь собралось на совещании и они услышали от Гитлера значительную часть того, что он заявил первоначально четырем главнокомандующим. Эта речь излагается в документе № 789, США-23. Часть этой речи была уже ранее оглашена. Однако, некоторые выдержки из нее, которые представляют интерес, не были еще оглашены. Я хотел бы огласить выдержку на стр.2 английского перевода. Примерно, в середине 1 абзаца, начиная со слов: "Впервые в истории мы должны сражаться только на одном фронте. Другой фронт в настоящее время бездействует. Но никто не знает, сколько времени будет сохраняться такое положение. В течение долгого времени я был в нерешительности относительно того, должен ли я сначала нанести удар на Востоке, а затем на Западе. Я в принципе организовал вооруженные силы не для того, чтобы оставаться в бездействии. Решение нанести удар всегда было во мне. Раньше или позже, но я собирался разрешить проблему. Под давлением обстоятельств было принято решение нанести удар сначала на Востоке. Если война против Польши была выиграна так быстро, то это было достигнуто благодаря превосходству наших вооруженных сил. Это было самое триумфальное шествие в истории. Вопреки ожиданиям, незначительные потери в людях и технике. Сейчас весь восточный фронт держат только лишь немногие дивизии. Сейчас созрело положение, которое мы раньше считали недостижимым. Нынешняя ситуация такова: Наш противник на Западе укрылся за своими укреплениями. Нет возможности сойтись с ним грудь с грудью. Теперь решающий вопрос заключается в том, сколько времени мы будем в состоянии выдерживать такое положение".

Я перехожу к 3 стр. этого документа, 3 строка:

"Все определяется тем фактом, что сейчас представляется удобный момент. Через 6 месяцев этого может уже больше не быть".

Я оглашу последнюю выдержку на 4 стр. английского перевода, обширный абзац, примерно на середине страницы. Начинается со слов: "Англия не сможет просуществовать без импорта.

"Англия не может существовать без импорта. Мы не можем снабжать себя продовольствием за счет наших ресурсов. Постоянное минирование побережья поставит Англию на колени. Но это может случиться только в том случае, если мы оккупируем Бельгию и Голландию. Это трудное решение для меня. Никто еще не достигал того, чего достиг я. Моя жизнь не имеет во всем этом никакого значения. Я привел германский народ к вершине, даже если весь мир сейчас ненавидит нас. Сейчас я ставлю плоды этой работы на карту. Я должен выбирать между победой и разрушением. Я выбираю победу. Это величайшее историческое решение, которое можно сравнить только с решением Фридриха Великого накануне первой силезской войны. Пруссия обязана своим под"емом героизму одного человека. Даже, когда ближайшие советники были склонны капитулировать, все зависело от Фридриха Великого. Да и решения Бисмарка в 1866 и 1870 г.г. были не менее важны. Мое решение непоколебимо. Я буду атаковать Францию и Англию в наиболее благоприятный и ближайший момент. Нарушение нейтралитета Бельгии и Голландии не имеет никакого значения. Никто не будет задавать вопроса, когда мы победим. Мы поэтому не будем столь глупы в вопросе нарушения нейтралитета, как это было в 1914 году. Если мы не нарушим нейтралитет, это сделают Англия и Франция.

2307

H1184 – 0274

H1184 – 0275

Без нападения война не будет выиграна. Я считаю возможным окончить войну только посредством нападения. Вопрос заключается только в том, будет ли наше нападение успешным. Но на этот вопрос никто не может ответить. Все зависит от благоприятного момента".

Затем зима 1939-1940 г.г. прошла быстро. В эту зиму не велось настоящих военных действий. Все члены генерального штаба и высшего командования знали, каков был план, им всем об этом было сказано. Напасть безжалостно при первой возможности, сокрушить французские и английские вооруженные силы, не обращая никакого внимания на нейтралитет и договори с ними. "Нарушение нейтралитета Голландии и Бельгии ничего не означает. Никто не будет задавать об этом вопросов, когда мы победим". Это говорил Гитлер своему высшему командованию. Его генерали и адмирали согласились с этим и стали выполнять свой план.

Неправильно будет считать, что все шаги в этом захватническом походе были задуманы Гитлером, что военные руководители пустились в этот поход неохотно и опасливо. Чтобы убедиться в обратном, надо вернуться немного назад, к тому, что г-н Эльвин Джонс говорил Трибуналу относительно планов вторжения в Данию и Норвегию.

Трибунал вспомнит, что в выступлениях Гитлера в октябре и ноябре, которые я только что огласил и которые изобилуют угрозами по адресу Англии, Франции и Нидерландов, не было никаких предложений о нападении на Скандинавские страны. Конечно, меморандум Гитлера от 9 октября 1939 года, выдержки из которого я оглашал (Л-52), свидетельствует о том, что Гитлер не видел никаких оснований для того, чтобы нарушить ситуацию на севере, так как он заявил, что в случае, если не возникнут непредвиденные обстоятельства, можно рассчитывать на нейтралитет Скандинавских стран. Можно было продолжать торговлю с этими странами даже в случае затяжной войны. Но лишь за неделю до этого, 3 октября 1939 года, подсудимый Редер уже сделал запрос военно-морскому штабу, где он просил сделать замечания по поводу преимуществ с военно-морской точки зрения, которые могли бы быть достигнуты при обеспечении баз в Норвегии и Дании.

Об этом говорится в документе № С-122, Г-В-82. В другом документе, который был представлен г-ном Эльвином Джонсом под № С-66 (Великобритания - 81), говорится о том, что к рассылке этого запроса Редера побудило письмо другого генерала- Карлса, который указывал на важность оккупации норвежского побережья Германией. Адмирал Рольф Карлс был позднее возведен в ранг адмирала флота и командовал военно-морской группой "Север", и в этой должности он является членом организации, как определенно в обвинительном заключении, так же, как и Редер.

Трибунал также вспомнит, что Дениц, который в то время был флагманом подводного флота, ответил на запрос Редера от 9 октября 1939 г. (документ С-5, Великобритания - 83), Дениц писал, что с его точки зрения Тронхейм и Нарвик удовлетворяют требованиям, как базы для подводных лодок и далее, что Тронхейм был лучше и предложил создать там базу для подводных лодок. На следующий день Редер посетил Гитлера. Это посещение описано в документе, который не был еще представлен в качестве документального доказательства. Ваша Честь, из-за путаницы в нумерации немецкий документ имеет № С-71, но перевод его имеется в вашей книге документов за № Л-323. Я представляю этот документ в качестве документального доказательства под № США-541. В середине страницы имеется заголовок: "Запись в военном дневнике главнокомандующего военно-морским флотом относительно Резервбунга-" это кодовое обозначение для операций против Дании и Норвегии. Запись в дневнике от 10 октября 1939 года "Главнокомандующий военно-морским флотом при посещении фюрера впервые указал на важность Норвегии при ведении войны на море и в воздухе.

2309

H1184 – 0276

H1184 – 0277

Фюрер намеревался изучить этот вопрос". Запись от 12 декабря 1939 г. "Фюрер принял К и Х", (что, повидимому, означало Квислинга и Хагелина), затем последовали инструкции высшему командованию вооруженных сил произвести необходимые приготовления. Главнокомандующий военно-морским флотом готовит свой доклад, который будет готов в январе. В следующей фразе неправильный перевод. Следует читать "капитан Гранке ~~морского флота~~ Гранке работает над "Везерюбунг" при ОКВ". В последующий период Х.(Хагелин) поддерживал контакт с начальником штаба военно-морского флота. Его целью было усилить партию К. (Квислинга) с тем, чтобы сделать ее способной произвести государственный переворот и предоставлять верховному командованию военно-морского флота информацию о политических событиях в Норвегии и сведения по военным вопросам. В общем он настаивал на ускорении подготовки, но считал, что сначала следовало расширить организацию. Я думаю это все, что мне следовало огласить из этого документа.

Другой документ С-64, уже представленный мной в качестве доказательства за № В-[illegible]86, свидетельствует о том, что 12 декабря военно-морской штаб обсуждал проект о Норвегии с Гитлером на совещании, на котором присутствовали также подсудимые Кейтель и Йодль. Я не собираюсь оглашать этого документа, Ваша Честь. Между тем, Редер поддерживал контакт с Розенбергом, обсуждая возможность использования Квислинга. Г-н Эльвин Джонс совершенно справедливо указал Трибуналу на тесную связь между высшим командованием и нацистскими политическими деятелями. В результате всего этого, согласно инструкциям Гитлера, Кейтель издал директиву ОКВ 27 января 1940 года, в которой он заявил, что Гитлер поручил ему принять на себя руководство по подготовке к операции в

Норвегии, которой он присвоил особое кодовое обозначение "Везерюбунг".

1 марта 1940 года Гитлер издал директиву, в которой излагался общий план для вторжения в Норвегию и в Данию. Это - документ № С-174, представленный уже г-ном Джонсом в качестве документального доказательства под № В-Б-89. На этой директиве имеются инициалы адмирала Курта Фрика, который был тогда начальником оперативного отдела военно-морского штаба и который в конце 1941 года стал начальником военно-морского штаба и в этой своей должности он является членом организации, как это определено в обвинительном заключении.

Таким образом, как это явствует их этих документов, план вторжения в Норвегию и Данию не зародился в кругах нацистской партии и не был насильно навязан военным руководителям. Наоборот, этот план зародился среди военно-морских кругов генерального штаба и верховного командования, и Гитлера склонили к тому, чтобы поддержать эту идею. Договоры и нейтралитет означали для генерального штаба и высшего командования столь же мало, как и для нацистов. В отношении Нидерландов ни Гитлер, ни военные руководители не испытывали беспокойства по вопросу соблюдения договора.

Трибунал вспомнит, что на совещании между Гитлером и главными военными руководителями в мае 1939 года (документ Л-79, США-27), когда было об'явлено о решении напасть на Польшу, Гитлер, обсуждая возможность войны против Англии, заявил, что "Военно-воздушные базы в Голландии и Бельгии должны быть оккупированы вооруженной силой". Декларации и нейтралитет будут игнорированы".

H1184 – 0278

H1184 – 0279

И позднее в своей речи, обращенной к членам высшего командования в ноябре 1939 года Гитлер заявил о том, что надо в первую очередь произвести вторжение в Нидерланды и что: "Никто не будет задавать вопросы об этом, когда мы победим".

Соответственно, можно хорошо себе представить, что зима 1939-1940 гг. и ранняя весна 1940 года были периодом крайне интенсивного планирования среди германских военных кругов. Надо было запланировать главное наступление на западе через Нидерланды. Надо было запланировать нападение на Норвегию и Данию.

В дневнике подсудимого Иодля (документ № 1809-ПС, представленном в качестве доказательства под № Б-Б-1119) за период с 1 февраля по 26 мая 1940 года имеется много записей, показывающих ход этого планирования. Некоторые из этих записей уже были оглашены, другие представляют сейчас интерес. Трибунал заметит на основании этих записей, которые уже были оглашены, что в феврале и в начале марта среди германских военных кругов существовало сильное колебание в отношении того, следует ли сначала напасть на Норвегию и Данию, а затем уже на Нидерланды, или, наоборот, и что в некоторые моменты возникало сомнение вообще в необходимости всех этих нападений с военной точки зрения. Но Трибунал не найдет ни единой записи, которая говорила бы о каком-либо колебании, вызванном соображениями морального характера со стороны Иодля или кого-нибудь еще, с кем он говорил, в том, чтобы захватить эти страны.

Я сейчас хочу ~~сослаться на~~ процитировать выдержки из документа № 1809-ПС, ~~касающиеся дословно устные высказывания~~. Трибунал обратит внимание на то, что 1 февраля 1940 года генерал Кестнер, начальник военно-воздушного

штаба и член организации, как это определено в обвинительном заключ--ении, посетил Иодля и предложил, что, возможно, сначала будет целесообразнее напасть только на Голландию, на том основании, что даже одна Голландия принесет значительные улучшения для Германии в области ведения войны в воздухе.

6 февраля Иодль имел совещание с Шешоннеком, Варлимонтом и полковником Вальдау. На этом совещании было предложено то, что Иодль назвал "новой идеей". Она заключалась в том, что немцы должны были сначала осуществить действия "Г", что означало Голландию, и "Везер", что означало Норвегию и Данию, и гарантировать нейтралитет Бельгии на все время войны. Я думаю, что командование германскими военно-воздушными силами могло рассчитывать, что оккупация только одной Голландии могла предоставить значительное пространство для создания авиационных баз для нападения на Англию и что в случае, если будет сохранен нейтралитет Бельгии, Голландия будет недоступна для нападения со стороны английских и французских войск из Франции. Если даже французы и англичане повели бы наступление через Голландию и Бельгию, то нарушение нейтралитета было бы совершено противниками Германии. Но имела или нет эта новая идея смысл с военной точки зрения, она является весьма необычной с дипломатической точки зрения. Это предложение состояло в том, чтобы нарушить, без всякого на то основания, нейтралитет трех соседних малых государств и одновременно гарантировать нейтралитет четвертого. Какую ценность могли придавать бельгийцы гарантии нейтралитета, предложенной при таких обстоятельствах, трудно даже представить. И в действительности эта "новая идея", которая была предложена на этом совещании, представляла собою самое необычайное сочетание цинизма и безискусственности. В то же время, как показывает дневник Иодля, 5 февраля

2313

H1184 – 0280

H1184 – 0281

1940 года состоялось первое совещание "особого штаба" по планированию вторжения в Норвегию, который получил инструкции от Кейтеля. 21 февраля Гитлер назначил генерала Фалькенхорста командующим операциями в Норвегии. В дневнике Иодля говорится, что "Фалькенхорст принял это с удовольствием". 26 февраля Гитлер все еще колебался, на кого напасть сначала – на Норвегию и ли на Нидерланды. По 3 марта он принял решение напасть сначала на Норвегию, а затем спустя короткое время на Нидерланды. Это решение оказалось окончательным. Вторжение на территорию Норвегии и Дании состоялось 9 апреля и успех операции уже был очевиден к 1-у мая. Вторжение в Нидерланды состоялось 10 днями позднее.

Итак, Франция и Нидерланды были разбиты, Италия присоединилась к войне на стороне Германии, и началась африканская кампания. В октябре 1940 года Италия напала на Грецию. Мертвая точка, на которой остановился итало-греческий конфликт, и неопределенность позиций Югославии стали служить помехой для Германии, особенно потому, что в это время уже планировалось нападение на Советский Союз и Германия чувствовала, что она не может пойти на риск, оставив у себя в тылу на Балканах неопределенную ситуацию.

Соответственно было решено положить конец создавшемуся положению в Греции и притти на помощь к Италии. Государственный переворот в Югославии 26 марта 1940 года определил окончательное решение Германии: сокрушить также и Югославию. Полковник Филимор уже представил документальные доказательства по этому вопросу и я могу мало что добавить для этого моего представления доказательств. Были приняты решения, вооруженные силы составили необходимые планы и произвели нападение. Нападение на Югославию было особенно безжалостным и

жестоким, так как это преследовало особую цель : устрашить Грецию и Турцию. Браухич издал последние оперативные инструкции, которые имеются в документе № Р-95, В-Б-127. Этот документ не оглашался перед Трибуналом. Я хотел бы огласить две краткие выдержки из этого документа (Р-95), которые представляют интерес.

"Политическая ситуация на Балканах изменилась, ввиду военного восстания в Югославии. Югославия должна рассматриваться, как наш противник, даже если она сделает вначале заявление о своей лойяльности. "Фюрер и верховный командующий поэтому решил уничтожить Югославию, как можно быстрее".

В 5 параграфе даются "Расписание операции". Там говорится:

"5 апреля, как только будут иметься в наличии достаточные силы военно-воздушного флота и будет благоприятная погода, военно-воздушные силы должны днем и ночью бомбить югославские наземные об'екты и Белград".

В отношении нападения Германии на Советский Союз я могу сказать немного больше. Все документы, доказывающие агрессивный характер нападения, уже были представлены г-ном Олдерманом. Вполне допускаю, что некоторые члены генерального штаба и верховного командования выступили против "Барбаросса", как против ненужной и неразумной с военной точки зрения операции. Подсудимый Редер писал об этом в меморандуме 10 января 1944 года. Это документ № Р-66, который был представлен под № В-Б-81. Это перевод одного только документа, из которого я хочу огласить по этому вопросу несколько выдержек, которые представляют интерес. Выдержка начинается в самом начале документе С-66:

"В это время фюрер уже заявил о своем непреклон-

2315

H1184 – 0282

H1184-0283

ном решении произвести восточную кампанию, вопреки всем возражениям. После того дальнейшие предупреждения, если не возникнут новые обстоятельства, были сочтены бесполезными. Как начальник военно-морского штаба, я никогда не был убежден в "абсолютной необходимости" „Барбаросса". И, переходя к 3-му абзацу: "Фюрер с самых ранних пор думал о том, чтобы однажды свести счеты с Россией. Несомненно, его общие идеологические убеждения играли значительную роль во всем этом. В 1937-1938 гг. он однажды заявил, что намеревается уничтожить Россию, как державу на Балтике, и что русские должны будут ориентироваться в направлении Персидского залива. Выступление русских против Финляндии и Прибалтийских государств в 1939 - 1940 гг. , повидимому, еще более усилило эти его убеждения".

Я перехожу к концу этого документа, 7-й абзац этого документа на 4-й странице:

2316

"Так как не было другого выхода,я решил уступить принуждению.Если же при этом возникают противоречия между мной и 1-СКЛ", - это обозначает оперативный отдел военно-морского штаба, -то,повидимому,потому,что те аргументы, которые фюрер использовал по такому же случаю (речь на обеде в середине июля,обращенная к командующим) для того, чтобы оправдать те шаги,которые он запланировал, повидимому, имели большой эффект на тех людей,которые не принадлежат к "тесному кругу",чем на тех,кто этот его способ аргументирования часто слышали.Многие замечания и планы указывают, что фюрер рассчитывал на окончание восточной кампании осенью 1941 г.,в то время,как высшее командование армии (генеральный штаб) было весьма скептически настроено".Это,можно сказать уверенно,свидетельствует о расхождении мнений по вопросу военных возможностей достигнуть быстрого успеха,но последняя оглашенная выдержка показывает,что другие члены организации стояла за "Барбаросса".

В письменном показании Редера,подтверждая показания Бломберга,говорится о том,что некоторые генералы утратили доверие к правильности суждений Гитлера,но что генералы не сумели,действуя как группа, занять какую-либо определенную позицию против него,хотя немногие пытались это сделать и жестоко от этого пострадали.Безусловно,высшее командование не выступило против Гитлера по вопросу о плане"Барбаросса", и события 1941-года и 1942 года указывают не на то ,что

2317

H1184 – 0284

H1184 – 0285

высшее командование начало войну против Советского Союза в пробном порядке или с оговорками,а скорее на то,что оно действовало с безжалостной решительностью , поддерживаемой тщательным планированием.Сами планы уже были все оглашены перед Трибуналом ранее.

На этом ограничивается представление доказательств преступной деятельности организации,как об этом изложено в разделах 1 и П.Документы,представленные мною ранее и составленные военными руководителями,не являются документами,составленными людьми,которые планировали и проводили эти многочисленные войны,вопреки своему желанию. Я хочу вновь раз'яснить существо обвинений против этой организации,изложенных в разделах 1-м и 2-м обвинительного заключения.

Они не обвиняются в том,что они являются солдатами. Они не обвиняются в том,что они просто выполняли то,что обычно выполняет солдат,как-то: составлять военные планы и командовать войсками.

Я полагаю,что в число обычных обязанностей дипломата входит участвовать в переговорах и на конференциях,писать ноты и памятные записки,присутствовать на званых обедах и создавать дружественные отношения к тому правительству,которое он представляет.Подсудимый Риббентроп обвиняется не в подобных действиях.Обычная обязанность политического деятеля заключается в том,чтобы составлять распоряжения и декреты,произносить речи. Подсудимые Гесс и Фрик обвиняются не в том,что они участвовали таким образом.

2818

Слесарь - это безобидная и почетная профессия.Однако,тем не менее является преступлением,когда слесарь использует свой талант для того,чтобы взламывать замки у соседей и грабить их жилища.И именно в этом заключается сущность изложенного в разделах I и II обвинительного заключения обвинения против генерального штаба и высшего командования.Обвинение им пред'является в том,что при выполнении функций дипломатов, политических деятелей,солдат,моряков или кого-нибудь еще,кем они были,они составили заговор и планировали,подготавливали, развязывали и вели беззаконные войны и таким путем совершили преступления,изложенные в статье 6 Устава.

Поэтому для тех,кто совершил подобные преступления,никоим образом не может послужить в качестве защиты их утверждение,что они действовали как лица,принадлежащие к определенной профессии. Совершенно законно,когда военнослужащие разрабатывают военные планы в интересах нации. Такие планы могут законно создаваться, независимо от того,являются ли они оборонительными,или наступательными с военной точки зрения. Для военных руководителей является совершенно законным действием выполнение таких планов и ведение войны,если,действуя таким образом,они не планируют, не развязывают и не ведут войны,которые являются беззаконными, потому что они являются агрессивными и противоречат положениям Устава.

Я совершенно не собираюсь утверждать,что не могут иметь места индивидуальные случаи,касающиеся некоторых индивидуальных

2319

H1184 – 0286

H1184 – 0287

членов этой организации,когда могут возникнуть некоторые затруднения при проведении границы между законными и беззаконными действиями.Это не является необычным в области юриспруденции.Но я не верю в то,чтобы здесь,перед лицом этого Трибунала,могло бы возникнуть какое-нибудь сомнение или затруднение при установлении преступного характера генерального штаба и высшего командования,как преступной организации в соответствии с определениями разделов 1 и II, а также в отношении установления виновности пяти подсудимых,которые являются членами этой организации.

В отношении подсудимых Геринга,Кейтеля и Иодля документальные доказательства занимают целые томы и их участие в агрессивных планах и войне является неизменным.

То же самое в равной степени относится и к подсудимому Редеру,индивидуальная ответственность которого особенно неоспорима за агрессивное и беспощадное нападение на Норвегию и Данию.Документальные доказательства,представленные в отношении Деница,менее обширны по той простой причине,что он был моложе остальных и не входил в состав командования до последней стадии войны.В отношении других многочисленных членов генерального штаба и высшего командования,включая других руководителей,доказано,что они с готовностью участвовали в этих беззаконных планах и войне,будучи полностью о них осведомленными.

Главнокомандующий армией фон Браухич,его начальник штаба Гальдер,заместитель Иодля – Варлимонт – все эти лица

в порядке вещей, были полностью осведомлены о всем том, что происходило и, как показывают документы, они принимали в этом самое деятельное участие. Рейхенау и Шперрле помогали запугивать Шушнига. Гитлер немедленно вызвал к себе именно Рейхенау, фон Шуберта и Геринга, когда Шушниг распорядился о проведении плебисцита. Позднее мы находим Бласковица в качестве главнокомандующего действующей армией, с полным знанием всех деталей дела готовящемся к нападению на Польшу. Фельдмаршал Лист готовил болгар для их роли во время нападения на Югославию и Грецию. Фон Фалькенхорст " с радостью принял" назначение на пост командующего войсками, которые осуществили вторжение в Норвегию и Данию. С другой стороны, Йешонек внес предложение, как это имеется в записях, о том, чтобы Германия напала на Норвегию, Данию и Голландию, заверяя в то же время Бельгию, что ей нечего опасаться.

Что же касается военно-морского флота, то адмирал Карлс, член организации, еще в самом начале предвидел, что германская политика вела ко всеобщей европейской войне. Позднее именно он предложил план нападения на Норвегию и Данию. Краннер, позднее один из членов этой группы, также является одним из главных участников планирования этого нападения. Шивинцт участвовал в подготовке нападения на Польшу; Фрике заверил последний приказ об осуществлении "Везербунга" и немногими месяцами позднее предложил, чтобы Германия присоединила Бельгию и Северную Францию и превратила Нидерланды и Скандинавские страны в своих вассалов.

2321

H1184 – 0288

H1184 – 0289

Большинство из 19-ти офицеров, которых я перечислил, были в то время членами организации, а те немногие, которые не были членами организации, позднее стали ими. На последнем совещании, где обсуждался план "Барбаросса", присутствовало еще 17 членов дополнительно, а во время двух совещаний с Гитлером, на которых были полностью раскрыты агрессивные планы и неуважение к договорам, присутствовали все члены организации.

Повидимому, военнослужащие из числа подсудимых будут утверждать, что они являются всего лишь ~~навсего~~ техническими исполнителями. Если продолжать развивать подобную мысль, то можно дойти до того, что утверждать, что, якобы, военнослужащие представляют собой какую-то совершенно отличную от обычных людей расу и являются людьми, которые стоят выше и вне моральных и юридических обязанностей, которые возлагаются на всех остальных, и что они не в состоянии выносить моральное суждение на основании собственных умозаключений.

Сейчас мы обсуждаем здесь преступление, которое заключалось в планировании и ведении агрессивной войны. Утверждается, что это преступление было совершено преднамеренно, сознательно и с самыми преступными намерениями руководителей государства, которые возглавляли те основные области, которые важны при ведении войны и тесно с ним связаны. Это преступление было совершено пропагандистами и публицистами. Оно было совершено политическими руководителями, дипломатами, министрами, основными промышленными и финансовыми магнатами, и в не меньшей степени оно было совершено военными руководителями.

В порядке вещей было, что планирование и проведение

2322

агрессивной войны было осуществлено в результате соглашения и консультации между всеми этими категориями руководителей. Если руководители какой-либо важной области стояли бы в стороне, отказывались или же не оказывали должного содействия, то вся программа была бы серьезным образом нарушена. Вот почему все главные руководители во всех этих областях деятельности разделяют ответственность за совершение преступления и военные руководители разделяют эту ответственность в не меньшей степени, чем другие. Руководство в военной области так же, как и во всех других областях, требует не только технического мастерства, но также и моральной мудрости.

Я не думаю, чтобы ответственные военные руководители какого-либо государства говорили когда-нибудь, что их роль сводится всего лишь навсего к роли простого привратника, или сторожа, или машиниста военной машины, которой они управляют, и что они не несут никакой ответственности за использование этой машины. Господство такого мнения сегодня было бы особенно опасным, так как военные руководитли сейчас контролируют силы, которые несравненно значительнее и разрушительнее, чем они были когда-либо прежде. Если военные руководители будут исключены из числа лиц, которые на основании декларации Устава несут ответственность за совершение преступления по планированию и ведению агрессивной войны, то это явится чувствительным, если только не смертельным ударом для действенности этой декларации.

Безусловно, такое мнение не соответствует мнению Соединенных Штатов Америки. Обвинение, которое представляют здесь Соединенные Штаты, считает, что военная профессия является почетной профес-

2323

H1184 – 0290

H1184 – 0291

сией.Мы считаем,что руководители, принадлежащие к этой профессии,должны обладать в высшей степени моральной мудростью и честностью в не меньшей степени,чем техническим мастерством. Мы считаем,что при консультации и планировании с руководителями других областей национальной жизни военные руководители должны действовать в соответствии с международным правом и велениями общественного сознания.В противном случае военные ресурсы нации будут использованы в соответствии не с законами современного общества,а с законом джунглей.Военные руководители разделяют ответственность с другими руководителями.Я намеренно употребляю здесь слово "разделяют".Очевидно,что военные руководители не являются окончательными и исключительными судьями и германские военные руководители не несут исключительную ответственность за те ужасающие преступления,которые были совершены. Но германские военные руководители вошли в заговор с другими с целью подорвать и разрушить сознание германской нации. Германские военные руководители стремились к тому,чтобы расширить Германию и,если необходимо,то прибегнуть к войне для этой цели.

Как заявил Главный Обвинитель от Соединенных Штатов в своей вступительной речи, "германское военные руководители находятся здесь перед вами потому,что они совместно с другими лицами управляли Германией и ввергли ее в войну!"

Ваша честь,на этом заканчивается представление доказательств в подтверждение обвинений,изложенных в разделах 1-м и 2-м.Возможно,здесь будет уместным остановиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы будете выступать также и по другим разделам обвинения?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Я буду представлять доказательства по разделам III-му и IУ-му, Ваша честь, это займет много времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, сейчас мы сделаем перерыв.

(Об'является перерыв до 10.00ч. 7-го января 1946г.).

ВВ
МС
СК

H1184-0292

2325

H1184-0293

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 января 1946 года

/Утреннее заседание/.

Встать, суд идет!

ПОЛКОВНИК ТЕЛФОРД ТЭЙЛОР: Господа судьи! В пятницу я окончил представление части доказательств и подтверждение первого и второго разделов обвинительного заключения. Сейчас я перехожу к той части обвинительного заключения, в которой генеральный штаб и высшее командование обвиняются в том, что они несут главную ответственность за совершение военных преступлений и преступлений против человечности при осуществлении общего плана или заговора, как об этом изложено в разделах III и IV обвинительного заключения.

Чтобы быть кратким, я буду упоминать об этих преступлениях только как о "военных преступлениях". Представление документальных доказательств должно занять все или большую часть утреннего заседания. В конце я предлагаю вызвать одного свидетеля, только одного свидетеля, Эриха фон дем Бах-Зелевского. Я думаю, что его опрос не займет больше 25-30 минут. После этого мне, возможно, понадобится еще 10 минут для заключительного представления доказательств по данному разделу.

Я намереваюсь сейчас доказать, что члены генерального штаба и высшего командования, включая 5 подсудимых, которые являются членами организации, приказывали и руководили совершением военных преступлений, и, таким

образом, участвовали в совершении военных преступлений в своих официальных должностях, как члены этой организации.

Я также предполагаю показать на определенных примерах совершение военных преступлений членами германских вооруженных сил в результате этих приказов или в результате других приказов или директив, которые издавались членами генерального штаба и высшего командования, которые контролировали германские вооруженные силы. Однако, я не собираюсь перечислить все военные преступления, совершенные германскими вооруженными силами. Полное предоставление документальных доказательств в подтверждение обвинений, изложенных в разделах III и IV обвинительного заключения, будет сделано в соответствии с договоренностью между главными обвинителями, французским и советским обвинителями. Значительная часть документальных доказательств, которые они должны представить, будут относиться к обвинениям против генерального штаба и высшего командования.

Мы сейчас покажем Трибуналу, что генеральный штаб и высшее командование начали совместно проводить политику террора. В некоторых случаях доказательства этой политики имеются в виде документов и мы представим официальные документы, которые подписывались членами организации, имели их инициалы и циркулировали среди этих членов. В других случаях, когда преступления практически совершались другими лицами, а не чле-

2327

H1184 – 0294

H1184-0295

нами германских вооруженных сил, - тогда, например, военнопленные передавались СС и СД, которые подвергали этих военнопленных дурному обращению или убивали их; мы докажем, что в этих случаях члены организации были хорошо осведомлены о том, что они содействовали совершению военных преступлений. Мы докажем, что многие из преступлений, совершенных СС и СД, совершались с ведома и при необходимой поддержке со стороны генерального штаба и высшего командования.

Первый вопрос, на котором я хочу остановиться, касается убийств, в нарушение международного права и законов ведения войны, союзных коммандос, парашютистов и членов военных миссий.

Первый документ, на который я хочу сослаться, это-документ 498-ПС, который был представлен в качестве документального доказательства под № США-501. Все это начинается приказом, изданным Гитлером 18 октября 1942 года, который излагается в этом документе. Об этом приказе уже упоминал господин Стори при пред"явлении обвинений против службы безопасности. Приказ начинается с утверждения, что, союзные коммандос применяют методы ведения войны, противоречащие Женевской конвенции. Затем в приказе устанавливаются методы ведения войны, которые должны применять германские войска против союзных коммандос, а также как следует поступать с захваченными коммандос. Этот приказ является одним из двух основных документов, которые относятся к этому обвинению. Я оглашу его полностью: "Параграф 1. В течение некоторого времени на-

H1184 – 0296

ши противники применяют способы ведения войны, которые противоречат международной Женевской конвенции. Особенно жестоким и вероломным является поведение так называемых командос, которые частично вербуются даже из числа освобожденных уголовных преступников в странах неприятеля".

Из захваченных приказов видно, что им поручается не только захватывать военнопленных, но также убивать беззащитных военнопленных на месте, когда они считают, что эти военнопленные предоставляют для них бремя при исполнении последующих заданий или не могут другим образом мешать им.

Наконец, были обнаружены приказы, в которых в принципе предписывалось убивать военнопленных."

"2.С этой целью уже было об"явлено в приложении к коммюнике германских вооруженных сил от 7 октября 1942 г., что в будущем Германия перед лицом этих диверсионных частей Англии и их соучастников будет применять те же методы. Это означает, что где бы они ни появлялись, они будут безжалостно истребляться германскими войсками.

3. Поэтому я приказываю, чтобы, начиная с настоящего времени, все неприятельские агенты, выполняющие, так называемые, миссии "командос" в Европе или Африке, обнаруживаемые германскими войсками, истреблялись до последнего человека, даже если они с внешней стороны выглядят как солдаты и одеты в форму, или состоят в подрывных частях, вооружены они или нет, сражаются они или спасаются бегством. Нет никак

кой разницы, высаживаются они с морских судов или с самолетов для выполнения своей миссии, или сбрасываются на парашютах. Даже если эти личности, когда они обнаружены, по всей видимости намереваются сдаться в плен, то, как правило, им не следует давать пощады. О каждом отдельном случае следует посылать подробный отчет в ОКВ для опубликования этого отчета в коммюнике вооруженных сил.

4. Если индивидуальные члены таких команд, как-то агенты, диверсанты и проч. попадают в руки военных властей иными путями, например, через посредство полиции на оккупированных территориях, их следует немедленно передавать службе безопасности - СД. Строго запрещается содержать их под военной охраной, например, в лагерях для военнопленных и т.д., даже если это предполагается только на короткое время.

5. Этот приказ не относится ко всем тем неприятельским солдатам, которые во время обычных военных действий, как-то: крупные наступательные операции, высадка морского десанта, высадка воздушного десанта, - захватываются в открытом бою или же сдаются в плен.

Этот приказ также не относится к тем неприятельским солдатам, которые попадают к нам в плен после сражений на море, или же к тем солдатам противника, которые пытаются спасти свою жизнь тем, что выбрасываются на парашютах после воздушного боя.

2330

H1184 – 0297

H1184 – 0298

6. Я буду привлекать к ответственности, согласно закону военного времени, всех командующих и офицеров, которые или будут халатно относиться к своей задаче по инструктированию войск относительно этого приказа или будут действовать вопреки этому приказу в случаях, когда он должен применяться". Подписано: "Адольф Гитлер".

Трибунал заметит, что этот приказ был издан ОКВ в 12 копиях и что разметка о рассылке этого приказа, которая показана на второй странице, включает три главнокомандования: армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил и основные командования действующих армий. В тот же день Гитлер издал дополнительный приказ. Это-документ № 503-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства за № США-542. Этот приказ был издан с целью раз"яснения причин, согласно которым был издан основной приказ. В этих об"яснениях Гитлер приводил весьма разнооб разные причины для издания приказа и указал, что операции союзных коммандос были в крайней степени успешными при разрушении тыловых коммуникаций, запугивании рабочих и разрушении важных военных заводов на оккупированных территориях.

Это-второй основной документ, который я не оглашу целиком, но из которого я хотел бы зачитать значительные выдержки. Я оглашу первый абзац, в начале страницы, в котором говорится:

"В дополнение к приказу относительно истребления диверсионных и террористических частей" - дальше перечисляются номера приказов, которые я только что огласил, - "при сем прилагается дополнительный приказ фюрера. Этот приказ предназначен только для командующих и ни при каких обстоятельствах не должен попасть в руки противника. Дальнейшее его размножение должно быть соответствующим образом ограничено адресатами. Те учреждения, которые перечислены в разметке о рассылке приказа, несут ответственность за возврат и уничтожение всех разосланных экземпляров этого приказа и снятых с него копий". Подписано: "Начальник штаба высшего командования вооруженных сил ИОДЛЬ".

Затем прилагается разметка приказа и сам дополнительный приказ, подписанный Гитлером.

Я хочу огласить первые два абзаца этого дополнительного приказа, которые имеются в конце первой страницы английского перевода:

"Я должен был издать строгие приказы об истреблении диверсионных частей противника и должен был объявить, что невыполнение этих приказов будет строго наказываться. Я считаю необходимым об"явить компетентным командующим и о"фицерам причины издания этого приказа.

Ни в одной из предыдущих войн методы разрушения коммуникаций за линией фронта, запугивания населения,

2332

H1184 – 0299

H1184 – 0300

которое работает для Германии, или разрушения важных в военном отношении промышленных предприятий на территориях, оккупированных нами, - не применялись с такой силой, как во время этой войны".

Теперь я перехожу к началу второй страницы, последним двум абзацам на второй странице английского перевода.

"Последствия этой деятельности имеют большую важность. Я не знаю, представляет ли себе каждый командующий или офицер, что, например, разрушение только одной лишь электростанции может лишить авиацию многих тысяч тонн алюминия и, таким образом, это не даст возможности построить бесчисленные самолеты, которые, таким образом, не вступят в бой на фронте. Таким образом, это принесет большой вред нашей родине, и вызовет большие потери среди наших солдат.

Однако, этот метод ведения войны не представляет никакой опасности для противника. Так как он высаживает свои диверсионные части, одетыми в военную форму, но в то же время обеспечивает их гражданской одеждой, они могут, в зависимости от обстоятельств, появляться или в виде солдат, или в виде гражданских лиц. В то время, как они имеют приказ безжалостно убивать всех германских солдат или даже местных жителей, которых они встречают на своем пути, они не подвергаются никакой опасности понести серьезные потери во время своих операций, так как, в самом худшем случае, если они захвачены, они могут немедленно сдаться в плен и, таким образом, рассчитывать, что они теоретически подпадают под условия Женевской конвенции.

H1184 – 0301

Нет никакого сомнения в том, что это является самым грубым нарушением Женевских соглашений, особенно в силу того обстоятельства, что частично эти отряды состоят даже из уголовных преступников, освобожденных из тюрем, которые могут реабилитировать себя таким путем. Англия и Америка поэтому всегда будут в состоянии находить добровольцев для выполнения этих операций до тех пор, пока они смогут с полным основанием заверять их, что нет никакой опасности потерять жизнь при выполнении этих миссий. Самое опасное, что им предстоит, так это то, что совершать нападения на людей, разрушать дорожные и другие сооружения, а в случае обнаружения их неприятелем - сдаться в плен. Чтобы предотвратить тяжелые потери для Германии в войне в результате этих операций, следует сделать совершенно ясным для противника, что все его диверсионные войска будут истребляться, без исключения, до последнего человека. Это означает, что их шансы на то, чтобы выжить, сводятся к нулю.

Ни при каких условиях нельзя разрешить поэтому, чтобы те, кто взрывает, кто проводит диверсионные операции или совершает террористические акты, получали возможность сдаваться в плен, рассчитывая на то, что с ними будут обращаться согласно правилам Женевской конвенции. Эту возможность надо устранить самым безжалостным образом и при всех обстоятельствах.

Отчеты по этому вопросу, которые публикуются в коммюнике вооруженных сил, будут кратко и лаконично сообщать о том, что отряд диверсантов, террористов или

подрывников был обнаружен и уничтожен до последнего человека.

Поэтому я жду, чтобы все командующие армиями, а также отдельные командующие не только осознали необходимость применения таких мер, но и чтобы они выполняли этот приказ со всей энергией. О строевых и нестроевых офицерах, которые проявляют какую-либо слабость, следует немедленно докладывать, или, когда промедление будет опасным, следует немедленно привлекать виновных к строжайшей ответственности.

Наша родина, ~~так же, как~~ солдаты, сражающиеся на фронте, имеет право на то, чтобы ожидать, что за их спиной было обеспечено необходимое снабжение продовольствием так же, как и поставка оружия и боеприпасов, необходимых для ведения войны. Таковы причины для издания этого приказа. Если возникнет необходимость оставлять одного или двух человек для допроса, то их следует немедленно расстреливать после того, как допрос будет закончен".

Ваша честь, следующий документ № С-179, который я предоставляю в качестве документального доказательства под номером США-543. Этот документ показывает, что десять дней спустя, 28 октября 1942 года, когда подсудимый Редер являлся главнокомандующим военно-морским флотом, военно-морской штаб в Берлине направил копию основного приказа от 18 октября низшим военно-морским инстанциям. Копия этого приказа, которая рассылалась командующим военно-морским флотом,

2335

H1184 - 0302

H1184 – 0303

а также препроводительное письмо военно-морского штаба, ясно свидетельствуют о той секретности, которая окружала этот приказ. Я оглашу только первую страницу этого документа - препроводительное письмо.

"При сем прилагается приказ фюрера относительно истребления террористов и диверсионных частей. Этот приказ не должен рассылаться в письменном виде командующими флотилиями, начальниками отделений или офицерами этого ранга. Эти инстанции после того, как они в устной форме сообщат содержание этого приказа своим подчиненным, должны будут вернуть этот приказ высшей инстанции, которая несет ответственность за изъятие этого приказа и его уничтожение".

Я перехожу к третьей странице английского перевода. Там, в конце страницы, имеется аналогичное примечание относительно рассылки этого приказа. Я оглашаю эту выдержку: "Эти инструкции не должны рассылаться штабам батальонов и ниже и соответствующим штабам других родов войск. После того, как об этих приказах будет поставлено в известность, копии, которые будут рассылаться штабам полков и выше и соответствующим штабам других родов войск, должны быть изъяты и уничтожены".

Следующий документ, Ваша честь, я представляю под № США-544. Документ № С-178.

Этот документ датирован 11 февраля 1943 года, он был издан спустя 12 дней после того, как подсудимый Дениц стал главнокомандующим германским военно-морским флотом. В тот день этот меморандум был разос-

лан военно-морским штабом с целью устранить некоторые неправильные толкования основного приказа от 18 октября 1942 года.

Этот документ, из которого я оглашу четыре первых абзаца, раз"ясняет, почему первоначальный приказ носил столь секретный характер и в этом документе говорится о том, что все командующие и офицеры военно-морского флота, которые не выполняют этот приказ или не инструктируют своих подчиненных относительно этого приказа, рискуют быть преданными Военному Трибуналу и понести суровое наказание. Я оглашаю только первые четыре абзаца: "Из донесения военно-морского штаба от I февраля 1943 года выяснилось, что некоторые управления генерального штаба армии, так на, как и оперативного штаба военно-воздушных сил, имеют неправильное представление относительно обращения с диверсантами. Телефонный запрос, сделанный из военно-морского штаба, доказывает, что этот штаб также был неправильно информирован. В виду создавшейся ситуации делается ссылка на § 6 приказа фюрера от 18 октября 1942 года /затем делается ссылка на г приказа/, согласно которому "всем командующим и офицерам, которые недобросовестно выполняют свои обязанности по инструктажу своих частей относительноприказа о мерах по отношению к диверсантам, угрожает опасность понести наказание от военного трибунала". "Первый приказ фюрера от 18 октября 1942 года был обозначен, как совершенно секретный, потому, что в нем говорилось:

2337

H1184 – 0304

H1184 – 0305

I/Согласно мнению фюрера, распространение военных диверсионных организаций на востоке и западе может иметь тяжелые последствия для нас в ведении войны и что

2/расстрелы одетых в военную форму военнопленных, которые выполняют военные приказы, должны проводиться даже если они сдаются добровольно и просят пощады.

С другой стороны, истребление диверсионных частей во время боевых операций не должно сохраняться в секрете, но, наоборот, об этом следует регулярно писать в коммюнике ОКВ.

Цель этих мероприятий, а именно, устрашение не будет достигнута, если те лица, которые принимают участие в осуществлении операций "коммандос", не узнают, что их ждет верная смерть, а не безопасный плен. Так как диверсантов следует уничтожать немедленно, если только предварительно не нужны их показания для военных целей, необходимо, чтобы не только все члены вооруженных сил получили определенные инструкции о том, что эти диверсанты, даже, если они одеты в форму, должны истребляться, но следует также, чтобы все имеющие к этому отношение департаменты министерства внутренних дел были информированы, какой порядок действий установлен приказом".

Я обращаю внимание Трибунала на приводимые в этой выдержке две причины стремления сохранить в тайне ото всех тот факт, что одетые в военную форму военнопленные будут расстреливаться даже после того,

как они сдались в плен и просили пощады. Это показывает, что они прекрасно знали, что это находится в прямом противоречии с Гаагской и Женевской конвенциями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Тэйлор, огласили ли вы абзац, начинающийся со слов "Практические трудности"?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Нет, сэр. Я оглашу его теперь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, вам следует это сделать.

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Могут возникнуть практические трудности в определении термина "диверсионной группы". Указание об истреблении, согласно § 5 приказа фюрера от 18 октября не относится к войскам, участвующим в морских десантных операциях большого масштаба и высадках воздушных десантов в больших масштабах. За критерий следует принимать следующее. В последнем случае действия, тогда, как, например, 10 или более человек, которые высаживаются с кораблей или с самолетов или сбрасываются на парашюте не для того, чтобы вступить в открытый бой, а для того, чтобы разрушить завод, мост, или железнодорожное сооружение, входят в категорию лиц, которые должны быть истреблены.

Следующий документ, ваша честь, который я представляю под № США-545, - это документ № 508-ПС. Приказ Гитлера, изданный 18 октября 1942 года, проводился в жизнь в целом ряде случаев и мы располагаем документальными доказательствами о некоторых подобных случаях. Документ № 508-ПС показывает, что в ночь с 19 на 20 ноября 1942 года, английский транспортный планер потерпел аварию близ Эгерзунда /Норвегия/. На этом планере нахо-

2339

H1184 – 0306

H1184 – 0307

дился отряд английских коммандо из 17 человек, из которых трое было убито, очевидно, во время аварии. Все они были одеты в английскую военную форму. 14 оставшихся в живых были казнены в соответствии с приказом Гитлера вечером 20 ноября. В подтверждение этого я оглашу определенные выдержки из документа 508-ПС на первой странице английского перевода, § 1.

"1.Ниже следует дополнительный отчет относительно посадки английского транспортного планера в Эгерзунде в ночь на 20 ноября" /в переводе написано 11 ноября, но я думаю, что в подлиннике указано 20 ноября. Здесь, повидимому, опечатка/. а/Огонь со стороны германской обороны не был открыт, б/Самолет /Веллингтон/, который вел на буксире планер врезался в землю. Семь человек команды погибли. Следующий на буксире транспортный планер также потерпел аварию. Из семнадцати человек команды в живых осталось четырнадцать. Несомненно это диверсионный отряд. Приказ фюрера был выполнен".

Теперь я перехожу к 3 странице английского перевода. На этой странице мы находим два телеграфных донесения. Я хочу огласить два первых абзаца в начале этой страницы:

"20 ноября 1942 года в 5 ч.50 минут был обнаружен самолет противника в 15 км. к северо-востоку от Эгерзунда. Это - английский буксирный планер, сделанный из дерева и без мотора. Из 17 человек команды трое погибли, 6 тяжело ранены и остальные получили легкие ранения. Все они одеты в английскую военную форму двое

та хаки, без нарукавных знаков различия. Затем были найдены следующие предметы: 8 рюкзаков, палатки, радиопередатчик, лыжи - точное количество неизвестно. В планере имелись такие винтовки, ручные пулеметы, автоматические пистолеты, количество которых неизвестно. В настоящее время все эти военнопленные находятся в Эгерзунде".

Теперь я перехожу ко второму телеграфному донесению: "Помимо 17 человек команды, было обнаружено большое количество материальной части и оборудования, предназначенных для совершения диверсии. Поэтому диверсионная миссия полностью доказана. Командующий 280-й пехотной дивизией приказал действовать в соответствии с приказом фюрера. Казнь была произведена вечером 20 ноября. На некоторых из военнопленных были голубые лыжные шаровары и поверх их военная форма цвета хаки без нарукавных знаков различия. Во время краткого допроса оставшихся в живых, они не дали никаких сведений, кроме своих имен, воинских званий и личных номеров".

Я перехожу к последнему абзацу этой телеграммы, в конце третьей страницы перевода.

"В связи с расстрелом 17 членов команды, командующий вооруженными силами в Норвегии отдал приказ командующим округами, согласно которому допрос I-2 начальниками разведотделов /в немецком тексте I-C/ и ВДС /т.е. полиции/ должен производиться до выполнения приказа фюрера. В случаях, предусмотренных § 4 приказа фюрера, пленных следует передавать ВДС.

2341

H1184 – 0308

H1184 – 0309

Ваша честь, я перехожу к следующему документу № 512-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства под № США-546. В этом документе перечисляются три специфических случая, когда приказ Гитлера был выполнен в Норвегии. Здесь особенно подчеркивается желательность захвата отдельных коммандос для их допроса.

Я оглашу выдержки из документа № 512-ПС, датированного 18 декабря 1942 года.

"Согласно последней фразе приказа фюрера от 18 октября, можно временно оставлять в живых отдельных диверсантов с целью допросить их. Важность этого мероприятия была доказана, например тем, что в Глом-фиорде была захвачена торпеда Дронхейм с двумя людьми и планер Ставангер, когда допросы их дали важные сведения о намерениях противника. Так как в Эверзунде диверсанты были ликвидированы немедленно и не было получено никаких нитей, то поэтому командующий вооруженными силами вновь ссылается на вышеупомянутое последнее предложение в приказе фюрера - о том, что ликвидировать следует только после короткого допроса".

Еще один последний документ относится к норвежскому театру военных действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Тэйлор, что означает в последнем параграфе сокращение "РК"?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Красный крест, ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это означает красный крест?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Да, ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, они получили протест от красного креста?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Да,сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А что такое "БДС"?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР:" Бефельсхабер дер ЗИПО"-начальник полиции безопасности.Я ссылаюсь на документ № 526-ПС,США-502. Этот документ датирован 10 мая 1943 г.Полковник Стори уже обращал внимание Трибунала на этот документ в связи с представлением доказательств в поддержку обвинений против службы безопасности.Я оглашаю:"30 марта 1943г.в Тофтефиорде 70° широты был замечен вражеский катер.Катер был взорван противником.Команда:два убитых,10 пленных.Катер был послан из Скаллоней(Шотландия)норвежским морским командованием".На катере было найдено вооружение: 2 пулемета системы Кольт,2 пулемета на установке,маленькая передаточная система, 4 треножника для пулеметов,6 запасных пулеметов и 1000 килограмм взрывчатых веществ.

Командиром катера являлся лейтенант Эскеланд из королевского норвежского флота.

Я перехожу к абзацу,озаглавленному: " Задание - создание организации с целью производить диверсии по разрушению укрепленных пунктов,огневых позиций,батарей,штабных помещений и жилых помещений для войск и мостов. Задание было получено в Лондоне от майора норвежского военно-морского флота Мюнке.В коммюнике вооруженных сил по этому поводу было сказано следующее 6 апреля: "В Северной Норвегии была обнаружена и уничтожена диверсионная группа противника близ побережья".

H1184 – 0310

H1184 – 0311

Перехожу теперь к итальянскому театру военных действий. Я представляю документ № 509-ПС в качестве доказательства под № США-547.

Этот документ датирован 7 ноября 1943 г. и предоставляет собой телеграмму верховного командующего в Италии, адресованную ОКВ. В ней сообщается, что 2 ноября 1943 г. три английских коммандос, захваченных близ Пескары в Италии, были подвергнуты "особой мере" /зондербехандельт/, которая, как известно Трибуналу из ранее предоставленных доказательств, означает смертную казнь. Что случилось с остальными 9 военнопленными которые были помещены в госпиталь, - нам неизвестно.

У меня имеется еще документ из итальянского театра военных действий, свидетельствующий также об исполнении этого приказа Гитлера. Это - документ № 2610-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства под № США-548. Этот документ представляет собой письменное свидетельское показание, данное под присягой 7 ноября 1945 г. Фредериком В.Роше, майором американской армии. Майор Роше был назначен военным прокурором при американском военном трибунале, который судил Антона Достлера, бывшего командующего 75 германским армейским корпусом за беззаконную казнь 15 американских военнослужащих. Я оглашу это письменное показание:

"Фредерик В.Роше, соответствующим образом приведенный к присяге, показывает:

Я - майор армии США. Я был военным прокурором во время процесса военного трибунала, который судил

Антона Дестлера за его приказ о казни группы 15 американских военнослужащих, которые выполняли миссию "Джинни". Этот военный трибунал состоял из 5-ти офицеров, назначенных по приказу генерала Мак-Нарни, особый приказ № 269 от 26.IX.1945 Г. штаб американской армии. Средиземноморский театр военных действий. АПО 512. Военный трибунал заседал в Риме /Италия/ 8 октября 1945 г. и вел судебный процесс по обвинению Соединенных Штатов Америки против Антона Дестлера. Процесс продолжался 4 дня и приговор был об"явлен утром 12 октября 1945 г. "Обвинение и детали по этому делу гласят следующее:

"Обвинение: Нарушение правил ведения войны.

Состав преступления: Антон Дестлер - генерал, командовавший в то время войсковым соединением германской империи, неприятельского государства, - 75 корпусом, - 24 марта или около этой даты, близ Ла Специа в Италии, вопреки правилам ведения войны, приказал расстрелять одновременно группу военнослужащих армии Соединенных Штатов Америки, которая состояла из двух офицеров и 13 солдат, которые незадолго до того были захвачены воинской частью, которая находилась под командованием генерала Дестлера. Этот приказ был выполнен 26 марта 1944 г. или около этой даты, в результате чего были умерщвлены вышеуказанные 15 американских военнослужащих". Затем следует список имен этих военнослужащих.

"Я присутствовал во время всего судебного процесса. Я слышал все показания и я знаком с судебными про-

2345

H1184 – 0312

H1184 – 0313

токолами. Факты, которые были вскрыты во время этого судебного разбирательства, - следующие:

В ночь 22 марта 1944 г. два офицера и 13 солдат особого разведывательного батальона № 2677, американской армии были высажены с американского военного корабля на итальянском побережье близ Стационе ди Фрамура. Все 15 человек были военнослужащие и находились в разведывательной службе армии Соединенных Штатов Америки. Когда они высадились на итальянском побережье, все они были надлежащим образом одеты в полевую форму армии США и у них не было с собой никакой гражданской одежды. Они имели заданием разрушить железнодорожный тунель на железнодорожной линии между Ла Специа и Генуей. Эта железнодорожная линия использовалась германскими вооруженными силами для того, чтобы снабжать их войска на фронте у Кассино и на плацдарме у Анцио.

Вся группа была захвачена утром 24 марта 1944 г. патрулем, который состоял из фашистских солдат и группы германских военнослужащих. Все 15 человек были подвергнуты допросу в Ла Специи. Затем они находились под арестом до утра 26 марта 1944 г., когда все они были расстреляны. Эти лица не были подвергнуты никакому суду, их не вызывал никакой суд и их дело не разбиралось в суде. Они были расстреляны по приказу Антона Достлера, тогда командовавшего 75 армейским корпусом. Антон Достлер является подсудимым по этому делу и он показал в своих свидетельских показаниях, что он приказал расстрелять

15 американских солдат в соответствии с приказом Гитлера от 18 октября 1942 г., о деятельности коммандос, в котором говорилось, что коммандос должны расстреливаться и их не разрешается брать в плен даже после того, как они были подвергнуты допросу.

Он также показал, что он был бы предан военному трибуналу, если бы он не выполнил приказа Гитлера. Ниже прилагается копия определения и приговора по судебному делу Соединенных Штатов Америки против Антона Достлера в том виде, в каком эти определение и приговор были изложены в подлинном протоколе суда, и, как они были об"явлены на открытом судебном заседании в Риме, в Италии, 12 октября 1945 г.

"Определение: Генерал Достлер, в качестве председателя этого Трибунала, я обязан сообщить вам, что Трибунал на закрытом совещании и после тайного письменного голосования по меньшей мере двумя третями голосов всех членов, нашел вас виновным по всем, пред"явленным вам обвинениям.

Приговор: Там же, на закрытом совещании и после тайного голосования, по меньшей мере, двумя третями голосов своих членов Трибунал приговаривает вас к расстрелу". Приказ от 18 октября 1942 г. оставался в силе, насколько нам известно, до конца войны.

Я хотел бы представить в качестве документального доказательства за № США-549 документ № 506-ПС. Он датирован 22 июня 1944 г. На нем имеются инициалы Варлимонта. В этом документе ОКВ ясно заявляло, что приказ Гитлера должен выполняться даже в тех случаях, когда

2347

H1184-0314

H1184-0315

операции "коммандос" проводятся только одним лицом. Я оглашу только один абзац этого приказа. Там говорится:

"Оперативный штаб согласен с точкой зрения, изложенной в письме судьи армейской группы при верховном командующем группой Юго-Восток от 20 мая 1944 г. Приказ фюрера должен выполняться даже, если противник использует лишь одно лицо для выполнения задания. Поэтому безразлично, осуществляется ли операция "коммандос" одним человеком или несколькими людьми. Причиной для применения особой меры к участникам операции "коммандос" является то, что операции эти не соответствуют германскому понятию о законах и правилах ведения войны /на суше/".

Высадка союзников в Нормандии в июне 1944 г., во время которой применялись операции больших масштабов по высадке воздушных десантов, поставила перед немцами вопрос - в какой степени применять приказ Гитлера в отношении Нормандии и Франции за германской линией фронта. Я обращаю внимание Трибунала на документ № 531-ПС, который я представляю под № США-550. Это - меморандум от 23-го июня 1944 года, подписанный Варлимонтом. Меморандум Варлимонта начинается изложением телеграфного донесения от верховного командования на западе, в котором делался запрос относительно того, как следует применять приказ Гитлера к воздушно-десантным войскам и Коммандос. Я хотел бы огласить небольшую выдержку из этого телеграфного донесения в начале документа.

"Верховное командование западного фронта докладывает совершенно секретно телеграммой от 23 июня 1944 г.: "До сих пор меры против вражеских коммандос определялись приказом, на который уже ссылались(Разрешите сделать добавление). Это-приказ, который был издан на основе приказа фюрера от 18.X.1942 г. "Однако с применением десантных операций большого масштаба возникла новая обстановка. Приказ, на который делается ссылка, указывает в § 5, что вражеские солдаты, которых берут в плен во время открытого боя или которые сдаются в плен во время нормальных военных операций обычного характера /т.е. десантных операций широких масштабом и др./, не должны подвергаться мерам, указанным в § § 3 и 4. Следует поэтому в форме, которая может быть легко понята всеми войсками, установить, до каких пределов распространяется определение "в рамках нормальных боевых операций".

Затем я перехожу к п."Д" и оглашу первое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, вам следует огласить последнюю часть § "С".

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Ваша честь, я думаю, что все суммировано в одном предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я имею в виду последнее предложение.

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: "В случае, если их содержание станет известным неприятелю, следует ожидать значительных репрессий против наших собственных военнопленных".

2349

H1184-0316

H1184 – 0317

Далее в п."Д" говорится:

"Применение § 5 ко всем солдатам противника, одетым в военную форму, которые проникают извне на оккупированные западные территории, рассматривается верховным командованием на западе, как наиболее правильное и ясное решение".

Следовательно, как видно из вышесказанного, верховное командование на западе считало, что на западе следовало применять § 5, согласно которому не следовало практиковать смертную казнь.

В конце страницы излагается точка зрения оперативного управления штаба верховного командования германских вооруженных сил и рекомендации:

"1) Приказ о командос остается целиком в силе даже после высадки неприятеля на западе.

2) § 5 приказа должен быть раз"яснен в том направлении, что приказ не относится к тем неприятельским солдатам, одетым в военную форму, которые захватываются в плен в открытом бою в районе боевых операций на плацдарме нашими войсками, действующими там, или которые сдаются в плен. Под нашими войсками, действующими в районе непосредственных боевых операций, понимаются дивизии, которые сражаются на линии фронта, а также их резервы, до штаба корпуса включительно.

3) Далее, во всех сомнительных случаях вражеские солдаты, которые попадаются живыми в наши руки, должны передаваться СД, которое должно решать, следует ли применять приказ "командос" или нет.

4. Верховное командование на западе должно позаботиться о том, чтобы содержание приказа о мерах против членов отрядов "командос" от 18 октября 1942 г. со всеми вышеизложенными раз"яснениями было в соответствующей форме доведено до сведения всех войск, действующих в его зоне".

Последним документом относительно результатов этого запроса является документ № 551-ПС, США-551. Это-приказ от 25 июня 1944г., который представлял собой ответ ОКВ на запрос верховного командования на западе. Этот приказ был подписан Кейтелем, но там же стояли инициалы Зарлимонта и Иодля. Я оглашу этот документ: "Тема:Меры против командос".

1. Даже после высадки англо-американцев во Франции приказ фюрера относительно истребления террористов и диверсионных частей от 18 октября 1942г. остается полностью в силе.

Солдаты противника, одетые в военную форму, которые находятся в районе плацдарма, где происходят боевые операции т.е. в полосе дивизий, которые сражаются на самой передовой линии, а также районах расположения резервов до командования корпусов, должны подвергаться обращению, согласно § 5 приказа от 18 октября 1942 г.

2. Все члены террористических и диверсионных групп, которые обнаруживаются вне районов боевых операций, что включает в основном всех парашютистов, должны уничтожаться в бою. В особых случаях их следует передавать СД.

3. Все войска, которые действуют вне района боевых операций в Нормандии, должны быть информированы относительно их задачи, заключающейся в том, чтобы уничтожать все неприятельские террористические диверсионные части немедленно и стремительно, согласно директивам, изданным по этому вопросу.

4. Верховное командование на западе будет ежедневно докладывать, сколько диверсантов было уничтожено, каким методом. Это относится в особенности к действиям со стороны командующих. Это количество должно ежедневно опубликовываться в коммюнике вооруженных сил с целью произвести устрашающее действие, так же, как это делалось до этого в отношении прежних операций по ликвидации "командос".

2357

H1184-0318

H1184-0319

Ваша честь, я хочу обратить внимание еще на один вопрос в связи с этим приказом. В июле 1944 г. в германском высшем командовании был поднят вопрос относительно того, как следует применять этот приказ к членам иностранных военных миссий, в особенности к английским, американским и советским военным миссиям, которые сотрудничали с союзными войсками в Юго-Восточной Европе, в особенности в Югославии. Обширный документ, подписанный Варлимонтом, документ № 1279-ПС, который я представляю как документальное доказательство под № США-552, излагает содержание дискуссий, которые имели место в ОКВ. Я не нуждаюсь в том, чтобы оглашать этот документ, но я хочу только указать, что оперативное управление штаба вооруженных сил рекомендовало, чтобы этот приказ применялся ко всем этим военным миссиям и выработало проект приказа для этой цели. Однако, я хотел бы огласить приказ, который был издан в результате этих дискуссий. Это - документ № 537-ПС, США-553. Он датирован 30 июля 1944 г. Я его оглашу полностью:

"Тема: Меры по отношению к членам иностранных военных миссий, которые захватываются вместе с партизанами.

В зоне высшего командования Юго-Восток и Юго-Запад члены иностранных, так называемых "военних миссий" /англо-американских, также, как и советских/, которые захватываются в плен во время боевых операций против партизан, не должны подвергаться обращению, в соответствии с особыми приказами, касающимися обращения с захваченными партизанами. Поэтому с ними

следует обращаться не как с военнопленными, но в соответствии с приказом фюрера об уничтожении террористических и диверсионных частей от 18 октября 1942 г. Этот приказ не должен рассылаться другим частям вооруженных сил через посредство высших командований и соответствующих штабов. Он должен быть уничтожен после ознакомления с ним. Начальник штаба высшего командования германских вооруженных сил. Кейтель".

Во исполнение этого приказа 15 членов одной союзной военной миссии в Словакии были казнены в январе 1945 г., как это доказывается документом № Л-51, который уже был представлен в качестве документального доказательства под № США-521. Я не буду оглашать вновь этот документ, который был полностью оглашен лейтенантом Гаррисом. На этом оканчивается представление документальных доказательств в отношении приказа от 18 октября 1942 г. и в отношении его выполнения.

Теперь я могу перейти к другому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сделаем перерыв на 10 минут.

/Об"является перерыв с 11.20 до 11.30/.

АД

2353

H1184 – 0320

H1184 - 0321

Полковник ТЭЙЛОР: Ваша честь, господа судьи! Приказ, о котором я сейчас говорил, преимущественно действовал на западном театре войны. Это об"яснимо, т.к. Германия оккупировала почти полностью западное побережье Европы с 1940г.до последнего года войны и в течение этого периода времени сухопутные военные действия в Западной Европе были в большей степени ограничены операциями войск командос.

Сейчас я перейду к Восточному фронту, где с 1941 г. в Польше и Советском Союзе имели место колоссального размаха операции наземных войск. Там германские силы воевали среди враждебного населения и сталкивались с широко развитой партизанской деятельностью за линией фронта. Я намереваюсь показать здесь то, что деятельность германских вооруженных сил против партизан и других элементов населения стала средством для проведения нацистской, политической и расовой политики,- массовых убийств евреев, а также тех лиц славянского населения, которые рассматривались нацистами, как нежелательные элементы. Я покажу, что это была политика германских вооруженных сил- вести себя с крайней жестокостью по отношению к гражданскому населению оккупированных территорий и что эти военные операции, особенно против партизан, проводились нацистами в целях осуществления той их политики, на которую я ссылался.

Я покажу, что германские вооруженные силы поддерживали, помогали и действовали в сотрудничестве с группами СС, на которые ссылался полковник Стори при представлении им доказательств.

Я не собираюсь показывать полностью или даже частично военные преступления на Восточном фронте. Это сделает совет-

ская делегация. Также я не хочу возвращаться к теме, уже изложенной, полковником Стори и майором Фарр в течение представления ~~и~~ доказательств против СС, СД и гестапо. Я хочу только сделать необходимые раз"яснения, касающиеся взаимоотношений между этими организациями и германскими вооруженными силами и продемонстрировать их тесное сотрудничество на оккупированных территориях Восточной Европы.

Первый документ, на который я сошлюсь, это-документ С-50, доказательство США-554. Этот документ покажет то,что политика жестокости была предрешена и официально принята еще перед вторжением в Советский Союз. Этот документ содержит приказ Гитлера, датированный 13 мая 1941 г. и два сопроводительных документа, относящихся к более поздней дате. Я прошу Трибунал обратить внимание на 4-ую стр. перевода - на то, что приказ подписан Кейтелем - начальником верховного командования вооруженных сил, а также заметить-кому предназначался этот приказ. Вы увидите, внизу на втором листе, что этот приказ должен был быть разослан штабам основных отделов армий. Сейчас я зачитаю этот приказ, который начинается на 3-й странице. Он озаглавлен: " Приказ касательно проведения военно-полевой юрисдикции и судопроизводства на территории " Барбаросса" и особых военных мер".

Введение военного положения прежде всего имеет своей целью поддержание дисциплины.

Тот факт, что области операций на Востоке настолько велики территориально и военная стратегия, вытекающая из этого положения, а также особые качества врага, поставил военно-полевые суды перед проблемами, которые не могли быть разрешены в то время, пока происходили военные действия и

2355

H1184-0322

H1184 – 0323

до тех пор, пока в побежденных областях не было достигнуто относительно мирное состояние. Юрисдикция ограничивалась прежде всего выполнением своей главной задачи.

Это было возможно только в том случае, если сами войска предпринимали суровые действия против каких-либо угроз со стороны враждебного населения.

По этой причине я издаю следующий приказ, относящийся к территории " Барбаросса" (область операций, область армейского тыла и область политической администрации).

Меры по отношению к преступлениям, совершенным лицами вражеского гражданского населения.

1. До особого распоряжения, военные суды и военно-полевые суды не будут рассматривать дела о преступлениях, совершенных гражданскими лицами из враждебного населения.

2. Войска должны безжалостно избавляться от партизан, независимо от того, сражались ли последние или отступали.

3. Подобным образом и все другие атаки со стороны гражданского населения по отношению к вооруженным силам-членам вооруженных сил и работающим при них лицам, должны подавляться немедленно войсками, с применением самых крайних методов.

4. Там, где такие меры не принимались или где не представилось возможности принять их с самого начала - лица, подозреваемые в преступных действиях, должны быть немедленно доставлены к офицеру. Этот офицер решает вопрос о расстреле.

По приказу офицера, находящегося в чине по крайней мере командира батальона, должны без промедления приниматься коллективные жестокие меры, против тех населенных пунктов, из которых производились коварные и предумышленные нападения на вооруженные силы в том случае, если обстоятельства

2356

не позволяют немедленно установить отдельных преступников.

5. Категорически запрещается содержать подозреваемых лиц в заключении для того, чтобы предать их суду после восстановления гражданских судов.

6. Главнокомандующие армейскими группами могут по соглашению с компетентными военно-морскими и военно-воздушными командующими ввести военную юрисдикцию для гражданских лиц, на достаточно освоенных территориях.

Что касается области политической администрации, то этот приказ будет передан начальником верховного командования вооруженными силами.

II) Меры по отношению к преступлениям, совершенным против населения членами вооруженных сил и вольнонаемными лицами.

1. Что касается преступлений, совершенных против вражеского гражданского населения членами вермахта и вольнонаемными лицами, следствие не обязательно даже в том случае, если это действие являлось в то же время военным преступлением или нарушением.

2. При рассмотрении подобных преступлений следует иметь в виду, при каких бы обстоятельствах они ни были совершены, что причиной поражения Германии в 1918 году, последующих страданий германского народа, и борьбы против национал-социализма, которые стоили крови бесчисленных приверженцев движения, было преимущественно большевистское влияние и что ни один немец не забыл этого факта.

3. Поэтому судебная власть будет решать в таких случаях, следует ли ограничиться дисциплинарным взысканием или необходимо прибегнуть к применению законов. Случаи преступлений про-

2357

H1184-0324

H1184 – 0325

тив населения подлежат рассмотрению военно-полевого суда только тогда, когда поддержание дисциплины или безопасность вооруженных сил требует применения такой меры, Это относится, например, к серьезным преступлениям, которые были совершены в связи с отсутствием самоконтроля по сексуальным причинам, преступное предрасположение, а также преступления, указывающие на угрозу распущенности в войсках.

Преступления, которые имели своим результатом бессмысленное разрушение казарм, складов или другого захваченного материала, т.е. нанесение ущерба нашим силам,- должны быть судимы, как правило, не менее сурово. Для того, чтобы возбудить такое дело, в каждом отдельном случае, требуется подпись судебных властей.

4. Особая осторожность должна иметься в виду при оценке достоверности тех заявлений, которые делаются лицами из вражеского гражданского населения.

П) В области своей компетенции военные командиры лично ответственны за то, чтобы:

1. Каждый офицер соединения, находящегося под его командой, должен быть точно инструктирован о принципах, которые были изложены выше в п.1.

2. Их советники по судебным вопросам срочно уведомляются об этих инструкциях и об устной информации, где политические намерения верховного командования были об"яснены главнокомандующим.

3. Только те приговоры судов утверждаются, которые соответствуют политическим намерениям верховного командования.

1У). Безопасность.

2358

Когда будет снята маскировка, этот приказ должен считаться совершенно секретным. Конец документа.

Ваша честь, следующий документ будет С-148, доказательство США-555.

Меньше, чем через три месяца после вторжения в Советский Союз, инструкции, которые я вам сейчас зачитывал, были расширены и усилены. Я обращаю ваше внимание на документ С-148. Это приказ от 16 сентября 1941г., подписанный Кейтелем и широко распространенный, как это указано на 2-м листе, где имеется список адресатов.

Этот приказ относится ко всем театрам войны, прежде всего он относится к Восточному фронту. Я прочитаю начало приказа.

"Тема- "коммунистические восстания на оккупированных территориях".

1. С начала кампании против Советского Союза коммунистические восстания разразились повсюду в областях, оккупированных Германией. Действия, предпринимавшиеся коммунистами, развились из пропаганды и атак на отдельных членов вооруженных сил, в открытые восстания и широко развернувшуюся партизанскую войну.

Можно видеть, что это является массовым движением, организованным преимущественно под руководством Москвы, которая также отвечает за отдельные, внешне кажущиеся изолированными инциденты в областях, в которых в другом случае все было бы до настоящего времени спокойно.

Имея в виду большое количество политических и экономических кризисов на оккупированных территориях, следует, более того, предполагать, что националисты и другие слои полностью

2359

H1184-0326

H1184 – 0327

используют возможности для создания трудностей германским оккупационным силам путем помощи коммунистическим восстаниям.

Это положение создает повышающуюся опасность для германских военных усилий, что выражается, главным образом, в угрозе безопасности оккупационных войск и уже привело к выводу войск из главных центров беспорядков.

2. Меры, принимавшиеся до сих пор для того, чтобы бороться с повстанческим движением, не оправдали себя. Фюрер отдал приказы о том, чтобы мы принимали всюду наиболее суровые меры для того, чтобы раздавить это движение и в возможно короткий срок.

Только таким путем, которому всегда успешно следовали в истории распространения власти великих народов, можно восстановить порядок.

3. Действия, предпринятые в таких случаях, должны соответствовать следующим общим указаниям:

а) Следует считать в каждом случае сопротивления германским оккупационным войскам, без принятия во внимание каких-либо личных обстоятельств, что оно имеет коммунистическое происхождение.

б) Для того, чтобы задушить эти действия в зародыше, наиболее резкие меры должны быть приняты немедленно по первому указанию так, чтобы был поддержан авторитет оккупационных властей и было бы предотвращено дальнейшее распространение их.

В этой связи следует помнить, что человеческая жизнь в оккупированных странах ничего не стоит. Только необычная жестокость может иметь сдерживающую силу.

Смертный приговор 50 или 100 коммунистам в таких случаях должен рассматриваться, как приемлемое возмещение за жизнь од-

ного германского солдата. Метод, которым приводится в исполнение приговор, должен усиливать устрашающее действие. Обратное действие, -т.е. наложение относительно мягких наказаний с применением лишь угрозы употребления более жестоких мер,- не соответствует этим принципам и не должно иметь места". Конец цитаты.

Я перехожу ко 2-й странице в самом конце документа, абзац 4-й.

"Ответственные офицеры на оккупированных территориях должны проследить, чтобы об этих принципах были поставлены в известност без промедления все военные организации, которые имеют отношение к мерам против коммунистического повстанческого движения. Подписано: -Кейтель".

Следующий документ, ваша честь, носит № доказательства США-556 и имеет № Д-Д-411.Он также имеет обозначение УК-81.

Это- собрание документов, которое включает директиву от 10 октября 1941 г.- фельдмаршала фон Рейхенау, главнокомандующего германской 6-й армией, которая тогда действовала на Восточном фронте. Рейхенау, который умер в 1942 г., был тогда членом группы, как это определено в обвинительном заключении, и сейчас я прочту то,что он говорил. Я начну чтение с пятой страницы английского перевода:

"Тема - "Поведение войск в восточных территориях". Относительно поведения войск по отношению к большевистской системе во многих случаях превалируют еще некоторые неясные представления. Наиболее важной целью войны против еврейско-большевистской системы является полное уничтожение их средств власти и уничтожение азиатского влияния на европейскую культуру. В этой связи войска стоят перед задачами, превышающими одностороннюю рутину солдатской

H1184 - 0328

H1184 – 0329

службы. Солдат на восточной территории является не только бойцом действующим согласно правилам искусства войны, но также и носителем безжалостной национальной идеологии и мстителем за те жестокости, которые были нанесены германскому народу и народам родственных рас.

Поэтому солдат должен полностью понимать необходимость жесткого, но справедливого возмездия по отношению к низкому еврейству. Армия имеет другую цель,- уничтожение восстаний в тылу, которые, как показывает опыт, всегда вызывались евреями.

Борьба с врагом за линией фронта до сих пор еще не оценивается достаточно серьезно. Коварных жестоких партизан и противоестественных женщин до сих пор еще берут в плен, как военнопленных, и с партизанами, одетыми часто в военную форму или в простую одежду, и с бродягами до сих пор обращаются как с настоящими солдатами и посылают в лагери для военнопленных. В самом деле, захваченные русские офицеры с насмешкой в голосе говорят о советских агентах, которые открыто передвигаются по дорогам и очень часто питаются в германских полевых кухнях. Такое отношение войск может быть об"яснено только полной беззаботностью и поэтому уже давно настало время для командующих раз"яснить значение настоящей борьбы.

Предоставление питания местным жителям и военнопленным из армейских кухонь является таким же неправильно понятым, гуманитарным актом, как и снабжение папиросами или хлебом. Вещи, которые дома народ сберегает с большими жертвами, и вещи, которые с большими трудностями доставляются командованием на фронт, не должны предоставляться врагу нашими солдатами, даже в том случае, если эти вещи являются нашей военной

2362

добычей. Это-важная часть нашего снабжения.

Отступая, Советы часто поджигают здания. Войска должны быть заинтересованы в уничтожении пожаров только, поскольку это необходимо для обеспечения достаточного количества казарм. В противном случае, уничтожение символов бывшей большевистской власти даже в форме зданий, - является частью разрушительной борьбы. Соображения исторической и культурной ценности не имеют никакого значения на восточных территориях.

Командование издает необходимые директивы для обеспечения сырья и заводов, которые необходимы для военной экономики. Полное разоружение гражданского населения в тылу действующих войск обязательно, принимая во внимание тянущиеся на большое расстояние и уязвимые линии сообщения. Всюду, где это возможно, захваченное вооружение должно быть сложено в склады и должно находиться под охраной. В случае, если обстановка не позволяет этого сделать, оружие и боеприпасы должны быть приведены в негодность. Если отдельные партизаны будут обнаружены в тылу армии при использовании оружия - должны быть немедленно приняты самые жестокие меры. Эти меры распространяются и на ту часть населения, которая имела возможность воспрепятствовать этому выступлению или сообщить о нем. Равнодушие большого числа очевидно антисоветских элементов, происходящее из отношения "подождем-увидим", должно уступить место ясному решению об активном сотрудничестве. В противном случае, им придется жаловаться на обращение как с приверженцами советской системы.

Страх перед германскими контрмерами должен быть сильнее, чем угрозы бродячих большевистских групп. Не имея полного представления о политическом будущем, солдат должен выполнять две задачи:

2363

H1184 – 0330

H1184 – 0331

1. Полное уничтожение ложной большевистской доктрины, советского государства и его вооруженных сил.

2. Безжалостное уничтожение иностранного предательства и жестокости и защита жизней военного персонала в России.

Это- единственный путь выполнения нашей исторической задачи - освобождение германского народа раз и навсегда от азиатско-еврейской опасности".

Подписано: главнокомандующий фон Рейхенау, фельдмаршал.

Трибунал заметит документ, который находится перед приказом фон Рейхенау и представляет собой меморандум, датированный 28 октября 1941 г., который показывает, что приказ Рейхенау получил одобрение Гитлера и с тех пор циркулировал, согласно приказу главнокомандующего германской армией.

Трибунал также заметит на первом листе, наверху, что приказ Рейхенау доходил до дивизий и был получен 12-ой германской пехотной дивизией 27 ноября 1941 года.

Если учесть, что эти директивы и политика предписывались германскими военными руководителями, то нет ничего удивительного в том, что вермахт также присоединился к чудовищному поведению и деятельности СС и СД на Восточном фронте.

Полковник Стори описал Трибуналу организацию соединений, известных как группы действия - ЗИПО и СД, которые были посланы для того, чтобы действовать в самих районах операций и в тылу на Восточном фронте для того, чтобы сражаться с партизанами и прочищать и умиротворять гражданское население.

Майор Фарр и мистер Стори, они представили Трибуналу большое количество доказательств, показывая те методы, которыми действовали эти соединения.

Я хочу коротко сослаться на некоторые из этих документов для того, чтобы проследить участие вооруженных сил в этих действиях.

Мистер Стори зачитал из документа 3012-ПС и из доказательства США № 190, датированного 19 марта 1943 года. Это доказательство представляет собой директиву офицера, командующего одной из этих групп. Эта директива превозносит и оправдывает такие действия, как расстрел венгерских евреев, расстрел детей и полное сожжение деревень. Там указывается, что для того, чтобы обеспечить рабский труд для германской военной промышленности " как правило, не следует больше расстреливать детей". Также майор Фарр зачитал документ Р-102, доказательство США-470, который представляет из себя отчет о деятельности Эйнзацгруппы на оккупированных территориях Советского Союза в течение октября 1941 г. В этом отчете цинично утверждается (на 4-й стр.) " стихийные демонстрации противе еврейства, сопровождающиеся погромами, со стороны населения, против оставшихся евреев, не состоялись из-за недостаточной идеологической подготовки". Это показывает достаточно ясно, что это умиротворение и анти-партизанская деятельность были просто кодовыми словами для уничтожения евреев и славян, также как "Везерубунг" - было кодовым словом для вторжения в Норвегию и Данию.

Германская армия получала еще подобные политические указания и директивы, как это было видно из цитировавшихся документов. Остается только показать, что армия и СС работали совместно.

Трибунал припомнит документ, который цитировал майор Уолш, - № 1061-ПС и доказательство США-275, который описы-

H1184-0332

H1184 – 0333

вает разрушение варшавского гетто. Я хочу только привлечь внимание Трибунала к одному абзацу этого документа на стр. 6 перевода. Документ № 1061-ПС, третий абзац снизу страницы, где автор документа подчеркивает тесное сотрудничество между СС и армией. Я зачитаю один абзац:

" Чем дальше длилось сопротивление, тем более жестокими становились члены войск СС, полиции и вермахта. Они выполняли свой долг неустанно и верно и держались вместе, являя собой пример настоящих солдат.

Часы их службы часто длились с раннего утра до поздней ночи. Ночью , отряды патрулей с тряпьем, намотанным на ноги, следовали по пятам евреев, не давая им передышки. Нередко они ловили и убивали евреев, которые выходили ночью из своих домов для того, чтобы пополнить свои запасы из пустых землянок, увидеть своих соседей и обменяться с ними новостями".

То же самое мы находим в документе Р-135, являющимся доказательством США- 289, который представляет из себя отчет, датированный 5 июня 1943 г. германского генерала, военного коменданта ~~главнокомандующего~~ в Минске.

Майор Фарр зачитал уже из этого отчета часть, касающуюся антипартизанских операций, в течение которых 4,500 ~~тысяч врагов~~ врагов было убито, 5.000 подозревавшихся партизан и 59 немцев.

Сотрудничество германской армии показано в следую-

щем отрывке (я читаю внизу на третей странице перевода) :

"Вышеуказанные цифры показывают, что снова ожидается беспощадное уничтожение населения. Тот факт, что только 492 ружья было найдено на 4.500 мертвых врагов, показывает, что многие крестьяне этой страны были среди убитых. Батальон Дирлевангер особенно известен ,как уничтоживший много людей. Среди 5.000 людей, подозревавшихся в принадлежности к бандам, было большое количество женщин и детей.

Соединения вооруженных сил также принимали участие в операции по приказу обергруппенфюрера СС, фон дем Бах, руководителя борьбы с партизанами. Штандартенфюрер СС Кунце командовал отрядами вооруженных сил, среди которых было 90 членов из моего управления.из областного комиссариата Минска. Мои люди вернулись вчера с операции без потерь".

Дальше нет необходимости читать. Следующий абзац опять показывает участие вооруженных сил.

2367

H1184 – 0334

H1184-0335

Обергруппенфюрер СС фон дем Бах, на которого я сослался, скоро предстанет перед судом, как свидетель , и сейчас я в этой связи прошу Трибунал обратить внимание на документ № 1919-ПС, доказательство США-170. Он представляет из себя речь Гиммлера от 4 октября 1943 года, обращенную к генералам СС в Познани. В этой речи Гиммлер напоминает о назначении фон дем Баха начальником всех антипартизанских соединений. И я зачитаю один абзац на 3 странице документа, только с целью установления личности свидетеля.

"Начальник антипартизанских соединений.

В настоящее время я также создал специальный отдел начальника антипартизанских соединений. Наш товарищ - обергруппенфюрер СС фон Дем Бах-является начальником антипартизанских соединений. Я считаю необходимым поставить у командования всеми этими битвами рейхсфюрера СС, т.к. я убежден, что таким образом лучше сможем предпринимать действия в борьбе с врагом, которая определенно является политической борьбой. За исключением тех случаев, когда соединения, сформированные с подобными целями, отзывались для того, чтобы заполнить бреши на фронте, мы всегда одерживали успех.

Далее имеется еще один документ, который уже был представлен и на который я хочу сослаться и зачитать новые материалы из него. Это - документ Л-180, доказательство США 276, который уже был представлен. Это - отчет эйнзацгруппы А, относящийся к периоду до 15 октября 1941 года. Я думаю, что отрывки, которые я зачитаю, не оставят никакого сомнения в соучастии германских военных руководителей и вооруженных сил в деятельности этих эйнзацгрупп. Я прочту сначала со 2 страницы перево-

H1184 - 0336

да - сверху страницы.

Эйнзатцгруппа действовали А после подготовки к деятельности направилась к району, где она должна была сконцентрироваться, как было приказано 23 июня 1941 года - на второй день кампании на Востоке. Армейская группа "Норд", состоявшая из 16 и 18 армий и 4-ой танковой группы вышла перед этим днем. Нашей задачей было немедленно установить личный контакт с командующими армиями и командующим армией в районе тыла. Следует подчеркнуть с самого начала, что сотрудничество с вооруженными силами обычно было очень положительным; в некоторых случаях, например, с танковой группой 4, которой командовал генерал-полковник Гэппнер, - это сотрудничество было очень тесным. Некоторое взаимное непонимание, которое существовало в первые дни, потом совершенно уничтожилось в результате личных собеседований. " Это конец отрывка.

Я читаю другой отрывок(тоже внизу на 2 странице).

"Подобно этому местные антисемитские силы должны были начать погромы против евреев в течение первых же часов после захвата, - возбуждение этих погромов оказалось очень затруднительным. Следуя приказам, полиция безопасности была готова разрешить еврейский вопрос всеми возможными средствами и наиболее решительным образом. Но было желательно, чтобы полиция безопасности не появлялась сейчас же, по крайней мере, вначале, поскольку чрезвычайно жестокие меры способны были взволновать даже германские круги. Нужно было показать миру, что само местное население предпринимает первые действия, что является естественной реакцией против еврейского господства в течение нескольких десятилетий и против террора,

который проводился коммунистами в течение предшествующего периода".

Я перехожу к 4 странице перевода, + примерно, на половине страницы, в середине первого абзаца.

"После провала чисто военных операций, таких, как введение часовых и прочесывание только что оккупированных территорий целыми дивизиями, даже вооруженные силы должны были искать новых методов. Эйнзацгруппы начали искать такие новые методы. Вскоре, поэтому, вооруженные силы восприняли опыт полиции безопасности и их метод в борьбе против партизан".

За деталями я обращаюсь к большому количеству отчетов, касающихся борьбы против партизан. Я обращаюсь к 6 странице под заголовком: " Возбуждение действий по самоочищению".

"Принимая во внимание, что население Балтийских стран очень пострадало при правительстве большевизма и еврейства в то время, когда они были об"единены с СССР, следует ожидать, что после освобождения от этого иностранного правительства, они (т.е. имеется в виду само население) обезвредят большинство врагов, оставшихся после отступления Красной Армии. Долгом полиции безопасности является привести в движение эту самоочистительную деятельность, направлять ее по правильному руслу, для того, чтобы провести операции по очищению так быстро, как только возможно. Не менее важно, предвидя будущее, установить тот нерушимый и устанавливаемый доказательствами факт, что освобожденное население само, по своему собственному почину, предприняло наиболее жестокие меры против большевистского и еврейского врагов, таким образом, чтобы не было заметно руководства германских властей.

В Литве это было достигнуто в первое время через парти-

2370

H1184-0337

H1184 – 0338

занскую деятельность в Ковно. К нашему удивлению, не так легко было в начале вызвать интенсивные погромы против евреев. Клематис, руководитель партизанского соединения, упомянутый выше, который был использован для этой цели, преуспел в возбуждении погрома первый только после совета, данного ему небольшим отрядом, действовавшим в Ковно, и сделал это таким образом, что извне не было заметно никакого германского приказа или подстрекательства. В течение первого погрома (в ночь с 25 на 26 июня) партизаны в Литве уничтожили более чем 1.500 евреев, сожгли несколько синагог или разрушили другими средствами и сожгли еврейский квартал, где было, примерно, 60 домов, В течение последующих ночей, примерно, 2.300 евреев, было обезврежено подобным же путем. В других частях Литвы имели место такие же действия по примеру Ковно, хотя менее значительные и простиравшиеся на оставшихся в тылу коммунистов.

Эти самоочистительные действия проходили гладко, поскольку армейские власти, которые были информированы обо всем, помогали в этой процедуре.

С самого начала было очевидно, что только первые дни после оккупации предоставят возможность для проведения таких погромов. После разоружения партизан такая самоочистительная деятельность постепенно прекращалась.

Я обращаюсь теперь к 10-й стр. перевода и читаю внизу раздел: " Другие задачи полиции безопасности"- "Иногда условия в домах для умалишенных вызвали операции полиции безопасности".

Перехожу к следующему абзацу:

"Иногда власти вооруженных сил просили нас провести подобные не чистки других учреждений, которые требовались нам, как казармы. Однако, так как не в интересах полиции безопасности было какое-либо вмешательство, подобные действия оставлялись властям вооруженных сил с тем, чтобы они предприняли необходимые действия своими собственными силами".

Я перехожу к стр. 17 перевода, абзац наверху страницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Тэйлор, читали ли вы абзац 5 на 10 странице?

Полковник ТЭЙЛОР: Я прочел первое предложение. Если Вы хотите, чтобы я прочел его полностью..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, его следует прочесть до конца.

Полковник ТЭ ЙЛОР: Иногда те условия, которые превалировали в домах умалишенных, требовали действий полиции безопасности. Многие эти учреждения были ограблены отступавшими русскими, которые забрали запасы пищи. Часто стража и обслуживающий персонал покидали эти дома. Многие, находившиеся в таких домах, вырвались из них и,таким образом, представляли определенную опасность для общего спокойствия. Поэтому были ликвидированы: в Аглане (Литва) - 544 умалишенных, в Мариамполе (Литва) -109 умалишенных и в Могутово, вблизи Луги,- 95 умалишенных.

Теперь я обращаюсь снова к 17-й стр., 1-й абзац на этой странице:

"Когда было решено распространить германские операции на Ленинград, и также распространить деятельность эйнзацгруппы А на этот город, я приказал 18 июля 1941 г. частям эйнзацкоманд 2-й и 3-й и штабу этой группы продвигаться на Новоселье, для того, чтобы подготовить эту деятельность и быть в состоянии вступить так скоро, как возможно, в область Ленинграда, а также

2372

H1184 - 0339

H1184 – 0340

в сам город. Продвижение ~~сил группы действия~~ частей айнзацгруппа А, которая должна была действовать в Ленинграде, было проведено в соглашении с 4-й танковой группой и в соответствии с выраженным ей желанием."

Последняя цитата из этого документа, - 18 стр. ,последний абзац:

"Отряд действия айнзац группы А полиции безопасности принимал с самого начала участие в борьбе против ущерба, наносимого партизанами. Тесное сотрудничество с вооруженными силами и обмен опытом, который накопился в борьбе против партизан, помогли собрать с течением времени основательные сведения, касательно происхождения организации, силы вооружения и системы, употреблявшихся красными партизанами".

Сейчас в свете этих документов рассмотрим некоторые из оставшихся письменных показаний, данных под присягой, которые имеются у трибунала в книге документов № 1. Эти письменные показания были даны ответственными чиновниками Вермахт, СС и во многом являются фоном для документов.

Письменное показание № 12. Это показание Шеленберга, которое , имея в виду то, что содержание его было изложено в показаниях Шеленберга и Олендорфа, я не собираюсь зачитывать. Оно относится к той же области, и я не вижу причины для зачтения его перед Трибуналом. Я прошу принять во внимание, что, согласно обычным правилам, Шеленберг может быть допрошен по любому из этих вопросов защитой. Само его показание доступно на французском и русском языках так же, как на немецком для защиты. Поэтому я его пропущу.

Я обращаюсь к письменному показанию № 13, которое представляет из себя 558 доказательство США. 13-е показание - это пись-

менное показание Вильгельма Шайдта, капитана германской армии в отставке, который работал в отделе военной истории ОКВ с 1941 года до 1945 года. Это показание проливает некоторый свет на взаимоотношения вооруженных сил и СС в связи с антипартизанской войной. Я зачитаю это показание.

"Я, Вильгельм Шайдт, работал в отделе военной истории ОКВ с 1941 до 1945 г.

Касательно вопроса партизанской войны я показываю, что я помню следующее: в связи с знакомством с документами оперативного штаба ОКВ так же, как и в связи с моими беседами в ставке фюрера с генерал-майором Вальтером Шерфер, который был назначен фюрером для составления истории войны.

Война против партизан находилась сначала под ответственностью рейхсфюрера СС Гиммлера, который послал эсэсовские силы для того,чтобы проводить эти операции.

В годы 1942-1943, однако, война против партизан развилась до такой степени, что оперативный штаб ОКВ должен был придать этому особое внимание. Оказалось необходимым проводить усиленные действия против партизан совместно с войсками Вермахт на русской территории так же, как и на югославской территории. Действия партизан угрожали отрезать линии коммуникации и дороги, по которым передвигался транспорт, столь важный для поддержки германского Вермахта. Например, ежемесячные отчеты, касающиеся нападений на железнодорожные линии на оккупированной русской территории, показывают, что на одной только русской территории происходило от 800 до 1.000 атак каждый месяц в течение этого периода, что привело к потере (среди других вещей) от 200 до 300 паровозов.

Хорошо известно, что партизанская война проводилась с же-

2374

H1184-0341

H1184 – 0342

стокостью обеими сторонами. Также известно, что карательные меры принимались по отношению к заложникам и тем населенным пунктам, жители которых подозревались в том, что они были партизанами или поддерживали их. Без всякого сомнения, эти факты должны были быть известны руководящим офицерам оперативного штаба ВКВ и генеральному штабу армии. Дальше, было хорошо известно, что Гитлер сам считал, что единственным успешным методом проведения войны против партизан было применение самых жестоких наказаний.

Я помню, что во время польского восстания в Варшаве группенфюрер СС Фегелейн сообщил генералоберсту Гудериану и Йодлю о жестокостях русской бригады СС Каминского, которая воевала на германской стороне".

Эти документы и показания Олендорфа и Шеленберга относятся к сотрудничеству между ОКВ, ОКХ и штабом Гиммлера в вопросах антипартизанской войны. Наконец, они показывают, что все планы составлялись совместно и что верховное командование вооруженных сил не только полностью знало о них, но было активным участником в этих планах.

Обращаюсь теперь к действующей армии. Я хотел бы прочесть три заявления генерала Реттигера. Это-письменные показания 15 и 16-е, 559 и 560 доказательства США.

Генерал Реттигер носил ранг генерала танковых войск, эквивалентный рангу генерал-лейтенанта американской армии, был начальником штаба германской 4-й армии и позднее - армейской группы центра на восточном фронте в течение того периода, о котором он говорит. Я зачитываю его первое показание:

"В качестве начальника штаба 4-й армии с мая 1942 года по июнь 1943 года, к которой позднее была прибавлена область 9-й

армии, я часто имел случаи быть официально связанным с антипартизанской войной. В течение этих операций войска получали приказы от высших властей, например, даже от ОКВ о применении самых жестоких методов. Эти операции проводились войсками армейской группы или армии, как например, батальонами безопасности.

Вначале, в соответствии с приказами, которые шли через официальные каналы, было взято только небольшое количество пленных. В соответствии с приказами, евреи, политические комиссары и агенты препровождались в СД.

Число убитых врагов, упоминавшееся в официальных отчетах, было очень высоко по сравнению с нашими собственными потерями. Из документов, которые были мне показаны, я понял, что приказ от высших властей о наиболее жестоком ~~по ведению~~ в антипартизанской войне имеет в виду сделать возможным безжалостное уничтожение евреев и других нежелательных элементов при использовании для этой цели военных действий самой армии".

Следующее показание. "Дополнительно к помещенному выше моему заявлению от 8 декабря 1945 года, я показываю:

Как я уже показал устно 28 ноября 1945 года, в то время мой главнокомандующий 4-й армией многократно инструктировал свои войска проводить войну против партизан более сурово, чем это требовалось положением. Эта борьба должна была иметь в виду уничтожение врага после провала попыток заставить его сдаться. Отнюдь не из гуманных соображений, но ~~по~~ в силу необходимости мы были заинтересованы в том, чтобы брать пленных, поскольку многие из них могли быть с успехом употреблены, как члены добровольных местных отрядов против партизан.

2376

H1184 – 0343

H1184 – 0344

Кроме необходимой активной борьбы против партизан имелась пропаганда, рассчитанная на партизан и также на население, с целью заставить их мирными средствами прекратить партизанскую деятельность. Например, женщин постоянно старались убедить в том, что они должны заставить своих мужей вернуться обратно из лесов, или другими средствами предотвратить их вступление в партизанские отряды. Эта пропаганда имела хорошие результаты. Весной 1943 года территория 4-й армии была полностью очищена от партизан. Только на ее границах время от времени появлялись партизаны, тогда, когда они переходили на территорию 4-й армии из соседних районов. Поэтому армия, по приказу армейской группы, должна была дать дополнительные силы соседней армии на юге".

Третье показание Реттигера № 16.

" В течение периода моей службы в 1942-43 гг. в качестве начальника штаба 4-й армии центральной армейской группы, соединения СД были приданы вначале, очевидно, с целью контрразведывательной деятельности в районах боевых операций. Было ясно, что эти соединения СД вызывали большие беспокойства среди местного гражданского населения и поэтому мой командующий офицер попросил главнокомандующего армейской группой фельдмаршала фон Клюге приказать соединениям СД уйти из областей действующей армии, что и было немедленно сделано. Первой и главной причиной этого была та причина, что эксцессы со стороны соединений СД при казнях евреев и других лиц достигли таких размеров, что угрожали безопасности армии в районе боевых действий в связи с поднявшимся возмущением гражданского населения. Хотя вообще особые задачи соединений СД были хорошо известны и проводились с ведения высших военных властей, мы возражали против таких методов, насколько это было возможно", в связи с возникавшей опасностью для наших войск"

Я бы хотел предоставить еще один последний документ № 1786-ПС, 561-е доказательство США. Этот документ представляет собой отрывок из военного дневника заместителя начальника оперативного штаба вооруженных сил Варлимонта, датированный 14 марта 1943 года. Я прочту два последние абзаца, которые имеют отношение к вывозу подозреваемых партизан в концентрационные лагери в Германии.

Из тех отрывков, которые я прочту, трибунал увидит, что армия преимущественно выказывала большую жестокость в обращении с партизанами, но что в то же время она не затрудняла обеспечение рабочей силы с оккупированной территории. Я зачитаю последний абзац:

"Генерал-квартирмейстер вместе с экономическим штабом предложил, что депортированных следует посылать или в лагери заключения или в исправительно-трудовые лагери тренировочные центры в их же областях и что вывоз в Германию должен иметься в виду только, если депортированные проходят испытательный срок и в менее серьезных случаях. По мнению оперативного штаба вооруженных сил, это предложение недостаточно рассчитывает на требуемую жестокость и ведет к сравнению с обращением с "мирным населением", признаваемым на работы. Он рекомендует поэтому вывоз в концентрационные лагери в Германию, что уже было введено рейхсфюрером СС в его области и что он готовится ввести для вооруженных сил, в случае расширения сферы деятельности последних. Верховное командование вооруженных сил поэтому приказывает, что те, кто помогает партизанам и находится под подозрением,- те, кто не должны быть казнены - передаются компетентному высшему руководителю СС и полиции, и также приказывает, чтобы было проведено ясное различие для населения между: "трудом -

2378

H1184-0345

H1184 – 0346

наказанием" и " трудом в Германии".

В заключение я бы хотел представить четыре письменных показания, которые должны продемонстрировать то, что антипартизанская война на востоке проводилась под руководством Вермахта, а также при его поддержке и то, что эта деятельность была полностью известна Вермахту.

Первое из этих письменных показаний - показание № 17, доказательство США 562, данное Эрнстом Роде, который был бригадфюрером СС и генерал-майором полиции, а также был членом личного штаба Гиммлера с 1943 по 1945 год.

" Я, Эрнст Роде, был начальником штаба рейхсфюрера СС с весны 1943 года, как преемник обергруппенфюрера СС Курта Кноблауха. Мой последний ранг был - генерал-майор полиции и войск СС. Моей функцией было предоставлять силы, необходимые для антипартизанской борьбы руководителям СС и полиции и гарантировать поддержку вооруженных сил. Это происходило через личные переговоры с руководящими офицерами оперативного штаба ОКВ и ОКХ, а именно: генералом Верлимонт, генералом фон Буттлер, генералоберстом Гудерианом, генералоберстом Цейтцлером, генералом Хейзингером, генералом Венком, полковником графом Кельмаинзе и полковником фон-Бониц. С тех пор, как антипартизанская война велась под единым командованием соответствующего главнокомандующего армии в районах боевых операций, например, в центральной армейской группе под командованием фельдмаршала Клюге, позднее Буша, с тех пор, как войска полиции в большинстве случаев не могли освободиться из рейхскомиссариатов, - направление этой войны практически было передано в руки армии. Приказы издавались, следовательно, не Гиммлером, а ОКХ. Войска СС и полиции, доставлявшиеся в районы операций из рейхскомиссариатов в поддержку армейским груп-

пам, находились под командованием последней. Такие перемещения войск СС и полиции часто приносили вред антипартизанской войне в рейхскомиссариатах. В соответствии с особым соглашением между Гиммлером и ОКХ, руководство отдельными операциями осуществлялось командующим наибольшим войсковым соединением. Поэтому оказывалось возможным, чтобы генерал армии имел членов СС и полиции под своим командованием и, с другом стороны, армейские ~~части~~ войска могли быть поставлены под командование генерала СС или полиции.

Поэтому антипартизанская война в районах боевых операций проводилась не по приказам Гиммлера. Я мог запросить об этих приказах ОКВ до 1944 года обычно через ~~вмешательство~~ генерал-квартирмейстера Вагнера или через государственного секретаря Ганцемюллера. ОКХ затем издавало соответствующие приказы соответствующим армейским группам для согласования.

Жесткость, с которой проводилась русскими партизанская война, имела своим результатом драконовские законы, изданные Гитлером. Эти приказы, которые доходили до войск через ОКВ и ОКХ, относились одинаково к армейским войскам так же, как и к войскам полиции и СС. Не было никакой разницы в методах, которы~~е~~ми эти 2 компонента проводили антипартизанскую войну. Солдаты армии были также обозлены против врага, как и солдаты СС и полиции. В результате этого ожесточения приказы проводились безжалостно обоими компонентами, что соответствовало желаниям и намерениям Гитлера. В доказательство этого может быть приведен приказ ОКХ и ОКВ, где говорилось, что все взятые в плен партизаны, например, евреи, агенты и политические комиссары, должны бы~~ть~~ли немедленно переданы СД для осуществления особых мер. Этот приказ также содержит положение о том, что в антипартизанской войне не следует брать пленных, кроме вышеупомянутых.

2380

H1184 – 0347

H1184 – 0348

То, что антипартизанская война проводилась в крайней степени безмалостно войсками армии, известно мне в результате бесед с руководителями войск, например, с командующим 38 корпусом армии генералом Герцог и с начальником его штаба полковником Панбергом в генеральном штабе и оба они поддержали мою точку зрения. Сейчас мне ясно, что антипартизанская война постепенно стала извинением для систематического уничтожения еврейства и славянства".

Вана честь, мне сказали, что я ошибся и сказал " Гитлер" вместо "Гиммлер". Следовало сказать Гиммлер.

Я дальше представляю другое, более короткое, показание Рол/е, из которого видно, что эйнзацгруппы СД находились под командованием Вермахт. Это номер 18, доказательство США 533.

" Насколько мне известно, группы СД с отдельными армейскими группами были полностью подчинены им как тактически, так и в других отношениях .Главнокомандующие подробно знали все о задачах и оперативных методах этих соединений.Они оправдывали эти задачи и оперативные методы, поскольку они никогда не возражали против них. Тот факт, что пленные партизаны-такие, как евреи, агенты и комиссары, которые были переданы СД, подвергались такой же мучительной смерти, как жертвы, так называемого, "очищения" ,является доказательством того,что эти казни имели их санкцию. Они также соответствовали желаниям высших политических и военных властей. Часто об этих методах упоминалось в моем присутствии в ОКВ и ОКХ и они осуждались большинством офицеров СС и полиции так же, как и большинством армейских офицеров. В таких случаях я всегда указывал, что главнокомандующие армейскими группами могли протестовать против таких мер. Я твердо уверен в том, что энергичный об"единенный

протест со стороны всех фельдмаршалов имел бы своим результатом изменение этих задач и методов. Если бы они утверждали,что в таком случае их заменили бы более жестокими главнокомандующими, это, по-моему, было бы глупой и даже трусливой увертюрой."

Я хотел бы прочесть последнее письменное показание № 24 в книге документов № 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Тэйлор, если вы не собираетесь заключить сейчас определенную часть, я думаю, мы лучше сделаем сейчас перерыв.

Полковник ТЭЙЛОР: Мне нужно 10 минут,ваша честь, чтобы заключить чтением двух письменных показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Если это заключительные документы, то продолжайте.

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Первое - письменное показание № 24, 565 доказательство США. Это- показание полковника Болеслава фон Бонина, который в начале русской кампании был офицером штаба 17-й танковой дивизии.

"В начале русской кампании я был первым офицером генерального штаба 17-й танковой дивизии, которая имела задание форсировать Буг,севернее Брест-Литовска.Вскоре после начала атаки моя дивизия получила через каналы из ОКВ письменный приказ фюрера. В этом приказе говорилось, что русские комиссары должны быть немедленно расстреляны после пленения без суда, немедленно и безжалостно. Этот приказ простирался на все соединения восточной армии. Хотя этот приказ предполагалось распространить на роты, командующий 37-м танковым корпусом генерл танковых войск Лемельсен запретил передачу этого приказа войскам, поскольку ему казалось, что приказ неприемлем с военной и моральной точек зрения".

2382

H1184-0349

H1184 – 0350

Я обращаюсь к последнему свидетельскому показанию № 20, доказательство США 564, которое дано Адольфом Хейзингером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР: Номер 20, ваша честь, показания генерал-лейтенанта германской армии Адольфа Хейзингера, 564 доказательство США и с 1940 по 1944 г. начальника оперативной секции ОКХ. Я читаю:

" С начала войны, в 1939 г. до осени 1940 г. я служил в оперативной секции ОКХ и с осени 1940 до 20 июля 1944 года я был начальником этой секции.

Когда Гитлер взял верховное командование армией на себя, он возложил на начальника генерального штаба армии функцию его советника по всем оперативным вопросам на русском театре войны.

Это сделало начальника генерального штаба армии ответственным за все вопросы в области операций на востоке в то время, как ОКВ было ответственно за все вопросы, не входившие в область операции, например, все войска- войска безопасности СС и полиции, которые находились в рейхскомиссариатах.

Все соединения полиции и СС в рейхскомиссариатах также подчинялись рейхсфюреру СС. Когда являлась необходимость перевести такие соединения в районы операции, это должно было быть сделано по приказам начальника ОКВ. С другой стороны, соответствующие переводы с фронта в тыл совершались по приказу ОКВ с согласия начальника генерального штаба армии.

Лидеры полиции и СС обычно командовали операциями против партизан.

Если более сильным армейским соединениям придавались соединения СС и полиции в самих районах операций, высший командующий армией мог быть назначен командующим этой операцией...

1. В течение проведения операций против партизан в районах боевых действий все силы предназначавшиеся для этой операции, находились под командованием соответствующего главнокомандующего армейской группой.

2. Директивы, касающиеся методов проведения операций против партизан, издавались ОКВ Кейтелем к ОКХ, согласно приказам Гитлера и после консультации с Гиммлером. ОКХ было ответственно только за передачу этих приказов армейским группам, например, таких приказов, как те, которые касались обращения с комиссарами и коммунистами, таких, которые касались метода преследования военно-полевыми судами лиц из армейского персонала, совершивших преступления против населения, а также таких, которые устанавливали основные принципы проведения карательных экспедиций против населения.

3. Детальная разработка всех этих вопросов, которая включала в себя обращение с местным населением, так же, как антипартизанская война в районах боевых операций, в соответствии с приказами ОКВ, была возложена на генерал-квартирмейстера ОКХ.

4. Моим личным мнением всегда было то, что обращение с гражданским населением и методы ведения антипартизанской войны в районах операций, одобренные высшими военными и политическими руководителями, соответствовали возможности проведения в жизнь планов, а именно систематического уничтожения славянства и еврейства.

Совершенно независимо от этого, я всегда считал эти жестокие методы военным безумием, поскольку они только затрудняли борьбу против врага.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв до 2.ч.15м.

(Об"является перерыв до 2ч. 15 мин.)

е а

2384

H1184 – 0351

H1184 - 0352

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 7 января 1946 года

/ Вечернее заседание /

Встать. Суд идет!

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Милорд, вн сейчас, очевидно, приведете свидетеля к присяге?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как его имя?

Полковник ТЕЙЛОР. Эрих фон дем Бах Зелевский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как ваша фамилия?

СВИДЕТЕЛЬ. Фон дем Бах Зелевский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги. Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

ЗЕЛЕВСКИЙ. /Повторяет слова присяги/.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Разрешите мне напомнить свидетелю, что он должен говорить очень медленно и давать возможно более краткие ответы. Вы слышите меня?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы были членом СС ?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Какой последний чин у вас был в СС ?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Обергруппенфюрер СС и генерал войск СС.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы служили в армии во время войны 1914-1918 г.г.?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, я был с 1914 по 1918 г.г. на фронте, был дважды ранен и получил железный крест 1-ой и 2-ой степени.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы оставались в армии после конца прошлой войны?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, я оставался в 100.000 армии.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. В течение какого времени вы оставались в армии?

ЗЕЛЕВСКИЙ. До 1924 г., когда я ушел в отставку.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, ваша военная карьера затем закончилась?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, затем я был командиром батальона в пограничных войсках и затем, до начала похода в Польшу, оставался в составе вооруженных сил Германии.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы были членом нацистской партии?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. В каком году вы вступили в нее?

ЗЕЛЕВСКИЙ. В 1930 г.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. В какую организацию партии вы вступили?

ЗЕЛЕВСКИЙ. В общие части СС.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Какова была ваша деятельность в СС до начала войны?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я создавал общие части СС и пограничные части СС в районах Шнейдемюль и Франкфурт на Одере, и затем, с 1934 г. был оберабшнитсфюрером в Восточной Пруссии и затем в Силезии.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы были членом рейхстага в течение этого периода?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, я был депутатом рейхстага с 1932 г. до конца.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Принимали ли вы какое-нибудь активное участие в этой войне до начала кампании против Советского Союза?

2386

H1184-0353

H1184 – 0354

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет. До начала войны с Россией я не принимал участия в войне.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Какой пост вы занимали, каковы были ваши обязанности с начала войны?

ЗЕЛЕВСКИЙ. В начале войны я был СС - группенфюрером и генерал-лейтенантом.

ВОПРОС. Когда вы были повышены в звании?

ОТВЕТ. 9-го ноября 1941 г. я получил звание обергруппенфюрера и генерала войск СС.

ВОПРОС. Какой пост вы занимали после начала войны с Советским Союзом?

ОТВЕТ. Я прошу повторить вопрос, он был несколько неясен.

ВОПРОС. Какой пост, каковы были ваши обязанности после начала войны с Советским Союзом?

ОТВЕТ. После того, как начался поход на Россию я участвовал в нем, как высший руководитель СС и полиции на центральном направлении и в тыловом районе этого направления.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите пожалуйста, имелось ли такое должностное лицо СС в тыловом районе каждой армейской группы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, в каждой войсковой группе Северной, Центральной и Южной был такой высший руководитель СС и полиции.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Кто был главнокомандующий центральной армейской группы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Главнокомандующим центральной группы был вначале генерал-фельдмаршал фон Бок, позднее - генерал-фельдмаршал Клюге.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Кто был командующим вооруженными силами в тыловом районе центральной армейской группы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Генерал от инфантерии фон Шенкендорф.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Он был непосредственно подчинен командующему армейской группировкой?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Кто был вашим непосредственным начальником по линии СС?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Генрих Гиммлер.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Кто был вашим непосредственным начальником в тыловом районе армейской группировки?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Генерал фон Шенкендорф.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Какова была ваша основная задача в качестве высшего руководителя СС и полиции в России?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Моя основная деятельность заключалась в борьбе против партизан.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вам известна деятельность так называемых оперативных групп СД?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, эти группы играли какую-нибудь значительную роль в антипартизанских операциях большого масштаба?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Какова была основная задача этих оперативных групп?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Основная задача оперативных групп СД заключалась в уничтожении евреев, цыган и политических комиссаров.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Тогда, какие же силы применялись для антипартизанских операций большого масштаба?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Для борьбы против партизан были предназначены специальные подразделения войск СС, полиции порядка и, в первую очередь, - воинские части.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Опишите, пожалуйста, характер этих подразделений регулярной армии, которые применялись для антипартизанских операций?

2388

H1184 - 0355

H1184 – 0356

ЗЕЛЕВСКИЙ. Эти соединения вооруженных сил в первую очередь были теми охранными дивизиями, которые использовались в тылах войск за линией фронта. Далее так называемые батальоны территориальных стрелков, которые находились под командованием командующих, далее воинские соединения по охране военных объектов. Они действовали у железнодорожных путей, шоссе и охраняли другие военные объекты. Кроме того с 1942-43 г.г. были созданы так называемые дежурные части, которые формировались из тыловых частей и из маршевых рот.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. До какого времени вы оставались на посту высшего руководителя СС и полиции по центральной России?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я был начальником СС и полиции в центральном районе России с некоторыми перерывами в связи с поездками на фронт и затем вследствие болезни. В общем я был до конца 1942 г., затем я получил пост начальника соединений по борьбе с партизанскими бандами.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, этот пост начальника соединений по борьбе с партизанами был создан специально для вас?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Кому вы непосредственно подчинялись в этой новой должности?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Генриху Гиммлеру.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, ваши функции этой новой должности ограничивались какой-либо определенной частью Восточного фронта?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет. Мои задачи охватывали в целом восточное пространство.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Каков был общий характер ваших обязанностей в качестве начальника антипартизанских соединений?

ЗЕЛЕВСКИЙ. В 1-ую очередь я должен был установить связь с ставкой Гиммлера, где должен был быть организован пункт сбора донесений, в который бы поступали все донесения, касавшиеся партизанского движения, и все эти донесения должны были быть там

обработаны и распределены по организациям, которые занимались этим вопросом.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. При исполнении своих обязанностей, вы совещались с командующими фронтов и армий на Восточном фронте?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Только с командующими фронтов, а не армий, и с представителями верховного командования вооруженных сил.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы давали им советы по поводу методов, которые должны применяться для борьбы с партизанами?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Назовите, пожалуйста, некоторых из командующих, с которыми вы лично совещались.

ЗЕЛЕВСКИЙ. Не точно, по памяти, с командующим вооруженными силами на востоке генералом кавалерии Бремером, с генерал-фельдмаршалом Кюхлером, командующим Северной группой /фронтом/, командующим группой центра Клюге и Буше, командующим украинской группой, генералом военно-воздушных сил Китцингером, генерал-фельдмаршалом бороном фон Вейксом, командующим в Сербии, т.е. в Белграде, и генералом Кюглером - командующим группировкой в районе Триеста.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. В какой пропорции войска вермахта применялись для антипартизанских операций по сравнению с применением полицейских частей и частей СС?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Так как число полицейских соединений и соединений войск СС было очень незначительно, то основные действия против партизан осуществлялись, главным образом, подразделениями вооруженных сил.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, антипартизанские подразделения обычно действовали под командой офицеров вермахта или офицеров СС?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Это делалось различным образом. Во-первых, это зависело от района, в районах военных действий почти в основном командование осуществляли представителями вооруженных сил, однако, действовало распоряжение о том, что независимо от

2390

H1184 - 0357

H1184-0358

того, кто давал руководящие указания в отношении какого-либо мероприятия, операциями руководили те, кто поставлял большое количество войск для выполнения этого задания, будь то воинские части, части СС или полиция.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, высшие военные руководители издавали инструкции о том,что антипартизанские действия должны проводиться жестоко и безжалостно?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, высшие военные руководители издавали какие-либо подобные инструкции касательно методов,которые должны были применяться при антипартизанских операциях?

ЗЕЛЕВСКИЙ. ~~Да.~~ Нет

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Каков был результат того,что на оккупированных территориях эти инструкции, поступавшие сверху,были недостаточно подробны и детальны?

ЗЕЛЕВСКИЙ. В результате того, что ~~не~~ было таковых упущений, господствовала полная анархия в области борьбы с партизанами.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Каково ваше мнение, меры, которые принимались в течение этих партизанских действий, были более жестокими, чем того требовали обстоятельства, или нет?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Так как не существовало никаких приказов по этому вопросу и младшие командиры должны были действовать самостоятельно,- исход этих мероприятий был различный и зависел от характера самого командира, а также от способности самой группы, которая выполняла эти мероприятия. Я считаю, что эти мероприятия часто не только противоречили здравому смыслу, но и в большинстве своем превышали то, что нужно было бы делать.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите, эти меры приводили в результате к ненужным убийствам большого количества гражданского населения?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Вы сообщали об этих излишних мерах командующим армейскими группами и другим офицерам Вермахта,с которыми вы сотрудничали?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Это было общеизвестно и по этому вопросу не нужно было доносить особо, так как о каждом мероприятии доносилось в определенный срок и во всех подробностях, и, таким образом, это мероприятие становилось известным тем руководителям, которые были ответственные за это.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Были ли этими высшими военными начальниками или командующими армейскими группами предприняты какие-нибудь эффективные меры для того, чтобы прекратить эти эксцессы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Насколько я помню, особенно генерал фон Шенкендорф согласовывал целый ряд таких сообщений со мной, которые мы потом передавали дальше по служебной линии.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Имели ли эти донесения генерала Шенкендорфа какой-нибудь результат?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Почему же?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Генерал-квартирмейстер Вагнер пытался, правда, внести некоторые изменения посредством ведения более строгого руководства. Однако он не смог провести в жизнь это решение.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Скажите пожалуйста, был ли верховными властями издан приказ о том, что германские солдаты, совершавшие насилия над гражданским населением, не должны наказываться военными судами?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, такой приказ был издан.

ПОЛКОВНИК ТЕЙЛОР. Был ли этот приказ препятствием к тому, чтобы устранить эксцессы со стороны воинских частей?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, по моему мнению, этот приказ мешал введению какого-либо порядка в действия войск, так как войска можно воспитывать только в том случае, если вы имеете полномочия в области дисциплины и суда, которые можно было бы применять.

2392

H1184-0359

H1184 – 0360

Полковник ТЕЙЛОР: Какие награды вы получали в течение этой войны?

ЗЕЛЕВСКИЙ: В этой войне я получил золотую пряжку к Германскому кресту и рыцарский крест к железному кресту.

Полковник ТЕЙЛОР: Милорд, теперь свидетель может быть допрошен другими представителями обвинения и защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли вопросы у советского обвинения?

ПОКРОВСКИЙ: С Вашего разрешения я хотел бы задать ряд вопросов.

Какие силы полиции и СС были в вашем распоряжении в 1941-1942 г.г., когда вы состояли высшим руководителем полиции и СС в тыловом районе центральной армейской группы?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Мне непосредственно подчинялся в 1941 г. один полк полиции порядка, кроме того, временно, 2-3 месяца, мне была подчинена кавалерийская бригада СС.

ПОКРОВСКИЙ: Подчинялась ли вам эйнзацгруппа "Б", во главе которой стоял Неебе?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Нет.

ПОКРОВСКИЙ: Отчеты Неебе вы получали или нет?

ЗЕЛЕВСКИЙ: От него нет, но я их сам доставал.

ПОКРОВСКИЙ: Что вы знаете о деятельности эйнзацгруппы "б"?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Оперативная группа "б" находилась в Смоленске. Она оперировала так же, как и другие оперативные группы. Можно было всюду услышать в разговорах, что евреев собирают и направляют в гетто.

ПОКРОВСКИЙ: Докладывалось ли военному командованию об оперативной деятельности эйнзацгруппы "Б"?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я осведомился о деятельности оперативной группы "Б" через Шенкендорфа в отделе "1 у" Центрального фронта.

ПОКРОВСКИЙ: Известно ли вам о приказе командующего 6-й армией генерала Рейхенау о борьбе с партизанским движением?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я прошу назвать еще раз фамилию генерала. Фон Рейхенау?

ПОКРОВСКИЙ: Да.

ЗЕЛЕВСКИЙ: Так точно.Насколько мне известно,это было в 1941 году,или может быть в 1942 г.Приказ генерала фон Рейхенау был доведен до сведения всех командующих.В приказе говорилось о действиях против евреев и партизан.

ПОКРОВСКИЙ: Имелись ли в вашем подчинении в 1943 г. и позже этого времени какие-либо части,специально занимавшиеся борьбой с партизанским движением?

ЗЕЛЕВСКИЙ: В 1943 г. я,будучи начальником соединений по борьбе с бандами,не имел права непосредственно издавать приказы,т.к.я руководил тогда центральным учреждением.Но в тех местах,где полномочия двух командующих соприкасались,я проводил действия самостоятельно.

ПОКРОВСКИЙ: Известно ли вам что-нибудь относительно существования особой бригады,которая была сформирована из бывших контрбандистов и освобожденных из тюрем браконьеров?

ЗЕЛЕВСКИЙ: После ухода всех действительно способных вести борьбу с партизанами частей,в конце 1941 года,в начале 1942 года центральному фронту был дан батальон под командованием Дирлевангера,который и должен был бороться против пар-

2394

H1184-0361

H1184-0362

тизан.Он был впоследствии усилен до полка (это до 1944 г.), затем это была уже бригада.Эта бригада Дирлевангера состояла в основном, из преступников, которые уже были наказаны, официально это были так называемые "воришки", но среди этих людей были и настоящие уголовники, которые были арестованы за кражи со взломом, убийство и т.д.

ПОКРОВСКИЙ: Чем вы об'ясните, что командование германской армии так охотно усиливало и увеличивало размеры частей, сформированных из уголовных преступников, и направляло их именно на борьбу с партизанами?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я считаю, что здесь имеется очень тесная связь с речью Генриха Гиммлера в начале 1941 г. в Везельбурге, еще до начала похода на Россию. Гиммлер говорил тогда, что целью похода на Россию является истребление славянского населения до 30 миллионов и что в этой области следовало использовать именно такие неполноценные войска.

ПОКРОВСКИЙ: Правильно ли я понял вас, что сам характер людских контингентов, которые командование бросало против партизан, уже заранее и обдуманно определял характер действия этих войск против населения и против партизан? Я имею в виду прямое истребление населения.

ЗЕЛЕВСКИЙ: Да. Я считаю, что при выборе командиров и определенного состава команд имелась ввиду именно эта цель.

ПОКРОВСКИЙ: Каким способом части Вермахта истребовались для участия в борьбе с партизанским движением: путем ли специальной заявки, по какому-нибудь определенному плану или от случая к случаю?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Какого-либо определенного плана в общем не

существовало.Правда,существовали так называемые мероприятия большого масштаба,которые планировались в центре,и,согласно этому плану,проводились,но в большинстве случаев борьба против партизан осуществлялась стихийно,т.к.каждый младший командир был обязан очищать свой район от партизан,т.е.самостоятельно действовать.

ПОКРОВСКИЙ: Вы показали,что в ряде случаев генералы и офицеры Вермахта лично возглавляли операции по борьбе с партизанами.Не сможете ли вы назвать несколько конкретных фактов и конкретные фамилии генералов и офицеров?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я не понял смысла вашего вопроса.Вы спрашиваете фамилии этих командиров?

ПОКРОВСКИЙ: Вы сказали,что в ряде случаев операциями по борьбе против партизан руководили офицеры и генералы Вермахта.Вот я и спрашиваю,не можете ли Вы назвать фамилии таких офицеров и генералов?

ЗЕЛЕВСКИЙ: А,фамилии? Мне это несколько непонятно.А, фамилии генералов? Да,некоторых генералов я уже упомянул ранее.Я еще припоминаю,в России в центральном районе был генерал-майор Гартман(проводилось большое мероприятие против партизан и он руководил этим мероприятием сверху) и генерал-полковник Рейнгард;в тыловых районах,подчиненных ему,были основные партизанские группы.Я хотел бы сказать,что вообще не было таких генералов в тылу,которые так или иначе не участвовали в операциях против партизан.Я только сейчас не могу вспомнить эти имена.Если они будут упомянуты здесь,то я вспомню.

ПОКРОВСКИЙ: Не сможете ли вы сказать,каким большим мероприятием руководил генерал Гартман?

2396

H1184 – 0363

H1184 – 0364

ЗЕЛЕВСКИЙ: Нет,я сейчас не помню этого.

ПОКРОВСКИЙ: Существовали ли какие-нибудь общие приказы о линии поведения по отношению к пленным,мирному населению и борьбе с партизанским движением?

ЗЕЛЕВСКИЙ: К сожалению,таких приказов не было,приказов, которые могли бы ясно сказать,как надо обращаться с партизанами и как надо обращаться с населением.Это как раз то,в чем я упрекаю руководство,т.к.не было приказов,которые бы определяли что надо делать с партизанами,и даже не было сказано, кого следует считать партизаном.И если что-нибудь случалось, что наносило ущерб немецкой армии,то у нас не было приказов, точно определяющих,что должно быть предпринято,как возмездие.

ПОКРОВСКИЙ: Должен ли я понять вас таким образом,что отсутствие прямых указаний открывало широкое место для произвола со стороны любого командира части, что он имел право любого человека отнести к категории партизан и поступать с ним,как с партизаном?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Во всяком случае,он должен был действовать совершенно самостоятельно и мог самостоятельно принимать решение.Точного контроля осуществить было невозможно.Деятельность всех войск,участвовавших в этом,была всегда ясна для высших инстанций,т.к. в донесениях эти контрмеры точно описывались.Это значит,что нужно было точно доложить,сколько было убито партизан в этом бою,сколько расстреляно и сколько человек было расстреляно по подозрению и какие потери понесла наша часть.Таким же образом,необходимо было точно перечислить трофеи в вооружении,которые были захвачены войсками во время операций.Так что каждый руководитель точно знал,как на практике проходят эти мероприятия.

ПОКРОВСКИЙ: Значит,каждый командир сам решал вопрос,есть ли основания подозревать любого человека в принадлежности к партизанскому движению и убивать его?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Да,так точно.

ПОКРОВСКИЙ: Известны ли вам,какие-либо приказы,которые предписывали брать заложников,сжигать деревни в качестве репрессий за помощь,которую оказывало население партизанам?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Нет,я не думаю,чтобы такие приказы имелись когда-либо в письменном виде.Я именно и говорю,что ошибка заключалась в том,что таких приказов не существовало.Следовало бы давать точные указания,сколько,например,человек должно быть казнено в качестве карательной меры за уничтожение,предположим,одного немецкого солдата или же за каждые 10 солдат.

ПОКРОВСКИЙ: Должен ли я вас понять таким образом,что,если командиры сжигали деревни в порядке наказания местного населения за помощь,оказываемую партизанам,то их действия были результатом самостоятельно принятых решений? Я имею в виду решения командиров.

ЗЕЛЕВСКИЙ: Да.Эти решения принимались командирами самостоятельно,и не было никакой возможности что-нибудь предпринять против этого,так как высший приказ относительно этого говорил,что меры против гражданского населения,проводимые в рамках борьбы против партизан,не могут повлечь за собой дисциплинарных взысканий и судебных преследований.

ПОКРОВСКИЙ: То же самое следует понимать и в отношении взятия заложников?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Да,я думаю,что в связи с борьбой против пар-

2398

H1184 – 0365

H1184 – 0366

тизан заложники вообще не принимались во внимание.Такая"система заложников" я думаю применялась на Западе.Во всяком случае,даже такое выражение "заложник" в борьбе против партизан не употреблялось.

ПОКРОВСКИЙ: Известно ли вам что-нибудь относительно угона,увоза в Германию несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я не могу детально вспомнить, какие именно возраста.Однако,я сам приветствовал то решение,которое было принято на основании моих докладов,как начальника по вопросам борьбы с партизанами,было запрещено войсковым частям без разбора чинить расправу.Это было сделано в связи с распоряжением о том,что партизан и людей,подозреваемых в участии в партизанской борьбе,не следует больше расстреливать,а следует их использовать в качестве рабочей силы в империи в системе Заукеля.

ПОКРОВСКИЙ: Если я правильно понял ваш ответ,на один из вопросов,заданных вам раньше моим коллегой, # представителем американского обвинения, # то вы сказали,что борьба с партизанским движением имела своей целью фактически истребить славянское и еврейское население?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Знало ли командование Вермахта о методах борьбы с партизанским движением,направленных на истребление еврейского и славянского населения?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Методы были общеизвестные,так что военное командование тоже должно было знать об этом.Я,конечно,не

знаю,было ли оно осведомлено о плане,который упоминался Гиммлером,

ПОКРОВСКИЙ: Лично вам не приходилось ли участвовать на каких-либо совещаниях с генералами Вермахта,на которых было бы ясно и прямо сказано о методах борьбы с партизанами?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Методы военных действий,как таковые,обсуждались в деталях и предполагалось,что они известны.Однако во время этих обсуждений не говорилось,например,что столько-то человек должно быть расстреляно.Это не следует так понимать.

ПОКРОВСКИЙ: Вы показывали,что немцы имели ввиду истребить славянское население с тем,чтобы сократить число славян до 30 млн.чел. Откуда вам была известна эта цифра и эта установка?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я разрешу себе исправить ошибку.Здесь речь шла о сокращении не до 30 млн.,а на 30 млн.Эта цифра была названа Гиммлером в его речи в Везельбурге.

ПОКРОВСКИЙ: Подтверждаете ли вы,что вся практическая деятельность немецких властей,немецких воинских соединений в борьбе с партизанами была направлена на выполнение этой установки - сократить число славян и евреев на 30 млн. человек?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Мне немного неясен смысл вопроса - знала ли армия,что это население должно быть сокращено на 30 млн.? Повторите,пожалуйста,вопрос.Мне он непонятен.

ПОКРОВСКИЙ: Я спрашиваю,подтверждаете ли вы тот факт,что фактически ~~мы самом деле~~,мероприятия,которые осуществляли и командование Вермахта и администрация в тех районах,которые временно были заняты немцами,были направлены на то,чтобы действительно уменьшить число славян и евреев на 30 миллионов человек? Вам понятен вопрос?

ЗЕЛЕВСКИЙ: Я считаю,что эти методы действительно привели бы к истреблению 30 миллионов,если бы их продолжали применять и если бы ситуация не изменилась в результате развития событий.

2400

H1184-0367

H1184 – 0368

ПОКРОВСКИЙ. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю на данной стадии суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеются ли вопросы у французского обвинения?

Имеются ли вопросы у защиты?

Д-р ЭКСНЕР. /защитник генерального штаба и ОКВ/

Г-н свидетель, вы сказали, что вы были начальником боевых тех соединений, которые боролись с партизанами? Скажите, если действительно имели место такие хоатические явления, почему же вы не изменили системы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Потому, что у меня не было права издавать приказы.

ЭКСНЕР. Как, как?

ЗЕЛЕВСКИЙ. У меня никогда не было права издавать приказы, потому, что я не мог приказывать. Я не имел также полномочий в области дисциплины и не мог судить.

ЭКСНЕР. Докладывали ли вы о существующем положении своему непосредственному начальнику?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, каждый день. У меня был постоянный штаб при Гиммлере.

ЭКСНЕР. Вносили ли вы предложения относительно изменений?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, все время вносил.

ЭКСНЕР. Почему же эти предложения не были осуществлены?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Мне кажется, что я достаточно ясно выразился по этому поводу. Очевидно, потому, что эти изменения были нежелательны.

ЭКСНЕР. Вы также сказали, что Вы докладывали вышестоящему учреждению об убитых, раненых и пленных, захваченных у противника после каждого такого мероприятия. Скажите, примерно, каково было соотношение между убитыми и ранеными у противника?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нужно сказать, что все зависело от частного случая. Все эти мероприятия нельзя чесать под одну гребенку. Во всяком случае, факт был налицо - количество пленных на много превышало, конечно, количество убитых.

ЭКСНЕР. Пленных было больше, чем убитых?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Однако только с тех пор, как был издан приказ о том, что следует брать пленных.

ЭКСНЕР. Т.е. - сначала система была строже, а позднее она была смягчена?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, некоторое изменение имело место, так как теперь имелись ясные приказы о том, куда надо было направлять пленных, чего вначале не было, и куда их надо сдавать.

ЭКСНЕР. Можете ли вы назвать приказы, которые вы получали от военных инстанций, ~~и в которых содержалось бы или~~ которые были бы направлены на уничтожение миллионов славян?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я уже ответил на этот вопрос отрицательно. Такого письменного приказа не было.

ЭКСНЕР. Знаете ли вы что донесения, которые вы посылали Гиммлеру относительно мероприятий, проводимых Вами, Гиммлер передавал непосредственно фюреру?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Разрешите мне ответить на этот вопрос более подробно?

Сначала я имел постоянный штаб у Гиммлера. Мой начальник штаба постоянно находился в штабе, в то время когда я находился на передовой . Между военными инстанциями, т.е. ОКВ, ОКХ и моим штабом, существовал постоянный контакт, т.е. через определенные периоды происходил обмен донесениями. Ведь дело обстояло не так, что донесения о действиях партизан, сначала поступали ко мне, т.к. были же целые районы военных действий, откуда донесения поступали сначала в ОКХ; это зна-

2402

H1184-0369

H1184 – 0370

-чит, что от этих военных инстанций я получал столько же донесений, сколько и сам посылал им. То, что эти донесения затем обобщались в моем штабе, является фактом. Затем каждый день эти донесения передавались Гиммлеру, а тот передавал их дальше.

ЭКСНЕР. Кому передавал?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Господа из ОКВ сами мне здесь подтверждали, будучи уже в плену, что они получали эти донесения во время обсуждения обстановки.

ЭКСНЕР. Скажите, участвовали ли в этих партизанских группах евреи?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Неподлежит сомнению, что в отдельных партизанских группах также участвовали евреи, в соответствии с количеством еврейского населения в данном районе.

ЭКСНЕР. Может быть, это скорее было исключением?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, это совершенно точно было исключение.

ЭКСНЕР. Поэтому я не понимаю, как же борьба с партизанами приводила к истреблению евреев?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Этого я и не говорил. Речь шла об оператив-ных группах полиции безопасности.

ЭКСНЕР. Ах, да, это другое дело. Скажите, знаете ли вы полк Дюрлевангера? Это для Вас нечто наименательное?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Это бригада Дюрлевангера, о которой я говорил подробно представителю обвинения.

ЭКСНЕР. Да, скажите, эта бригада находилась когда-либо под вашим руководством?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, в 1941 году.

ЭКСНЕР. Скажите, это было соединение регулярной армии или СС?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, эта бригада Дюрлевангера не была соединением войск СС, она обеспечивалась общими частями СС, т.е.

учреждением Бергера.

ЭКСНЕР. Можете ли вы сказать, кто присутствовал, когда Гиммлер произносил речь в Везельсбурге?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Там присутствовало примерно 12 группенфюреров. Я готов назвать их фамилии, если это нужно.

ЭКСНЕР. Вы имеете ввиду группы...

ЗЕЛЕВСКИЙ. Группенфюреров СС.

ЭКСНЕР. СС - это были офицеры вооруженных сил Германии.

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

ЭКСНЕР. Благодарю Вас.

Проф. Д-р КРАУЗ. /защитник подсудимого Шахта/.

18 августа 1935 года вы были в Кенигсберге, когда бывший президент имперского банка Шахт произнес свою речь на ярмарке. Вы кем были в то время?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я был тогда оберабшнитсфюрером.

КРАУЗ. Вы были там по служебной линии?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, как оберабшнитсфюрер СС.

КРАУЗ. Вы тогда во время этого выступления для того, чтобы показать свой протест покинули зал?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да. Я в середине речи покинул зал.

КРАУЗ. Это было в качестве протеста?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, именно так.

КРАУЗ. То-есть вы не были согласны с той речью, которая была тогда произнесена?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, не с речью, просто я протестовал.

КРАУЗ. Т.е. Вы протестовали против содержания этой речи?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

КРАУЗ. Ну тогда почему Вы протестовали?

H1184-0371

H1184 – 0372

ЗЕЛЕВСКИЙ. Известно, что я в Восточной Пруссии вел жестокую борьбу против тогдашнего гаулейтера Коха. Эта борьба привела к тому, что он был снят, и было известно, что я с ним был на ножах и /поэтому/ поэтому я не мог понять, как рейхсминистр Шахт, который, слава богу, не придерживался взглядов Коха, мог в этой речи делать комплименты человеку, в котором я видел совершенно развращенного человека.

КРАУЗ. Я не понимаю, что это был протест против позиции г-на Шахта или против г-на Коха?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я думаю, что г-ну Шахту известно, что это был протест против Коха. Во всяком случае, я это об"яснил ему впоследствии. Ведь мы же после этого через посредников с ним помирились.

КРАУЗ. Так.

СЕРВАТИУС. /защитник подсудимого Заукеля/.

Г-н свидетель! Вы сказали, что имели место изменения в отношении обращения с партизанами, а именно были даны указания о том, что эти люди должны быть, как правило, использованы на работах. Откуда исходило это распоряжение?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Подробно я не могу этого сказать. Я знаю только, что г-н Заукель сам раз"езжал на Востоке, произносил большие речи и говорил, что лучше всего использовать этих людей, которые были захвачены во время борьбы с партизанами, в качестве рабочей силы и делать это именно через его организацию.

СЕРВАТИУС. Я спрашиваю, откуда поступило это распоряжение - от Гиммлера или из организации Заукеля, как Вы сказали?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, организация Заукеля, конечно, не могла издавать какие-либо распоряжения, касавшиеся борьбы с партизанами. Я предполагаю, что это могло быть сделано по инициативе

организации Заукеля. И эти приказы исходили или из ОКВ или от Гиммлера. Это я не знаю.

СЕРВАТИУС. Что вы вообще знаете о существовании организации Заукеля? Где существовала эта организация?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Всем было известно, что эта организация существовала для того, чтобы ввозить рабочих в империю для военной промышленности.

СЕРВАТИУС. Да, но вы говорили об организации. Такой организации вы не знаете!

ЗЕЛЕВСКИЙ. В том смысле, в каком вы это понимаете, т.е. в смысле совершенно самостоятельной большой организации - нет. Я не хотел сказать, что если человек ведет такую работу по использованию рабочей силы, то он должен иметь организацию. Я прошу извинить мне мою ошибку.

СЕРВАТИУС. То-есть, вам неизвестно, что Заукель не имел исполнительной власти и что он также не имел никакого административного аппарата?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, этого я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы об"явим теперь перерыв на десять минут.

ШТАМЕР: /защитник подсудимого Геринга/ Господин свидетель, вы сказали, что вы с 1942 года являлись начальником соединений по борьбе с партизанскими бандами. В качестве такового вы и были назначены руководителем борьбы против партизан на востоке?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, на Востоке, это правильно.

2406

H1184-0373

H1184-0374

ШТАМЕР. По борьбе с бандами? Вы сказали, что существовала неясность по поводу того, что следует понимать под "партизанами"; что понятие "партизан" - все это время было недостаточно ясным, верно?

ЗЕЛЕВСКИЙ. По смыслу, да. По-моему мнению, необходимо делать различие между партизанами и людьми, которые подозревались в том, что они партизаны. Войска не всегда различали это. Партизан был очень ловким и обученным врагом, который специально был избран противником, он был очень хорошо вооружен. Я всегда придавал значение тому, чтобы к этому понятию не подходили огульно и чтобы оно было точно определено. Говорилось: меня обстреливают из деревни, из местечка, из леса, значит, все, кто там находится, - партизаны. Это неверно так как тактика партизан заключалась в том, чтобы после достижения успеха сразу исчезнуть, так как у партизан в их борьбе основным был момент внезапности. И в результате получалось то, что постольку, поскольку не существовало определенного понятия относительно того, кто является партизаном, плохо обученное, неопытное подразделение говорило: из этой деревни вели огонь, значит, все это были партизаны. По моему мнению, партизаном был только тот, кто действительно был застигнут на месте с оружием в руках, т.е. был пойман с оружием в руках. Тех, у кого не было оружия в руках, не следовало считать партизаном.

ШТАМЕР. Что же вы предприняли положительного для того, чтобы определить это понятие "партизан"?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я уже упоминал, что непрерывно ~~с осени первого~~ 1941 года, еще до того, как я стал начальником боевых соединений, ведущих борьбу с партизанами, не только от меня, но и от генерала Шенкендорфа, непрерывно поступали меморандумы, в

которых были изложены соответствующие предложения по этому вопросу. Например, мы ~~хотели~~ даже организовали на Центральном фронте в России школы по борьбе с партизанами, где всему этому должны были обучать. Мы, т.е. Шенкендорф и я, совместно даже разработали инструкцию по борьбе с партизанами. Однако эта инструкция никогда не была издана. Сразу после того, как я встал во главе руководства по борьбе с партизанами в 1943 году, мой штаб приступил к разработке новой инструкции по борьбе с партизанами. Это длилось месяцы, пока, наконец, такая инструкция была издана в 1944 году, когда смысл подобной инструкции, собственно говоря, был уже утрачен.

ШТАМЕР. Кто издал эту инструкцию?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Эта инструкция была издана по всем правилам в армии и являлась обычной инструкцией вооруженных сил Германии.

ШТАМЕР. Каково было ее содержание?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Эта инструкция так и называлась: "Инструкция по борьбе против партизан".

ШТАМЕР. Каково было ее содержание?

ЗЕЛЕВСКИЙ. То-есть содержание ее, как раз касалось борьбы против партизан вообще. Здесь все освещалось - разведка вылазка, различие между маленькой, средней и большой операцией.

ШТАМЕР. Как вы говорите, это было издано в 1944 году, а до этого, разве не являлось ~~лично~~ именно вашей непосредственной обязанностью постольку, поскольку вы возглавляли борьбу против партизан на востоке, давать соответствующие указания подразделениям относительно того, как они в отдельных случаях должны были себя вести?

2408

H1184-0375

H1184 – 0376

ЗЕЛЕВСКИЙ. Во-первых, я не имел права издавать приказы. Я это уже говорил. Итак, я только мог выдвигать предложения по этому вопросу. Во-вторых, не имелось каких-либо определенных стабильных подразделений, которые осуществляли бы борьбу против партизан. Это было одно название. И только от случая к случаю стягивались любые воинские части. И не было того, чтобы я имел в своем распоряжении определенные части для борьбы и с бандами.

Кроме того, я хочу указать на то, что в документе, согласно которому я был назначен на должность начальника боевых соединений, предназначенных для борьбы против партизан, говорилось, что только высший чиновник СС или соответствующий командующий в районах военных действий имел полномочия регулировать все вопросы, касающиеся борьбы против партизан. Я сам, согласно этой инструкции, имел только инспекционные функции, несмотря на то, что я неоднократно требовал, чтобы мне дали полномочия отдавать приказы.

ШТАМЕР. Это мне не совсем понятно. Будучи генералом войск СС, вы должны же были иметь полномочия отдавать приказы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я имел это право только в том случае, когда лично проводил какую-либо операцию.

ШТАМЕР. Но ведь вас назначили для того, чтобы вы осуществляли борьбу против партизан, следовательно, у вас должны были быть подразделения?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я не имел никаких подразделений.

ШТАМЕР. А с чем же вы проводили борьбу против партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. От случая к случаю я договаривался с соответствующим командующим, обсуждал с ним использование тех или иных частей для проведения мероприятий в случае,

что, впрочем, довольно часто имело место, если эти подразделения мне непосредственно не предоставлялись со стороны ОКВ и ОКХ.

ШТАМЕР. Другими словами, вы запрашивали воинские части, когда они вам не давались в ваше распоряжение? Эти части, если они предоставлялись вам, подчинялись вашим приказам?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет. Только в том случае, если мне самому приходилось проводить операцию. Иначе, действиями этих отрядов руководил соответствующий генерал, либо, если операции проводились в зоне гражданской администрации, - полицейский руководитель и руководитель СС. В инструкции относительно полномочий начальника соединений по борьбе с партизанами говорилось, что я могу только тогда приказывать, когда полномочия двух руководителей СС и полиции или двух командующих скрещиваются так, что необходим новый командир для того, чтобы разрешить трудности, возникшие в связи с полномочиями.

ШТАМЕР. Вы никогда самостоятельно не проводили операции?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я провел одну операцию самостоятельно в 1943 г.

ШТАМЕР. Каким образом это сделали?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Эта операция имела место осенью 1943 г. в районе Идрица - Полоцк. Я сначала полетел на Центральный фронт, обсудил все с генералом Кребсом, тогдашним начальником, затем с Северным фронтом, с генерал-фельдмаршалом Кюхлером. Генерал-фельдмаршал Кюхлер об"единил все войска СС и полиции, а также и воинские части в один корпус под командованием Иеккеля. То же самое сделал и Центральный фронт, он так же

2410

H1184-0377

H1184 – 0378

выставил один корпус под командованием тамошнего ~~бывшего~~ полицейского руководителя. Я сам тогда штабом и в мой штаб был прикомандирован полковник фон Мелентин, который был связным офицером между моим штабом и ОКХ. Затем я сам лично провел эту операцию. В это время был прорван фронт у Невеля и я принял самостоятельное решение создать фронт против этого клина Красной армии и, таким образом, стал передовым краем вместе с теми подразделениями, которые находились в моем распоряжении.

ШТАМЕР. Вы получили рыцарский крест. Вы получили его только лишь за эту операцию?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я уже говорил, что с 1941 г. был на фронте и все время участвовал в боях: 1941 - под Москвой, 1942 - у Великих Лук, позднее у Кебеля, у Варшавы, во время восстания в Варшаве, и с 1944 г. я командовал корпусом СС.

ШТАМЕР. Известно ли вам, что Гитлер и Гиммлер особенно хвалили вас именно за жестокость мероприятий, которые вы проводили в отношении партизан и за которые Вас и наградили?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, я не получал никаких наград за борьбу с партизанами. Все мои награды, начиная от пряжки к железному кресту II кл., я получил за действия на фронте от военного командования. Я охотно назову имена.

ШТАМЕР. Бригада Дирлевангера принадлежала к войскам СС, не правда ли?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, она не принадлежала к войскам СС. Эту бригаду следует скорее отнести к общим подразделениям СС, так как она по всем вопросам снабжения подчинялась не войскам СС, а управлению Бергера.

ШТАМЕР. Скажите командир ее, Дюрлевангер, был членом СС?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ШТАМЕР. Скажите, не предложили ли вы лично собрать преступников и использовать их в борьбе против партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

ДОКТОР ТОМА (защитник подсудимого Розенберга). Господин свидетель, знали ли вы, что гражданская администрация в Белоруссии часто протестовала против методов борьбы, которые применялись против партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, я знал об этом.

ТОМА. Гражданская администрация подчинялась имперскому комиссару, который подчинялся министру по вопросам оккупированных восточных областей, то-есть Розенбергу. Это верно?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ТОМА. Господин свидетель, если я вас правильно понял, Вы осуждали такой метод борьбы с партизанами, при котором погибло много неповинных людей и, во всяком случае, осуждали самосуществование полка Дюрлевангера, а также и речь рейхсфюрера СС.

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да.

ТОМА. Как же это было совместимо с вашим представлением о совести и порядочности? Вы - начальник, инспектор по вопросам борьбы против партизан и руководитель оперативных групп, как вы могли осуществлять эти функции, осуждая методы борьбы против партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я никогда не был руководителем оперативных групп.

2412

H1184 – 0379

H1184 – 0380

ТОМА. Как же вы могли совместить со своей совестью свой пост в качестве начальника и инспектора по вопросам борьбы против партизан на востоке?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я не только совмещал это со своим представлением о совести, но я даже сам стремился получить этот пост, так как я видел именно в 1941 - 1942 годах вместе с Шенкендорфом, что так дело не может продолжаться, и генерал фон Шенкендорф, мой непосредственный начальник как раз и выдвинул меня на эту должность.

ТОМА. Но вы же знали, что все эти предложения, которые делал Шенкендорф, ни к чему не приведут?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Видите ли, то, что я говорил сейчас, этого я не мог знать тогда. Этого я не предвидел.

ТОМА. Но, во всяком случае, вы ничего не достигли?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Я считал, что, если бы вместо меня кто-нибудь другой занимал этот пост, было бы еще больше горя.

Д-р ТОМА. Считаете ли вы, что речь Гиммлера, в которой он потребовал, чтобы 30 миллионов славян было уничтожено, отражала его личное мировоззрение или это мировоззрение, по вашему мнению, являлось вообще национал-социалистским мировоззрением?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Сегодня я считаю, что это явилось логическим следствием всего нашего национал-социалистского мировоззрения.

Д-р ТОМА. Сегодня?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Сегодня.

Д-р ТОМА. А какое мнение у Вас было в то время?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Тяжело притти немцу к такому заключению. Мне много потребовалось для этого времени.

Д-р ТОМА. Г-н свидетель, как это могло случиться, что несколько дней тому назад выступал здесь свидетель Олленцорф, который, давая показания, признал, что он с оперативными группами уничтожил 90 тысяч человек и что это не соответствует национал-социалистской идеологии?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Ну, у меня другое мнение по этому поводу. Если десятилетиями проповедуют, что славяне являются низшей расой, что евреи вообще не являются людьми, - неминуем именно такой взрыв.

Д-р ТОМА. Но все равно остается то, что Вы, наряду с Вашим мировоззрением в то время, имели и совесть?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да, и сегодня тоже. Поэтому то я и здесь. (К микрофону подходит д-р Экснер).

ЛОУРЕНС. Д-р Экснер. Вы от имени другого подсудимого еще хотите задать вопросы или как?

Д-р ЭКСНЕР (Защитник подсудимого Йодля). Я хочу задать еще два - три вопроса, которые передали мне во время перерыва мои клиенты.

ЛОУРЕНС. Но вы уже задавали ведь вопросы?

Д-р ЭКСНЕР. Да, но это 3 новых вопроса. Мы не были подготовлены к этому перекрестному допросу.

ЛОУРЕНС. Ну, хорошо. Продолжайте.

Д-р ЭКСНЕР. Г-н свидетель, вы сказали, что в 1944 г. была получена инструкция, касавшаяся борьбы против партизан. А вот я сейчас, во время перерыва, нашел в книге документов обвинения под № 1786-ПС упоминание о инструкции по борьбе против партизан от 27 ноября 1942 года. Известна ли вам эта инструкция? Она должна была существовать, потому что она упоминается в этом документе. Известно вам что-либо об этой инструкции?

2414

H1184-0381

H1184 – 0382

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

Д-р ЭКСНЕР. Скажите, пожалуйста, знаете ли вы о существовании русской инструкции для партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Да. Была такая, была.

Д-р ЭКСНЕР. Можете ли вы что-нибудь вспомнить о содержании этой инструкции и методах борьбы?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет, я этого сейчас не помню.

Д-р ЭКСНЕР. Не знаете ли вы, можно ли получить эту инструкцию?

[illegible]

ЗЕЛЕВСКИЙ. Нет.

Д-р ЭКСНЕР. Благодарю вас.

Мистер БИДДЛ (член Трибунала). Вы знаете, сколько членов Вермахта использовалось в одной какой-либо операции против партизан? Какое было максимальное количество войск?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Большими мероприятиями назывались такие, которые выполнялись такими подразделениями, как дивизия. Я думаю, что самым большим, примерно, было такое мероприятие, в котором было об"единено три дивизии.

Мистер БИДДЛ. Нет, я хочу сказать - все войска на восточном фронте, в одно время использованные против партизан?

ЗЕЛЕВСКИЙ. На это я не могу ответить, так как я никогда не командовал этими войсковыми частями. Обычно это были отдельные мероприятия, которые или параллельно: постоянно проводились большие, средние и мелкие мероприятия, о которых поступали донесения каждый день.

СУДЬЯ БИДДЛ. Вы знаете, сколько оперативных групп использовалось?

ЗЕЛЕВСКИЙ. Насколько мне известно, три. На каждый фронт по одной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ(представителю обвинения). Вы хотите задать дополнительные вопросы?

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР. Нет, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда свидетель может итти.

(Свидетеля уводят).

ПОЛКОВНИК ТЭЙЛОР. Г-да судьи, это завершает представление доказательств по 3 и 4 разделам Обвинительного заключения и мне остается сказать лишь несколько слов для того, чтобы подытожить материал.

Прошу Трибунал иметь в виду, что германское верховное командование не мимолетное явление, не продукт смутного времени, не разбитая и полностью дискредитированная школа или традиция. В прошлом германское верховное командование и военные традиции добивались успехов и терпели неудачи. Они знали победу и поражение и все же продолжали существовать с редкой устойчивостью.

Выдающийся американский дипломат и государственный деятель Самнер Уэллс писал. Я цитирую из его книги "Время для решения", стр.261:

"Власть, которой германский народ так часто и с такими катастрофическими результатами подчинялся, на самом деле была не германским императором в прошлом и не Гитлером в настоящем; эта власть олицетворялась германским генеральным штабом. Независимо от того, был ли формальным правителем Кайзер, или Гинденбург, или Адольф Гитлер, основная часть населения продолжала сохранять верность той военной силе, которая контролируется и руководится германским генеральным штабом".

2416

H1184-0383

H1184 - 0384

Мне кажется, что это подчеркивает историческое значение того решения, которое Трибунал призван вынести. Но в настоящее время мы обвиняем германский генеральный штаб не перед историей, а за определенные преступления против международного права и велений человеческой совести, как указано в Уставе Трибунала.

Мы видим группу людей, обладавших большой властью творить добро или зло. Они предпочли последнее. Они преднамеренно начали вооружать Германию до такой степени, пока воля Германии ~~имим~~ могла быть навязана всему миру. Они с готовностью об"единились с самыми черными силами, бушевавшими в Германии. Бломберг и Власковиц говорили, что "Гитлер достигал тех результатов, которых все мы горячо желали". Очевидно - это правда. Но не менее очевидно и противоположное: военные руководители предоставили Гитлеру те средства и ту силу, которые были необходимы для его существования, не говоря уже о достижении целей, казавшихся нам столь невероятными в 1932 году и столь устрашающе близкими в 1942 году.

Я сказал, что германские руководители были не только упорны, но и неразумны. Несмотря на то, что без них Гитлер был бы беспомощен, ему удалось подчинить их себе. Генералы и нацисты были союзниками в 1933 году. Но для нацистов было недостаточно того, что генералы стали добровольными союзниками; Гитлер хотел установить постоянный и полный контроль над ними. Не обладая политической ловкостью и принципиальностью, генералы были лишены умственной и моральной выдержки, необходимой для сопротивления. В августе 1934 г., в день смерти президента Гинденбурга, германские офицеры приняли новую присягу. До этого они присягали родине, теперь они присягали человеку - Адольфу Гитлеру. ~~Через год нацистская~~

смерти президента Гинденбурга, германские офицеры приняли новую присягу. До этого они присягали родине, теперь они присягали человеу - Адольфу Гитлеру. Через год нацистская эмблема стала частью их формы, а нацистский флаг - их боевым знаменем. Путем хитрого проникновения в ключевые позиции, Гитлер захватил контроль над всей военной машиной.

Мы, несомненно, услышим от этих генералов, что они ничего не могли поделать, что они были беспомощны, что для сохранения своих постов и семей и своей собственной жизни они должны были выполнять решения Гитлера. Это, несомненно, так и стало впоследствии, но генералы были ключевым фактором захвата Гитлером полной власти; они были его партнерами в достижении преступных агрессивных целей. Всегда бывает трудно и опасно выйти из преступного заговора. Но никто никогда не утверждал, что заговорщик может требовать снисхождения на том основании, что другие заговорщики угрожали ему, если он выйдет из заговора.

Группа генерального штаба и верховного командования представляет собой самое позорное зрелище из всех групп и организаций, обвиняемых по настоящему процессу. Они, носители традиций, не лишенных доблести и чести, вышли из войны запятнанные преступностью. Плененные милитаристическим и агрессивным духом нацистской политики, германские генералы были вовлечены в авантюру, масштабы которой они не предвосхитили. Преступления, в которых почти все они участвовали добровольно и с готовностью, породили новые преступления, в совершении которых они должны были участвовать, потому что они не были в состоянии изменить руководящую нацисткую политику, и потому что они должны были продолжать сотрудничество для спасения собственной шкуры.

2418

H1184 – 0385

H1184 – 0386

Включившись в этот заговор, группа генерального штаба и верховного командования планировала и совершала многочисленные акты агрессии, которые превратили всю Европу в кладбище и привели к тому, что вооруженные силы были использованы для различных низменных целей, которые достигались низменным путем, для террора, для грабежа, для массового убийства.

Пусть никто не скажет, что военная форма может их защитить, или что они могут найти спасение, ссылаясь на то, что они принадлежали к профессии, для которой они - вечный позор.

ПОЛКОВНИК СТОРИ. Господа судьи. Следующий вопрос - представление дополнительных доказательств относительно преследования церкви. Доказательства будет представлять полковник Уиллер.

ПОЛКОВНИК ЛЕОНАРД УИЛЛЕР. Материал, который сейчас будет представлен, охватывает, во-первых, дополнительные доказательства по поводу подавления церкви в Германии - евангелической церкви, католической церкви и "свидетелей Иеговы", а, во-вторых, подавление церкви на аннексированных и оккупированных территориях - Австрии, Чехословакии и Польши. Значительная часть этих доказательств - из официальных архивов Ватикана.

Сейчас я представляю суду "дополнительное" досье Соединенных Штатов под буквой "Н" по вопросу о "Подавлении христианской церкви в Германии и на оккупированных территориях", а также "дополнительную папку" "Н", содержащую английские переводы всех документов, на которые имеются ссылки в дополнительном досье, или на которые я буду ссылаться в ходе своего выступления.

Сначала я коснусь вопроса о дополнительных доказатель-

-ствах относительно подавления церкви в Германии.

В марте 1933 года Гитлер установил разграничение - между политикой и моралью, с одной стороны, и религией - с другой. Я представлю в качестве доказательства документ № 3387-ПС под № США-566. Это-речь Гитлера в рейхстаге 23 марта 1933 года, которая приводится в газете "Фелькишер беобахтер" в м выпуске от 24 марта 1933 года, страница 1, колонка 5-я немецкого подлинника. Цитирую эту речь:

"Правительство полно решимости провести политическую и моральную чистку нашей общественной жизни и оно в то же время создает и обеспечивает предпосылки для истинной религиозной жизни. Правительство считает, что обе христианские церкви являются чрезвычайно важными факторами для поддержания нашей нации. Оно будет уважать соглашения, заключенные между нами и отдельными провинциями /лендер/. Однако, оно ожидает, что его работа встретит/ признательность. Правительство будет относиться ко всем церквам с одинаковой об"ективной справедливостью. Однако, оно никогда не может согласиться с тем, что принадлежность к какой-либо церкви или расе может рассматриваться как право на совершение преступлений. Правительство будет заботиться об искреннем сожительстве церкви и государства".

В отношении евангелической церкви нацистские заговорщики сначала действовали с осторожностью и с видимой легальностью. Они создали новый устав германской евангелической церкви, в котором имелось то нововведение, что появился один лютеранский имперский епископ, который взял на себя все административные функции прежних органов церкви.

Ссылаюсь на документ № 3433-ПС. Это-декрет относительно устава германской евангелической церкви от 14 июля 1933 года. Этот декрет имеется в "Рейхсгезетцблатт", 1933г., часть 1/

H1184 – 0387

H1184 – 0388

страница 471. Я прошу Трибунал принять его без доказательств.

Не требуется представления доказательств по поводу того общеизвестного факта, что новый имперский епископ Мюллер слушался своих нацистских хозяев. Одним из его первых шагов было вовлечение в декабре 1933 г. Ассоциации евангелической молодежи в организацию гитлеровской молодежи, которой руководил подсудимый фон Ширах. Я ссылаюсь на документ 1458-А ПС, который уже был представлен в качестве доказательств и который имеется в папке с документами "Д", стр. 255 стенограммы от 23 ноября. Это-выдержка из книги фон Шираха "Идеи и создание гитлеровской молодежи."

К 1935 году стало очевидным, что требовалось что-то большее, чем увещевания имперского епископа. Поэтому нацистские заговорщики приняли ряд законов, которые под невинно звучащими словами постепенно обвили целой сетью государственного контроля все дела евангелической церкви. Просим Трибунал принять эти законы, опубликованные в "Рейхсгезетцблатт", без доказательств. Они могут быть суммированы следующим образом.

Документ 3434-ПС - закон относительно порядка принятия решений в правовых вопросах ~~евангелистической~~ /евангелистической церкви от 26 июня 1935 года, подписанный Гитлером и Фриком. /"Рейхсгезетцблатт", 1935г., часть 1, стр.774/. Этот закон дал имперскому министерству внутренних дел, т.е. подсудимому Фрику, полную власть определять, в случае гражданского судебного процесса, законность мер, принятых с 1 мая 1933 года, евангелистической государственной церковью или германской евангелистической церковью.

Документ № 3435-ПС - первая инструкция от 3 июля 1935 года по применению закона относительно порядка принятия решений в правовых вопросах евангелистической церкви /"Рейхе-

-гезетцблатт", 1935 г., часть 1, стр. 851/. Эта инструкция была принята во исполнение более раннего закона и учреждала специальный исполнительный орган из трех членов, назначенных имперским министром внутренних дел.

Документ № 3466-ПС - декрет от 16 июля 1935 года, об"единявший компетенцию империи и Пруссии в церковных делах. Он подписан Гитлером и опубликован в "Рейхсгезетцблатт", 1935г. часть 1, стр.1029. Этим законом церковные дела, которыми раньше занимались имперское и прусское министерство внутренних дел и министерство по вопросам науки, образования и обучения населения, были переданы в ведение имперского министра без портфеля д-ра Керрл.

Документ № 3436-ПС - закон от 24 сентября 1935 года об охране германской евангелистической церкви, опубликованный в "Рейхсгезетцблатт", 1935г., часть 1,стр.1178 и подписанный Гитлером и министром по делам церкви доктором Керрл. Этот закон давал имперскому министру по делам церкви право издавать директивы, которые имели правовую силу.

Документ № 3437-ПС - это пятый декрет от 2 декабря 1935 года, изданный в исполнение закона об охране германской евангелистической церкви и опубликованный в "Рейхсгезетцблатт", 1935г., часть 1,стр.1370. Этот декрет запрещал "руководящим органам" евангелистической церкви назначать пасторов, нанимать технических работников, экзаменовать и выдвигать кандидатов в священники государственной церкви, производить обследования, об"являть о вступлении в брак, собирать и управлять церковными фондами.

Кульминационным пунктом этой серии законов было принятие 25 июня 1937 года /документ № 3439-ПС/ пятнадцатого декрета в исполнение закона об охране германской евангелистической церкви, опубликованного в "Рейхсгезетцблатт", 1937 год, часть 1, стр. 697. Этим декретом имперский министр по делам церкви /Керрл/ учредил финансовое управление для наблюдения за использованием всей церковной собственности, бюджетных фондов и для контроля над жалованьем чиновников, священников и служащих. Таким образом, до начала войны нацистские заговорщики связали евангелическую церковь по рукам и ногам с физической и административной, если и не с духовной точки зрения.

2422

H1184 - 0389

H1184 – 0390

Против католической церкви, которая является международной организацией, нацистские заговорщики повели самое энергичное и резкое наступление, которое вначале было замаскировано видимостью сотрудничества и легальностью. Конкордат, подписанный подсудимым фон Папеном, одним из виднейших католиков в Германии, был заключен имперским правительством и Ватиканом 20 июля 1938 года. Он был опубликован в "Рейхсгезетцблатт", 1933 г., часть 2, стр.679. Прошу представляемый документ 3280-А-ПС принять без доказательств. Цитирую первую статью.

"Германская империя гарантирует свободу профессиональных и публичных обрядов католической религии.

Она признает право католической церкви в пределах тех законов, которые применимы ко всем, независимо руководить и вести свои дела и в рамках своей компетенции издавать законы и директивы, которые будут обязательны для ее членов".

В других статьях, которые общеизвестны, и, как я полагаю, не требуют оглашения, устанавливаются такие основные принципы, как свобода католической прессы, католического образования и католических благотворительных, профессиональных и других организаций.

Предложение о заключении конкордата исходило от Германии, а не от Ватикана. Ссылаюсь на документ номер 3268-ПС, США-356. Это-выдержки из обращения папы Пия XII к священной коллегии от 2 июня 1945 года, которое уже было представлено Трибуналу. Цитирую еще не оглашенный отрывок с первой страницы английского текста, размноженного на ротаторе, страница 1, абзац 3 немецкого перевода.

"Весной 1933 года германское правительство предложило святейшему престолу заключить конкордат с Германией".

Надеясь на заверения нацистов, особенно на речь Гитлера от 23 марта 1933 года (3387-ПС), католическая иерархия отменила запрет против вступления католиков в национал-социалистскую партию.

В качестве доказательства представляю документ 3389-ПС, США-566. Это пасторское послание епископа Кельна от 23 марта 1933 года. Я цитирую выдержки из "Фелькишер Беобахтер" от 29 марта 1933 года, страница 2, колонки 2 и 3.

"Официальное заявление кардинала Шульте, архиепископа Кельна от имени епископального совета, состоявшегося в городе Фульда 28 марта 1933 года".

Высшие пасторы германских епископств, желая сохранить в чистоте католическую веру и охранить неприкосновенные цели и права католической церкви, в течение последних лет приняли, ввиду глубоких причин, оппозиционную позицию в отношении национал-социалистского движения путем запретов и предупреждений, которые должны были оставаться в силе до тех пор, пока продолжали существовать эти причины.

Теперь следует указать, что высший представитель имперского правительства, одновременно являющийся авторитарным лидером этого движения, сделал официальные и торжественные заявления, в которых признается нерушимость учения католической церкви и неизменные права и задачи церкви и в которых полностью подтверждается ценность пактов, заключенных между различными германскими провинциями (лендер) и церковью.

2424

H1184 – 0391

H1184 – 0392

Оставляя в силе осуждение некоторых религиозных и этических ошибок, с которыми были связаны наши мероприятия в прошлом, епископы считают, что теперь они могут с уверенностью рассматривать эти общие запрещения и предупреждения, как излишние".

Католическая партия центра под влиянием этих заверений и нажима была распущена 5 июля 1933 года. Сославшись на документ 2403-ПС, который уже был представлен в качестве доказательства в американской папке с документами "Б". Это выдержка из книги "Документы германской политики", официальное нацистское издание. Трибунал может принять этот документ без доказательства.

Цитирую последние 5 строчек на 1-й стр.английского перевода, которая соответствует 55 стр. немецкого подлинника.

"Германские католические партии, которые, как предполагалось, наиболее глубоко укоренялись, также должны были подчиняться закону нового порядка. 4 июля 1933 г. баварская народная партия (документ 27), а 5 июля 1933 г. партия центра (документ 29) опубликовали об"явление о роспуске".

Несмотря на эти признаки доверия и сотрудничества или подчинения со стороны католиков, нацистские заговорщики почти немедленно совершили целый ряд нарушений конкордата.

Представляют в качестве доказательства документ 3280-ПС
3476-ПС , США-576. Это - обращение на немецком языке папы Пия XI, сделанное 14 марта 1937 г. Я прошу Трибунал принять весь этот документ без доказательств. Цитирую с 1-й стр.английского текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы назвали номер 3476 или 3466?

ПОЛКОВНИК УИЛЛЕР. 3476.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По-моему, у нас нет этого документа.

ПОЛКОВНИК УИЛЛЬЯР. Может быть это ошибка, сэр. Может быть это должен быть ~~номер был изменен~~. Английский текст выдержки в папке с документами значится под № 3280-ПС. Трудность заключается в том, что немецкий подлинник был получен после того, как перевод был сделан на основании другого источника. Там только два абзаца, которые имеются на 2 стр., 2-й параграф немецкого подлинника. Этот документ теперь представлен в качестве доказательства. Он был подпольным путем размножен в городе Фульда с копией, тайно переправлен в Германию из Рима и как вызов прочитан с кафедр повсюду в Германии. Он раскрывает интриги, которые с самого начала имели целью лишь войну на уничтожение.

"В то время как мы трудились, чтобы посеять семена истинного мира, другие - как враг в священном писании (Матвей, XIII, 25) - используя тысячи источников и все имеющиеся средства, сеяли семена подозрения, раздора, ненависти, клеветы, тайной и открытой враждебности к Христу и его церкви, а также на их гласных и негласных покровителей. На этих людей и только на них ложится ответственность за то, что сейчас на горизонте Германии виднеется не радуга мира, а грозовые тучи разрушительных религиозных войн.

Любой человек, в уме которого осталось хоть зерно правдивости, а в сердце - тень чувства справедливости, должен признать, что в трудные и знаменательные годы, последовавшие за конкордатом, каждое наше слово и каждое наше действие определялось верностью условиям соглашения; он также должен признать с удивлением и глубоким возмущением, что неписанным законом другой стороны было произвольное извращение соглашений, уклонение от согла-

H1184-0393

H1184 – 0394

шений, изменение смысла соглашений, а в конце концов и прямое нарушение соглашений".

(К микрофону подходит д-р Зейдль, защитник подсудимого Франка).

Д-р ЗЕЙДЛЬ. Представитель обвинения Соединенных Штатов Америки заявил, что часть материала, который представляется здесь, в связи с вопросом борьбы против церкви, была предоставлена Ватиканом. Обвиняемый Ганс Франк написал мне записку с вопросом и я хочу представить этот вопрос Трибуналу. Он представил этот материал, как сообвинитель?

Третий вопрос. Ознакомился ли Ватикан с основными принципами этого процесса в качестве участника Обвинения?

Ганс Франк задает эти вопросы потому, что от ответа на эти вопросы зависит его дальнейшее пребывание в католической церкви.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, желательным, чтобы Трибунал правильно понял ваши возражения. Первый вопрос, который вы задаете, – является ли Ватикан стороной, подписавшей Устав? Это правильно?

ЗАЙДЛЬ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каков был ваш второй вопрос?

ЗЕЙДЛЬ. Был ли послан материал, который здесь представляется на суде, Ватиканом, как одним из обвинителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А третий вопрос?

ЗАЙДЛЬ. Третий вопрос был такой – и этот вопрос обращается в Обвинения: известны ли Ватикану принципы данного процесса и является ли Ватикан участником Обвинения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Признает ли Ватикан принципы, на основании которых ведется процесс? Пожалуйста, повторите вопрос.

ЗАЙДЛЬ. Последний вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да.

ЗАЙДЛЬ. Последний вопрос имеет такое содержание - ознакомился ли Ватикан с принципами этого процесса в то время, как он представлял эти материали таким образом, он присоединился к Обвинению? Эти вопросы Ганс Франк обосновывает тем, что от того, какой ответ последует на эти вопросы, зависит его пребывание в католической церкви.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По мнению Трибунала, замечания, которые только что были сделани защитником подсудимого Франка, совершенно не относятся к делу и любое ходатайство, которое они должны были поддержать, отклоняется. Поэтому Обвинение может продолжать.

ПОЛКОВНИК УИЛЛЕР. Теперь я представлю в качестве доказательства первые из ряда документов, которые были представлени Ватиканом Обвинению по этому делу из своих архивов и в которих с авторитетом називаются акти подавления церквей, совершенние нацистскими заговорщиками.

Первый документ Ватикана за № 3261-ПС, США-568 - вербальная нота государственного секретаря Его Святейшества Папи, переданная германскому посольству 18 января 1942 г. Читаю препроводительное письмо.

"Ватикан, 13 ноября 1945 года.

"Я, Доминико Тардини, секретарь по чрезвичайним церковним делам, настоящим удостоверяю, что прилагаемий документ, состоящий из девяти печатних страниц и озаглавленний "Вербальная нота Государственного секретариата Его Святейшества германскому посольству от 18 января 1942 года" (страницы 3-я по 11-ю включительно) является правильним

2428

H1184 – 0395

H1184 – 0396

переводом на английский язык с итальянского языка, напечатанной на пишущей машинке копии документа, которая в настоящее время находится в распоряжении государственного секретариата Его Святейшества; подлинник был направлен в германское посольство. Подписано: Доминико Тардини".

Вы в папке имеете напечатанную на ротаторе копию того же самого документа, который мы получили из Ватикана. Мы не имели достаточного количества документов, отпечатанных типографским способом, чтобы включить их в папки. На 2-й стр. английского текста этой вербальной ноты (абзацы 3 и 4), которые соответствуют 2-й странице, абзац 3 и 4 - немецкого перевода), папский государственный секретарь описывает. Я цитирую: "Меры и акты, которые серьезным образом нарушают права церкви, будучи в противоречии не только с существующими конкордатами, но и с принципами международного права, подтвержденными на 2-й Гаагской конференции".

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы какой абзац читаете, третий?).

ПОЛКОВНИК УИЛЛЕР. Да, Ваша честь, третий абзац на второй странице. Это в середине параграфа, начиная с последнего слова 7-й строчки третьего абзаца.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если вы не будете нам говорить, что это начинается в середине абзаца, то нам трудно найти, где начинать.

ПОЛКОВНИК УИЛЛЕР. Я очень сожалею, сэр. И что еще серьезнее, - они противоречат основным принципам естественного и позитивного закона божьего". Следующий абзац определяет эти меры. Я цитирую:

"В этой связи будет достаточным, в частности, напомнить о превращении католических государственных начальных школ в нецерковные школы; о постоянном или временном закрытии многих небольших семинарий, ряда крупных семинарий и некоторых богословских факультетов, о ликвидации почти всех частных школ и многочисленных католических интернатов и колледжей, об одностороннем отказе от финансовых обязательств, которые государство, муниципалитеты и др. имели в отношении церкви, об увеличении препятствий, которые ставятся на пути деятельности религиозных органов и общин, в духовной, культурной и общественной области, а главное о закрытии аббатств, монастырей и церковных домов в таком количестве, которое наводит на мысль о том, что это представляет собой преднамеренную попытку сделать невозможным само существование этих орденов и общин в Германии".

Стремясь ликвидировать христианскую религию в Германии, нацисты не обошли и другие секты и церкви. Они преследовали "бибельфоршер" или свидетелей Иеговы"...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В виду того, что вы переходите к вопросу о другой церкви, пожалуй, мы сейчас об"явив перерыв.

(Перерыв до следующего дня).

ВВ-МС

2430

H1184 – 0397

H1184 - 0398

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8 января 1946 года

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: В проведении своих планов уничтожения христианской религии в Германии, нацисты не оставили в покое ни одну религиозную секту. Они также преследовали "бибель-ферверов", или исследователей библии. Уже представлялся в качестве доказательства документ № Д-84, США-236, который показывает, что члены этой секции не только преследовались судом, но также схватывались и отправлялись в концлагери, даже после того, как они отбывали свое наказание или были освобождены от него.

Теперь я представляю документ 2928-ПС, США-239, который входит в книгу документов А, представленную США. Он также говорит о преследовании"исследователей библии".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы говорите слишком быстро. Вы не собираетесь ссылаться на документ Д-84?

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: Я не собирался оглашать этот документ, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, вы собираетесь читать документ № 2928-ПС?

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: Да, сэр, 2928-ПС. Он находится в книге документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы собираетесь читать выдержки из этого документа?

УИЛЕР: Я собирался зачитать несколько строк.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

УИЛЕР: Этот документ - письменное показание Матиаса Лекса, вице-президента национального союза сапожников.

Описывая свое заключение в концлагере в Дахау, он говорит /я цитирую 3-ю страницу его письменного показания/: "Я включаю в число политических заключенных так называемых исследователей библии, "бибельфоршеров". Я считаю, что их было, примерно, 150".

Далее я хочу процитировать, начиная с последней строчки этой страницы и несколько строчек в начале следующей страницы:

"Следующие группы содержались в абсолютной изоляции: члены, так называемых "штрафных рот", которые находились в концлагере второй раз и, после 1937 года, также "исследователи библии". Членами "штрафных рот" были также заключенные, которые совершили дисциплинарные проступки или легкие проступки против лагерного распорядка. Следующие группы жили отдельно, но могли встречаться с другими группами в течение дня или во время работы, или проходя через лагерь: политические заключенные, евреи, антиобщественные элементы, цыгане, преступники, гомосексуалисты и до 1937 года также"исследователи библии".

Теперь я ссылаюсь на документ № 1531-ПС, США-248. Он не включен в книгу документов, так как уже представлялся в качестве доказательства. Это - приказ РСХА, изданный в 1942 году, который разрешал пользоваться методами третьей степени против "свидетелей Иеговы". Этот документ уже оглашался полковником Стори.

Теперь я обращаюсь к актам преследования на аннексированных и оккупированных территориях. В Австрии епископ Фуя из Инсбрука написал отчет на эту тему, который очень

2432

H1184-0399

H1184 - 0400

подробное освещение фактов. Я представляю в качестве доказательства это сделанное под присягой заявление под № 3278-ПС, США-569. Это отчет о борьбе с национал-социализмом в апостольской администрации Инсбрука - Фельдкирх~~ш~~, Тироля и Форарльберга. В этом документе епископ заявляет: /Я цитирую первую страницу английского и немецкого перевода/:

"После того, как они захватили власть, национал-социалисты немедленно обнаружили тенденцию исключить церкви из общественной деятельности".

-По-английски сказано "из общественности". Епископ написал этот отчет по-английски. Очевидно, он имел в виду "из общественной деятельности". Продолжаю цитировать: "В день праздника тела Христова в 1938 году была запрещена обычная торжественная процессия. Летом того же года все церковные школы и детские сады были распущены. Ежедневные газеты и еженедельные журналы христианского направления были также запрещены. В том же году все церковные организации, особенно молодежные организации, такие как бойскауты, были распущены и всякая их деятельность запрещена. "Результат этих запрещений сказался очень быстро. Священнослужители стали в оппозицию против этих мер. Они не могли поступить иначе. Затем последовала волна арестов священнослужителей ; примерно, одна пятая из их числа была в результате арестована. Мотивами для арестов были:

1. Запрещение проповедей с кафедры - случаи, когда действия партии упоминались и критиковались, даже в очень мягкой форме.

2. Практика воспитания молодежи. Особенно серьезные запрещения были введены в ноябре 1938 года. Все церковные

службы специально для детей или юношества были запрещены, запрещалось также проводить всякие религиозные занятия в церквах, за исключением подготовительных занятий к конфирмации или первому причастию. Преподавание религии в школах очень часто запрещалось без всякой причины.

"Священники, по своим убеждениям, не могли подчиниться этим запрещениям и этим об"ясняется большое количество арестов среди священнослужителей. Священнослужители арестовывались за то, что они занимались "благотворительной деятельностью". Так, например, было запрещено подавать что-нибудь иностранцам или заключенным, и один священник был арестован за то, что он дал чашку кофе и кусок хлеба двум голодным голландцам. Этот акт "милосердия" рассматривался как поддержка элементов чуждых рас.

"В 1939-1940 году началась новая полоса деятельности. Монастыри и аббатства были захвачены и распущены, а многие из принадлежащих к ним церквей закрыты. Среди них было распущено два женских монастыря: монастырь доминиканских сестер в Клюденсе и монастырь "Вечного поклонения" в Инсбруке. В последнем монастыре гестапо вытаскивало сестер по одной из здания.

Подобным же образом захватывалась церковная собственность, как например, дома ассоциаций, церковные приходы, а также дома крестьянской молодежи. Далее следует список этих закрытых церквей, распущенных монастырей и религиозных учреждений.

"Несмотря на все эти меры, результаты не были удовлетворительны. Тогда священнослужителя стали не только арестовывать, но также вывозить в концлагери. Восемь священнослу-

2434

H1184-0401

H1184-0402

жителей из Тироля и Форарльберга были заключены в тюрьму. Среди них провикарий мон сеньор доктор Чарльз Ламперт. Один умер в тюрьме в результате жестокого обращения, остальные вернулись. Провикарий Ламперт был освобожден, но от него потребовали, чтобы он не выезжал из Штеттина, где позже он был вновь арестован и казнен в ноябре 1944 года после вынесения ему смертного приговора тайным судом".

К этому отчету прилагается список длиной в три с половиной страницы. Он назван: "список церквей, монастырей женских и мужских и церковных институтов в Тироле и Форарльберге, запрещенных, т.е. конфискованных, а также распущенных церковных школ и учреждений. Если Трибунал не потребует от меня этого, - я не буду зачитывать список.

Я представляю в качестве доказательства документ № 3274-ПС ; США-570. Это послание кардинала Вены Инницера. Подлинность послания удостоверена самим кардиналом. Это - первое об"единенное пасторское послание архиепископов и епископов Австрии после освобождения, датированное 17 октября 1945 года. Я цитирую страницу 1, второй абзац английского и немецкого текста, который суммирует результаты кампании нацистских заговорщиков в Австрии.

"Война , которая свирепствовала так жестоко, как ни одна другая в истории человечества, - пришла к концу. К концу пришла также и интеллектуальная война, целью которой было уничтожение христианства и церкви среди наших народов, - кампания лжи и предательства против правды и любви, против прав божеских и человеческих, против международного права".

Я далее цитирую четвертый и последний абзацы:

"Прямая враждебность по отношению к церкви обнаружилась в приказах против орденов и монастырей, против католических школ и институтов, против религиозных основ и религиозной деятельности, против строительства церковных домов и институтов; они были об"явлены врагами народа и государства без всякого права защищать себя и сами основы их существования были подорваны.

"Намеренно было ограничено право религиозного воспитания и образования детей и молодежи. Часто оно полностью запрещалось, всячески поощрялось враждебное отношение к церкви и к религии и, таким образом, старались лишить детей и молодежь наших народов самого драгоценного сокровища - святой веры и подлинной морали рожденных в духе божьем.

К сожалению, в громадном большинстве случаев им удалось достигнуть успеха, что принесло непоправимый вред молодежи.

"Духовная забота о душах в церквах и церковных домах, в госпиталях и других учреждениях подвергалась обструкции. Фактически она не могла осуществляться в армии и службе труда среди молодежи, которая отправляясь на работу в сельские местности, даже более того, внутри семей и среди многих других людей, не говоря уже ничего о запрещении отправления церковных обрядов для людей другой национальности и расы."

"Как часто по совершенно непонятным причинам ограничивалась церковная служба, как таковая, права произносить проповеди, проводить народные миссионерские миссии, служить в церкви, совершать первое причастие, проводить религиозные процессии и паломничества и нередко все это полностью запрещалось.

2436

H1184 – 0403

H1184 – 0404

"Католическая литература, газеты, журналы, церковные журналы и газеты и всякого рода религиозная литература были запрещены, а книги и библиотеки были уничтожены.

"Какой несправедливостью был роспуск многочисленных католических обществ и подавление разнообразной церковной деятельности.

"Отдельные католики и православные, чьи религиозные убеждения были свободны, подвергались постоянной слежке. Их религиозные убеждения подвергались критике, их презирали и за то, что они занимались христианской деятельностью. Как много лояльных должностных лиц, учителей, частных и государственных служащих, рабочих, деловых людей и ремесленников даже крестьян запугивалось и подвергалось преследованиям. Многие потеряли работу. Многих заставили уйти на пенсию, другие были уволены без пенсии, понижены в должности, лишены возможности заниматься своей профессиональной деятельностью.

Очень часто люди, которые оставались верными своим убеждениям, подвергались дискриминации, обрекались на голод или истязались в концлагерях. Христианство и церковь постоянно подвергались презрению и ненависти.

"вероотступничество всячески поощрялось. Использовались все возможности для того, чтобы побудить верующих покинуть ряды церкви".

И Устанавливая ответственность за эти репрессии в Австрии – суд будет иметь в виду, что подсудимый фон Ширах был гауляйтером Вены с 1940 по 1945 год.

Я перехожу теперь к актам преследования церкви в Чехословакии. Суд будет иметь в виду, что подсудимый фон Нейрат

был рейхспротектором Богемии и Моравии с 1939 по 1943 год, что его преемником был подсудимый Фрик.

Эти акты суммированы в официальном докладе чехословацкого правительства. Я представлю в качестве доказательства документ № 998-ПС, США-91, который уже оглашался ранее.

Я оглашу еще не-упоминавшиеся и не оглашенные выдержки из "официального доклада чехословацкого правительства к преследованию и суду над главными германскими военными преступниками Международным Военным Трибуналом учрежденным в соответствии с соглашением четырех великих держав от 8 августа 1945 года"; поскольку это официальный правительственный документ или доклад одной из Об"единенных наций, я про-шу суд принять его без доказательства, согласно 21-й статьи устава. Я прошу разрешения суммировать этот документ вместо того, чтобы его зачитывать.

Он описывает жестокое обращение с католическими священниками, 487 из которых были сосланы в концлагери в качестве заложников. Он описывает также роспуск религиозных орденов, запрещение религиозного образования в чешских школах, запрещение католических еженедельников и ежемесячников, роспуск католических спортивных организаций, в которых состояло 800.000 членов и захват собственности католических церквей. Он описывает далее запрещение чешской национальной церкви, конфискацию всей ее собственности в Словакии и ограничение ее в Богемии. Этот отчет описывает далее суровое ограничение свободы проповедывания для протестантов, преследование и заключение в тюрьму, а также казни священнослужителей и запрещение молодежных протестантских церковных организаций и теологических школ. Он показывает полное подавление

2438

H1184-0405

H1184-0406

а затем роспуск чешской православной церкви. Он показывает, что все руководство духовным образованием было передано в руки гражданских властей и все учителя евангелисты в результате потеряли работу.

Репрессии, предпринятые нацистскими заговорщиками в Польше против христианской церкви, были еще более жестокими и массовыми.

Документы Ватикана, которые я хочу представить, описывают преследование католической церкви в Польши в трех районах: прежде всего, во включенных в империю территориях и, особенно, в Вартегау; во-вторых, в генерал-губернаторстве и, в-третьих, во включенных в империю восточных территориях.

Суд помнит, что во включенные территории входили территории, которые находились у границ старой империи, главным образом, имперские области Вартеланд и Вартегау, включавшие города Познань и Лодзь, а также имперский район Данцига и Западной Пруссии.

Оккупированная польская территория, которая была превращена в генерал-губернаторство, включала в себя остальную часть Польши, захваченную германскими войсками в 1939 году и простиравшуюся до новых границ с Советской Россией, установленных в то время. Она включала Варшаву и Краков. После того, как нацисты напали на СССР в июне 1941 года, часть старой Польши, лежавшая далее к востоку и затем, захваченная немцами, была также включена в так называемые оккупированные восточные территории. Для того, чтобы показать в чем лежит ответственность подсудимых за преследование в соответствующих районах, суд должен иметь в виду, что подсудимый

Фрик в то время официально был главным ответственным лицом по реорганизации восточных территорий, подсудимый Франк был главой генерал-губернаторства с 1939 по 1945 год, что подсудимый Зейсс-Инкварт был заместителем генерал-губернатора с 1939 по 1940 год, что подсудимый Розенберг был имперским министром по делам оккупированных восточных территорий с 17 июля 1941 до конца.

Я представляю теперь в качестве доказательства документ № 3263-ПС, США-871, озаглавленный: "Меморандум государственного секретариата германскому посольству относительно религиозной ситуации в Вартегау от 8 октября 1942 года". Этот документ подписан папским секретарем по чрезвычайным церковным делам и подлинность его удостоверена Ватиканом, ~~и~~ точно таким же образом, как и подлинность документа 3291-ПС, который я оглашал как доказательство несколько минут тому назад.

Если суд не хочет этого, я не считаю необходимым зачитывать каждое удостоверение в подлинности из этой серии, так как все они однотипны.

Я цитирую документ № 3263-ПС, первый абзац:

"В течение длительного времени религиозная ситуация в районе, называемом Вартегау, вызывает очень серьезное и все-растущее беспокойство. Фактически епископат постепенно почти полностью уничтожается. Светское и монастырское духовенство ~~со~~кращается до пределов, которые абсолютно не соответствуют потребности, потому что его большая часть выслана или вывезена. Образование новых священнослужителей запрещено. Католическое образование молодежи встречает колоссальное сопротивление. Женские монастыри распущены и непреодоли-

H1184 – 0407

H1184 – 0408

мые трудности встают на пути людей,которые хотят помогать религии.Очень многие церкви закрыты,католические просветительные и благотворительные организации уничтожены;церковная собственность захвачена".

2 мая 1943 года кардинал,государственный секретарь, обратился к подсудимому фон Риббентропу,министру иностранных дел империи,с нотой,в которой он излагал подробности преследования епископов,священников и других священнослужителей и запрещения отправления религиозных обрядов в оккупированных польских провинциях.Этот документ настолько показателен и настолько авторитетен,что заслуживает пространного цитирования. Я соответственно представляю в качестве доказательства документ № 3264-ПС под номером США-572.Он озаглавжен : "Нота его преосвященства кардинала,государственного секретаря, министру иностранных дел империи относительно религиозной ситуации в Вартегау и других польских провинциях,подчиненных Германии".Этот документ также удостоверен Ватиканом,как подлинный,как и документ 3261-ПС.Он подписан Л.Кард.Маглиони, что означает "Люнди Кардинал". Я цитирую эту ноту,начиная с 3-го абзаца первой страницы английской ротаторной копии и немецкого перевода.

На территории,которая называется "Рейхсгау Вартеланд", религиозная ситуация в силу особой своей серьезности требует специального рассмотрения.Шесть епископов находились в этом районе в августе 1939 года .Теперь остался только один.Вот факты: епископ города Лодзь и его помощник в 1941г. сначала были арестованы в небольшом районе епископства,а затем высланы из"Генерал-губернаторства"и отправлены в ссылку.

Другой

епископ мон сеньор Михаил Козаль, помощник и генеральный викарий Владиславии был арестован осенью 1939 года, находился в течение некоторого времени в тюрьме в городе, а затем в одном из религиозных учреждений в Ладе и, наконец, был выслан в концлагерь Дахау. Поскольку его преосвященству кардиналу епископу в Гнезно и Познани и епископу Владиславии, уехавшим в период военных действий, не было разрешено вернуться обратно, единственным епископом, который теперь остался в "Вартегау" является его преосвященство мон сеньор Валентин Димек, помощник епископа Познани. И даже он, начиная с января 1942 года фактически находится под домашним арестом".

Я перехожу ко второй странице, четвертому абзацу английского текста /пятый абзац немецкого текста/. "Если судьба их преосвященств епископов является источником беспокойства для святейшего престола, то условия, в которых находится громадное количество священнослужителей и религиозных деятелей вызывали и вызывают не меньшее его беспокойство. До войны более двух тысяч священников руководили паствой на территории, которая теперь называется "Вартегау". Теперь их осталось очень мало. Согласно отчетам, получен-ным святейшим престолом из различных районов, в течение первых месяцев военной оккупации, очень большое количество представителей светского духовенства было расстреляно или убито другим путем, в то время, как другие несколько сотен были брошены в тюрьмы или подверглись неподобающему обращению, принуждались к работе, не соответствующей их сану, выставлялись на посмешище и становились об"ектами ненависти. Большое количество священнослужителей было выслано или другим путем вынуждено бежать в "Генерал-губернаторство", другие были

2442

H1184 – 0409

H1184 – 0410

отправлены в концлагери.

В начале октября 1941 г. среди заключенных в лагере Дахау уже насчитывалось несколько сот священников из епископства "Вартегау". Их число значительно увеличилось в течение месяца, последовавшего за резкой интенсификацией полицейских мер, высшей точкой которых явился арест и вывоз новых сотен священнослужителей. Целые районы были таким образом лишены духовенства. В самом городе Познани духовная забота примерно о 400 тысячах католиков осталась на руках лишь 4-х священнослужителей.

Еще более горькая судьба была уготована монахам. Многие были застрелены или убиты другими способами, большинство остальных брошены в тюрьмы, выслано или вывезено. Подобным же образом были приняты далеко идущие меры против учреждений, которые готовили молодых людей для духовной деятельности. Епископальные семинарии в Гнезно, Познани, Владиславии и в Лодзи были закрыты. Семинария в Познани, в которой производилось обучение священников, которые в будущем должны были работать среди польских католиков за границей, также была закрыта. Дома, в которых происходил искус, а также дома религиозных об"единений, орденов и конгрегаций, также были закрыты. Даже монахини не могли продолжать свою благотворительную деятельность без мучения. Для них был организован специальный концлагерь в Бжаново, где примерно к середине 1941 г. было заключено около 400 сестер, занимавшихся там физическим трудом. Когда через апостольского нунция в Берлине было сделано представление святейшего престола, министерство иностранных дел ответило в меморандуме Пол.№ 1886 от 28 сентября того же года, что это было

2143

только вопросом временных мер, принятых с согласия рейхсштатгалтера Вартеляида для того, чтобы восполнить недостаток в жилых домах для польских католических сестер. В том же меморандуме было признано, что в результате реорганизации благотворительных организаций, многие католические сестры остались без работы. Но несмотря на то, что эти меры были декларированы, как временные, совершенно очевидно, что к концу 1942 г. несколько сот монахинь все еще находились в Баканово. Установлено также, что в течение некоторого времени монахи не были лишены даже духовной помощи.

Подобным же образом в Вартегау в вопросах религиозного образования и воспитания молодежи не обращалось никакого внимания на права католической церкви. Все католические школы были запрещены!

Я обращаюсь теперь к четвертой странице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто был министром иностранных дел империи в то время, когда был послан этот документ?

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: Подсудимый фон Риббентроп.

Я теперь обращаюсь к 4-й стр., 10-му абзацу английского текста /пятая страница, четвертый абзац немецкого текста/. Употребление польского языка при эпитимиях было запрещено.

Употребление польского языка при священных обрядах и даже во время накладывания эпитимии было запрещено. Более того, и на это нужно обратить специальное внимание, так как это противоречит естественному закону и порядку, принятому в правовой системе всех наций, для заключения браков между поляками были установлены следующие возрастные ограничения: для женщин - с 25 лет, для мужчин - с 28. Католи-

H1184 - 0411

H1184 – 0412

ческой религии был нанесен столь сильный удар, что фактически она была полностью уничтожена.

Национальный институт, который стоял во главе католического движения в Польше, был запрещен. В результате все входившие в него ассоциации, которые прежде процветали также, как все католические культурные, благотворительные и общественные организации, были уничтожены. Во всем "Вартегау" нет более католической прессы и даже неткатолической книжной лавки. Неоднократно принимались жестокие меры, направленные против церковной собственности.

Многие церкви, в которых было запрещено производить службу, подвергались профанированию. Такого оскорбления не избежали даже соборы в Гнезно, Познани, Владиславии и Лодзи. Епископальная резиденция была конфискована, недвижимое имущество, принадлежавшее семинариям, монастырям, епископальным музеям и библиотекам, а также церковные фонды были конфискованы или секвестированы".

Я перехожу теперь к третьему полному абзацу на пятой странице. В этом абзаце всего 2 строчки.

"Еще до того, как была конфискована церковная собственность, были уничтожены доходы духовенству".

Я теперь читаю 6-ю страницу, четвертый полный абзац английского текста.

"Административные указания, изданные канцелярией статгалтера по поводу применения декрета от 13 сентября 1942 г. сделали положение католиков в этом районе еще более тяжелым".

Так, например, 19 ноября 1941 г. вышел декрет рейхслейтенанта, согласно которому, среди прочего, устанавливалось,

2445

что с 13 сентября вся собственность бывших юридических лиц католической церкви должна была перейти в собственность.

Вартеланд в той степени, в какой эта собственность, по требованию вышеупомянутого "Религионгезельшафт" будет признано рейхслейтенантом как "не польская собственность". Согласно этому декрету, фактически вся собственность католической церкви в Вартегау должна была перейти к немцам.

Перехожу к стр. 7-я /второй полный абзац/.

"Если мы перейдем к другим территориям на Востоке, мы, к сожалению, встретимся там с теми же актами и мерами против прав церкви и верующих католиков. Они различаются лишь в степени серьезности, в размахе. В провинциях, которые были аннексированы германской империей и присоединены к гау Восточной Пруссии, к Данцигу, к Западной Пруссии и в Верхней Силезии, положение напоминало то, которое было описано выше в отношении семинарий. Пользование родным польским языком при священных обрядах, католических ассоциаций, благотворительной деятельности и разделения верующих, согласно национальностям.

Приходится с горечью признать, что там такие закрывались церкви, сносилось, вывозилось и зверски истреблялось очень много священников. /Их осталось всего одна треть прежнего числа в Кульме и примерно две трети - в Катовицах/. Запрещалось религиозное воспитание молодежи в школах. Фактически был полностью уничтожен епископат. После того, как епископу Кульма, уехавшему в период военных действий, было запрещено вернуться в епископство, в феврале 1941 года, были высланы епископ Плока и его помощник. Оба они умерли

2446

H1184-0413

H1184 – 0414

в заключении: епископ – достопочтенный восьмидесятилетний старец монсиньор Антоний Новосьвезский умер в Дзялдово (Зольдау) 28 мая 1941 года, его помощник монсиньор Лео Верманский умер в транзитном лагере 10 октября того же года.

На территории, называемой "Генерал-губернаторством" так же, как и в польских провинциях, которые были оккупированы советскими войсками в период между сентябрем 1939 года и июнем 1941 года религиозная ситуация такова, что она вызывает живое беспокойство и серьезные опасения святейшего престола. Я не буду здесь подробно останавливаться на многочисленных фактах дурного обращения со священнослужителями /заключение их в тюрьму, вывоз и даже убийства, конфискация церковной собственности, закрытие церквей, запрещение ассоциаций и издания литературы исключительно религиозного характера, закрытие средних и высших католических школ и католического университета в Люблине/. Достаточно вспомнить только две группы особенно серьезных мер: меры, направленные против семинарий, и меры против епископата.

Когда здания многих семинарий были частично или полностью заняты /ноябрь 1940 года – февраль 1941 года/ было намечено сократить количество этих учреждений для подготовки священников до двух – одного в Кракове и второго – в Сандомире. Затем было разрешено открыть и остальные, но при том условии, чтобы не принимались новые студенты. Это фактически означало, что все эти учебные заведения будут вскоре закрыты. Я пропускаю один абзац. Несколько раз уже говорилось о том, что священнослужители вывозились и заключались в концентрационные лагери. Большинство из них вывозилось в старую империю /Альтрейх/. На этой территории их сейчас больше тысячи.

2447

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что такое Альтреих?

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: Это старая германска я империя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

ПОЛКОВНИК УИЛЕР: "Когда святейший престол потребовал, чтобы их освободили и чтобы им разрешили в 1940 году эмигрировать в нейтральные страны Европы и Америки, ему отказали в этой просьбе. Было лишь обещано, что они будут собраны в концентрационном лагере в Дахау, будут освобождены от слишком тяжелого труда и что им будет разрешено служить мессы, с тем, чтобы другие слушали их.

Обращение со священнослужителями, заключенными в Дахау, несколько улучшившееся в 1941 году, затем снова ухудшилось в конце этого года. Особенно печальными были известия, которые приходили в течение многих месяцев 1942 года, сообщавшие о частых случаях смерти священнослужителей и в том числе совсем еще молодых людей". Я пропускаю два абзаца. "Польским католикам не разрешается заключать браки на территории старой империи. Им также не разрешается готовить своих детей к первому причастию и к исповеди и давать им религиозное образование и воспитание".

Судьба, постигшая все эти жалобы, в том числе, обращение, исходившее от Ватикана, раскрыто в документе № 3266-ПС, США-573, который я представляю в качестве доказательства. Это - письмо кардинала архиепископа Бреслау папскому государственному секретарю, датированное 7 декабря 1942 года. Оно имеет удостоверение в подлинности подписанное Ватиканом, подобно тому, которое уже зачитывалось здесь.

Это письмо обвиняет партийную канцелярию и накладывает на нее ответственность за определение характера и окончатель-

2448

H1184-0415

H1184 – 0416

ный контроль над проведением религиозной политики на оккупированных странах. Я цитирую страницу 1-Ю, 1-й абзац этого письма и напоминаю суду, что подсудимый Борман был в то время начальником партийной канцелярии нацистской партии, а подсудимый Кальтенбруннер был главой главного имперского управления безопасности. Цитирую документ № 3266-ПС, начиная с шестой строчки:

"Я не только протестовал в каждом отдельном случае по поводу особенно жестких нападок на церковь, но я также заявлял формальные протесты против них в целом в документе, который я, от имени всей иерархии, направил правителю государства и имперским министерствам 10 декабря 1941 г. Я не получил ни слова в ответ на это послание. Ваше преосвященство очень хорошо знает, что очень большие трудности ведения переговоров возникают в связи с тем, что "канцелярия национал-социалистской партии" оказывает своим авторитетом громадное давление на имперскую канцелярию и на отдельные министерства. Эта партийная канцелярия направляет курс государства в то время, как министерства и имперская канцелярия вынуждены и обязаны подчинять свои действия этим указаниям.

Кроме того, главное имперское управление безопасности также располагает полномочиями, которые делают невозможными всякие легальные действия и любые обращения. Ему подчиняется тайная государственная полиция, которую обычно называют сокращенно гестапо, причем отделения гестапо находятся в каждой провинции. Против декретов главного управления и отделений гестапо нет возможности протестовать через суд; жалобы, направленные через министерства также не дают никаких

результатов. Довольно часто советники министерств заявляют, что они не имеют возможности действовать так, как бы они хотели, потому что против этого возражают эти партийные учреждения. В вопросах исполнительной власти практически главную роль играют организации, называемые СС /штурмовые отряды партии/. В очень многих и в очень серьезных случаях мы также выражали протесты верховному руководителю государства - фюреру. Мы также не получали никакого ответа или, может быть, эти ответы подготавливаются партийной канцелярией, которая не считает себя связанной конкордатом со святейшим престолом.

Я представляю теперь в качестве доказательства документ за № 3279-ПС, США-574. Это выдержка из пункта 17 обвинительного заключения против подсудимого Ганса Франка, бывшего генерал-губернатора Польши, озаглавленная "Жестокое обращение и преследование католических священнослужителей в западных провинциях". Это обвинительное заключение представлено польским правительством согласно статьи 21-й устава соглашения четырех держав от 8 августа 1945 года. В нем приводятся еще новые данные, показывающие степень преследования священников. Я цитирую:

"Предлагаемая выдержка, рассматривающая "общие условия и результат преследования", взята из 17-го пункта, 5-й стр. 4-го абзаца текста обвинения, которое выдвинуто польским правительством против подсудимых, перечисленных в обвинительном заключении Международного Военного Трибунала. Тема: "Жестокое обращение и преследования католических священников во включенных в ~~Рейх~~ Империю западных провинциях Польши". Это точный перевод с польского подлинника на английский язык. Он передается Международному Военному Трибуналу согласно статьи 21-й

2450

H1184-0417

H1184-0418

устава". Подписано: "доктор Тадеуш Сципиан, представитель Польши в комиссии Об"единенных наций по расследованию военных преступлений в Лондоне; подписано от имени главной польской правительственной комиссии по расследованию военных преступлений в Германии в Польше; скреплено печатью".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что вам необходимо читать каждое удостоверение в отдельности.

ПОЛКОВНИК УИЛЛИС: Это только одно, которым я располагаю сэр. Теперь я прочту из этой выдержки: "Общие условия и результаты преследования".

11. Общее положение священнослужителей в архиепископстве в Познани в начале апреля 1940 года было ~~суммировано~~ изложено в следующих словах второго доклада кардинала Хлонда: "Пять священников расстреляно; двадцать семь священников заключены в концентрационный лагерь Штуттхоф и другие лагери, 190 священников находятся или в тюрьмах, или в концентрационных лагерях в Брузкове, Клодове, Дверусеке, Казимирц, Бискупе, Ладе, Люблине и в Пузцикове; 35 священников серьезно больны в результате жестокого обращения; 122 прихода остались без священников."

"12. В епископстве Челмно до войны было приблизительно 650 священников, из них только 3 процентам было разрешено остаться, а 97 проц. были заключены в тюрьмы, казнены, или брошены в концлагери."

В января 1941 года, примерно, 700 священников было убито. 3 тысячи были брошены в тюрьмы и в концентрационные лагери".

Я ссылаюсь также на документ за № 3268-А-ПС, США-356; это выдержка из обращения папы Пия XII к священной коллегии

от 2 июня 1945 года, которая уже представлялась в качестве доказательства и зачитывалась очень пространно. Я не буду зачитывать ее вновь. Этот документ содержит некоторые поразительные цифры о количестве священнослужителей и прихожан, заключенных в лагерь в Дахау. Трибунал помнит из того, что я зачитывал ранее, из этого документа, что на протяжении
2 40 - 1945 годов, 2.800 польских священнослужителей и верующих были заключены в этом лагере, причем, примерно, 800 из них умерли от болезней в апреле 1945, в том числе и помощник епископа. Этот документ представляет собой яркое резюме основных шагов нацистских заговорщиков против католической церкви.

Суммируя обвинение, заявляю, что представление суду доказательств показывает, что попытка подавить христианскую церковь в Германии, Австрии, Чехословакии, Польше являлась неотъемлемой частью заговора подсудимых уничтожить внутреннюю оппозицию и другими способами приготовиться к ведению агрессивной войны. Эти доказательства показывают также схему заговора, как и других их военных преступлений и преступлений против человечности.

Полковник СТОКЕС: Господа судьи, до того, как мы будем представлять эти материалы об отдельных подсудимых по соглашению с г-ном Элвином Джонсом - нашим британским коллегой, он теперь сделает очень короткий обзор на тему "Агрессия, как основная идея нацизма".

МАЙОР Элвин ДЖОНС: Господа судьи, мой долг теперь привлечь внимание Трибунала к документу, который стал кредо дела всех подсудимых. Я имею в виду "Мою борьбу" Гитлера.

2452

H1184-0419

H1184 - 0420

Может быть будет правильнее, если она будет просмотрена на этой стадии суда до того, как наш обвинение перейдет к представлению Трибуналу доказательств против отдельных подсудимых, согласно первой и второй глав обвинительного заключения, потому что эта книга "Моя борьба" дала возможность подсудимым заранее знать преступные цели нацистских руководителей. Это было не только политическое завещание Гитлера, но они ее приняли и она стала их собственной верой.

Эта книга "моя борьба" может быть названа основным планом нацистской агрессии. Ведь ее тон и содержание подтверждают мнение обвинения о том, что стремление нацистов к осуществлению агрессивных целей не было случайным и не вытекало непосредственно из той политической ситуации в Европе и в мире, которая существовала в период нацистской власти. "моя борьба" недвусмысленно устанавливает, что использование агрессивных войн для достижения цели во внешней политике было частью идеологии нацистской партии. Великий германский философ однажды сказал, что идея имеет ноги и руки. Целью этих подсудимых стало сделать идею доктриной и политику "майн кампф" политическим руководством к действиям для германского народа и в особенности для его податливой молодежи.

Как уже показывали Трибуналу мои американские коллеги с 1933 по 1939 год проводилось упорное вдалбливание идей "майн кампф" во всех школах и университетах Германии, так же как и в рядах гитлеровской молодежи под руководством подсудимого Бальдура фон шираха, а также в СА, СС и среди

германского населения в целом через организацию подсудимого Розенберга.

Копия этой книги "Майн кампф" была официальным подарком для всех молодоженов Германии, и я теперь передаю Трибуналу этот свадебный подарок, который вручался новобрачным в Германии. Для удобства протоколирования мы обозначим его № Великобритания 128. Трибунал увидит, что на титульном листе имеется посвящение. Оно гласит: "Молодоженам Фридриху Козброк и Эльбе Бек с лучшими пожеланиями счастливого брака. Вручено районной администрацией по случаю их бракосочетания 14 ноября 1940 года. За мэра города - регистратор".

Трибунал увидит внизу страницы напротив оглавления, что это издание 1945 года количество экземпляров "майн кампфа было доведено до 6.250.000 экземпляров. Вот каковы были масштабы распространения этой книги. Ее кощунственно называли "Библией германского народа".

В результате усилий подсудимых и их сообщников эта книга отравила целое поколение и извратила мировоззрение целого народа.

Как вчера сказал генерал СС фон дем Бах-Целевский, "если вы проповедуете в течение десяти лет, что славянские народы являются низшей расой и что евреи "недочеловеки", затем логически должно последовать, что убийство миллионов этих людей становится естественным явлением". От "Моей борьбы" прямая дорога ведет к печам Освенцима и газовым камерам Майданека.

Каковы были идеи "Моей борьбы" я постараюсь показать Трибуналу, цитируя эту книгу, выдержки из которой - я надеюсь, они уже имеются у трибунала - подобраны в том порядке, в котором я, с разрешения Трибунала, буду к ним

2454

H1184 – 0421

H1184 – 0422

обращаться. Эти цитаты распадаются на две категории. Первая категория - выражение общих идей Гитлера о необходимости силы, как средства разрешения международных проблем. Вторая категория содержит более детальные высказывания Гитлера по поводу политики, которой должна следовать Германия. Большая часть цитат второй категории взята из последних трех глав 13-й, 14-й и 15-й, второй части "Моей борьбы", где высказываются взгляды Гитлера на внешнюю политику. Значение этого факта может быть оценено полностью, если Трибунал обратит внимание на то, что вторая часть "Моей борьбы" была впервые издана в 1927 году, т.е. меньше чем через два года после Локарнского пакта и через несколько месяцев после вступления Германии в Лигу наций. Дата издания этих страниц поэтому уличает их в отказе от политики Международного сотрудничества, начатой Штреземаном и в намеренном отказе от попыток установить с помощью Лиги наций право закона в международных отношениях. Я приведу прежде всего несколько цитат, которые показывают, каковы были общие взгляды Гитлера, принятые и пропагандировавшиеся этими подсудимыми, на общие вопросы войны и агрессии. Я цитирую со страниц 556 "Моей борьбы". Она гласит:

"Земля, на которой мы живем, не была даром, которую небо послало нашим предкам. Они должны были завоевать ее рискуя жизнью. Также и наш народ в будущем не получит территорию и вместе с ней средств к существованию, не получит их в качестве подарка от другого народа. Он должен будет завоевать их силой торжествующего меча".

На странице 145 Гитлер высказывает свое собственное отношение к войне. Он писал о годах мира до 1914 года:

2455

"Я считал незаслуженным ударом судьбы, что я родился на этой планете. Мне было грустно, что жизнь моя должна пройти по мирному пути".

"Еще будучи мальчиком я был всем, чем угодно, только не пацифистом. Всякие попытки сделать меня пацифистом оказались бесплодными".

В общих выражениях Гитлер писал о войне следующим образом: На странице 162 мы читаем: "Что касается той роли, которую играют человеческие чувства, Мольтке сказал, что во время войны самое важное - это как можно скорее принять решение. И что самые безжалостные методы борьбы являются в то же время самыми человечными. Людям, которые пытаются выразить эти соображения высокими фразами касательно эстетики и т.д., можно дать только один ответ, а именно - борьба нации за свое существование не должна быть подчинена каким-либо эстетическим соображениям". Обвинение покажет в ходе процесса, как преданно подсудимые следовали этой теории безжалостного применения силы. Идеи Гитлера о неизбежной борьбе за существование изложены во второй главе первой книги "Моей борьбы" в связи с доктриной о превосходстве арийцев над другими расами и о праве германцев в силу этого превосходства господствовать над другими расами и употреблять их как инструмент для собственных целей. Вся 11-я глава посвящена этой теории "расы господ" и многие из поздних речей Гитлера, в частности, его обращения к генералитету и т.д., - являются фактически повторениями II-й главы.

Прошу обратить внимание на выдержку со стр. 256. Она гласит:

"Если бы они не могли использовать членовидных рас,

2456

H1184-0423

H1184 – 0424

которых они победили, арийцы никогда не имели бы возможности сделать первые шаги по пути, который вел их к более высокой культуре, подобным же образом, как без некоторых домашних животных, которых они сумели приручить, они никогда не сумели бы открыть механическую силу, которая впоследствии дала возможность обходиться без этих животных. Именно поэтому господство над низшими расами является одной из важнейших предпосылок для достижения этой высшей культуры".

Дальше на стр. 344 Гитлер применил эти общие идеи к Германии. "Если в своем историческом развитии германский народ обладал бы стадными инстинктами, которыми так счастливо пользуются другие народы, германская империя быть может уже сегодня могла бы стать господей всего мира. Мировая история пошла бы по другому пути, и в этом случае никто не мог бы сказать, что то, чего слепые пацифисты хотят достигнуть выклянчиванием, воплями и слезами, не может быть достигнуто иным путем, что: не может быть достигнут мир, основанный не на размахивании ветвями оливы и слезливом попрошайничестве пацифистских старых баб, но опирающийся на силу торжествующего меча народа, одаренного силой овладеть и править миром во имя высшей цивилизации".

В этих отрывках, которые я цитировал, Трибунал увидит гитлеровскую любовь к войне и презрение к тем, кого он называл пацифистами. Основное в этой книге – и это повторяется снова и снова – это, что борьба за существование требует организации и применения силы.

Во-вторых, германский ариец превосходит другие расы и имеет право завоевывать ь их и править ими.

2457

Третье, что все доктрины, которые проповедуют мирное разрешение международных вопросов, представляют опасную для нации слабость, которая следует им.

Во всех этих аргументах заключено резкое отрицание возможности регулирующего действия закона в международных отношениях.

Именно в свете этой общей доктрины "Майн кампф" я прошу Трибунал рассмотреть более подробно отдельные выдержки, в которых Гитлер рассматривает специфические проблемы германской внешней политики.

Первая страница книги содержит предвидение нацистской политики, на которое следует обратить внимание. Я читаю на странице 1-й, абзац 1-й гласит: "Германская Австрия должна быть возвращена великой германской родине. Речь ни в коем случае не идет об экономических расчетах. Нет, нет. Если бы этот союз даже не имел никакого экономического значения, и даже если бы он был вреден с точки зрения экономической, тем не менее это должно было бы свершиться. Люди одной и той же крови должны находиться в пределах одной империи. Германский народ не имеет права втягиваться в колониальную политику до тех пор, пока он не сведет всех своих детей в одно государство. Когда территория Германии охватит всех германцев и, если после этого они не сумеют получить достаточных средств к существованию, только тогда Германия получит моральное право, исходя из потребностей народа, захватывать иностранные территории. Затем орала будут сменены на мечи и слезы войны дадут тот хлеб насущный, который необходим будущим поколениям".

2458

H1184-0425

H1184 – 0426

В этой книге Гитлер также заявляет, что полное восстанавливание германских границ в том виде, в каком они существовали в 1914 году, совершенно недостаточно для его целей.

На стр. 553 говорится: "Я хотел бы в связи с этим сделать следующее заявление: настаивать на восстановлении границ 1914 года было бы полным политическим абсурдом, который повлек бы за собой такие последствия, в свете которых само это требование предстало бы как преступное. Ограничение империи границами 1914 года является попросту нелогичным, потому что они были недостаточными с точки зрения включения всех членов германской нации в пределы империи. Они были также неразумны с точки зрения географической возможности для обороны. Они не были результатом политического плана, который рассматривался достаточно хорошо и проводился правильно, а были временными границами, установленными в результате политической борьбы, которая фактически не закончилась, а в действительной части была результатом случайных обстоятельств".

В дальнейшей разработке нацистской программы Гитлер не только отрицал договор Версаля, но он также хотел видеть Германию, которая являлась бы мировой державой, территория которой была бы достаточна для будущего германского народа, причем размеры этого народа он даже не определял.

Следующая цитата на стр. 554. Первая фраза гласит:

"Для будущего германской нации границы 1914 года не имеют значения". И далее в 3-м абзаце суд увидит: "Мы, национал-социалисты, должны твердо придерживаться той цели во внешней политике, которую мы наметили для себя, а именно: германскому народу должно быть обеспечено территориальное пространство, необходимое ему для существования на земле. Только такое действие, которое было предпринято для достижения наших целей, может оправдать новое кровопролитие нашего народа

перед богом и потомками. Перед богом, потому что мы посланы в этот мир добывать хлеб насущный, как существа, которым ничего не дано и которые сами должны завоевывать свое положение властелинов земли, только собственными силами - разумом и мужеством. И такое же оправдание может быть представлено нашим потомкам на том основании, что каждый, кто пролил свою кровь, тем самым спас для будущего тысячи других жизней. Территория, на которой когда-нибудь немецкие крестьяне сумеют вырастить и прокормить своих могучих сыновей, оправдает кровь крестьянских сыновей, которая пролита сегодня. И государственные деятели, которые приказали совершить это самопожертвование, могут быть осуждены современниками, но будущее оправдает их за те жертвы, которые они потребовали от своего народа".

Гитлер пишет на 557-й стр.: "Германия или станет мировой державой, или не будет более существовать вообще. Но для того, чтобы стать мировой державой, она нуждается в большой территории, которая сделает достаточно авторитетной сегодня и обеспечит существование ее граждан".

Затем он пишет: "Мы должны твердо придерживаться наших принципов, которые были упомянуты в отношении внешней политики, а именно: приведения нашей территории в соответствие с количеством нашего населения". Из прошлого мы можем извлечь только один урок, а именно: цель, которой мы должны следовать в нашем политическом поведении, должна иметь две стороны: 1. Приобретение территорий, как цель нашей внешней политики, и 2. установление новой и общей основы, как цели нашей политической деятельности внутри страны в соответствии с нашим пониманием национальности".

2460

H1184 – 0427

H1184-0428

Эти отрывки из "Майн кампф" поднимают вопрос о том, где Гитлер собирался найти эти территории вне пределов Германских границ 1941 года. На это достаточно ответить словами самого Гитлера. Рассматривая историю германской империи с 1871 года по 1918 год, он писал в начале "Майн кампф" на 132-й стр.:

"Поэтому единственной возможностью для Германии проводить правильную территориальную политику - была политика приобретения новой территории в самой Европе. Колонии не могут служить для этой цели, поскольку они непригодны для расселения европейцев, в большом масштабе. В XIX веке в широких масштабах не было более возможности приобретать колонии мирным путем. Поэтому всякие попытки такой колониальной экспансии означали бы громадные военные действия. Последствие этого было бы рациональнее вести эту вооруженную борьбу за новые территории в самой Европе, скорее чем вести войну за приобретение земель за границей. Такое решение, естественно, требовало, чтобы нация и посвятила этому всю свою энергию. Политика, которая требует затраты всей энергии тех, кто участвует в ее проведении, не может быть проведена с помощью полумер в случае колебаний или нерешительности.

Политическое руководство германской империей должно направить все свои усилия исключительно к этой цели. Не следует предпринимать никаких политических шагов для того, чтобы проводить в жизнь другие цели, кроме этой; не следует также проводить какие-либо мероприятия, не имеющие отношения к достижению поставленной цели. Германия должна твердо знать, что такая цель может быть достигнута только путем войны, и перед лицом неизбежности этой войны нужно стоять всем вместе

спокойно и с решимостью. Именно с этой точки зрения нужно рассматривать и оценивать всю систему союзных договоров". Затем следует очень важная фраза: "Если новая территория должна быть приобретена в Европе, она должна быть приобретена главным образом за счет России. И снова германская империя должна пойти по той же дороге, по которой прежде шли тевтонские рыцари, на этот раз для того, чтобы приобрести земли для германского плуга с помощью германского меча и, таким образом, добыть для нации ее хлеб насущный".

К этой программе экспансии на восток Гитлер возвращается еще раз в конце "Моей борьбы". После того, как он говорит о недостаточности границ Германии в довоенный период, он снова указывает на восток и заявляет, что снова необходим "Поход на Восток" /"Дранг нах Остен"/. Он пишет: "Поэтому мы, национал-социалисты, намеренно зачеркнули линию, которой Германия следовала в международной политике в довоенный период. Мы покончили с традиционными германскими походами на юг и запад Европы, мы обратили наши глаза на Восток. Мы положили конец колониальной и торговой политике предвоенной эпохи и пришли к новой территориальной политике будущего, но когда мы сегодня говорим о новой территории в Европе, мы должны иметь ввиду, главным образом, Россию и пограничные государства, подчиненные ей".

Гитлер был достаточно умен, чтобы понять, что его агрессивные планы на востоке могли быть подвергнуты опасности в случае существования оборонительного союза между Россией, Францией и Англией. Поэтому его внешняя политика, изложенная в "Моей борьбе", заключалась в том, чтобы оттянуть Италию и Англию от Франции и России и перейти от оборонитель-

2462

H1184-0429

H1184-0430

ной позиции Германии в отношении Франции - к наступательной. И, наконец, последняя цитата из "Моей борьбы" с 570 стр.:

"Поскольку вечный конфликт между Францией и Германией сейчас принял форму германской обороны против нападения Франции, этот конфликт никогда не разрешится. Из столетия в столетие Германия будет терять одну позицию за другой. Если мы изучим все перемены, которые произошли, начиная с XII века до сегодняшнего дня, в границах, внутри которых говорят на немецком языке, мы едва ли сумеем надеяться на успешный исход в результате принятия нами линии поведения, которая существовала до сих пор и была столь вредной для нас. Только когда Германия примет все это во внимание, мы перестанем обрекать национальную волю к жизни на прозябание в пассивной обороне. Нет, мы об"единим ее для последней и решительной схватки с Францией. В этой схватке мы будем бороться за жизненные требования германского народа. Только таким образом будет положен конец вечному франко-германскому конфликту, который был таким истощающим.

Имеется в виду, что Германия видит в подавлении Франции ничто иное, как средство, которое сделает возможным для ее собственного народа, наконец, распространиться в другом направлении. Сегодня существует в Европе 80 миллионов германцев и наша иностранная политика будет правильной только тогда, когда через сто лет 250 миллионов германцев будут жить на этом континенте не в тесноте, как кули, на фабриках другого континента, но как труженики земли, и как рабочие, обеспечивающие своим взаимным трудом существование друг друга". Я, поэтому, считаю, что даже оставляя в стороне доказательства, уже представленные Трибуналу, доказательства, заключенные

в "Моей борьбе", будучи рассмотрены в свете последующего поведения Германии по отношению к другим странам, показывают что с первого момента после достижения власти и фактически задолго до этого, Гитлер и его сообщники - подсудимые, были заняты тем, что планировали и подготавливали агрессивную войну, как они в этом обвиняются в обвинительном заключении. События доказали кровью и несчастиями миллионов женщин, мужчин и детей. Мы узнали, что "Моя борьба" не просто литературное упражнение, которым следует пренебречь, как ее, к сожалению, рассматривали до войны те, кому она угрожала, она - выражение фанатической веры в силу и в обман, как в орудия господства в Европе и, может быть, во всем мире.

Обвинение считает, что, принимая и пропагандируя звериную философию "Моей борьбы", нацистские сообщники, обвиняемые здесь, перед судом, намеренно толкали нашу цивилизацию в пропасть войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал теперь об"являет перерыв. /Был об"явлен перерыв/.

Сэр ДАВИД МАКСВЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи, следующей фазой в представлении доказательств обвинением является представление доказательств против отдельных подсудимых, обвиняемых по разделам I и II обвинительного заключения. Прежде, чем начать это представление, главные обвинители Соединенных Штатов Америки и Великобритании желают, с разрешения Трибунала, ясно определить следующие четыре пункта:

1. Целью этой части процесса является подбор, прежде всего, для удобства членов Трибунала, и, во-вторых, защиты, имеющей отношение к этому делу, доказательств против каждого отдельного подсудимого, обвиняемого по разделам I и II из

2464

H1184 - 0431

H1184-0432

тех, которые были представлены американской и британской делегациями.

В противном случае было бы легко среди многих документов, которые были уже представлены суду, пропустить имеющие отношение к делу доказательства, на которые Трибунал хотел бы обратить внимание, и на которые подсудимые пожелали бы ответить.

Это не значит, что дело против этих подсудимых, таким образом, будет окончено. Остаются еще жизненные и важные части этого дела, касающиеся самих зверств, - военных преступлений, а также преступлений против человечности. Свидетельские показания, касательно этих пунктов, скоро будут представлены французской делегацией и делегацией Союза Советских Социалистических Республик, и когда колоссальная документация по этим преступлениям будет представлена суду, французская и советская делегации будут иметь возможность связать их с отдельными подсудимыми, которые сидят сейчас на скамье подсудимых.

Желанием всех главных обвинителей является - разграничить так ясно, как только можно, доказательства, согласно соответствующим разделам обвинительного заключения. Те документы, которые представлены, как доказательства, однако, не были написаны в предвидении этого процесса и поэтому многие из них неизбежно связаны одновременно с преступлениями, которые охватываются более, чем одним разделом обвинительного заключения. Только в связи с этим часто имеют место повторения. Подобно этому может случиться так, что по мере представления доказательств французской и советской делегациями, обнаружатся документы, относящиеся к общему плану или заговору, к

2465

развязыванию агрессивных войн или другие материалы, связанные и с первым и со вторым разделами обвинительного заключения. Американская и британская делегации будут приветствовать любые добавления, касающиеся данной части дела, которые могут быть сделаны, благодаря пред"явлению новых документов, и с радостью примут любое подкрепление от своих французских и советских коллег.

Я очень благодарен Трибуналу за разрешение сделать это заявление. Сейчас я вызываю моего друга мистера Альбрехта для того, чтобы начать эту часть обвинения.

/Защитник Розенберга подходит к микрофону/.

Доктор ТОМА /защитник Розенберга/: В своей обвинительной речи полковник Билер говорил о преследовании церкви в восточных областях, упомянул имя подсудимого Розенберга, и говорил, что Розенберг, как рейхсминистр оккупированных восточных областей, ответственен за все. Но я, ни из речи обвинителя, ни из документов не мог получить доказательств по обвинению Розенберга в преследовании церкви. Я хотел бы обратить внимание Суда на документ 1517-ПС, являющийся официальной заметкой, подписанной Розенбергом, и передающей содержание совещания по восточному вопросу. В этом документе имеется заявление Розенберга о том, что фюрер согласился с его эдиктом о веротерпимости.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следует ли понять вас так, что вы делаете запрос в данной стадии суда?

д-р ТОМА: У меня запрос касательно обвинения. Мне кажется что следует придать обвинению, выдвигаемому против Розенберга, больше конкретности для того, чтобы оно имело силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваша точка зрения заключается в том, что этот документ 1517-ПС еще не был приобщен к делу. В чем

2166

H1184-0433

H1184 – 0434

заключается ваша точка зрения?

Д-р ТОМА: Как мне известно, этот документ уже представлялся, когда приводилось высказывание Гитлера о том, что Крым нужно окончательно очистить. Но в данном запросе я касаюсь сделанных обвинением заявлений о том, что церковь преследовалась в польском генерал-губернаторстве, польском коридоре и других восточных областях, находящихся под управлением Розенберга. Обвинение имеет доказательства по трем пунктам. Что же касается последнего пункта, то я не мог найти соответствующих доказательств ни в копии документов, ни в речах, произнесенных обвинителями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны понять, что Трибунал на этой стадии процесса не принимает все, что было сказано обвинением. Вы будете иметь полную возможность, когда вы представите дело от имени подсудимого Розенберга, представить любые документы которые могут относиться к этому делу, и сделать замечания, касательно документов, которые цитировались обвинением, и также пред"явить те возражения, которые вы находите нужными. Но сейчас несоответствующее время для того, чтобы пред"являть такие возражения: Сейчас идет дело обвинения, а вы будете иметь полную возможность сделать это позднее. Вы понимаете меня?

ЗАЩИТНИК РОЗЕНБЕРГА: Я прошу господ судей, чтобы они рассматривали сделанное только что заявление, как высказанное мною мнение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы так и сделаем, но неудобно защитнику вмешиваться с заявлениями такого рода. В противном случае, если каждый защитник будет действовать подобным образом, они займут все время. Поэтому мы просим вас держать подобные заявления

до того времени, когда придет ваша очередь дать ответ обвинителю.

М-р АЛЬБРЕХТ: Господа судьи, главный обвинитель США возложил на меня ответственность за представление доказательств на базе уже принятых доказательств и добавочного доказательного материала, которым будет представлен касательно личной ответственности этих подсудимых за преступления, указанные в 1 и 2 разделах обвинительного заключения.

Когда эти подсудимые избрали отказ от всего того, что было признано хорошим в германской жизни и решительно приняли участие в борьбе за достижение целей партии, мы предполагаем, что они хорошо знали, что такое национал-социализм. Они знали программу, об"явленную нацистской партией, и они также имели представление о нацистских методах. Официальная программа нацистской партии с ее 25-ю пунктами была доступной и хорошо известной. Об"явленная и опубликованная перед всем миром в 1920 году она была опубликована вновь много раз в течение последующих лет. Нацисты не делали секретов из своих намерений сделать партийную программу основным законом германского государства. Нацисты не делали никакого секрета из своих намерений вообще.

Всем представлялась возможность прочесть книгу "Мейн кампф", продукт извращенного мозга фюрера. Кроме того, имелось обилие писаний и речей многих других руководителей, которые заняли выдающееся положение, некоторые из которых сидят сейчас на скамье подсудимых. Сам Гитлер об"явил, что нацисты употребят силу, при необходимости, для того, чтобы достичь своих целей.

2468

H1184 --0435

H1184 – 0436

Среди этих заговорщиков имеются такие, которые, подобно Гессу, Розенбергу и Герингу, сотрудничали с Гитлером с самого начала заговора. Эти люди были из среды тех, кто заложил основы будущих планов. Это были те люди, которые затем наметили путь и изготовили форму, в которую должно было вылиться будущее. Но имелись также другие заговорщики /остальные, сидящие на скамье подсудимых, входят в эту категорию/, которые, добровольно, присоединились к заговору позднее.

Эти люди могут быть охарактеризованы, пожалуй, как грубые, жестокие, бесчеловечные, но они, во всяком случае, не могут быть названы тупицами или глупцами. Они имели возможность наблюдать введение в жизнь нацистского насилия и нацистских методов под эгидой свастики. Они знали природу того, к чему они сами приобщались. Поэтому следует считать, что они хотели принять участие /и приняли его/ добровольно и поэтому мы считаем, что нельзя предположить , что они присоединились к этому потоку заговора с закрытыми глазами, в то время, когда заговор постепенно набирал силу и развился, наконец, во всесокрушающий поток.

Большое количество доказательств уже было представлено Трибуналу касательно деятельности этих подсудимых также, как и других сообщников. Мы не будем делать попытки в настоящее время представить полный обзор всех преступлений, которые планировались или возбуждались этими подсудимыми, и за которые они, несомненно, должны нести полную ответственность. Мир уже знает больше о злых деяниях этих людей и их сообщников, чем обвинение, возможно, могло установить в ограниченных пределах времени и человеческого терпения. Поэтому мы постараемся концентрировать внимание лишь на иллюстративном

материале, указывающем на преступное поведение этих заговорщиков.

Мы собираемся представить, с разрешения Трибунала, описание в общих чертах той степени, в которой эти подсудимые оказались замешанными в серьезных преступлениях, в которых они обвиняются.

Многие из этих заговорщиков совершали преступления, объединенные в различных категориях обвинительного заключения. Мы сплетем эти нити вместе и набросаем, как я сказал, общий план полного доказательства, как это изложено в пункте 1-м обвинительного заключения, против отдельных обвиняемых.

Таким образом, от имени США я начну обзор того, как каждый из этих подсудимых вошел в этот широкий поток общего плана или заговора о ведении агрессивной войны, и ту степень индивидуальной ответственности за их действия, связанной с проведением в жизнь этого заговора.

Прежде всего мы упомянем покойного Роберта Лея, который, прибегнув к самоубийству, избежал наказания за свое участие в заговоре.

Следующим мы упомянем Круппа фон-Болен унд Гальбах, дело против которого было выделено из этого процесса.

Тем не менее следует указать, что документальные доказательства были представлены и будут представлены в поддержку обвинения, изложенного в обвинительном заключении, которое одновременно включает Лея и Круппа, как заговорщиков, за преступления которых оставшиеся подсудимые также должны взять на себя ответственность.

Следующий, подлежащий рассмотрению подсудимый, - Фриц

2447

H1184-0437

H1184 – 0438

Заукель. Дело против Заукеля было полностью предсавлено, и поддержано большим количеством свидетельских показаний, моим ученым коллегой - мистером Додд в его представлении дела о рабском труде. Мы считаем, что нет необходимости добавить что-либо к делу Заукеля для того, чтобы показать как полно он заполняет свое место в потоке заговора.

Следующий подсудимый, которого следует рассматреть, Альберт Шпеер. Подобно его другу, заговорщику Заукелю, он глубоко втянут в заговор, как член его, и большая часть дела против него была представлена мистером Додд в его представлении доказательств по делу о рабском труде.

Но в отличие от Заукеля преступная деятельность Шпеера далеко выходит за границы рабского труда. Он был одним из творцов плана систематического ограбления и расхищения земель, которые управлялись германской военной машиной. Документальное доказательство участия Шпеера в ограблении стран Западной Европы, также как и на восточных территориях, оккупированных немцами, будет представлено позднее моими учеными коллегами - главным обвинителем, представляющим Советский Союз, и главным французским обвинителем в обвинении по оставшимся пунктам обвинительного заключения.

Это будет основным представлением доказательств, доказывающих то, что Шпеер был членом заговора.

Однако имеется одно дополнительное доказательство, которое я бы хотел представить сейчас. Оно было получено только несколько дней тому назад из центрального документального департамента в Касселе ~~о деятельности~~ и представляет из себя досье подсудимого Шпеера в то время, когда он входил в канцелярию рейхсфюрера СС. Я представляю эту папку,

как доказательство США-575, наш документ № 3568. Я буду читать из этой папки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: № 3568-ПС?

М-р АЛЬБЕРТ: Я буду читать из письма от 25 июля 1942 года второй абзац:

"Имперский министр Шпеер был введен, как член СС, в личный штат рейхсфюрера СС под № СС 46104, начиная с 20-го июля 1942 года, согласно приказу рейхсфюрера СС".

Я думаю, что это все, что нужно было прочесть из этого письма. Но я бы хотел привлечь внимание Трибунала к следующему документу. Он представляет из себя вопросник, где говорится о том, что Альберт Шпеер был в организации СС с осени 1932 года и что № его членского билета в партии был 474481.

Следующим я упоминаю подсудимого Эрнста Кальтенбруннера, дело против которого было полностью представлено, в связи с представлением дел Гестапо и СД, как преступных организаций. Мы считаем, что дальнейшие доказательства о том, насколько полно этот враг своего собственного отечества - Австрии входил в поток заговора, не требуются.

Мы переходим к делу, пожалуй, наиболее важного заговорщика, находящегося сейчас перед этим Трибуналом, нациста № 2, нациста, который стоял следующим за самим фюрером, нациста, который был в некоторых отношениях даже более опасным, чем фюрер и другие партийные руководители.

Мы говорим "более опасный" потому, что в отличие от многих руководящих нацистов, включая Гитлера, которые ~~косвенно~~ в моральном и социальном отношениях принадлежали к подонкам общества до того времени, когда нацистская партия одержала успех в 1933 г., - этот заговорщик вышел из порядочной семьи, из

2492

H1184-0439

H1184 – 0440

которой в прошлом были офицеры армии и важные гражданские деятели страны. Более того, он отличался располагающей наружностью, приятными манерами и некоторой приветливостью. Но все эти черты характера были ничем другим, как обманом, поскольку они только помогали скрыть его стальную сердцевину, его мстительность, его жестокость, его стремление к самопрославлению и власти.

Этот человек был нам более опасным, поскольку внешние характерные черты, о которых я уже говорил, и которые в некотором отношении были продемонстрированы здесь, в присутствии Трибунала, использовались им для того, чтобы обмануть представителей иностранных государств, пытавшихся узнать от него о подлинных намерениях нацистского государства - государства, которое, постоянно издеваясь над международными заверениями, так серьезно тревожило спокойствие мира с 1933 года.

Я думаю, что протоколы суда должны были быть показать, в течение первой стадии этого процесса, т.е. прежде, чем документальные доказательства, представлявшиеся обвинением стали слишком тяжелыми и почти непереносимыми, то, как благосклонность этого заговорщика, всегда готовая улыбка, подкупающие манеры ежедневно демонстрировались в этом зале. Его подтверждение приятным кивком, рассчитанным на всех, в правильности делавшихся заявлений или правильности содержания тех документов, которые представлялись Обвинением, и, наоборот, отрицательное покачивание головы, когда он не соглашался с такими фактами, были обычным явлением.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что Трибунал этим интересуется, господин Альбрехт/.

ГОСПОДИН АЛЬБРЕХТ: Я перехожу к представлению доказательств, с разрешения Трибунала, и я перечислю ряд фактов, которые уже были установлены документами в течение представления доказательств и, с разрешения Трибунала, я не буду до тех пор, пока Трибунал этого не пожелает, ссылаться на номера тех документов или цитат, которые уже были представлены и к которым мне придется обратиться. Все они имеются в прежних досье и были переданы Трибуналу.

На фоне уже представленного свитка, в который вплетены нити соучастия подсудимого Геринга, мы сейчас представим некоторые добавочные документальные доказательства, которые необходимы для того, чтобы продемонстрировать связь Геринга с определенными фазами заговора и его личную ответственность.

Ваша честь, следовало раньше сказать, что документы были розданы и сейчас перед Вами имеются три тома книг документов, озаглавленные ДД, в которых содержатся по существу все документы, как новые, так и старые, касательно личной ответственности этого подсудимого.

Прежде всего мы обратимся к личной ответственности этого подсудимого за преступления против мира. Эти преступления включают участие Геринга в захвате и укреплении власти в Германии, в экономической и военной подготовке к войне и в ведении агрессивной войны.

В течение более, чем двух десятилетий, деятельность Геринга простиралась почти на все фазы заговора. Он был одним из заговорщиков, связанных с Гитлером с самого начала. Геринг был членом партии с 1922 г., он принимал участие в мюнхенском путче ноября 1923 г., будучи во главе СА тогда, когда нацистская организация впервые употребила насилие.

H1184-0441

H1184 – 0442

После путча Геринг покинул страну для того, чтобы избежать ареста. По возвращении он стал уже больше, чем командиром н д уличными бойцами. Он был назначен первым политическим помощником Гитлера. Его деятельность изложена в уже представленном доказательстве - а именно в официальной биографии Геринга, написанной Гритцхабом, где излагаются его дела с правительством Брюнинга, его попытки сломать барьер вокруг президента фон Гинденбурга и его двойная игра в рейхстаге в сентябре 1932 года, когда он, будучи президентом рейхстага, обеспечил, чтобы правительству фон-Папена не был бы выражен вотум доверия, как раз перед тем, как рейхстаг был распущен. Работы Геринга показывают, что он не упускал случаев получения наград за свои усилия в выполнении задач партии. Гитлер выразил полное доверие Герингу и Геринг хвастался, что никакой титул или орден не заставляет его так гордиться, как имя, данное ему германским народом - "самый верный паладин нашего фюрера". Эта короткая цитата имеется в документе США-233, наш документ № 2324-ПС.

В январе 1933 года с приходом нацистов к власти Геринг стал действующим министром внутренних дел и премьер-министром Пруссии. Занимая эти посты, он немедленно приступает к установлению режима террора в Пруссии, направленного на подавление оппозиции по отношению к нацистской программе. Главным его инструментом в этой связи была прусская полиция, которая находилась под его юрисдикцией до 1936 года. В феврале 1933 г. он направил в все силы полиции на оказание помощи полувоенным организациям, поддерживавшим новое правительство, - таким, как СА и СС для того, чтобы сокрушить всех политических оппонентов силой оружия при необходимости и невзирая ни на какие последствия.

2475

Трибунал примет без доказательства директивы от 10 и 17 февраля 1933 г., которые цитируются на седьмой странице нашего дела, которые входят в собрание декретов, известное как министериальблатт фюр ди Прейссише Иннере Фервальтунг, 1933 г.

Геринг часто с гордостью признавал свою личную ответственность за преступления, совершенные согласно приказам такого характера, и я напомню его слова, сказанные перед тысячами немцев:

"Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, - есть моя пуля. Если кто-то называет это убийством, значит - это я убил. Я приказал это, я согласился с этим, - я принимаю на себя всю ответственность и я не боюсь этого сделать".

Это - цитата из нашего доказательства США № 283, 2324-ПС, которое уже было представлено. Вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии, Геринг, преследуя цели заговора, начал основывать и развивать гестапо или тайную государственную полицию. Данные касательно этой организации террора были представлены суду моим ученым другом полковником Стори. 26 апреля 1933 г. он подписал первый закон, официально учреждавший гестапо в Пруссии. Согласно декрету, который он подписал, он назвал себя премьер-министром и начальником прусской тайной государственной полиции. Несомненно, Геринг был способным заговорщиком. Он стремился укрепить власть партии в своей стране. Уже весной 1933 г. в Пруссии были созданы концлагери. Мужчины и женщины, так называемые "марксисты" и другие политические оппоненты, арестованные гестапо, бросались в концлагери без суда. Геринг сказал: "Против врагов государства мы должны действовать безжалостно". Это утверждение имеется в нашем

2436

H1184 – 0443

H1184 – 0444

документе № 2324-ПС, который уже был представлен, как доказательство США-233.

Политический террор под его руководством был безграничен. Достаточно взглянуть на некоторые его политические директивы, относящиеся к тем дням, чтобы видеть ту степень и прямолинейность, с которой подавлялся каждый голос протеста.

Я прошу Трибунал принять без доказательства некоторые из этих декретов, находящиеся в том же собрании декретов, о которых я упоминал,- Министериалблатт фюр ди Прейсише Иннере Ферваль-тунг, которые уже цитировались на стр. 9 и 10 нашего текста. Здесь включены:

а/ директива от 22 июня 1933 г., в которой излагаются требования, чтобы все чиновники наблюдали за высказываниями гражданских служащих и доносили подсудимому Герингу о всех, кто допускал критические замечания.

Отсутствие таких донесений рассматривалось, как доказательство враждебного отношения. Там имеется также директива от 23 июня 1933 года, согласно которой подавлялась вся деятельность социал-демократической партии, включая собрания и партийную прессу, и также должна была быть конфискована собственность этой партии. Там имеется директива от 30 июня 1933 г., согласно которой руководство гестапо должно было отчитываться перед уполномоченными по труду о политических взглядах рабочих, а также директива от 15 января 1934 г., согласно которой гестапо и пограничная полиция должны были следить за эмигрантами, особенно за политическими эмигрантами и евреями, живущими в соседних странах, арестовывать их и бросать в концентрационные лагери в том случае, если они возвращались в Германию.

Жестокость Геринга далее иллюстрируется хорошо известным кровавым эпизодом. После уничтожения сил оппозиции нацисты почувствовали необходимость уничтожить несогласных с ними в их собственных рядах. Это они сделали 30 июня 1934 года - событие, известное под названием "чистки Рема". Подсудимый Фрик - один из главных заговорщиков - в этой связи указал в письменном показании, данном Трибуналу, что было убито много людей, ничего общего не имевших с заговором СА, но которых "просто не очень любили".

Роль Геринга в этом кровавом деле была отмечена меньше, чем через две недели после этого события Гитлером в речи, произнесенной в рейхстаге. Я представляю сейчас, как доказательство США-576, наш документ 3442-ПС, где содержится речь Гитлера, которую он произнес 13 июля 1934 года в рейхстаге. Она опубликована в "Дас архив", том 1У-У1, стр. 505. Я цитирую:

"В то же время премьер-министр Геринг уже получил мои инструкции о том, что в случае чистки он должен принять аналогичные меры одновременно в Берлине и в Пруссии. Своим железным кулаком он сокрушил атаку на национал-социалистское государство прежде, чем она могла развиться".

С приходом нацистов к власти Геринг одновременно занял ряд самых высоких и наиболее влиятельных ~~должностей~~ постов также и в самой империи. Уже представленные доказательства касательно построения и функций имперского правительства и тех постов, которые занимал Геринг, показывают, что он был одним из наиболее важных исполнителей в нацистском государстве.

Член рейхстага с 1928 г. и президент его с 1932 г., он был членом правительства с самого начала в качестве имперского

2478

H1184-0445

H1184 – 0446

министра без портфеля. Вскоре после этого он получил портфель имперского министра военно-воздушных сил. Когда, на одном из ранних совещаний, в правительстве дискутировался акт, дававший правительству полную законодательную власть, он внес предложение о том, чтобы большинство 2/3 голосов было получено через отказ на право входа на заседание социал-демократическим делегатам. Я представляю доказательство США 578, наш документ 2962-ПС, который содержит протокол этого заседания. Как Вы заметите, господа судьи, это совещание имело место 15 марта 1933 года, и там присутствовали, кроме подсудимого Геринга - подсудимый, фон-Папен, фон-Нейрат Фрик и Функ. Я зачитаю на 6 стр. этого документа.

" Имперский министр Геринг выразил свое убеждение в том, что этот предоставляющий права акт может быть ратифицирован при большинстве двух третей. Большинство могло быть получено отказом со стороны социал-демократов входить в зал. Возможно, социал-демократы далее воздержались-бы от голосования за этот акт".

Таким образом социал-демократическая партия была устранена от голосования за этот закон.

В 1935 г., после того, как воздушный флот, существовавший тайно, демаскировался, Геринг стал его главнокомандующим. Он был членом и заместителем фюрера в имперском совете обороны, учрежденном согласно тайному закону от 21 мая 1933г.

H1184 – 0447

как изложено Фриком в его письменных показаниях_ т.е. в доказательстве, задачей этого совета являлось следующее:

" Планирование подготовки и декретов на случай войны, которые были позднее опубликованы министериальным советом обороны империи".

Его стремление принимать на себя все большую и большую ответственность казалось безграничным. В 1936 г. Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по 4-летнему плану, в связи с чем он получил полную административную и законодательную власть над всей германской экономической жизнью. В 1938 г. он стал членом тайного совета, который был учрежден как " коллегия советников по вопросам иностранной политики".

Совет обороны империи, созданный в 1939 г. принял на себя всю законодательную власть правительства, которая иным образом не могла быть сохранена, и Геринг стал его председателем.

Его усердные и бесценные услуги были оценены Гитлером в 1939 г., когда он назначил Геринга, как законного наследника " нового порядка" своим преемником.

В апреле 1938 г. Геринг был назначен на пост руководителя по координации сырьевых материалов и иностранной валюты внешней торговли. Он был уполномочен руководить всей государственной и партийной деятельностью в этой области. Я представляю в подтверждение этого факта доказательство Соединенных Штатов 577, наш документ № 2827-ПС, который представляет собой выдержку из Руле, " Дас дритте Рейх". / Третья империя/. Я считаю 4- й абзац документа, который представляет собой выдержку из декрета, подписанного Гитлером:

" Премьер-министр генерал Геринг примет необходимые меры для выполнения задач, возложенных на него, и для этого ему предоставляется право издавать декреты и общие административные директивы. Для этой цели он уполномачивается требовать отчеты и издавать директивы во всем властям, включая высшие имперские власти и все агенства партии, ее отделы и относящиеся к ней

судимого Шахта, как министра ~~по~~ экономики, и президента рейхсбанка, министра финансов империи и Пруссии для обсуждения проблем, связанных с военной мобилизацией. На заседании этой группы 12 мая 1936 года, когда возник вопрос о слишком высокой стоимости заменителей синтетических сырьевых материалов, Геринг решил - "если завтра будет война, нам понадобятся заменители. Деньги не будут играть никакой роли. Если так стоит вопрос, мы должны подготовить все необходимое для этого в мирное время".

Через несколько дней, 27 мая 1936 года, на заседании той же самой группы, Геринг выступил против каких-либо ограничений, которые диктовала ортодоксальная финансовая политика. Он сказал, что "все меры должны рассматриваться с точки зрения неизбежного ведения войны".

Хорошо известный четырехлетний план был об"явлен Гитлером в 1936 году, на партийном с'езде в Нюрнберге. Геринг был назначен чрезвычайным уполномоченным по выполнению этой программы, имевшей целью национальную самообеспеченность. Далее Геринг заявил в 1936 году о том, что его основная задача, в качестве чрезвычайного уполномоченного, была "перевести всю экономику на военные рельсы в течение четырех лет". Я хотел бы представить доказательство Соединенных Штатов 579, наш документ ПС-408, для того, чтобы привлечь внимание Трибунала к меморандуму от 30 декабря 1936 года отдела обороны Вермахта, озаглавленного "Меморандум о четырехлетнем плане и подготовке военной экономики". В 3-м абзаце перевода, на второй странице посредине абзаца № 3 германского подлинника, имеется заявление, записанное в протоколе, в меморандуме, о том, что премьер-министр ~~президент~~ генерал-полковник Геринг властью фюрера и имперского канцлера

H1184-0448

H1184 - 0449

назначается уполномоченным по 4-летнему плану с 18 октября 1936 г.

Что касается военной экономики, премьер-министр-президент, генерал-полковник Геринг считает своей задачей "в течение четырех лет привести всю экономику в готовность к войне". Доказательства, которые я зачитал, находятся в связи с другим документом, который был только что предоставлен обвинению. Это уведомительное письмо, датированное 2 декабря 1936 года, написанное от руки, озаглавленное "Премьер-министр генерал Геринг" и написанное рукой полковника Боденшатца - начальника штаба Геринга. Я представляю этот меморандум как доказательство Соединенных Штатов 580, наш документ 3474-ПС.

Я прошу Трибунал обратить внимание на тот факт, что дата этого документа - 2 декабря 1936 года. Это совещание, на котором, очевидно, присутствовали старшие офицеры и генералы воздушных сил. Кроме подсудимого Геринга там были генерал Мильх, генерал Кессельринг, Рюдель, Штумпф, Христиансен и все руководители военно-воздушных сил. Я зачитаю его.

"Мировая пресса возбуждена по поводу высадки пяти тысяч германских добровольцев в Испании. Великобритания официально выражает недовольство и связывается с Францией. Италия предлагает, чтобы Германия и Италия послали каждая одну дивизию наземных войск в Испанию. Однако необходимо, чтобы Италия, так как она заинтересована в Средиземном море, первая издала политическую декларацию. Решение может ожидаться только через несколько дней.

Общее положение чрезвычайно серьезное. Россия хочет войны. Англия быстро вооружается. Следовательно, начиная с

сегодняшнего дня мы даем команду - "хохсте эйнзатцберейтшафт" Очевидно,переводчик не считал нужным перевести это слово,которое означает: "высшая степень готовности".

Не обращать внимания на финансовые затруднения. Генерал-полковник берет на себя всю ответственность. До 1941 года желательно сохранить мир"."Абсолютное спокойствие до 1941 года желательно,однако, мы не можем знать,не возникнут ли затруднения раньше.Мы уже находимся в состоянии войны,только до сих пор еще не раздался выстрел".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я думаю,сейчас удобное время для перерыва.

(Был об'явлен перерыв до 2-х часов).

2483

H1184 – 0450

H1184 – 0451

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 8 января 1946 года

Вечернее заседание.

Г-н АЛЬБРЕХТ: Господа судьи! Два важных совещания, на которые Обвинение уже ссылалось, ясно показывают, как подсудимый Геринг вдохновлял и руководил подготовкой германской экономики к агрессивной войне.

8 июля 1938 года он выступил на совещании ряда крупнейших германских авиационных промышленников и дал основные установки относительно увеличения авиационного производства. Он указал на непосредственную близость войны с Чехословакией и хвастался, что германские военно-воздушные силы уже превосходили английскую авиацию количественно и качественно. Он сказал, что "если Германия выиграет войну, то она будет величайшей державой, господствующей на мировом рынке, и станет богатой страной. Надо рисковать, чтобы добиться этой цели".

Эта цитата, господа судьи, взята из документа Р-140, США-160.

Через несколько недель после Мюнхенского соглашения, 14 октября 1938 года на другом совещании, которое состоялось в кабинете Геринга, он заявил, что Гитлер дал ему указание провести гигантскую программу вооружения, которая сделает незначительными все предыдущие достижения. Он указал, что ему приказано увеличить военно-воздушные силы в пять раз, повысить темпы вооружения армии и флота и сосредоточиться на наступательном оружии, особенно на тяжелой артиллерии и тяжелых танках. На этом совещании он предложил определенную программу, направленную к достижению этих целей.

H1184 – 0452

Это - краткий итог фактов, который указан в уже представленном документе США-123, 1301-ПС.

В своей двойной роли министра авиации и главнокомандующего ВВС в обязанности Геринга входило развитие военно-воздушных сил до полной боеспособности. Еще 10 марта 1935 года в беседе с корреспондентом лондонской газеты "Дейли Мейл" маска лицемерия была снята и Геринг откровенно об"явил миру, что он создает истинно военную авиацию.

Через два месяца, выступая перед тысячью офицеров военно-воздушных сил, Геринг говорил в еще более смелом тоне.

Я представляю в качестве доказательства выдержку из документа № 3441-ПС, США-437, 242 стр. книги "Речи и статьи Геринга". Эта выдержка, которая еще не была оглашена. Геринг заявил:

"Я повторяю: я намереваюсь создать военно-воздушные силы, которые, если пробьет час, будут брошены на врага, как удар возмездия. Еще до начала сражения враг должен чувствовать, что он пропал".

В том же 1935 году, 16 марта, он подписал закон о воинской повинности, который предусматривал обязательную военную службу и представлял собой вызов со стороны нацистской Германии в нарушение Версальского договора. Трибунал без доказательства примет этот декрет - документ № 1654-ПС. С разрешения Трибунала я не буду его оглашать. Это - закон об организации вооруженных сил и он имеется в "Рейхсгезецблатт" за 1935 год, часть I, стр. 369.

Как указывалось в письменном показании посла Мессерсмита, уже предоставленном Трибуналу, заявление Геринга в тот период не внушало никаких сомнений сознным дипломатам в том, что Геринг проводил полную мобилизацию

военно-воздушных сил для предстоящей войны. Практически Геринг был центральной фигурой в подготовке Германии к военной агрессии. В области германского экономического развития он также занимал ключевые посты в течение всего довоенного периода и, хотя в области внешней политики он и не занимал официальной должности, но в качестве второго по значению нациста, он играл важную роль во всех основных фазах нацистской агрессии в период с 1937 по 1941 г.г.

Во время австрийских событий Геринг был суфлером и режиссером дипломатической трагикомедии, которая была разыграна перед потрясенным, но молчавшем миром.

Трибунал полностью ознакомился с вопросом об участии Геринга в агрессии против Австрии. Однако, мы получили некоторые новые документы, которые показывают, что Геринг не только активно участвовал, но и нес прямую ответственность за проведение немецкого плана об аншлюссе. Я представляю первый из этих документов, 3473-ПС, под № США-581.

Я не буду оглашать этот документ, но я хотел бы обратить внимание Трибунала на письмо Кеплера, который был одним из агентов Геринга, адресованное подсудимому Герингу и датированное 6 января 1938 г. Из содержания этого письма можно обоснованно заключить, что Геринг активно действовал в австрийских делах еще в 1937 г. На основании наших предыдущих доказательств можно было предположить, что он появится на сцене значительно позже. Обвинение считает, что этот документ имеет большое значение, так как он показывает, что подсудимый Зейсс-Инкварт фактически имел разрешение Геринга выполнять приказы нацистских заговорщиков в Вене. Документ будет оглашен и рассмотрен при представлении ма-

2486

H1184 – 0453

H1184 – 0454

териалов об индивидуальной ответственности подсудимого Зейсс-Инкварта. Сейчас я не буду занимать у Трибунала времени чтением этого документа.

Второй документ, который я хотел бы представить под № США-582, это документ № 3472-ПС. Он, повидимому, показывает, что заговорщики пытались создать впечатление того, что аншлюсс был осуществлен законными средствами. Членам нацистской партии в Австрии, очевидно, был дан приказ "руки прочь" - для того, чтобы дать возможность провести этот дьявольский план официальными имперскими органами, а именно-подсудимым Герингом и подсудимым фон Папеном в прямом контакте с австрийскими чиновниками.

Оглашаю этот документ:

"Вчера я получил сведения о том, что ландетслейтер Леопольд /разрешите указать, что ландетслейтер - звание руководителя нацистского ~~общины~~ движения в Австрии/, со своей стороны также начал переговоры с канцлером Шушнигом. В силу этого я просил министерство иностранных дел расследовать правильность этой информации, а в случае если она окажется правильной - принять меры к тому, чтобы такие переговоры не велись, так как они лишь нарушат ход других переговоров.

Я только что узнал от министерства иностранных дел, что они получили доклад из посольства в Вене, который подтверждал эти факты. Поэтому я хотел бы знать, не было ли более подходящим запретить ландетслейтеру Леопольду и другим членам руководства ~~страны~~ вести переговоры с канцлером Шушнигом, а также с любым другим представителем австрийского правительства по вопросу о проведении в жизнь пакта от 11 июля 1936 г., если это не будет сделано после установления контакта и получения согласия властей, которые занимаются этим вопросом в Герма-

нии".

2487

Разрешите обратить внимание Трибунала на пометку на этом письме. Эта пометка написана синим карандашом, а под ней, хотя на переводе это не указано, имеются инициалы, большая буква Г. Я не сомневаюсь, что пометка была написана Герингом. Она гласит:

"Согласен, лучше всего, чтобы этот приказ был дан министром Гессом или г-ном Борманом. Поэтому Кепплер должен запросить по телефону".

Справка наверху - еще одна пометка карандашом: "Передано г-ну Кепплеру г-жой Кест 11 февраля 1938 г." Там также имеется инициал "Г". Но мы уверены, что на этот раз этот инициал обозначает фамилию г-жи Грундмана, одного из секретарей Геринга.

Третий документ я представляю под № США-583, это документ № 3471-ПС. Первое письмо, содержащееся в этом документе, написано тем же Кепплером тому же Боденшатцу, фамилия которого упоминалась недавно, но который к тому времени стал генералом.

С разрешения Трибунала, я не буду оглашать этот документ. Я лишь вкратце изложу его содержание. Это письмо и приложения показывают, что Леопольд, то-есть нацистский ландесляйтер в Австрии, повидимому, полностью не хотел подчиняться приказам из Берлина и следовал своим собственным методам для осуществления аншлюсса. Второе приложение к этому письму, которое адресовано Кепплеру и из которого следует, что он был обергруппенфюрером СС, показывает, что руководящие нацисты в Австрии высказались за то, чтобы в качестве ландесляйтера Леопольда сменил майор Клауснер. Обращаю внимание Трибунала на тот факт, что слева на препроводительном письме имеются пометки красным карандашом, тем карандашом, которым, как нам известно, часто писал

H1184-0455

H1184 – 0456

Геринг. Эти пометки показывают, что Геринг лично видел эти документы и что генерал Боденшатц обратил на них его внимание. Во всяком случае эти документы показывают, что Геринг был одним из основных заговорщиков в австрийском вопросе. Когда 11 марта 1938 г., наконец, наступило время для проведения аншлюсса, Геринг занимал командное положение. Вечером того дня он по телефону руководил деятельностью подсудимого Зейсс-Инкварта и других нацистских заговорщиков в Вене.

Как вы помните, существенные выдержки из этих телефонных переговоров были оглашены. Вы также помните, что в тот же вечер, 11 марта 1938 г., он продиктовал подсудимому Зейсс-Инкварту текст телеграммы, которую последний должен был направить нацистскому правительству в Берлин с просьбой послать германские войска для того, чтобы "предотвратить кровопролитие". Через два дня он позвонил подсудимому Риббентропу, находившемуся в Лондоне, и с радостью рассказал ему о своих успехах. Кроме того, он сказал, что "эта басня о том, что мы пред"явили ультиматум, является глупой баснёй". Я хотел бы заметить, что эта выдержка, на которую я только что сослался, имеется на 581 стр. стенограммы.

Геринг также играл важную роль при проведении нападения на Чехословакию. В марте 1933 г. во время "аншлюсса" он дал торжественное заверение чехословацкому посланнику в Берлине о том, что события в Австрии не нанесут никакого ущерба отношениям между Германией и Чехословакией. Он подчеркнул, что Германия постоянно и искренне стремится улучшить эти отношения. В этой связи Геринг сказал: "даю вам честное слово". Это заявление уже было оглашено и имеется в стенограмме на стр.962.

С другой стороны, выступая на уже упомянутом мною совещании германских авиационных промышленников 8 июля 1938 г., он ясно высказал свое личное мнение по этому вопросу, которое далеко не соответствовало его торжественным официальным заявлениям.

14 октября 1938 г., вскоре после заключения Мюнхенского соглашения, на совещании в министерстве ваши авиации Геринг заявил, что ресурсы Судетской области должны быть использованы всеми средствами и что он рассчитывает на полную промышленную ассимиляцию Чехословакии, тем временем, как представленные Трибуналу доказательства показывают, что он с этой же целью обманывал предстаивителей марионеточного словацкого правительства.

На следующий после совершения насилия над Чехословакией год Геринг откровенно заявил, каковы были цели Германии в течение всего этого периода. Он объяснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить германский военный потенциал путем использования находящейся в Чехословакии промышленности.

Геринг также был движущей силой в совершении последующих преступлений против мира. В качестве назначенного преемника Гитлера, командующего военно-воздушными силами и "экономического царя великой Германии" он был участником всей подготовки к военным операциям нацистских вооруженных сил на Востоке и на Западе.

Например, что касается Польши, то именно Геринг 31 января 1935 г. дал через графа Чембек заверение польскому правительству, как это указано в польской Белой книге, которуя я прошу Трибунал принять без доказатель-

2490

H1184-0457

H1184 – 0458

ств, он сказал, что "в Польше не должно существовать ни малейшей боязни того, что с германской стороны он /то-есть германо-польский союз/, не будет продолжать действовать и в будущем". Однако, через 4 года Геринг помогал составлять планы безжалостного вторжения на польскую территорию.

В отношении нападения на Советский Союз уже представленные документы показывают, что планы безжалостного использования ресурсов советской территории были составлены за много месяцев до начала военных действий. Геринг был поставлен во главе этой армии по ограблению, задачей которой был "захват сырья и всех важных предприятий".

Эти специфические примеры, на которые я ссылаюсь, являются лишь иллюстрацией деятельности Геринга в области агрессивной войны. На стр. 20, 21 и 22 нашего досье имеется далеко не исчерпывающий список документов, которые уже были представлены обвинением и которые указывают на то, что Геринг знал и постоянно участвовал в проведении нацистской военной программы.

Теперь мы переходим к вопросу об ответственности Геринга за планирование и участие в захвате принудительной рабочей силы, угона и порабощения жителей оккупированных территорий, использования военнопленных в военной промышленности, грабежа произведений искусства и онемечивания и экономического ограбления стран, захваченных нацистами.

Уже представленные доказательства детализируют программу рабского труда нацистских заговорщиков и показывают две цели этой программы, обе из которых являются преступными. Первой целью было - удовлетворить нужду в рабочей силе нацистской военной машины путем принуждения жителей оккупированных стран работать в Гер-

мании. Вторая цель - уни тожить или ослабить народы оккупированных территорий.

Уже было доказано, что миллионы иностранных рабочих были увезены в Германию в большинстве случаев под нажимом и обычно с применением физической силы, что эти рабочие принуждались работать в условиях ужасной жестокости и унижения и что они часто использовались на предприятиях, которые производили только вооружение.

Геринг все время принимал участие в проведении этой программы использования рабского труда. Набор и распределение рабочей силы, установление условий труда - все это входило в его компетенцию в качестве уполномоченного по проведению 4-летнего плана. С самого начала часть аппарата 4-летнего плана занималась этой работой.

Прошу Трибунал без доказательства принять документ № 1862-ПС. С разрешения Трибунала я не буду оглашать этот документ, который представляет собой распоряжение по выполнению 4-летнего плана от 18 октября 1936 г. /"Рейхсгезетцблатт", 1936 г., часть I, стр. 887/.

Вскоре после падения Польши Геринг начал осуществлять массовое порабощение поляков. 25 января 1940 г. генерал-губернатор Польши подсудимый Франк докладывал Герингу относительно его директивы об: "Отправке и транспортировке в Германию не менее миллиона сельскохозяйственных и промышленных рабочих мужского и женского труда, включая не менее 750 тысяч сельскохозяйственных рабочих, из которых по крайней мере 50% должны быть женщины, для обеспечения сельскохозяйственного производства в Германии и для замены промышленных рабочих, которых нехватает в Германии".

H1184 – 0459

H1184 – 0460

Эта выдержка имеется в документе США-172 - наш документ 1375. Тот факт, что приказы о вербовке этого огромного количества рабочих исходили от подсудимого Геринга, становится ясным из записи в дневнике подсудимого Франка от 10 мая 1940 г., который уже был представлен в качестве доказательства.

Подсудимый Геринг также несет ответственность за жестокое обращение и тяжелые условия труда этих рабочих в Германии.

8 марта 1940 г. в качестве уполномоченного по проведению 4-летнего плана и в качестве председателя правительственного совета по обороне империи он издал директиву, озаглавленную "Обращение с гражданскими рабочими мужского и женского пола польской национальности в Германии". В качестве доказательства этого факта я ссылаюсь на документ США № Р-148. С разрешения Трибунала я не буду его представлять в настоящее время, так как он будет представлен советским обвинением на более поздней стадии.

29 января 1942 г. отдел по "использованию рабочей силы при управлении по проведению 4-летнего плана" издал циркуляр, подписанный доктором Мансфельдом - главным уполномоченным этого управления по использованию рабочей силы. Этот циркуляр адресован различным гражданским и военным властям на оккупированных территориях и там говорится: "Все методы должны быть использованы" для того, чтобы заставить рабочих ехать в Германию. Я не буду читать этот документ, но я хотел бы представить в качестве доказательства документ № 1183-ПС под № США-585. Это - циркулярное письмо от 29 января 1942 года уполномоченного по проведению четырехлетнего плана.

Ранее указывалось, что 21 марта 1942 года Гитлер издал декрет о назначении подсудимого Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы. Заукель должен был выполнять свои задачи в рамках управления по проведению четырехлетнего плана и был подчинен непосредственно Герингу.

27 марта 1942 года подсудимый Геринг издал важный исполнительный декрет в соответствии с декретом фюрера от 21 марта 1942 года. Трибунал уже принял без доказательства этот декрет, документ № 1666-ПС.

Так как подсудимый Заукель работал в рамках четырехлетнего плана, на подсудимого Геринга ложится вся ответственность за огромные военные преступления, совершенные Заукелем в качестве генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Об этих преступлениях уже говорилось при представлении материалов по вопросу о рабском труде и незаконном использовании военнопленных. В то время также было доказано, что нацистские заговорщики принуждали военно-пленных работать в опасных условиях, а также в производстве и перевозке вооружения и боеприпасов в нарушение законов ведения войны и статей 31, 32-й Женевской конвенции о военно-пленных от 27 июля 1929 года. Подсудимый Геринг участвовал в совершении всех этих преступлений.

На совещании 7 ноября 1941 года, посвященном вопросу об использовании граждан Советского Союза, включая военнопленных, Геринг, как становится ясным из меморандума, подписанного Кернером, который был статс-секретарем при подсудимом Геринге, в качестве уполномоченного по проведению 4-летнего плана, дал некоторые безжалостные указания относительно использования советских граждан, как военнопленных, так и свободных советских рабочих, в качестве рабов. Ссылаясь на доку-

2494

H1184-0461

H1184 – 0462

мент № 1193-ПС, который, с разрешения Трибунала, я не буду представлять в качестве доказательства в настоящее время, так как он будет позднее представлен советским обвинением.

Из серии секретных директив, которые были даны Герингом, повидимому, на том же самом совещании 7 ноября 1941 года и которые были уже представлены в качестве доказательств, становятся ясными следующие факты:

1/Из общего количества в 5 миллионов военнопленных два миллиона были заняты в военной промышленности.

2/Было более рационально использовать военнопленных, чем непригодных иностранных рабочих,

3/Поляки, голландцы и т.д. должны, если необходимо, быть охвачены как военнопленные и использованы, как таковые, если нельзя добиться, чтобы они работали по добровольно заключенному контракту.

Эти факты, г-да судьи, указаны в документе № 1206-ПС США-215.

В секретном письме имперского министра труда председателям областных бюро труда, которое уже было предоставлено Трибуналу, сказано, что по личному приказу рейхсмаршала, т.е. подсудимого Геринга, 100 тысяч мужчин должны быть взяты из среды французских военнопленных, еще не используемых в военной промышленности, и переданы в авиационную промышленность и что тот пробел в вербовке рабочей силы, который возникнет в связи с этим, должен быть заполнен советскими военнопленными.

Были также представлены доказательства, показывающие систематически организованную программу нацистских заговорщиков культурного ограбления всех стран Европы. Постоянная связь подсудимого Геринга с этой деятельностью уже подтверждена.

2495

В октябре 1939 года подсудимый Геринг просил д-ра Мюльмана немедленно взять на себя обязанность "приобретения" всех польских сокровищ искусства. В уже представленном письменном показании доктор Мюльман заявляет, что он был особо уполномочен генерал-губернатором Польши подсудимым Франком по охране сокровищ искусства в генерал-губернаторстве в период с октября 1939 года по сентябрь 1943 года и что подсудимый Геринг в качестве председателя имперского совета по обороне дал ему такое задание.

Мюльман также подтверждает, что официальной политикой подсудимого Франка был захват всех важных сокровищ искусства, принадлежащих польским государственным учреждениям, частным коллекциям и церкви, и что такие произведения искусства фактически конфисковывались.

Из доклада д-ра Мюльмана о своих мероприятиях, сделанного 16 июня 1943 г., видно, что однажды 31 ценный рисунок художника Альбрехта Дюрера был из"ят из польской коллекции и лично вручен подсудимому Герингу, который отвез их в ставку Гитлера.

Роль, которую играл Геринг в ограблении произведений искусства штабом Розенберга, также была показана. Ссылаюсь на документ США № 368, 141-ПС, который представляет собой уже оглашенный приказ от 5 ноября 1940 года, в котором Геринг дает указание начальнику военной администрации в Париже и особому штабу Розенберга отправлять произведения искусства, привезенные в Лувр, в следующем порядке:

"I.Те предметы искусства, решение относительно которых фюрер взял на себя;

2496

H1184 – 0463

H1184 – 0464

2.Те предметы искусства, которые должны пополнить коллекцию рейхсмаршала;

3.Те предметы искусства и библиотечные фонды, которые могут быть полезны для создания высших ученых заведений;

4.Предметы искусства, пригодные для германских музеев".

В силу того, что согласно вышеуказанному приказу пополнение коллекции самого подсудимого имело первоочередное значение, не приходится удивляться, что Геринг продолжал помогать операциям особого штаба Розенберга. Уже установлено, что I мая 1941 года Геринг издал подписанный им самим приказ всем партийным, государственным и военным органам с просьбой о том, чтобы они оказывали максимальную поддержку и содействие начальнику штаба рейхслейтера Розенберга.

К 1942 году подсудимый Геринг смог хвастаться помощью, которую он оказал работе особого штаба Розенберга. В документе 1051-ПС, который был оглашен и имеется на 1678 стр. стенограммы, приводятся его слова подсудимому Розенбергу о том, что лично он повсеместно поддерживает работу особого штаба и что он об"ясняет захват такого большого количества произведений искусства именно своей помощью особому штабу.

Таким образом, ответственность подсудимого Геринга за захват произведений искусства, который практически был осуществлен штабом Розенберга, совершенно ясна.

Подробности проведения политики онемечивания и ограбления в западных и восточных странах, оккупированных немецкими войсками, будут впоследствии представлены французским и советским обвинениями. Эти доказательства дополнительно укажут на ответственность подсудимого Геринга в качестве уполномоченного по проведе-

2189

нию 4-х летнего плана, председателя имперского правительства совета обороны и в других качествах.

Планы нацистских заговорщиков в отношении Польши уже были раскрыты в представленных доказательствах. Нацисты намеревались включить четыре западных провинции Польши в германскую империю. В остальных оккупированных провинциях они создали генерал-губернаторство. Уже было показано, что нацисты намеревались безжалостно онемечить так называемые включенные в Германию территории путем вывоза польской интеллигенции, евреев и оппозиционных элементов в генерал-губернаторство для последующего истребления, путем конфискации польской собственности и угона на работу в Германию тех лиц, которые были лишены, таким образом, собственности и путем ввоза немецких переселенцев. Они специально планировали использование человеческих и материальных ресурсов территории генерал-губернаторства путем захвата всего того, что было необходимо для укрепления нацистской военной машины, таким образом добиваясь истощения этой территории и превращая ее в вассальное государство.

Подсудимый Геринг, совместно с Гитлером и Ламмерсом и подсудимыми Фриком и Гессом 8 октября 1939 года подписал декрет, в силу которого некоторые части польской территории были включены в германское государство.

Действуя, якобы, на основании вышеупомянутого декрета, подсудимый Геринг, в качестве уполномоченного по проведению 4-х летнего плана, 30 октября 1939 года подписал приказ относительно проведения 4-х летнего плана на восточных территориях. В своей директиве от 19 октября 1939 года Геринг заявил, что задача экономической обработки различных административных единиц бу-

2498

H1184 – 0465

H1184 – 0466

дет обусловлена тем, будет ли данная область административным путем включена в германскую империю или останется частью генерал-губернаторства, которое, вероятно, не будет присоединено к Германии. Далее он говорил:

"На территориях, упомянутых вначале, следует стремиться к реконструкции и расширению экономики, обеспечению всех производственных ресурсов и продовольствия, а также к полному включению в экономическую систему великой Германии в кратчайший срок. С территорий генерал-губернаторства, напротив, должно быть вывезено все сырье, лом, оборудование и т.д., которые могут быть использованы германской военной экономикой. Предприятия, которые не являются абсолютно необходимыми для поддержания полуголодного существования населения, должны быть переведены в Германию, если такой перевод не потребует слишком длительного периода времени и не сделает более практичным использование этих предприятий для выполнения немецких заказов там, где они в настоящее время находятся".

Из вышеизложенных документов ясно видно участие подсудимого Геринга в проведении плана безжалостной эксплоатации Польши. Его рука также видна в проведении других нацистских планов в отношении Польши. В качестве иллюстрации следует отметить, что подсудимый Геринг совместно с Гитлером и подсудимым Кейтелем подписал секретный декрет от 7 ноября 1939 года, посредством которого Гиммлеру было поручено проведение программы онемечивания. Этот секретный декрет был уже оглашен и имеется на стр. 15-22-23 стенограммы.

Уже представленные доказательства показывают со слов Гиммлера, подсудимого Фрика и других, к каким страданиям и унижениям привело это назначение Гиммлера.

1499

Подсудимый Геринг в качестве уполномоченного по проведению 4-летнего плана также издал декрет от 17 сентября 1940 года относительно проведения конфискации на присоединенных к Германии восточных территориях. Этот декрет касался "собственности граждан бывшего польского государства, находящейся на территории великой германской империи, включая присоединенные восточные территории".

Прошу Трибунал принять без доказательства документ 1665-ПС. Этот "приказ относительно использования собственности граждан бывшего польского государства" имеется в "Рейхсгезетцблатт", 1940 года, часть I-я, страница 1270. Я оглашу часть этого документа:

"Ст.1. Собственность граждан бывшего польского государства, находящаяся на территории великой германской империи, включая присоединенные восточные территории, подлежит конфискации управлению уполномоченными и секвестру, в соответствии со следующими правилами":

Перехожу ко 2-й статье:

"1.Конфискация будет применяться в отношении собственности, принадлежащей:

а/евреям,

б/лицам, которые бежали или которые уезжали более чем на временный период.

2.Конфискация может быть проведена в том случае, если: а/собственность необходима для общественной пользы, в особенности для целей национальной обороны и укрепления германской нации;

б/собственники или другие лица, пользующиеся правом собственности иммигрировали на тогдашнюю территорию Германии после 1 октября 1918 г."

9500

H1184 – 0467

H1184 – 0468

Теперь я перехожу к 9-й статье:

"I.Собственность, на которую наложен секвестр, может быть конфискована в пользу Германии компетентным ведомством в том случае, если этого требует общественная польза, в особенности оборона империи или консолидация германской нации".

Американское обвинение также представило доказательства, которые показывают, в какой мере ограбление советской территории и ресурсов и варварское обращение с советскими гражданами были результатом тщательных планов, составленных нацистами задолго до того, как они начали агрессивную войну против Советского Союза. Нацисты намеревались уничтожить промышленный потенциал северных районов, оккупированных армиями, и, таким образом, руководить производством продовольствия в южных и юго-восточных районах, которые обычно имели излишки продовольствия, чтобы население северных районов неминуемо было доведено до голода в силу отправки всех излишков продовольствия в Германию.

Было также показано, что нацисты намеревались присоединить Галицию и Прибалтийские страны к Германии, превратить Крым, районы севернее Крыма, приволжские районы, район Баку в германские колонии.

29 апреля 1941 г., почти за два месяца до начала вторжения в Советский Союз, Гитлер уполномочил подсудимого Геринга осуществлять общее экономическое руководство в зоне военных действий и в областях, где будет установлена политическая администрация. Геринг, повидимому, создал экономический штаб и вспомогательные ведомства для осуществления этих функций.

2501

H1184 – 0469

Форма этой организации, созданной Герингом, и обязанности ее различных отделов ясно показаны в серии директив "по проведению экономических мероприятий на вновь оккупированных территориях", которые были изданы Герингом в качестве рейхсмаршала великой германской империи в июне 1941 г. Эти директивы имеются в важной "зеленой папке", которая, как это ни странно, была напечатана военными властями. В этих документах сказано, что "приказы рейхсмаршала имеют силу во всех областях экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство. Они должны выполняться вспомогательными экономическими ведомствами".

"Восточный экономический штаб" был обязан выполнять полученные сверху приказы. Одному отделу этого штаба - сельскохозяйственной секции было поручено выполнять следующие функции: "Продовольствие и сельское хозяйство, использование всех сельскохозяйственных продуктов, снабжение армии в сотрудничестве с соответствующими армейскими группами".

Выдержки из этой зеленой папки уже были представлены под № США-315. В настоящее время, не оглашая, я хотел бы представить некоторые дополнительные выдержки для подтверждения только что указанных фактов. Я хотел бы представить в качестве доказательства под № США-587 документ № 1743-ПС. Это еще один экземпляр "зеленой папки". Я хочу представить этот экземпляр для того, чтобы показать Трибуналу, что эти директивы были первоначально изданы в июне 1941 г. Документ ЕС-472, который уже был представлен под № 315, является измененным текстом этих директив, изданным в июле 1941 г. Другими словами, экономический план был готов, когда германские вооруженные силы 22 июня 1941 г. вторглись на территорию Советского Союза.

7502

H1184 – 0470

Как показывают вышеупомянутые директивы, один из отделов, созданный подсудимым Герингом, отдела организации по экономическим вопросам, сельскохозяйственная секция "восточного экономического штаба", представила совершенно секретный доклад от 23 мая 1941 г., который содержал ряд политических директив, относительно использования советского сельского хозяйства. Как вы помните, эти директивы предполагали, за некоторыми исключениями, прекращение всякого промышленного производства в районах, где был недостаток продовольствия, и использование всех излишков продовольствия для нужд Германии, даже если в результате этого неминуемо умрут миллионы людей. Эти директивы уже были оглашены и имеются на 1558 стр. стенограммы.

Протокол совещания в ставке Гитлера от 16 июля 1941 г., составленный подсудимым Борманом, также был частично оглашен. На этом совещании Гитлер заявил, что нацисты не намереваются когда-либо покинуть страны, которые их армии в то время оккупировали и что хотя мир должен быть введен в заблуждение по этому вопросу, "это не должно помешать нам принимать все необходимые меры - расстрелы, переселение и т.д. И мы примем эти меры".

Эта цитата, господа судьи, взята из документа США-317, Л-221. Далее, Гитлер обсуждал вопрос о том, чтобы Крым и другие части Советского Союза были превращены в немецкие колонии. Подсудимый Геринг присутствовал и участвовал на этом совещании.

В качестве последнего примера, который приводится в меморандуме от 16 сентября 1941 г., США-318, следует указать, что Геринг председательствовал на совещании германских военных чиновников, на котором обсуждался вопрос о более эффективном использовании ресурсов оккупированных территорий для целей германской продоволь

ственной политики. В ходе обсуждения подсудимый Геринг заявил:

"На оккупированных территориях в принципе следует снабжать достаточным количеством продовольствия только тех лиц, которые будут работать на нас. Даже если бы мы хотели кормить всех других жителей, мы не могли бы этого сделать на всех оккупированных восточных территориях. Поэтому неправильно было бы использовать продовольствие для этих целей, если это нанесет ущерб армии и потребует увеличения поставок из Германии".

На основании вышеизложенных документов мы утверждаем, что становится ясным участие подсудимого Геринга в проведении нацистских планов по совершению массовых военных преступлений на оккупированных территориях.

Теперь я перехожу к вопросу об участии Геринга в нечеловечных действиях, совершенных в отношении гражданского населения, как до, так и во время войны. Уже было показано, что вскоре после того, как он стал премьер-министром Пруссии в 1933 г., подсудимый Геринг создал в Пруссии гестапо, после чего это орудие террора было распространено на всю Германию. Весной 1933 г. под руководством Геринга в Пруссии были созданы концентрационные лагери; они затем были переданы в ведение гестапо, начальником которого он являлся.

Размеры, в которых Геринг и другие нацистские заговорщики использовали эти учреждения в качестве средства для совершения преступлений против человечности, уже были определены в представленных доказательствах. В 1936 г. Гиммлер стал начальником германской полиции и после этого Геринг мог сосредоточить свое внимание на создании германских военно-воздушных

9804

H1184 – 0471

H1184 – 0472

сил и на экономической подготовке страны к агрессивной войне. Однако, Геринг продолжал интересоваться этими созданными им учреждениями. Примером этого является документ 1584-ПС-И, который уже был представлен под № США-221. Это телеграмма Геринга Гиммлеру с просьбой о том, чтобы последний предоставил в его распоряжение максимальное количество заключенных концлагерей, так как ход войны в воздухе требует перевода промышленности под землю.

В своем ответе Гиммлер телеграфом сообщил Герингу, что как показывают данные об использовании заключенных в авиационной промышленности, 36 тысяч заключенных используется для нужд военно-воздушных сил и предполагается увеличение этой цифры до 90 тысяч.

Уже были представлены доказательства относительно медицинских опытов над людьми в концлагере дахау. Ту роль, которую играл в этом деле фельдмаршал Мильх, стато-секретарь и заместитель подсудимого Геринга по министерству авиации, за действия которого последний должен нести полную ответственность, совершенно ясна из писем, написанных Мильхом генералу Вольфу 20 мая 1942 г. и Гиммлеру в августе 1942 г. Оба эти письма /343-ПС/ были оглашены и имеются на 1850 стр. стенограммы.

В заключение я обращаюсь к вопросу об участии Геринга в программе устранения всех представителей еврейской расы из всех сфер экономической жизни Германии и планированном истреблении всех евреев на европейском континенте.

2505

В 1935 г. подсудимый Геринг, как председатель рейхстага, произнес речь, в которой он настаивал на том, чтобы этот орган принял небезызвестные нюрнбергские расовые законы. Я представляю под № США-588 документ № 3458-ПС, выдержка из книги Рюле "Третья империя", стр.257 Геринг заявил:

"Бог создал расы. Он не хотел равенства и поэтому мы энергично отвергаем всякую попытку извратить концепцию чистоты расы путем приравнения ее к расовому равенству. Мы знаем, что это значит, когда народ должен жить согласно законам равенства, которые являются чуждыми и противоестественными. Такого равенства не существует. Мы никогда не признавали такой идеи и поэтому должны из принципиальных соображений исключить ее из наших законов. Мы должны соблюдать ту чистоту расы, которая предопределена природой и судьбой."

Для того, чтобы установить его официальную позицию, я также хочу процитировать речь, произнесенную в Вене 26 марта 1938 г. Это имеется на 348 стр. документа 3460-ПС, США-437. Геринг заявил:

"Я должен сказать несколько серьезных слов городу Вене. Город Вена более нельзя по праву называть германским городом, в нем живет так много евреев. Когда имеется 300.000 евреев, нельзя город назвать немецким.

Вена должна вновь стать немецким городом, потому что она должна выполнять важные задачи для Германии и для германского Остмарка. Эти задачи лежат в области культуры, также, как в области экономики. Ни в одной, ни в другой из этих областей мы долго не сможем терпеть евреев.

2506

H1184 – 0473

H1184-0474

Однако, это нужно проводить не путем неподходящего вмешательства или глупыми мерами, а систематически и тщательно. В качестве уполномоченного по проведению 4-летнего плана я поручаю рейхсштатгальтеру Австрии и имперскому уполномоченному рассмотреть и принимать все необходимые шаги для переустройства еврейской торговли, а именно для организации деловой и экономической жизни. Этот процесс должен быть проведен в соответствии с нашими законами - законным, но безжалостным путем".

Действуя в рамках экономической подготовки к агрессивной войне, нацистские заговорщики затем начали проводить полное устранение евреев из экономической жизни, как предварительную меру к их физическому уничтожению.

Подсудимый Геринг, в качестве уполномоченного по четырехлетнему плану активно руководил этой фазой преследования. Первым шагом его кампании был декрет от 26 апреля 1933 года, который требовал регистрации всего имущества евреев. Как Геринг, так и подсудимый Фрик подписали этот закон. Я хотел бы, чтобы Трибунал без доказательства принял этот декрет, - документ 1406-ПС, имеется в "Рейхсгазетцблатт", 1938 год, часть 1, стр. 414.

Получив такую информацию, нацистские заговорщики были вполне готовы предпринять следующий шаг. Убийство фон Рата секретаря германского посольства в Париже, 9 ноября 1933 года, послужило поводом для широких, якобы "стихийных" выступлений, включая ограбление и поджог многих еврейских синагог, домов и лавок. Все это было тщательно организовано и проходило под наблюдением нацистских заговорщиков. Подсудимый Геринг был в полной

H1184 – 0475

мере оповещен о принятых мерах.

Телеграфные приказы Гейдриха от 10 ноября 1938 года уже были представлены Трибуналу и имеются на 1405 стр. стенограммы. Письмо, которое Гейдрих написал Герингу на следующий день, также было оглашено. Это документ 3058-ПС, США-508. Гейдрих провел итоги, так называемых, "стихийных" выступлений. Через день после погромов Гейдрих доложил, что на основании официальных отчетов участков полиции можно сказать, что 815 магазинов было уничтожено, 171 жилой дом подожжен или уничтожен и что все это является лишь небольшой частью действительного ущерба, нанесенного пожарами. Он также сообщил: "Ввиду спешки, с которой составлялись отчеты, полученные сообщения ограничены такими общими заявлениями, как "множество", "большинство магазинов было уничтожено". Поэтому,-говорит Гейдрих,- истинные цифры, повидимому, гораздо больше.

191 синагога была подожжена и еще 76 полностью уничтожено. Кроме того, 11 приходских зал, часовень и других подобных зданий было подожжено, а 3 были полностью уничтожены. 20 тысяч евреев было арестовано.

Было сообщено о смерти 36 человек и о серьезном ранении также 36 человек.

Непосредственно после этих, так называемых", "стихийных" выступлений 9 ноября Геринг председательствовал на совещании в министерстве авиации, которое было посвящено еврейскому вопросу. На этом совещании также присутствовал подсудимый Функ и другие заговорщики. Стенографический протокол этого совещания удивительный документ и его не очень приятно читать. Это документ 1816-ПС, который уже был представлен под № США-261. Я хотел бы огласить некоторые выдержки, которые еще не цитировались. Начну читать с начала

1508

первой страницы - /первые два абзаца первой страницы немецкого подлинника/ Геринг заявил:

"Господа. Сегодняшнее совещание имеет решающее значение. Я получил письмо, посланное по приказу фюрера начальником штаба, заместителя фюрера Бормана с просьбой о том, чтобы еврейский вопрос был теперь раз и навсегда решен тем или иным путем. Вчера фюрер по телефону вновь просил меня принять координированные действия по этому вопросу.

Ввиду того, что эта проблема в основном является экономической, к ней нужно подойти именно с экономической точки зрения. Естественно, надо будет принять ряд правовых мер, которые касаются министра юстиции и министра внутренних дел, а некоторые пропагандистские меры должны быть проведены ведомством министра по пропаганде. Министр финансов и министр экономики займутся теми проблемами, которые входят в их компетенцию".

Потом обсуждались специфические меры по организации еврейских фирм и предприятий. Были приглашены представители германских страховых кампаний для того, чтобы помочь преодолеть трудности, которые создались в результате того, ~~чтобы помочь преодолеть трудности, которые создались в результате того,~~ что большинство еврейских магазинов и другой собственности, уничтоженных во время погромов, было застраховано. В некоторых случаях они были застрахованы иностранными страховыми компаниями. Все присутствующие согласились с тем, что было бы нежелательно принять закон, который освобождал бы иностранные страховые компании от их обязательств. Тогда подсудимый Геринг предложил характерное для него решение. Это имеется на 10-й странице, 3-й полный абзац 311 страницы немецкого текста. Геринг сказал:

1009

H1184 - 0476

H1184 – 0477

"Нет, я даже и не думаю о том, чтобы освободить страховые компании от платежей. Компании должны платить, а деньги эти принадлежат государству. Это совершенно ясно. Это будет хорошим сюрпризом для страховых компаний. Они должны будут выполнять свои обязательства. Можете быть уверены в этом".

Нет надобности далее цитировать из пространного протокола этого совещания, на котором обсуждались все фазы преследования евреев. Достаточно указать, что в тот же день подсудимый Геринг подписал три декрета, которыми проводились в жизнь наиболее важные решения, принятые на этом совещании. Первым из этих декретов на всех немецких евреев был наложен коллективный штраф в размере I миллиарда рейхсмарок. Прошу Трибунал принять без доказательств этот декрет - документ 1412-ПС, который имеется в "Рейхсгазетцблатт" за 1938 г., часть I, стр.1579.

Третий декрет, озаглавленный "декрет о восстановлении внешнего вида улиц в еврейских экономических предприятиях", обсуждался на утреннем заседании, занимавшимся этими вопросами.

Этот декрет озаглавлен: "Декрет об устранении евреев из германской экономической жизни". Он запрещал евреям заниматься какой-либо торговлей и ремеслом. Трибунал должен принять без доказательства этот декрет - документ 2875-ПС, имеющийся в "Рейхсгазетцблатт" за 1938 г., часть I, стр. 1580.

В этом декрете предусматривалось, что страховка, которая подлежала выплате евреями, должна быть конфискована государством. Прошу Трибунал принять этот декрет без доказательства, № 2694-ПС, "Рейхсгазетцблатт", 1938 г., часть I, стр.1581.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"является перерыв на 10 минут.

/ П е р е р ы в /

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Альбрехт, Трибунал считает, что останавливаясь на вопросах, которые мы уже рассматривали, вы можете освещать эти вопросы, суммируя их в большей степени, чем Вы это делали и, таким образом, если Вы сможете сократить представляемый вами материал путем большего суммирования, это сбережет Трибуналу значительное время и будет полезным делом Трибунала.

Г-н АЛЬБРЕХТ: Ваша честь, я думаю, что я практически окончил этот вопрос, который я рассматриваю, и я считаю, что займу еще не больше 5-10 минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, но я могу указать, что это же замечание относится к тем, кто будет выступать после вас.

Г-н АЛЬБРЕХТ: Господа судьи, материал, на который я ссылался до перерыва, как мы считаем, иллюстрирует ту энергию, с которой подсудимый Геринг принимал участие в изгнании евреев из экономической жизни в этот период. Два других документа также относятся к этому же вопросу.

Я хотел бы представить документ № 069-ПС в качестве документального доказательства под номером США 589. Это - циркуляр от 17 января 1939 г., подписанный подсудимым Борманом, и служивший препроводительным письмом к директиве подсудимого Геринга в отношении жилищных условий для евреев. Я не намереваюсь оглашать этот документ. Второй документ, который я хотел бы представить в качестве документального доказательства, это документ № 1208-ПС, который я представляю под № США-590. Это приказ подсудимого

H1184-0478

H1184-0479

Геринга, как уполномоченного по 4-летнему плану, от 10 декабря 1938 г., в котором предписывалось, каким образом следует производить эксплоатацию еврейской собственности, и делалось предупреждение, что весь доход, получаемый в результате изгнания евреев из экономической жизни, должен поступать империи.

Я думаю, нет нужды в том, чтобы оглашать выдержки из этого документа. Но я хотел бы обратить внимание Трибунала на тот факт, что письмо подсудимого Геринга адресовано всем главным учреждениям империи, всем политическим руководителям и руководителям различных филиальных организаций партии, всем имперским губернаторам и различным местным властям областей германской империи и т.д.

По мере того, как германские армии вторгались на территории других стран, действие антиеврейских законов распространялось зачастую в еще более жестокой форме и на оккупированные территории. Многие из этих декретов не были подписаны самим подсудимым Герингом, но они были изданы на основании декретов, которые были им подписаны. Тем не менее, на своем посту уполномоченного по вопросам 4-летнего плана и в качестве председателя правительственного совета национальной обороны, Геринг лично подписал целый ряд анти-семитских декретов для оккупированных территорий, включая декреты, перечисленные на стр. 47-48 нашего досье.

Я прошу Трибунал приобщить к делу эти декреты без доказательства.

В течение последних лет войны, программа нацистских заговорщиков, направленная на полное физическое истребление всех евреев в Европе, достигла своего апогея. В то время как выполнение этой антиеврейской программы в большинстве проводилось СС и полицией безопасности, подсуди-

мый Геринг до последнего момента принимал участие в финальных усилиях добиться нацистского "решения" еврейской проблемы.

31 июля 1941 г. он написал письмо заговорщику Гейдриху. Это последний документ, на который я хотел обратить внимание Трибунала - это заключительный штрих в нашем представлении документальных доказательств в отношении этого подсудимого. Причина, по которой это письмо было адресовано известному Гейдриху, предшественнику подсудимого Кальтенбруннера, не должна занимать нашего внимания. Этот документ № 710-ПС уже был представлен в качестве документального доказательства под № США-509 в связи с обвинением против гестапо. Хотя он уже был однажды оглашен, я хотел бы, с разрешения Трибунала еще раз огласить это письмо, закончив тем самым представление доказательств.

Геринг писал Гейдриху "В дополнение к задаче, которая была поручена Вам 24 января 1939 г. и которая касалась самого выгодного разрешения еврейской проблемы, какое только возможно путем эмиграции и эвакуации, я настоящим уполномачиваю вас провести все необходимые приготовления в отношении организационных и финансовых вопросов для того, чтобы достигнуть окончательного решения еврейского вопроса в германской сфере влияния в Европе. В тех случаях, когда это будет затрагивать другие правительственные учреждения, то они должны сотрудничать с вами. Я, далее, поручаю вам направить мне в скором времени подробный план относительно организационных, экономических и финансовых мероприятий, необходимых для достижения желаемого решения еврейского вопроса".

H1184 – 0480

H1184 – 0481

Представление Трибуналу документальных доказательств по вопросу индивидуальной ответственности подсудимого Геринга, было направлено к тому, чтобы продемонстрировать массу документальных доказательств, которые вскрывают руководящую роль, которую играл этот заговорщик в каждой стадии нацистского заговора. Итак, мы утверждаем, что обвинение против подсудимого Геринга является полным и что его ответственность за преступления, в которых он обвиняется согласно разделу I обвинительного заключения, установлена.

Ваша честь, таким образом, я закончил представление документов по поводу индивидуальной ответственности подсудимого Геринга. Сейчас мы приступаем к представлению документальных доказательств со стороны английского обвинения по вопросу индивидуальной ответственности подсудимого фон Риббентропа. Представление будет производить сэр Дэвид Максуэлл Файф.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи. Если члены Трибунала соблаговолят взглянуть на приложение А к обвинительному заключению, на 28-й стр. английского текста обвинительного заключения, то они найдут там данные относительно этого подсудимого и они найдут, что обвинения в отношения его делятся на три группы. После перечисления тех официальных постов, которые он занимал, в приложении к обвинительному заключению далее говорится, что подсудимый Риббентроп, использовал вышеупомянутые должности, его личное влияние и его близкие отношения с фюрером таким образом, что он содействовал захвату им власти нацистскими заговорщиками, как это изложено в первом разделе обвинительного заключения, и помогал осуществить подготовку к войне, как об этом говорится в разделе I-ом обвинительного заключения.

Во второй стадии он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистских заговорщиков к агрессивной войне и к войнам в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств, как это изложено в разделах I-м и 2-м обвинительного заключения. В соответствии с принципом фюрерства он принял на себя полную ответственность за выполнение планов внешней политики нацистских заговорщиков, как это изложено в I-м разделе обвинительного заключения.

В третьей стадии он уполномачивал, руководил и участвовал в совершении военных преступлений, как это изложено в разделе 3-м обвинительного заключения; и в совершении преступлений против человечности, как это изложено в разделе 4-м обвинительного заключения, включая прежде всего преступления против лиц и в отношении собственности на оккупированных территориях. Я надеюсь, что для Трибунала будет удобно, если я буду следовать тому же порядку. Мы подобрали доказательства по каждому из обвинений, изложенных в Обвинительном Заключении в том же порядке. Позвольте я сейчас приступлю к первому отделу к доказательствам по обвинению в том, что этот подсудимый содействовал захвату власти нацистскими заговорщиками.

Трибуналу уже известно, что этот подсудимый занимал целый ряд официальных должностей. Они перечисляются в его собственном заявлении, которое уже было ранее представлено в виде документа № 2829-ПС, под № США-5. Я думаю, что будет уместно, если я вкратце поясню различные стадии деятельности и официальные должности подсудимого, которые перечисляются в этом списке. Из этого списка видно, что он стал членом нацистской партии в 1932 г. Согласно полуофициальному сообщению в Вестнике Архива, он стал работать для партии еще до того времени. В этом полуофициальном сообщении далее гово-

2515

H1184-0482

H1184 – 0483

рится, что он сумел использовать свои деловые связи для контакта с политическими кругами, начав деятельность в интересах партии в 1930 г., в период решающей борьбы за власть в империи.

Риббентроп играл важную, если только не выдающуюся роль в организации решающих совещаний между представителями президента империи и руководителями нацистской партии, которые подготавливали приход нацистов к власти 30 января 1933 г. Эти совещания также, как и совещания между Гитлером и фон Папеном, происходили в доме Риббентропа в Берлине /Дален/. Таким образом, этот подсудимый принимал участие и был активен в захвате власти нацистами и в последующий период.

Во время этого первого периода он был советником партии по вопросам внешней политики. Он официально значился как "сотрудник фюрера по вопросам внешней политики". Позднее он стал представителем по вопросам внешней политики в штате заместителя фюрера. Затем в ноябре 1938 г. он стал депутатом рейхстага. В организации партии он стал оберфюрером СС. Затем в 1938 г. он был произведен в группенфюрера СС и в обергруппенфюрера СС. После этого он занимал официальные правительственные посты. 24 апреля он был назначен представителем Имперского правительства по вопросам разоружения. Это было после того, как Германия покинула конференцию по вопросам разоружения. В этой своей должности он посетил столицы иностранных государств. Затем ему был присвоен более важный и несомненно более многозначительный ранг германского полномочного министра и в этом ранге он участвовал в переговорах об англо-германском военно-морском соглашении 1935 года.

В марте 1936 г., после того, как нацистское правительство реоккупировало Рейнскую область, которая была демилитаризирована в соответствии с условиями Версальского и Локарнского договоров и когда этот вопрос был поставлен на Совете Лиги Наций, подсудимый Риббентроп обратился к Совету в защиту этих действий со стороны Германии.

Вскоре последовало назначение его на новый пост: 11 августа 1936 г. Риббентроп был назначен германским послом в Лондоне. Он занимал этот пост в течение 18 месяцев. Его деятельность на этом посту не имеет особого отношения к тем вопросам, которые сейчас обсуждаются перед Трибуналом. Однако, в этот период, он, будучи полномочным министром Германии, подписал от имени фюрера подлинник антикоминтерновского пакта с Японией в Берлине в ноябре 1936 г. и в 1937 г. он подписал дополнительное соглашение с Италией, которая также присоединилась к этому антикоминтерновскому пакту.

Наконец, в феврале 1938 г. этот подсудимый был назначен министром иностранных дел, заменив подсудимого фон Нейрата, и одновременно стал членом тайного правительственного совета, образованного декретом Гитлера от того же числа.

Все то, что относится к периоду его пребывания на посту министра иностранных дел и к деятельности его на этом посту, будет изложено в подробностях позднее.

Я обращаю внимание Трибунала на выдержку из "Дас Архив" /документ № Д472/, которую я представляю в качестве документального доказательства за № ББ-180. Я не буду ее оглашать, т.к. содержание ее уже суммировано мною. Затем имеется также выдержка относительно

9517

H1184 – 0484

H1184 – 0485

происхождения руководителей СС Д-636 /ВЬ-131/. Я не буду утомлять Трибунал перечислением рангов подсудимого, которые я уже назвал. Здесь не говорится о каком-либо почетном ранге. Здесь сказано о том, что подсудимому был присвоен ранг группенфюрера и затем, конечно, в соответствии с существовавшим законом проводилась его родословная. В этой выдержке также говорится о праве на приставку "фон", но следует перейти к доказательствам относительно подсудимого, которые касаются более важных вопросов, нежели малозначащие разногласия с правительством. ~~и беспочвенные разногласия с альманахом~~

Затем я хочу представить Трибуналу еще один новый документ № 1337-ПС, ВЬ-129,в котором говорится о создании тайного правительственного совета и о деятельности подсудимого в Министерстве иностранных дел. Это относится к деятельности подсудимого в начале его карьеры. По мнению обвинения эти документы неоспоримо доказывают, что он, подсудимый, охотно преднамеренно, настойчиво и активно содействовал приходу нацистов к власти и установлению их контроля над германским государством на ранних этапах их деятельности.

Затем я перейду ко второй части обвинений, изложенных в Обвинительном заключении, где говорилось, что подсудимый Риббентроп совместно с нацистскими заговорщиками участвовал в политическом планировании и подготовке агрессивных войн и войн в нарушение международных договоров, соглашений, гарантий и обязательств. Я думаю, что для Трибунала окажется удобным, если я буду представлять доказательства вкратце и в такой же последовательности, в какой совершались агрессии, и буду вкратце упоминать о тех частях обвинения, которые уже излагались Трибуналу, обращая внимание Трибунала только

на те предоставляемые мною документы, которые не предоставлялись ранее.

Первая часть моих доказательств относится к аншлюссу Австрии. Трибунал вспомнит, что подсудимый Риббентроп присутствовал на совещании в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г., на котором Гитлер и фон Папен встретились с канцлером Австрии фон Шушнигом и его министром иностранных дел Гвидо Шмидтом. Трибунал найдет официальный отчет об этой встрече в документе № 2461-ПС, который я представляю под № ВБ-132. Трибунал также найдет, что точный отчет об этой встрече имеется в документе 1780-ПС, который был представлен под № США-72. Это дневник подсудимого Йодля. К данному вопросу, главным образом, относятся записи в этом дневнике от 11 и 12 февраля 1938 года. Это весьма краткие записи и я надеюсь, что трибунал будет настолько любезен, что разрешит мне огласить эти выдержки для того, чтобы при помощи записей, сделанных самим подсудимым по поводу встречи с Шушнигом, доказать обвинение против подсудимого. Это документ 1780-ПС.

В конце 1 стр. этого документа имеется запись от 11 февраля, в которой, а также в последующих записях подсудимый Йодль пишет:

"Вечером 12 февраля генерал К., т.е. Кейтель, и генерал фон Рейхенау и Шперрле в Оберзальцберге. Шушниг вместе с Р.Г.Шмидтом вновь были подвергнуты сильнейшему политическому и военному давлению. В 23.00 Шушниг подписал протокол.

2519

H1184 – 0486

H1184 – 0487

13 февраля. Вечером генерал Кейтель пригласил адмирала Канариса и меня к себе домой. Он сообщил нам, что фюрер приказал продолжать оказывать военное давление путем бутафорской демонстрации военной силы до 15 числа.

Предложения об этих вводящих в заблуждение маневрах были составлены и представлены фюреру по телефону на утверждени

14 февраля. В 2 ч.40 м. получено подтверждение от фюрера. Канарис выехал в Мюнхен в УП отдел контрразведки и начал проводить различные мероприятия.

Эффект был быстрым и сильным.

В Австрии создано впечатление, что Германия производит серьезные военные приготовления.

Любопытно сопоставить эти откровенные записи подсудимого Иодля с бесцветными фразами официального коммюнике, также представленного мною. Таковы факты о встрече с Шушнигом, которые Обвинение представляет Трибуналу.

Я прошу Трибунал опустить тот абзац обвинительного заключения, где говорится, что подсудимый посетил Муссолини перед аншлюссом. Это утверждение приводится со слов одного из его сотрудников, а другой сотрудник отрицает это. Поэтому я прошу Трибунал исключить упомянутый абзац.

Следующий пункт, который не вызывает никаких сомнений, – это телефонный разговор между подсудимыми Герингом и подсудимым Риббентропом от 13 марта 1938 года, когда подсудимый Риббентроп еще находился в Лондоне.

Трибунал вспомнит, что на этом подробно останавливался мой друг г-н Олдерман. Обвинение доказало лживость утверждения о том, что не пред'являлось никакого ультиматума. Факты, подтверждающие существование

такого ультиматума, были вскрыты во время предыдущего телефонного разговора с подсудимым Герингом в Вене. Затем подсудимый Геринг связался с подсудимым Риббентропом, находившемся в Лондоне, с тем, чтобы последний мог распространять ложную версию среди политических кругов Лондона о том, что якобы никакой ультиматум не пред"являлся. Об этом говорится в записях телефонных переговоров /документ № 2949-ПС, документальное доказательство № США-76/ о которых, как я уже сказал, подробно излагалось /официальная стенограмма стр.582/.

После возвращения подсудимого из Лондона его третье мероприятие заключалось в следующем: хотя он был назначен министром иностранных дел,в феврале он вернулся в Лондон, чтобы уладить свои дела в посольстве, и он оставался в Лондоне до тех пор, пока не произошел аншлюсс. Но он подписал закон, согласно которому Австрия стала пров-инцией германской империи. Это документ № 2307-ПС, который я представляю за № ВЬ-133. Ссылка на это имеется в "Рейхсгезетцблатт". Таковы были действия подсудимого в отношении Австрии.

Затем мы переходим к Чехословакии. Здесь вы имеете почти классический пример агрессии, которая проводилась различными путями. Я вновь вкратце обращаю внимание Трибунала только на наиболее важные пункты. Во-первых, вопрос о том, чтобы провоцировать волнения внутри страны, против которой планировалась агрессия.

Этот подсудимый, как министр иностранных дел, принимал участие в создании Судетской Германии во главе с Гейнлейном. В документальных доказательствах, представленных под № США - 93, 94,95,96 /документы № № 3060-ПС, 2789-ПС, 2788-ПС, 3059-ПС/, показаны связи между министерством иностранных дел и Генлейном. Все

9821

H1184 – 0488

H1184-0489

эти документы уже оглашались моим другом г-ном Олдерманом.

Я хотел бы только показать Трибуналу эффект этих документов, который заключался в развитии движения судетских немцев для совместных действий с правительством германской империи.

Затем после этого подсудимый Риббентроп 28 мая 1933 года присутствовал на совещании с Гитлером, на котором Гитлер дал необходимые указания о подготовке нападения на Чехословакию. Об этом уже говорилось ранее на странице 742 стенограмм Трибунала. Я хочу обратить внимание Трибунала на документ № 2360-ПС, ВБ-134. Это отчет о речи Гитлера, помещенной в "Фелькишер беобахтер". Я прошу Трибунал соблаговолить обратить внимание на этот документ, так как эту дату полезно запомнить в истории агрессии против Чехословакии, так как в этот день Гитлер об"явил о своем решении напасть на Чехословакию. Это очень краткая выдержка. И я прошу Трибунал обратить внимание на следующий отрывок, который является важным:

"Ввиду невыносимой провокации, которая еще более усугубляется вероломным преследованием и терроризированием наших немцев, мною принято решение, которое заключается в том, чтобы решить вопрос судетских немцев окончательным и радикальным образом."

Это было в январе 1939 года.

Далее говорится:

"28 мая я приказал произвести военные приготовления против этого государства, которые должны быть закончены к 2 октября".

Важно то обстоятельство, что 28 мая были изданы приказы о вступлении в силу "зеленого плана" против Чехословакии, который должен был быть проведен в жизнь в начале октября. Вторая стадия заключалась в том, чтобы "подготовить заранее планы агрессии", третья стадия состояла из того, чтобы "обеспечить, чтобы соседние государства не могли причинить Вам беспокойство".

Таким образом, 18 июля 1938 года этот подсудимый имел беседу с итальянским послом Аттолико, во время которой обсуждался вопрос нападения на Чехословакию. Об этом говорится в документе № 2800-ПС, представленном в качестве документального доказательства под № США-85.

Затем происходили дальнейшие переговоры, о которых говорится в документальных доказательствах США-86-87, которые в нашей серии документов имеют № № 2791-ПС и 2792-ПС.

Мне достаточно указать на то, что значение этих документов заключается в том, что во время этих бесед были открыты перед итальянским правительством замыслы германского правительства выступить против Чехословакии.

Другим государством, заинтересованным в этом, была также Венгрия, которая имела определенные планы в отношении некоторых областей Чехословацкой республики. 23 и 25 августа этот подсудимый присутствовал во время этих переговоров и сам вел переговоры с венгерскими политическими деятелями Имреди и Каниа и об этом говорится в документальных доказательствах США-88 и 89,

2523

H1184 – 0490

H1184 – 0491

документы № № 2796-ПС и 2797-ПС. Этот подсудимый стремился к тому, чтобы заручиться поддержкой Венгрии. И хотя Венгерское правительство тогда было не подготовлено, чтобы самому принять активное участие, ~~хотя~~ оно отнеслось к плану со всей благожелательностью.

Это подтверждается этими упомянутыми мною документами. И, если того не повелает трибунал, я не буду оглашать документов, содержание которых я суммирую таким образом.

Я уже упоминал о том, что поддерживался контакт с судетскими немцами. Это было недовольство, которое существовало долгое время и которое следовало использовать. Но на последующей стадии надо было активизировать это недовольство, возбудить волнения и превратить это недовольство в их первоисточник. Итак, между 16 и 24 сентября германское министерство иностранных дел, главой которого был этот подсудимый, раздувало волнения в Праге. Это весьма ясно подтверждается документальными доказательствами, представленными под № № США с № 97 по № 101. Это документы № 2858-ПС, 2855-ПС, 2854-ПС, 2853-ПС и 2856-ПС. Я перечислил их в хронологическом порядке.

Для трибунала представит интерес обратить внимание на эти документы.

Эти документы должны следовать сразу же за предыдущим оглашенным мною документом. Начиная с № 2858, я обращаю внимание Трибунала на следующую инструкцию министерства иностранных дел, адресованную немецкому посольству в Праге от 19 сентября.

"По просьбе Конрада Генлейна передайте заместителю Кундту, чтобы он немедленно установил контакт со словаками и побудил их начать выставлять свои требования".

В другом документе говорится об арестах и о тех мерах, которые будут приниматься против всех чехов, находящихся в Германии, с тем, чтобы сделать положение более затруднительным.

Такова была роль, которую играл этот подсудимый во время, так называемого, до-Мюнхенского кризиса.

Впоследствии, как помнит Трибунал, 29 сентября 1938 г. был подписан мюнхенский пакт. Это документальное доказательство ВЬ-23, документ № ТС-23, который я уже представил Трибуналу.

После этого я еще раз обращаю внимание Трибунала на весьма интересный документ, который показывает, какие действия со стороны министерства иностранных дел ожидало командование германских вооруженных сил.

Трибуналу уже был представлен документ от 1 октября № С-2, под № США-90. Это - обширный документ, в котором перечислялись почти бесчисленные нарушения международного права, которые могли иметь место или предугадывались во время действий в отношении Чехословакии.

Там запрашивалось мнение Министерства иностранных дел по всем отдельным случаям. Это,конечно, осталось только проблемой, так как тогда война не возникла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли вы дать нам номер этого документа?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, это документ № С-2, США-90.

Затем, с разрешения Трибунала, мы перейдем ко второй стадии захвата Чехословакии, а именно: после присоединения Судетской области были приняты меры к созданию кризиса в Чехословакии, чтобы использовать его в качестве предлога для захвата остальной части.

9525

H1184-0492

H1184 – 0493

Трибунал вспомнит важность этих событий, так как это был первый случай, когда германское правительство нарушило свое собственное заверение, что онооне ограничится только территориями с германским населением.

В это время этот подсудимый вновь был активен. 13 марта, когда события приближались к кульминационному пункту, он послал телеграмму германскому посланнику в Праге, который был его подчиненным, в которой он предписывал:

"Чешское правительство не должно иметь возможности установить с Вами контакт в течение ближайших нескольких дней, если оно того пожелает". Это - документ № 2815, документальное доказательство № США-116.

В то же время он виделся с членами делегации пронацистски настроенных словаков в Берлине во время совещания с Гитлером, на котором присутствовал этот подсудимый. Тисо, одному из руководителей про-нацистски настроенных словаков были даны указания провозгласить создание независимости словацкого государства с целью содействовать распаду Чехословакии.

Об этом говорится в документе № 2802-ПС, представленном под № США-117. Трибунал может сравнить это с предыдущим совещанием с другим словаком Тука, имевшим место месяцем раньше, о котором говорится в документе № 2790-ПС США-110. Таким образом этот подсудимый вновь содействовал задаче разжигания внутренних волнений.

Затем 14 марта 1939 г., на следующий день, Гаха, президент Чехословакии, был вызван в Берлин. Этот подсудимый присутствовал во время этой встречи. Здесь, как помнит Трибунал, было оказано обычное давление и применялись угрозы, пока престарелый президент не дал сог-

ласия на передачу Чехословацкого государства Гитлеру. Трибунал найдет это на 911 стр. официальной стенограммы. К этому относится и документальное доказательство № США-118, документ № 2798-ПС. Это протокол беседы между Гитлером и Гаха, на котором присутствовал подсудимый. Вы найдете это также в отчете Чехословацкого правительства, документ 3061-ПС, США № 126.

Это был конец существования чешской части Чехословакии.

На следующей неделе этот подсудимый подписал договор со Словакией. Это документ № 1439-ПС. Я представляю его в качестве документального доказательства за № ВБ-135. Я хочу обратить внимание на статью, имеющую наибольшее значение, статью 3-ю, согласно которой германскому правительству предоставлялось право строить военные сооружения и создавать военные посты и держать в них свои гарнизоны на территории Чехословакии. Это 1439-ПС, США № ВБ-135. Этот документ я также не буду оглашать. Но я надеюсь, что Трибунал остановит меня, если он пожелает, чтобы какой-либо из документов был оглашен, а не суммирован.

Таким путем этот подсудимый окончательно ликвидировав по условиям этого договора Богемию и Моравию, как независимое государство, добился того, что Германия приобрела также военный контроль в Словакии.

Прежде чем я перейду к Польше, я хотел бы остановиться на одном небольшом, но интересном вопросе, который касается Северной Прибалтики. Я обращаю внимание Трибунала на этот вопрос для того, чтобы показать, как этот подсудимый не мог удержаться от того, чтобы не вмешиваться в внутренние дела других государств, даже если речь шла о сравнительно малозначащем вопросе.

2524

H1184 – 0494

H1184 – 0495

Трибунал вспомнит, что 3 апреля 1939 г., как об этом говорится в документе № ТС-5-3А, ВЬ-4. Германия оккупировала Мемельскую область. Казалось бы, что позиция Германии в отношении прибалтийских государств была удовлетворительной, однако, если Трибунал обратит6 внимание на документ № № 2953-ПС и 2952-ПС, которые я представляю в качестве документальных доказательств за № № ВЬ-136 и ВЬ-137, то он увидит, что подсудимый действовал в тесном сотрудничестве с заговорщиком Гейдрихом, который умер, возбуждая волнения в Литве, используя для этой цели группу про-нацистски настроенных лиц, которые именовались "сторонниками Вольдемараса'

Документ № 2953-ПС показывает, что Гейдрих послал подсудимому Риббентропу запрос о финансовой и экономической помощи для...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, сэр Дэвид. К несчастью эти документы не расположены по порядку.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я крайне сожалению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Весьма трудно находить их. Эти документы следуют после № № 3061 и 1439?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: да, они следуют после документа № 3061. Я сослался на следующий. Затем должен итти документ № 1439 - договор со Словакией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы намеревались зачитать документ № 2953?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд. Я его намереваюсь читать. Это - письмо от Гейдриха подсудимому Риббентропу и в нем говорится:

"Дорогой товарищ по партии фон Риббентроп,

"при сем прилагается дальнейший отчет относительно "Стрронники Вольдермараса". Как уже говорилось в предыдущем отчете, "Сторонники Вольдемараса" все еще просят поддержку из империи. Поэтому я прошу Вас рассмотреть

1528

H1184 – 0496

вопрос об оказании финансовой поддержки, который был вновь поставлен "сторонникам Вольдемараса" на стр. 4, абзац 2, прилагаемого отчета, прошу вас принять определенное решение по этому вопросу.

"Запрос "Сторонников Вольдемараса" о финансовой поддержке, по моему мнению, следует удовлетворить. Однако, не следует ни при каких обстоятельствах снабжать их оружием".

Следующий документ 2952 представляет собой более полный отчет. В конце этого документа имеется приписка, сделанная от руки:

"Я за регулярную выплату небольшой суммы, примерно, 2-3 тысячи марок каждый квартал". Подписано "В". Я думаю это - подпись государственного секретаря.

Я огласил это только для того, чтобы показать в какой степени производилось вмешательство в дела других, даже сравнительно маловажных стран.

Затем я перехожу к агрессии против Польши. Этот вопрос уже полностью излагался моим другом, полковником Гриффитом Джонсом. Однако, я считаю целесообразным разбить представляемые мною доказательства на отдельные периоды, чтобы облегчить работу Трибунала.

Первый период или, как его можно назвать, Мюнхенский период, продолжался до конца сентября 1938 г. В этот период Польшу всячески ублажали. Трибунал вспомнит об этом.

Важными документами, относящимися к этой части обвинения являются документы № 2357-ПС /ВВ-30/ - речь Гитлера в рейхстаге 30 февраля 1938 г. и ТС-76 документальное доказательство ВВ-31. Это секретный меморандум министерства иностранных дел от 26 августа 1938 г. Следующее доказательство документ ВВ-27, 73 № 40.

H1184 – 0497

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой это был номер?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Простите, Ваша честь. Последний № был ТС-76.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но после него?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Следующий документ № ТС-73 № 40;73 - это номер в Белой книге польского правительства, а 40 - номер документа в книге документов. Это выдержка из протокола беседы между польским послом г-ном М.Липским и этим подсудимым.

И последний документ в этой группе ТС-73, № 42, - это речь Гитлера в Спортпаласте от 26 сентября 1938 г, в которой Гитлер заявил, что это означало конец его территориальных проблем в Европе и говорил о своей безграничной симпатии к полякам.

Следующая стадия охватывает период после подписания мюнхенского соглашения до захвата Праги. На последующей стадии были осуществлены германские захваты в отношении Чехословакии, но кое-что еще оставалось доделать. Поэтому в отношениях с Польшей, хотя и произошла незначительная перемена, атмосфера продолжала оставаться дружелюбной. Это началось с беседы между послом М.Липским и этим подсудимым о чем сказано в документе ТС-73 № 44 ВВ-27.

Во время этой беседы подсудимый Риббентроп выдвинул весьма миролюбивые предложения по поводу урегулирования вопроса о Данциге. Ответ Польши содержится в документе № ТС-45, ВВ-28.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы нам не назвали дату этого, не так ли ?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Первый документ относится к 24 октября 1938 г. Это польский ответ, в котором говорилось, что возврат Данцига Империи является неприемлемым, но предлагалось заключить двустороннее

соглашение. Отчет датирован 31 октября 1938 г.

Трибунал помнит, что на основании документа С-137, документальное доказательство ВВ-33 от 21 октября, что в период между этими двумя датами германское правительство вело приготовления к тому, чтобы неожиданным ударом захватить Данциг.

И, хотя эти приготовления уже были произведены примерно, двумя месяцами позднее, 5 января 1939 года, еще до захвата Праги, Гитлер предложил г-ну Беку, польскому министру иностранных дел, новое решение вопроса. Об этом говорится в документе № ТС-7343, ВВ-34 - запись беседы Гитлера и Бека 5 января 1939 г.

На следующий день этот подсудимый посетил г-на Бека и заявил, что не может быть и речи о решении вопроса о Данциге путем применения силы, что происходит дальнейшее укрепление дружественных отношений. Об этом говорится в документе № ТС-73 № 49, ВВ-35.

Не удовлетворившись этим, этот подсудимый направился в Варшаву 25 января и, согласно отчету о его речи, который имеется в документе № 2530-ПС, ВВ-36, он распространялся там о продолжавшемся прогрессе и укреплении дружественных отношений. Примерно, в таких же тонах распространялся и Гитлер, произнося речь в рейхстаге 30 января 1939 г. /документ № ТС73 № 57, ВВ37. Такова была вторая стадия. О Данциге говорили в высокопарных выражениях, потому что тогда еще не совершалось насилия и не был осуществлен захват Праги.

2531

H1184 – 0498

H1184-0499

Затем следует помнить, что ближе к лету состоялось совещание в имперской канцелярии / 23 мая 1939 года. Об этом говорится в документе № Л-79, США-27. Этот документ неоднократно оглашался и я сейчас хочу только сослаться на него. В этом документе Гитлер вполне ясно заявил, используя его собственные слова, что Данциг не имеет ничего общего с существом польского вопроса. "Я должен заняться вопросом Польши, потому что я хочу жизненного пространства на Востоке". Вот, к чему сводится содержание той части документа, который столь часто оглашался перед Трибуналом. Из этого вытекало, что Данциг был всего лишь предлогом.

Важно помнить, что это совещание состоялось 23 мая 1939 г. Интересно проследить за тем, как складывалось такое мнение, а именно, как подсудимый Риббентроп занял ту же точку зрения, что и Гитлер. Об этом говорится в вступлении к дневнику графа Чиано, который был представлен за номером США-166, документ № 2987-ПС. Я не думаю, чтобы эта часть дневника - вступительная часть - уже оглашалась перед Трибуналом. Это - документ № 2987-ПС и он следует после документа № Л-79 /Малая папка Шмундта/, как раз после документа об Оберзальцбурге. Этот документ включен в судебные записки, как в этом убедится Трибунал, если он соблаговолит взглянуть туда.

Граф Чиано говорит:

"Летом 1939 года Германия выставила требование по отношению к Польше, естественно, без нашего ведома. Конечно, Риббентроп несколько раз отрицал в беседах с нашим послом, что Германия имела какие-либо намерения столь усугубить эти противоречия. Несмотря на эти опровержения, я продолжал сомневаться. Я хотел выяснить этот вопрос для себя. 11 августа я поехал в Зальцбург. В своей резиденции в Фушле Риббентроп сообщил мне, перед тем, как сесть за стол, о решении начать игру с огнем. Он сообщил мне об этом точно так же, как если-бы он говорил о самом маловажном и общем вопросе административного характера. "Но, Риббентроп, - спросил я его, когда мы прогуливались по саду, - "чего вы хотите, коридор или Данциг" "Нет, больше мы этого не хотим", - ответил он и взглянул на меня своими холодными "мюнстергревенскими" глазами. "Мы хотим войны".

Я напоминаю Трибуналу о том, в какой степени это подтверждает заявление, которое Гитлер сделал на совещании в своей канцелярии 23 мая, а именно, что это больше не было вопросом Данцига или коррридора, а это был вопрос войны для того, чтобы захватить жизненное пространство на Востоке.

Затем я напоминаю Трибуналу о "Белом плане" - операции против Польши, датированном 3 и 11 апреля 1939 года, который, вне всякого сомнения, доказывает, что подготовка тогда уже проводилась полным ходом.

Затем имеется также другая запись в дневнике графа Чиано, которая еще не оглашалась и которая делает этот вопрос совершенно ~~еще более~~ ясным. ~~Вновь Трибунал может найти эту выдержку в судебных записках.~~ Я оглашу ее, так как она еще не оглашалась прежде.

1833

H1184 – 0500

H1184 – 0501

"Я подобрал записи моих бесед с Риббентропом и Гитлером на совещании. Я укажу на некоторые мои впечатления лишь в общих чертах. Риббентроп ведет себя уклончиво каждый раз, когда я спрашиваю его относительно деталей предстоящих действий со стороны Германии. У него не чиста совесть. Он лгал столько раз относительно намерений Германии в отношении Польши, что сейчас он не стесняется делать то же самое при разговорах со мной относительно своих планов.

"Воля сражаться непоколебима. Он отрицает всякое решение вопроса, которое могло-бы удовлетворить Германию и предотвратить войну. Я убежден в том, что, если-бы даже немцам дали все, что они требуют, то они все равно произвели бы нападение, так как они одержимы духом разрушения.

"Иногда наш разговор принимал драматический оборот. Я не колебался перед тем, чтобы излагать свое мнение в самой резкой форме. Но это, однако, совершенно на него не действовало. Я понимаю, как мало значения эта точка зрения имеет для многих немцев.

"В отношениях чувствуется холод. Этот холод в наших отношениях отражается также на отношениях между нашими приближенными. Во время обеда мы не обменялись ни единым словом. Мы не доверяем друг другу. Но, по крайней мере, у меня совесть чиста; у него же нет".

Какие бы недостатки мы не находили у графа Чиано, однако, нельзя найти оценки ситуации, которая в большей степени подтверждалась-бы документами, нежели его диагноз относительно ситуации летом 1939 года.

9584

H1184 – 0502

Затем, мы переходим к следующей стадии германского плана, а именно - усиленное давление в отношении требований о Данциге, которое было оказано немедленно после того, как было формально покончено с Чехословакией 15 марта. Видно, насколько тесно эти события последовали вслед за насилием в Праге. Впервые требования в резкой форме были выставлены 21 марта, как это видно из документа № ТС-73 № 61, ВБ-38. Это давление продолжало развиваться, как об этом уже излагал Трибуналу полковник Гриффит Джонс.

Затем, мы переходим к последним дням накануне войны. Здесь имеется один весьма интересный штрих. Гер фон Дюрксен, германский посол в Англии, вернулся из Лондона 18 августа 1939 года. Относительно этого случая говорится в протоколе допроса подсудимого Риббентропа /документ № Д-490, ВБ-138/.

Я не намереваюсь оглашать эту выдержку перед Трибуналом, так как содержание ее можно изложить вкратце следующим образом.

Подсудимый Риббентроп не помнит о том, что он видел германского посла в Англии после его возвращения. Он думает, что он помнил бы его, если бы он когда-либо его видел, и он допускает, что он его не видел вообще. В этом именно и заключается дело, так как, когда было хорошо известно, что война против Польши вовлечет Англию и Францию, то такие действия со стороны подсудимого можно было об"яснить либо тем, что он не был достаточно заинтересован в мнении Лондона и поэтому не взял на себя труда принять своего посла, или же, по его собственным намекам, он назначил столь незначительного и слабого профессионального дипломата на пост посла в Лондоне, что его мнение не принималось во внимание ни самим подсудимым, ни Гитлером. В обоих случаях он был совершенно не

заинтересован в том, что мог сообщить ему его посол относительно мнения, существовавшего в Лондоне, или относительно возможности войны. Я считаю, что даю весьма умеренное истолкование этого вопроса, говоря, что в последние дни, накануне 1 сентября 1939 года, этот подсудимый делал все, что он мог, для того, чтобы избежать мира с Польшей и чтобы избежать всего того, что могло-бы помешать развязыванию войны, которую, как мы знаем, он хотел. Он поступал таким образом, будучи хорошо осведомлен о том, что война против Польши неизбежно вовлечет Великобританию и Францию. Об этом подробно говорилось полковником Гриффитом Джонсом.

Сейчас я не буду вновь останавливаться на этих деталях, но я хотел бы для удобства работы Трибунала сослаться на официальную стенограмму судебного заседания, стр.1000-1059, где г-н Липский суммировал все происходившие события в своем отчете от 10 октября 1939 года. /Документ ТС-73-147, ВБ-27/.

Такова была деятельность этого подсудимого по вопросам, касавшимся Польши. Я с удовлетворением сообщаю Трибуналу, в отношении других стран его действия охватывали меньший промежуток времени. Теперь я перехожу к Норвегии и Дании. Я обращаю внимание Трибунала на тот факт, что 31 мая 1939 года подсудимый Риббентроп, от имени Германии, подписал пакт о ненападении с Данией, который предусматривал, что "Германская империя и Королевство Дании ни при каких обстоятельствах не вступят в войну друг против друга и не применят силу какого - либо рода". Этот документ ТС-24, ВБ-77. Однако, с целью фиксации даты Трибунал вспомнит, что 7 апреля 1940 г. германские вооруженные силы вторглись на территорию Дании и в тот же день они вторглись в Норвегию.

H1184-0503

H1184-0504

Что касается Норвегии, то мы имеем три документа, которые показывают, что этот подсудимый имел самые подробные сведения относительно ранних приготовлений к этой агрессии. Трибунал вспомнит, что мой друг, майор Эльвин Джонс указал в некоторых деталях на отношения между Квислингом и подсудимым Розенбергом. Но Розенберг при этом нуждался в содействии со стороны подсудимого Риббентропа. И если Трибунал соблаговолит обратить внимание на документ № 957-ПС, который я представляю под номером ВВ-139, то он увидит, что это первый из документов, который относится к связи этого подсудимого с началом деятельности Квислинга.

Первый документ - документ 957-ПС. Это письмо подсудимого Розенберга подсудимому Риббентропу. В нем говорится: "Дорогой товарищ по партии фон Риббентроп, товарищ по партии Шейдт вернулся и сделал подробный доклад члену тайного совета фон Грюндхерру, который сообщит Вам об этом. Мы решили на-днях, что для этой цели должно быть немедленно ассигновано 200-300 тысяч рейхсмарок. Однако, сейчас советник Грюнфельд заявляет, что вторая сумма может быть предоставлена только через 8 дней. Но так как Шнейдину необходимо выехать обратно немедленно, то я прошу вас распорядиться о том, чтобы ему немедленно выдали вторую сумму. В случае, если отсутствие члена партии рейхсминистерства Шейдта затянется, то это нарушит контакт и с Вашими представителями, что сейчас будет весьма неблагоприятным, особенно при определенных обстоятельствах. "Поэтому я считаю, что это в интересах каждого, чтобы Шейдт немедленно вернулся обратно".

Это было 24 февраля.

Следующий документ - это отчет Розенберга Гитлеру. Если Трибунал соблаговолит обратить внимание на стр. 4 документа относительно деятельности Квислинга, то он найдет доказательства связи подсудимого с этой деятельностью.

Это - отчет подсудимого Розенберга Гитлеру:

"Помимо финансовой поддержки, которая поступала из империи в виде валюты, Квислингу также было обещано доставить на пароходах такие товары, как уголь и сахар, для немедленного их использования в Норвегии. Была обещана также дополнительная поддержка. Эти поставки следует производить под прикрытием новой торговой компании, которая должна быть создана в Германии, или специально отобранными работающими фирмам. Грузополучателем в Норвегии должен быть Хагелин, который уже беседовал с соответствующими министрами правительства Нигардсвольда, как, например, с министром торговли и снабжения и получил заверение в том, что будет получено разрешение на импорт угля.

В то же время транспорты с углем должны были служить для технического обеспечения всего необходимого для того, чтобы Квислинг мог начать политические действия в Осло с помощью Германии. Квислинг составил план посылки ряда специально подобранных и особо надежных людей в Германию для прохождения краткого курса в изолированной школе. Затем этих людей следовало придавать в качестве знатоков языка и местности к германским специальным войскам, которые должны были быть перевезены в Осло на угольных баржах для осуществления политических мероприятий. Таким образом, Квислинг планировал захватить своих основных противников в Норвегии, включая короля, и предотвратить возможность вооруженного сопротивления с самого

2538

H1184 – 0505

H1184 – 0506

немедленно
начала немедленно. Вслед за этим политическим актом и по формальному запросу Квислинга правительству германской империи, должна была состояться военная оккупация Норвегии. Все военные приготовления должны были быть закончены предварительно. Хотя в этом плане имеется преимущество - фактор неожиданности, но имеется и целый ряд опасностей, которые могли привести к его провалу. Поэтому его рассматривали очень долго, но, в то же время, этот план не был отвергнут, поскольку это касалось норвежцев.

"В феврале рейхслейтер Розенберг после совещания с генерал-фельдмаршалом Герингом сообщил секретарю Управления по вопросам четырехлетнего плана Вольтату только лишь о намерении подготовить доставку угля в Норвегию названному доверенному лицу - Хагелину. Остальные детали обсуждались на совещании между секретарем Вольтатом, директором Шикеданцом и Хагелином, так как Вольтат не получал никаких инструкци от генерал-фельдмаршала. Министр иностранных дел фон Риббентроп после консультации с рейхслейтером Розенбергом решил производить эти поставки через свое министерство. На основании доклада рейхслейтера Розенберга фюреру были также приняты меры к тому, чтобы выдавать Квислингу 10 тыс. английских фунтов в месяц в течение трех месяцев, начиная с 15 марта, чтобы обеспечить его деятельность". Эти денежные суммы были переданы через Шейдта, имя которого упоминалось ранее.

Следующий документ, это - письмо подсудимого Кейтеля, адресованное подсудимому Риббентропу от 3 апреля 1940 г., документ № Д-629. Я хочу огласить перед Трибуналом только первый абзац, где подсудимый Кейтель писал:

"Дорогой господин фон Риббентроп!

Военная оккупация Дании и Норвегии по приказу фюрера в течение долгого времени подготавливалась высшим командованием германских вооруженных сил. Высшее командование вооруженных сил поэтому имело достаточное время в своем распоряжении для того, чтобы заниматься всеми вопросами, связанными с проведением этой операции. Однако, время, которым Вы располагаете для политической подготовки к этой операции, наоборот, весьма ограничено. Я полагаю, что я действую в Ваших же интересах, направляя вам при сем не только те пожелания вооруженных сил относительно того, что должны выполнить правительства в Осло, Копенгагене и Стокгольме по чисто военным соображениям, но я прилагаю также целую серию запросов, которые, безусловно, затрагивают эти германские вооруженные силы только косвенным образом, но которые, однако, представляют огромное значение для выполнения этой задачи".

Затем, в этом письме он попросил Министерство иностранных дел установить контакт с определенными командующими. Я огласил этот документ по той очень важной причине, т.к. здесь, насколько мне известно, впервые мы встретимся с тем, что подсудимый Кейтель открыто заявил, что подготовка военного вторжения в Норвегию и Данию проводилась в течение долгого времени. И в этой связи интересно взглянуть на официальную сторону жизни Риббентропа, ссылаясь на архивы и документ Д-472. Я оглашу только одно предложение, чтобы показать этот поразительный контраст:

2540

H1184 – 0507

H1184 – 0508

"С оккупацией Норвегии и Дании 9 апреля 1940 г., только лишь за несколько часов до высадки английских войск на этих территориях, началась битва против западных держав".

Далее говорится о Голландии и Бельгии.

И вполне ясно, что если кто-либо знал об этом и кто-либо не знал, то подсудимый Риббентроп был замешан в заговоре Квислинга и по уши залез в его дела. И за неделю до начала вторжения Риббентропу уже ясно сообщили о том, что вооруженные силы Германии и подсудимый Кейтель в течение долгого времени готовили этот акт агрессии.

Я думаю, Ваша честь, что это все доказательства по вопросу агрессии против Норвегии, так как в деталях об этом говорил уже мой друг майор Эльвин Джонс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы делаем теперь перерыв.

/Об"является перерыв до 10.00 9 января 1946 г./

АД

Страницы
проверены
Чудин

H1184 – 0509